Устинов В.М.
Основные
понятия

1910

ЖМЛ — Библиотека
ИГ 201
У 213

ОСНОВНЫЯ ПОНЯТІЯ
РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО, ГРАЖДАНСКАГО и УГОЛОВНАГО ПРАВА.

У 813

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ОЧЕРКИ

прив.-доцентовъ Московскаго унив.
В. М. Устинова, И. Б. Новицкаго и М. Н. Гернетъ.

Съ предисловіемъ
профессора В. М. Хвостова.

Цѣна 1 р. 10 к.

Изданіе третье,
исправленное и дополненное.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.—1910.

Книгоиздательство

ГОЛЬДШТЕЙНЪ, І. М. Экономическая политика. Вып. I. **Союзы предпринимателей. Исторія и теорія.** Курсъ лекцій, читанный въ Москов. универс. и въ Москов. Коммерческомъ институтѣ. 152 стр. Ц. **60** к.

ГЕРШЕНЗОНЪ, М. Исторія молодой Россіи. 315 стр. Ц. **1** р. **50** к.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. — М. Ѳ. Орловъ.—В. С. Печеринъ.—Н. В. Станкевичъ.—Т. Н. Грановскій.—И. П. Галаховъ.—Н. П. Огаревъ.

ГЕРЦЕНЪ, А. И. Движеніе общественной мысли въ Россіи. Съ приложеніемъ портрета А. И. Герцена и статьи „О сельской общинѣ въ Россіи". Перев. съ французскаго. 181 стр. Ц. **50** к.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Россія и Европа. — II. Россія до Петра I. — III. Петръ I.—IV. Отъ 1812 до 1825 г.—V. Литература и общественная жизнь послѣ 14 декабря 1825 г.—VI. Московскій панславизмъ и русское западничество.—Заключеніе.—Приложеніе. О сельской общинѣ въ Россіи.

ДРАГОМАНОВЪ, М. П. Политическія сочиненія. Подъ редакціей проф. *И. М. Гревса* и *Б. А. Кистяковскаго*. **Т. I. Центръ и окраины.** 486 стр. Ц. **2** р. **50** к.

ДЮГЮИ, проф. **Конституціонное право.** Переводъ *Б. А. Краснокутскаго, Б. И. Сыромятникова* и *А. С. Ященко*. XL+957 стр. Ц. въ перепл. **3** р. **25** к.

ЕЛЛИНЕКЪ, Г. Право меньшинства. Перев. съ нѣмецк. И. Д. Новика. 47 стр. Ц. **15** к.

ЕГО ЖЕ. Множественное (плюральное) избирательное право. 55 стр. Цѣна **15** коп.

ЕГО ЖЕ. Декларація правъ человѣка и гражданина. Перев. подъ редакц. *А. Э. Вормса*. Изданіе дополненное. XX+86 стр. Ц. **40** к.

ЖЕЛѢЗНОВЪ, В. Я., профессоръ. **Главныя направленія въ разработкѣ теоріи заработной платы.** 523 стр. Ц. **2** р. **50** к.

ЕГО ЖЕ. Очерки политической экономіи. Изданіе исправленное и дополненное. XXIII+858. Ц. **2** р. **50** к.

ЖИДЪ, П. Гражданское положеніе женщинъ съ древнѣйшихъ временъ. Пер. подъ ред. и съ предислов. проф. *Ю. Гамбарова*. XL+478 стр. Ц. **1** р.

КАБЛУКОВЪ, Н., проф. **Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи.** Очерки по экономіи землевладѣнія и земледѣлія. 2-е изд., во многомъ переработанное и дополненное. XVI+393 стр. Ц. **1** р. **50** к.

КАУФМАНЪ, А. А. Русская община въ процессѣ ея зарожденія и роста. Въ основѣ книги лежитъ курсъ, читанный авторомъ въ весеннемъ семестрѣ 1907 г. въ Московскомъ университетѣ. IX+455 стр. Ц. **2** р. **50** к.

ЕГО ЖЕ. Аграрный вопросъ въ Россіи. Лекціи, читанныя въ московскомъ народномъ университетѣ въ 1907 г. Вып. I. **Земельныя отношенія и земельная политика.** 167 стр. Ц. **40** к.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекц. I. Крестьянскіе надѣлы. Лекц. II. Современное положеніе крестьянъ и ихъ земельныя отношенія. Лекц. III. Правительственныя мѣропріятія.

ЕГО ЖЕ. Аграрный вопросъ въ Россіи. Лекціи, читанныя въ московскомъ народномъ университетѣ въ 1907 г. Вып. II. **Въ чемъ вопросъ и гдѣ его рѣшеніе.** 166 стр. Ц. **40** к.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекц. I. Сущность аграрнаго вопроса. Лекц. II. Аграрный вопросъ и главнѣйшія теченія русской общественной мысли. Лекц. III. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и улучшеніе крестьянскаго хозяйства.

ОСНОВНЫЯ ПОНЯТІЯ
РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО, ГРАЖДАНСКАГО и УГОЛОВНАГО ПРАВА.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ОЧЕРКИ

прив.-доцентовъ Московскаго унив.
В. М. Устинова, И. Б. Новицкаго и М. Н. Гернетъ.

Съ предисловіемъ
профессора В. М. Хвостова.

Изданіе третье,
исправленное и дополненное.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.—1910.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ИГ201
У 813 Р

ИЛ

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
ЦК.В.И.Л.Ю

161
36 30442 У

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ 1-му изданію.

Настоящіе очерки по государственному, гражданскому и уголовному праву составлены по моей иниціативѣ тремя молодыми учеными, охотно отликнувшимися на мой призывъ. Задача предпринятаго нами изданія состоитъ въ томъ, чтобы дать русской читающей публикѣ и въ особенности учащейся молодежи средней школы такое пособіе, изъ котораго можно бы было почерпнуть важнѣйшія свѣдѣнія по указаннымъ отраслямъ права. Такого рода знанія особенно оказываются необходимыми каждому мыслящему русскому гражданину въ переживаемую нашимъ отечествомъ эпоху. Государственный строй Россіи подвергается коренному обновленію въ духѣ политической свободы. За этой коренной реформой должно послѣдовать переустройство всѣхъ остальныхъ отдѣловъ нашего права въ духѣ тѣхъ же началъ. Основная идея реформъ освободительной эпохи состоитъ въ томъ, что отнынѣ русскій народъ пересталъ разсматриваться въ юридическомъ отношеніи, какъ собраніе пассивныхъ подданныхъ; населеніе Россіи обращается въ активныхъ гражданъ, которые призываются къ участію въ отправленіи законодательной власти и къ контролю за дѣятельностью администраціи. При такомъ положеніи вещей знаніе, по крайней мѣрѣ, основныхъ положеній науки права и русскаго дѣйствующаго законодательства становится, въ сущности, обязанностью каждаго сознательнаго гражданина. Поэтому какъ нельзя болѣе умѣстной мѣрой явилось и включеніе правовѣдѣнія въ программы гимназическаго преподаванія. Соста-

вители настоящей книги надѣются, что ихъ трудъ можетъ послужить руководствомъ и для прохожденія этого предмета въ VIII классѣ гимназій и въ женскихъ институтахъ, и поэтому приняли во вниманіе оффиціальныя программы, утвержденныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для учебныхъ заведеній.

Конечно, составленіе подобнаго руководства, обнимающаго различныя отрасли права, представляетъ немалыя трудности. Такъ какъ при современной сложности правовѣдѣнія ни одинъ юристъ не можетъ быть достаточно компетентенъ во всѣхъ областяхъ юридической науки, то было признано единственно возможнымъ выходомъ составленіе подобнаго руководства коллективными силами. Для авторовъ настоящихъ очерковъ эта задача оказалась облегченной тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ они въ общемъ раздѣляли тѣ основныя воззрѣнія на государство, право и нравственность, которыя развиты въ моей книгѣ «Общая теорія права» (изданіе второе, 1905 г. Н. П. Карбасникова). Эта книга употреблялась уже въ 1905/6 учебномъ году въ качествѣ руководства въ VII классѣ нѣкоторыхъ гимназій и въ Николаевскомъ женскомъ институтѣ и на нее сдѣланы въ текстѣ настоящаго изданія ссылки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимо было отсылать читателя къ ученіямъ общей теоріи права. Моя книга составляетъ, такимъ образомъ, какъ бы первую часть предлагаемаго вниманію публики элементарнаго учебника юридическихъ наукъ. Вслѣдъ за появляющимся теперь вторымъ выпускомъ коллективнаго труда предполагается изданіе такого же руководства по торговому и вексельному праву, примѣнительно къ нуждамъ, главнымъ образомъ, коммерческихъ училищъ, а затѣмъ, быть-можетъ, послѣдуютъ общедоступные очерки и по другимъ юридическимъ дисциплинамъ, по исторіи права и по разнымъ инымъ отдѣламъ общественныхъ наукъ, не исключая и экономическихъ.

Составители настоящихъ очерковъ имѣли своей задачей дать читателю по возможности объективно подобранный матеріалъ научно установленныхъ данныхъ и избѣгали внесенія въ изложеніе какихъ бы то ни было субъективныхъ точекъ зрѣнія и партійно-политическаго элемента. Русскій читатель въ послѣднее время не можетъ пожаловаться на скудость политической литературы самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, проведеніе же опредѣленной политической точки зрѣнія, съ одной стороны, было бы неумѣстно въ книгѣ, предназначенной служить элементарнымъ руководствомъ, съ другой стороны, встрѣтилось бы и съ большими затрудненіями при составленіи книги нѣсколькими лицами.

Первый, сколько намъ извѣстно, для Россіи опытъ написанія элементарнаго юридическаго руководства коллективнымъ трудомъ нѣсколькихъ авторовъ, конечно, не можетъ быть удачнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что работу пришлось вести довольно спѣшно, въ виду стремленія составителей выпустить книгу къ началу учебнаго 1906/7 г. Составители будутъ весьма признательны за каждое указаніе въ печати на недостатки ихъ произведенія и, кромѣ того, надѣются воспользоваться указаніями собственнаго преподавательскаго опыта въ средней школѣ для переработки книги въ слѣдующихъ изданіяхъ, если таковыя понадобятся.

Профессоръ **В. М. Хвостовъ.**

Москва, 15 августа 1906 г.

Предисловіе къ 2-му изданію.

Настоящее второе изданіе «Основныхъ понятій» выходитъ съ нѣкоторыми, довольно значительными измѣненіями, вызванными отчасти пропедевтическими соображеніями, отчасти другими причинами.

Съ первой точки зрѣнія переработана вторая часть книги—русское гражданское право. Опытъ предшествующаго года показалъ, что система изложенія, которая была принята въ 1-мъ изданіи книги (общая часть, вещное, обязательственное, семейное и наслѣдственное право) представляетъ весьма серьезныя затрудненія для лицъ, мало знакомыхъ съ юридическими понятіями. Одно изъ наиболѣе существенныхъ затрудненій состоитъ именно въ томъ, что при такой системѣ изложенія читателю на первыхъ же страницахъ приходится встрѣчаться съ наиболѣе абстрактными и трудными отдѣлами (напримѣръ, ученіе о юридической сдѣлкѣ и т. п.). Въ виду этого было признано болѣе цѣлесообразнымъ разбить такъ называемую общую часть на рядъ экскурсовъ, помѣстивъ ихъ въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ, какъ-то: ученіе о вещахъ предпослать вещнымъ правамъ, ученіе о юридической сдѣлкѣ изложить въ связи съ обязательственными договорами и т. д.

Что касается двухъ другихъ отдѣловъ книги (государственнаго и уголовнаго права), то здѣсь,

кромѣ цѣлаго ряда чисто редакціонныхъ исправленій, внесены новые законодательные акты, изданные по выходѣ въ свѣтъ 1-го изданія; изъ нихъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ новое положеніе о выборахъ въ Государственную Думу 3 іюня 1907 года. Кромѣ того, сдѣлано нѣсколько дополненій по сравненію съ 1-мъ изданіемъ: такъ, включенъ новый параграфъ о судебныхъ учрежденіяхъ, подробнѣе изложено различіе закона и указа, и др.

Москва, 15 іюля 1907 года.

Предисловіе къ 3-му изданію.

Настоящее изданіе «Основныхъ понятій» значительно расширено по сравненію съ двумя предыдущими. Очеркъ государственнаго права дополненъ свѣдѣніями о мѣстномъ управленіи на окраинахъ, о Финляндіи и нѣкоторыми другими; отдѣлъ гражданскаго права, помимо нѣкоторыхъ экскурсовъ въ область сравнительнаго правовѣдѣнія, снабженъ очеркомъ гражданскаго судопроизводства; переработанъ и весьма значительно расширенъ очеркъ уголовнаго права.

Москва, 25 августа 1909 года.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

(Составилъ В. М. Устиновъ.)

ГЛАВА I.

Верховная власть.

§ 1. Существо верховной власти.

Ст. 4 основныхъ законовъ, утвержденныхъ 23 апрѣля 1906 года, гласитъ: «Императору Всероссійскому принадлежитъ верховная самодержавная власть».

Прежде, по старой редакціи основныхъ законовъ, ст. 1 Св. Зак. I т., I ч. постановляла: «Императоръ Всероссійскій есть монархъ самодержавный и неограниченный».

Такимъ образомъ въ новой редакціи основныхъ законовъ отсутствуетъ признакъ *неограниченности* власти монарха.

Это изложеніе является результатомъ коренной реформы русскаго государственнаго строя, возвѣщенной манифестомъ 17 октября 1905 года и осуществленной законодательными актами 20 февраля и 24 апрѣля 1906 года.

Сущность этой реформы сводится къ слѣдующему.

Законная воля монарха неограниченнаго являлась безусловно рѣшающей. Содержаніе закона въ конечномъ счетѣ опредѣлялось свободнымъ усмотрѣніемъ монарха. Въ этомъ смыслѣ неограниченный монархъ стоялъ выше закона,—надъ закономъ.

Нынѣ, какъ сказано въ ст. 7 основныхъ законовъ: «Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государствен-

ной Думой». Смыслъ слова «единеніе», употребленнаго здѣсь, раскрывается въ ст. 86 осн. зак., по силѣ коей «никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора».

Такимъ образомъ нынѣ законодательная дѣятельность опредѣляется не исключительно волею монарха, а совершается по соглашенію Государя съ высшими законодательными установленіями—Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, при чемъ соучастіе въ законодательной работѣ между ними распредѣляется такъ, что Совѣтъ и Дума устанавливаютъ содержаніе закона, а сообщеніе ему обязательной силы исходитъ отъ монарха. Поэтому Государь можетъ не утвердить, отвергнуть принятый Государственнымъ Совѣтомъ и Думою законопроектъ, но онъ не можетъ измѣнить собственною единоличною властью его содержанія, равно какъ не можетъ издать законъ безъ одобренія Совѣта и Думы [1]).

Слѣдовательно, нынѣ законодательная власть монарха перестала быть неограниченной. Въ связи съ этимъ стоитъ то обстоятельство, что всѣ важнѣйшіе акты монарха въ области управленія должны быть, въ силу основныхъ законовъ (ст. 24), подписаны тѣмъ или другимъ министромъ, а министрамъ могутъ быть предъявлены Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой запросы по поводу ихъ дѣйствій, представляющихся незакономѣрными (ст. 108 зак. осн.).

Но неограниченность и не является необходимымъ признакомъ власти монарха. Эта мысль ясно выражена въ большинствѣ европейскихъ монархическихъ конституцій. Такъ, напримѣръ въ § 1 отд. II баварской конституціи сказано: «Король есть глава государства; онъ соединяетъ въ себѣ всѣ права верховной власти и осуществляетъ ихъ согласно даннымъ имъ и установленнымъ въ настоящей конституціи постановленіямъ» [2]). Еще точнѣе выражено существо власти

---

[1]) Государь единолично можетъ издавать *указы*, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ противорѣчить законамъ. Объ этомъ см. § 2, II.

[2]) Цитировано по сборнику В. М. Гессена и бар. Нольде: „Современныя конституціи“, т. I, стр. 47.

конституціоннаго короля въ саксонской конституціи; § 4 ея гласитъ: «Король—суверенный органъ государства; онъ соединяетъ въ своихъ рукахъ всѣ права государственной власти и осуществляетъ ее въ предѣлахъ, строго установленныхъ конституціей» [1]).

По современнымъ научнымъ воззрѣніямъ, верховная власть является (см. В. М. Хвостовъ: «Общая теорія права» §§ 3, 4 и 6) важнѣйшимъ отличительнымъ признакомъ государства. Существо ея заключается въ ея самостоятельности, въ совершенной независимости при рѣшеніи вопросовъ, входящихъ въ кругъ ея вѣдомства, въ ея неподчиненности другой власти и въ вытекающей отсюда безусловности повиновенія ей. Такая власть принадлежитъ государству въ его цѣломъ. Но осуществленіе ея возлагается на тѣ или иные органы государства, при чемъ среди такихъ органовъ въ каждомъ государствѣ имѣется высшій органъ, который объединяетъ дѣятельность государства, приводитъ въ движеніе государственный механизмъ и имѣетъ власть окончательной санкціи измѣненія правопорядка въ государствѣ.

Въ монархіяхъ такимъ высшимъ органомъ является монархъ. Соотвѣтственно этому назначенію опредѣляются права и преимущества монарха.

§ 2. Права Государя Императора.

Права Государя Императора, какъ высшаго органа государственной власти, призваннаго объединять и направлять государственную дѣятельность, распространяются на всѣ области проявленія государственной власти.

I. Права монарха въ области законодательства.

Такъ, въ области *законодательства* ему принадлежатъ слѣдующія права:

Созывъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Прежде всего онъ приводитъ въ движеніе и обусловливаетъ дѣятельность всего законодательнаго механизма. Его указами созываются Государственный Совѣтъ и Государственная Дума, при чемъ законъ не указываетъ срока,

[1]) Тамъ же, стр. 452.

къ которому они должны быть созваны. Онъ требуетъ лишь ежегоднаго созыва. Косвенно, однако, законъ ставитъ извѣстные предѣлы усмотрѣнію монарха въ этомъ вопросѣ. Именно къ началу смѣтнаго періода (1 января) должна быть утверждена государственная роспись расходовъ и доходовъ. Для достиженія этой цѣли въ законѣ 8 марта 1906 года установлено, чтобы разсмотрѣніе Государственной Думой государственной росписи было окончено къ 1 декабря, а внесена на разсмотрѣніе Думы и Совѣта роспись должна быть къ 1 октября. Слѣдовательно, очевидно, къ этому сроку должны быть уже созваны эти установленія.

Въ нѣкоторыхъ европейскихъ конституціяхъ (напримѣръ, въ бельгійской, ст. 70) установлено, что палаты собираются по собственному праву, если король не созоветъ ихъ къ опредѣленному сроку. Чаще, почти во всѣхъ конституціяхъ, предусмотрѣно право собранія парламента по собственному почину (или по созыву исполнительной власти—министровъ) въ случаѣ смерти короля или тяжелой его болѣзни, дѣлающей его неспособнымъ къ управленію. Въ русскихъ основныхъ законахъ случаи эти не предусмотрѣны.

Отсрочка засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Высочайшими указами устанавливается перерывъ въ дѣятельности Думы и Совѣта, а также закрывается ихъ сессія. И здѣсь воля монарха не обусловлена никакими сроками. Большинство европейскихъ конституцій рѣшаетъ этотъ вопросъ иначе. Нѣкоторыя (напримѣръ, англійская) вообще не допускаютъ перерыва (отсрочки) засѣданій парламента волею монарха, а лишь по рѣшенію самого парламента. Другія (и такихъ большинство) устанавливаютъ срокъ перерыва (не болѣе 1 мѣсяца—въ Бельгіи, Пруссіи, не болѣе 6 мѣсяцевъ—въ Саксоніи) и, кромѣ того, опредѣляютъ, что въ теченіе одной сессіи король собственной властью можетъ сдѣлать лишь одинъ перерывъ; второй же—лишь съ согласія палаты.

Закрытіе сессій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Что касается закрытія сессіи парламента, то большинство конституцій опредѣляетъ минимальный срокъ, въ теченіе коего сессія должна продолжаться (40 дней—въ Бельгіи, 2 мѣсяца—въ Норвегіи и т. д.).

Какъ выше сказано, такихъ ограниченій въ нашихъ законахъ нѣтъ.

Распущеніе Думы и выборной части Совѣта. Наконецъ Государь Императоръ можетъ до срока окончанія полномочій распустить Государственную Думу и выборную часть Государственнаго Совѣта. Члены Государственной Думы избираются на 5 лѣтъ; выборные члены Государственнаго Совѣта—на 3 или на 9 лѣтъ. Но Высочайшимъ указомъ ихъ полномочія могутъ быть пресѣчены ранѣе. Это право монарха законъ обусловливаетъ лишь требованіемъ, чтобы въ указѣ о распущеніи Думы или Совѣта были назначены новые выборы и время созыва новой Думы.

Подобное право досрочнаго распущенія парламента признается за всѣми конституціонными монархами (за исключеніемъ норвежскаго). Но въ конституціяхъ обыкновенно оговорено: въ какой срокъ послѣ распущенія должны быть назначены новые выборы и созваны новыя палаты. Такого срока не указано въ русскихъ основныхъ законахъ.

Назначеніе членовъ Государственнаго Совѣта. Для полноты обрисовки вліянія Государя Императора на дѣятельность законодательнаго аппарата слѣдуетъ отмѣтить, что онъ назначаетъ по собственному усмотрѣнію половину членовъ Государственнаго Совѣта, который пользуется равными съ Государственной Думой законодательными правами. Равнымъ образомъ Государь назначаетъ предсѣдателя и вице-предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Право законодательнаго почина. Государь Императоръ имѣетъ весьма важныя права участія въ непосредственномъ опредѣленіи самого содержанія законодательной дѣятельности. Такъ, у него имѣется право законодательнаго почина по всѣмъ предметамъ законодательства, т.-е. онъ имѣетъ право вносить законопроекты на разсмотрѣніе Государственной Думы и Совѣта по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. По отношенію къ обыкновеннымъ законамъ онъ дѣлитъ право почина съ Государственнымъ Совѣтомъ и съ Государственной Думой, но по отношенію къ законамъ основнымъ починъ пересмотра принадлежитъ только ему одному.

Въ иностранныхъ конституціяхъ повсюду право законодательной иниціативы (почина) подѣлено между правительствомъ (короною) и парламентомъ, за исключеніемъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, гдѣ иниціатива принадлежитъ только парламенту [1]). При этомъ теперь нигдѣ болѣе не дѣлается въ этомъ отношеніи различія между обыкновенными и конституціонными законами; иначе говоря, возбужденіе вопроса объ измѣненіи какъ тѣхъ, такъ и другихъ законовъ равно принадлежитъ какъ королю, такъ и палатамъ.

Тронная рѣчь. При обсужденіи законопроектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ Государь не присутствуетъ. Онъ лишь открываетъ сессію этихъ учрежденій, при чемъ можетъ прочесть такъ называемую тронную рѣчь, въ которой изложитъ свой взглядъ на предстоящую имъ дѣятельность. Въ иностранныхъ государствахъ тронная рѣчь произносится или лично королемъ или по его порученію министрами, при чемъ обыкновенно въ ней развивается планъ проектируемой правительствомъ политики. Палаты высказываютъ свои соображенія по поводу этого плана въ отвѣтномъ адресѣ.

Хотя лично Государь не присутствуетъ при преніяхъ въ законодательныхъ палатахъ, но такъ какъ онъ назначаетъ по своей волѣ министровъ, которые поэтому могутъ быть проводниками его воли и убѣжденій, и такъ какъ министры имѣютъ право участвовать въ обсужденіи законопроектовъ какъ въ Государственной Думѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, то косвенно, чрезъ министровъ, Государь можетъ оказывать вліяніе на опредѣленіе самаго содержанія закона.

Санкція закона. Если законопроектъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, то онъ поступаетъ на усмотрѣніе Государя, отъ котораго зависитъ утвердить его, т.-е. сообщить ему обязательную силу, иначе говоря, признать закономъ, подлежащимъ общему исполне-

---

[1]) Въ Англіи у короля остается право иниціативы (и притомъ исключительной) лишь по вопросамъ о его личныхъ правахъ (вопросы такъ называемой прерогативы).

нію, или отвергнуть. Это право утверждать или не утверждать рѣшенія парламента называется правомъ санкціи. Всѣ современныя монархическія конституціи (за исключеніемъ норвежской) признаютъ за монархомъ безусловное право не утверждать постановленія парламента. Это право обыкновенно называется правомъ абсолютнаго вето (латинское veto—запрещаю). Въ отличіе отъ такого абсолютнаго вето республиканскія конституціи устанавливаютъ лишь такъ называемое суспензивное (отсрочивающее) вето въ пользу президента республики. Сущность его заключается въ томъ, что президентъ можетъ потребовать новаго разсмотрѣнія того же закона парламентомъ. Изъ монархическихъ конституцій нынѣ только одна норвежская признаетъ за монархомъ суспензивное вето.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ Англіи вето, т.-е. неутвержденіе королемъ рѣшенія парламента, не примѣнялось съ начала XVIII в. и нѣкоторыми юристами считается отмѣненнымъ обычаемъ.

II. Права монарха въ области управленія.

Не менѣе обширны права Государя Императора *въ области управленія*. Ст. 10 осн. зак. постановляетъ: «Власть управленія во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Государю Императору въ предѣлахъ всего государства Россійскаго. Въ управленіи верховномъ власть Его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется отъ Него, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ и по Его повелѣніямъ».

Понятіе управленія. Понятіе управленія очень сложно. Прежде старались его отличить отъ законодательства по существу, по матеріальнымъ признакамъ, опредѣляя управленіе—какъ исполненіе законовъ, какъ примѣненіе законовъ къ разрѣшенію частныхъ случаевъ текущей жизни. Однако столь узкое представленіе далеко не охватывало всей области управленія: лишь менѣе значительная часть дѣятельности управленія заключается въ исполненіи законовъ. Болѣе важная часть состоитъ въ чисто творческой

дѣятельности, самостоятельной столько же, по выраженію нѣмецкаго ученаго Лоренца Штейна, какъ самостоятельны факты жизни. Законъ не можетъ, да, пожалуй, и не долженъ, охватывать и предусматривать всего безконечнаго разнообразія жизни, съ которымъ приходится считаться правительственной власти. Поэтому дѣятельность этой власти въ значительной мѣрѣ всегда остается свободной, творческой, лишь въ своихъ формахъ и предѣлахъ подчиненной закону.

Поэтому по существу трудно провести точное и опредѣленное разграниченіе между областью управленія и законодательства. Гораздо проще устанавливается различіе *по формальнымъ признакамъ*, въ зависимости отъ того порядка, въ которомъ получаютъ разрѣшеніе тѣ или другія дѣла. Соотвѣтственно этому формальному признаку область управленія охватываетъ всю дѣятельность правительства, которая совершается внѣ участія парламента.

Нынѣ, когда въ Россіи установленъ путемъ учрежденія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы прочный законодательный порядокъ, область управленія можетъ быть точно опредѣлена по этому формальному признаку: къ области управленія должны быть отнесены всѣ тѣ мѣропріятія правительства, которыя не нуждаются въ разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой.

Само собой разумѣется, что при такомъ опредѣленіи границы управленія и законодательства остаются измѣнчивыми и зыбкими. Но жизнь рѣдко мирится съ вполнѣ законченными формами. Съ точки же зрѣнія политической цѣлесообразности поддержаніе этихъ временныхъ и условныхъ границъ обезпечивается отвѣтственностью министровъ предъ парламентомъ. А парламентъ, какъ показалъ историческій опытъ, рѣдко мирится съ нарушеніемъ его правъ.

Различіе верховнаго и подчиненнаго управленія. Наши основные законы, какъ выше сказано, устанавливаютъ различіе между управленіемъ верховнымъ и подчиненнымъ. Подъ верховнымъ управленіемъ они разумѣютъ личную непосредственную дѣятельность Государя въ области управленія. Эта непосредственность дѣятельности Государя, т.-е. принятіе самолично Государемъ тѣхъ или иныхъ

рѣшеній въ этой области отличаетъ верховное управленіе отъ управленія подчиненнаго, гдѣ извѣстная доля рѣшающей власти предоставляется различнымъ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Такимъ образомъ основные законы устанавливаютъ внѣшній (формальный) признакъ отличія управленія верховнаго отъ подчиненнаго: дѣятельность Государя противополагается дѣятельности другихъ государственныхъ органовъ, обладающихъ рѣшающей властью.

Но въ виду высокаго положенія Государя верховное управленіе обладаетъ въ нѣкоторой степени и качественными (по внутреннему существу), отличіями отъ управленія подчиненнаго. Оно по преимуществу охватываетъ собою именно свободные творческіе акты, которые заключаются или въ организаціонной дѣятельности или въ установленіи общихъ правилъ и нормъ. Подчиненное же управленіе состоитъ по преимуществу въ исполненіи законовъ и въ осуществленіи предначертаній верховной власти. Въ виду этого подчиненному управленію болѣе соотвѣтствуетъ названіе «власть исполнительная». Верховное же управленіе должно быть охвачено болѣе широкимъ названіемъ правительственной власти. Впрочемъ, указанное различіе далеко небезусловно. И подчиненное управленіе (собственно высшіе его органы) проявляютъ въ извѣстной мѣрѣ самостоятельную дѣятельность. Съ другой стороны, и свобода дѣятельности верховнаго управленія имѣетъ границы: такъ же, какъ и дѣятельность подчиненнаго управленія, она подчинена закону, иначе говоря—подзаконна. Законъ опредѣляетъ ея формы и установляетъ ея предѣлы. Въ силу начала подзаконности управленія дѣйствуетъ, какъ общее правило, требованіе, чтобы ни одинъ актъ управленія не противорѣчилъ закону. Лишь въ качествѣ исключенія, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, временно въ порядкѣ верховнаго управленія могутъ быть предпринимаемы мѣры, нарушающія законы (такъ называемые чрезвычайные указы; о нихъ ниже).

Права Государя въ области верховнаго управленія. Въ области верховнаго управленія Государю Императору принадлежатъ слѣдующія права:

1. Онъ является главой правительственной власти и въ качествѣ такового назначаетъ и увольняетъ предсѣдателя Совѣта Министровъ и прочихъ министровъ и можетъ направлять ихъ дѣятельность. Онъ можетъ предсѣдательствовать въ Совѣтѣ Министровъ и въ другихъ совѣтахъ верховнаго управленія (напр., въ совѣтѣ государственной обороны). Равнымъ образомъ, онъ назначаетъ и увольняетъ помимо министровъ многихъ другихъ высшихъ должностныхъ лицъ. Ему же принадлежитъ право награжденія этихъ и другихъ лицъ орденами, чинами, титулами и другими государственными отличіями.

2. Государь является верховнымъ руководителемъ внѣшнихъ сношеній съ иностранными государствами. Онъ опредѣляетъ направленіе внѣшней политики, объявляетъ войну, заключаетъ миръ и договоры съ иностранными державами.

3. Онъ распоряжается всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россіи.

4. Ему принадлежитъ право чеканки монеты и опредѣленіе ея внѣшняго вида.

5. Онъ объявляетъ мѣстности на военномъ или другомъ исключительномъ положеніи.

Эту власть верховнаго управленія Государь осуществляетъ или путемъ непосредственныхъ указаній зависимымъ отъ него лицамъ или путемъ изданія общихъ обязательныхъ распоряженій или указовъ.

Различіе между указомъ и закономъ. Вопросъ о значеніи указовъ и о предѣлахъ указной власти правительства очень важенъ. То, что выше сказано о неопредѣленности границъ между областями управленія и законодательства, вполнѣ приложимо къ различенію по существу указа и закона. Собственно, съ одной стороны, и указъ можетъ, какъ и законъ, устанавливать общую для всѣхъ обязательную юридическую норму. Съ другой стороны, и законъ можетъ разрѣшать частный, чисто-техническій вопросъ и не устанавливать нормы права. Нынѣ принято различать ихъ между собою по преимуществу по формальному признаку: закономъ почитается постановленіе, сдѣланное въ законодательномъ порядкѣ, т.-е. съ одобренія парламента; указомъ — общее

распоряженіе правительства, сдѣланное въ порядкѣ исполнительномъ, т.-е. помимо парламента.

Во всѣхъ государствахъ, въ томъ или другомъ объемѣ, правительству принадлежитъ указная власть. Соблюденіе границъ этой указной власти обезпечивается требованіемъ подписи министра подъ каждымъ указомъ и угрозой отвѣтственности этого министра предъ парламентомъ.

Указы техническіе и юридическіе. Далеко не всѣ указы имѣютъ одинаковое значеніе. Есть указы, которые издаются лишь въ руководство тѣмъ или другимъ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ, устанавливая порядокъ и пріемы ихъ дѣятельности и опредѣляя общія правила цѣлесообразнаго осуществленія какой-нибудь отдѣльной задачи управленія. Такіе указы обыкновенно называются *техническими* или *административными*. Въ той или иной мѣрѣ всѣ органы правительственной власти имѣютъ право издавать такіе указы въ руководство подчиненнымъ имъ мѣстамъ и лицамъ. Право это даже не нуждается въ спеціальномъ разрѣшеніи закона, а скорѣе вытекаетъ изъ обязанности даннаго органа выполнять возложенныя на него закономъ функціи.

Другое дѣло — указы *юридическіе*. Они опредѣляютъ права и обязанности неопредѣленнаго круга лицъ. Такимъ образомъ эти указы вторгаются въ область, которая по существу принадлежитъ законодательной власти. Поэтому самое право изданія такихъ указовъ должно быть поставлено въ болѣе или менѣе тѣсные и во всякомъ случаѣ точные предѣлы. По господствующему среди ученыхъ мнѣнію, это право должно основываться на спеціальномъ полномочіи закона. Общимъ началомъ, опредѣляющимъ границы юридическихъ указовъ, является требованіе ихъ соотвѣтствія съ законами. Изъ него вытекаютъ слѣдующія условія: 1) указы не должны противорѣчить законамъ, и 2) они могутъ или развивать и дополнять положенія законовъ, опредѣляя подробности, въ законахъ не предусмотрѣнныя, или установлять юридическія нормы въ такихъ областяхъ, которыя еще не были затронуты законами.

Однако это требованіе соотвѣтствія съ законами относится лишь къ такъ называемымъ *обыкновеннымъ* указамъ.

Но есть указы *чрезвычайные*, которые могутъ нарушать законы. Въ виду опасности для самаго значенія законодательной власти, которую заключаютъ въ себѣ чрезвычайные указы, во многихъ государствахъ они вовсе не допустимы (напр., въ Англіи, въ Бельгіи). Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ такіе указы разрѣшаются, въ конституціяхъ установлены для изданія ихъ слѣдующія ограничительныя условія: 1) наличность исключительныхъ обстоятельствъ; 2) отсутствіе сессіи законодательныхъ палатъ; 3) необходимость предъявленія этихъ указовъ на одобреніе парламента, какъ только онъ соберется; 4) во всякомъ случаѣ эти указы не должны нарушать конституцію и нѣкоторые другіе важнѣйшіе законы.

Указная власть Государя. У насъ монархъ въ силу основныхъ законовъ можетъ издавать слѣдующія категоріи юридическихъ указовъ:

а) Указы, касающіеся имуществъ, составляющихъ его личную собственность, такъ называемыхъ государевыхъ, т.-е. принадлежащихъ всегда царствующему императору, и удѣльныхъ, составляющихъ общую собственность всего царствующаго дома.

б) Указы относительно дислокаціи войскъ, приведенія ихъ въ военное положеніе и вообще касающіеся до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россіи. Сюда же относятся указы, опредѣляющіе права жительства и пріобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, составляющихъ крѣпостные районы.

в) Указы, необходимые для приведенія въ дѣйствіе различныхъ частей управленія и исполненія законовъ.

Всѣ эти указы должны находиться въ соотвѣтствіи съ законами, иначе говоря, развивать положенія закона, а не противорѣчить ему.

г) Указы, коими пріемлются въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ мѣры, требующія собственно обсужденія въ законодательномъ порядкѣ. Мѣры эти могутъ быть приняты лишь во время прекращенія занятій Государственной Думы, и только въ томъ случаѣ, если онѣ не вносятъ измѣненій ни въ основные законы, ни въ учрежденіе Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, ни въ положеніе о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе подобной мѣры пре-

кращается, если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня открытія засѣданій Думы министерство не внесетъ соотвѣтствующаго законопроекта въ Государственную Думу или если такой законопроектъ будетъ отвергнутъ Думой или Совѣтомъ. Это — такъ называемые чрезвычайные указы, которые по существу своему могутъ противорѣчить законамъ (ст. 87 осн. зак.). Они вырабатываются Совѣтомъ Министровъ и преподносятся на Высочайшее утвержденіе.

д) Отчасти также къ категоріи чрезвычайныхъ указовъ должны быть отнесены указы, коими разрѣшаются сверхсмѣтные чрезвычайные расходы на потребности военнаго времени, а также государственные займы, необходимые для расходовъ, предусмотрѣнныхъ государственной росписью, въ случаѣ, если роспись эта не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго года; равнымъ образомъ займы, необходимые для покрытія расходовъ военнаго времени (ст. 118 осн. зак.) [1]). Подобнымъ же указомъ устанавливается контингентъ призываемыхъ на военную службу новобранцевъ, если соотвѣтствующій законъ не будетъ изданъ къ 1 мая.

Изъ этого перечисленія категорій Высочайшихъ указовъ видно, что они охватываютъ весьма обширную область. Поэтому существенно необходимы гарантіи, обезпечивающія неприкосновенность законовъ, правъ гражданъ и компетенціи законодательныхъ учрежденій.

Скрѣпа министровъ. Основные законы установили двоякаго рода подобныя гарантіи. Во-первыхъ, всѣ указы должны быть подписаны предсѣдателемъ Совѣта Министровъ или подлежащимъ министромъ. Министрамъ же могутъ быть предъявляемы Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ запросы относительно законномѣрности ихъ дѣйствій въ порядкѣ, который будетъ ниже изложенъ.

Контроль Сената. Во-вторыхъ, всѣ указы должны быть обнародованы Сенатомъ, а Сенату ст. 92 основныхъ законовъ предписываетъ не обнародовать законодательныхъ постановленій (слѣдовательно и указовъ), изданныхъ съ нарушеніемъ положеній основныхъ законовъ. Указъ же необнародован-

---

[1]) По общему правилу государственные займы разрѣшаются законодательнымъ порядкомъ, т.-е. съ одобренія Госуд. Думы и Госуд. Совѣта.

ный, согласно ст. 91 основныхъ законовъ, не подлежитъ и исполненію.

Указы непосредственные и въ порядкѣ верховнаго управленія. Основные законы, говоря объ указахъ, различаютъ указы, непосредственно издаваемые Государемъ, и указы, изданные въ порядкѣ верховнаго управленія. Непосредственные указы упомянуты подъ лит. а и въ первой части рубрики подъ лит. б. Остальные указы издаются въ порядкѣ верховнаго управленія. Но основные законы не опредѣляютъ, въ чемъ заключается этотъ порядокъ. Надо полагать, что онъ предполагаетъ предварительное разсмотрѣніе указа въ одномъ изъ органовъ верховнаго управленія, какъ-то въ Совѣтѣ Министровъ, въ Совѣтѣ Государственной Обороны и т. д.

III. Судебныя права Государя.

Въ области судебной Государю Императору принадлежатъ слѣдующія права.

1. Судебная власть осуществляется всѣми судебными установленіями отъ имени Государя, и рѣшенія ихъ приводятся въ исполненіе именемъ Его Императорскаго Величества.

2. Нѣкоторые приговоры уголовныхъ судовъ поступаютъ на утвержденіе монарха, именно тѣ, коими лишаются правъ или ограничиваются въ своихъ правахъ дворяне, чиновники, священнослужители и лица, имѣющія ордена или знаки отличія.

3. Привлеченіе къ судебной отвѣтственности и преданіе суду членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, а также высшихъ должностныхъ лицъ можетъ быть совершено лишь съ Высочайшаго разрѣшенія.

4. Наконецъ Государю принадлежитъ помилованіе осужденныхъ, смягченіе наказаній и общее прощеніе совершившихъ преступныя дѣянія съ прекращеніемъ судебнаго противъ нихъ преслѣдованія и освобожденіемъ ихъ отъ суда и наказанія (такъ называемая амнистія).

§ 3. Преимущества Государя.

Соотвѣтственно своему первенствующему въ государствѣ положенію монархъ пользуется особыми преимуществами.

1. *Безотвѣтственность монарха.* Такъ особа его объявляется священной и неприкосновенной. Это положеніе высказано у насъ въ ст. 5 основныхъ законовъ. Юридическія послѣдствія его двояки. Во-первыхъ, монархъ является безотвѣтственнымъ. Безотвѣтственность монарха, установленная всѣми конституціями, въ свою очередь, влечетъ обыкновенно за собой отвѣтственность министровъ, которые должны снабжать своими подписями всѣ акты верховной власти.

Чрезвычайная уголовная охрана. Во-вторыхъ, объявленіе особы монарха священной влечетъ за собою усиленіе уголовныхъ наказаній за преступленія, направленныя противъ монарха.

2. *Liste civile.* Монархъ имѣетъ право на содержаніе на счетъ государства. Въ конституціонныхъ монархіяхъ содержаніе монарху опредѣляется закономъ при вступленіи его на престолъ на все время царствованія. Законъ этотъ обыкновенно извѣстенъ подъ именемъ цивильнаго листа (Liste civile).

У насъ въ силу ст. 115 основныхъ законовъ суммы, опредѣленныя на содержаніе Императорскаго Двора въ росписи на 1906 г., не подлежатъ обсужденію Государственной Думы и Совѣта. Слѣдовательно, суммы эти не могутъ быть измѣнены Думой или Совѣтомъ. Равнымъ образомъ не подлежатъ обсужденію Думы и Совѣта тѣ измѣненія этихъ суммъ, которыя обусловливаются измѣненіями въ самомъ составѣ императорской фамиліи.

3. *Титулъ.* Въ качествѣ почетныхъ преимуществъ монархъ пользуется титуломъ и гербомъ.

Титулъ русскихъ императоровъ складывался постепенно, исторически, въ связи съ постепеннымъ расширеніемъ территоріи русскаго государства.

Въ настоящее время имѣются три формы титула: полная, средняя и краткая.

Полный титулъ употребляется лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ составъ его входитъ перечисленіе всѣхъ земель, изъ которыхъ сложилась Россійская имперія.

Чаще всего употребляется краткій титулъ, который таковъ: «Божіею милостію, Мы (имя государя), Императоръ и

Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая и прочая».

Гербъ. Русскій государственный гербъ представляетъ собою комбина[redacted]византійскаго двухглаваго орла съ московскимъ гербомъ — изображеніемъ Георгія Побѣдоносца, поражающаго змія. Къ этой основной комбинаціи прибавлены разныя символическія изображенія. По количеству этихъ послѣднихъ различаются большой, средній и малый государственные гербы. Малый государственный гербъ есть въ то же время личный гербъ императора.

§ 4. Преемство престола.

Общія положенія. Верховная государственная власть, приводящая въ движеніе весь государственный механизмъ, по самому существу своему должна дѣйствовать непрерывно. Въ республикахъ личный составъ органовъ верховной власти возобновляется или пополняется послѣдовательными новыми выборами. Въ монархіяхъ же долженъ быть выработанъ устойчивый порядокъ преемства престола.

Отказъ отъ престола. Престолъ освобождается и является необходимость замѣщенія его новымъ лицомъ въ случаѣ смерти монарха или въ случаѣ отказа его отъ власти. Русскіе основные законы предусматриваютъ оба эти случая. Они допускаютъ отказъ монарха отъ престола; точнѣе говоря, они разрѣшаютъ отказъ отъ *наслѣдованія* престола.

Самый отказъ допустимъ при наличности двухъ условій: 1) если вслѣдствіе него не возникаетъ затрудненій въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи престола и 2) разъ онъ вошелъ въ законную силу, онъ долженъ быть безвозвратнымъ. Впрочемъ, изъ этихъ двухъ условій только второе имѣетъ юридическую силу и значеніе; первое же является лишь нравственнымъ требованіемъ.

Разные способы замѣщенія престола. Порядокъ замѣщенія освободившагося престола можетъ быть троякій: 1) избраніе народомъ или особой избирательной коллегіей; 2) наслѣдованіе престола по завѣщанію, и, наконецъ, 3) наслѣдованіе по закону.

Народное избраніе. Въ старину практиковался по преимуществу первый способъ. Онъ господствовалъ въ средне-

вѣковыхъ монархіяхъ. Въ новое время ему слѣдовала Польша. И въ Россіи онъ примѣнялся нерѣдко въ прежнее время. Не говоря уже объ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ, когда князья часто избирались народнымъ вѣчемъ,— и московское время знаетъ случаи избранія на царство народомъ. Такъ былъ избранъ въ 1598 г. Борисъ Годуновъ; послѣ смерти сына его Ѳеодора былъ избранъ Василій Шуйскій, затѣмъ польскій королевичъ Владиславъ; наконецъ въ 1613 г.— Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Впрочемъ, это были по преимуществу случаи избранія новой династіи въ виду пресѣченія прежде царствовавшей. Но въ послѣдующее время избраніе иногда нарушаетъ обычаемъ установленный порядокъ преемства престола. Такъ, послѣ смерти Ѳеодора Алексѣевича (1682 г.) въ обходъ права на престолъ старшаго его брата — Ивана — духовенство, боярская дума и другіе высшіе чины избрали Петра Алексѣевича. Позднѣе, послѣ смерти Петра Великаго, Синодъ, Сенатъ и генералитетъ выбрали на престолъ его жену Екатерину I. Наконецъ въ 1730 г. верховный тайный совѣтъ избралъ на царство герцогиню Курляндскую Анну Ивановну.

Однако случаи эти представляются исключительными. Избраніе противорѣчитъ самому существу монархической формы правленія, которая необходимо требуетъ вполнѣ устойчиваго и опредѣленнаго порядка преемства престола, ибо только при такомъ порядкѣ монархъ пріобрѣтаетъ то вполнѣ независимое положеніе, которое ставитъ его выше всѣхъ партійныхъ и групповыхъ интересовъ и расчетовъ и позволяетъ ему безпристрастно пещись о пользахъ и нуждахъ всего государства.

Поэтому выборная монархія въ настоящее время нигдѣ болѣе не существуетъ.

Наслѣдованіе по завѣщанію. Равнымъ образомъ и второй способъ преемства престола — наслѣдованіе по завѣщанію— нынѣ совершенно вышелъ изъ употребленія, ибо онъ также недостаточно прочно обезпечиваетъ устойчивость порядка престолонаслѣдія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не соотвѣтствуетъ современнымъ воззрѣніямъ на государство. Въ старину государства разсматривались нерѣдко, какъ частное имущество монарховъ. Государи дѣлили, дарили и завѣщали свои земли.

Теперь государство почитается самостоятельнымъ союзомъ публичнаго права. Монархъ является лишь высшимъ органомъ этого союза. Какъ органъ, онъ обязанъ преслѣдовать не свои личные интересы, а лишь интересы всего союза.

Такому положенію монарха въ современномъ государствѣ, очевидно, совершенно не соотвѣтствовало бы право завѣщаніемъ опредѣлять судьбу престола. Вотъ почему теперь вовсе не встрѣчаются завѣщательныя распоряженія престоломъ, и во всѣхъ современныхъ монархіяхъ порядокъ престолонаслѣдія устанавливается исключительно закономъ.

Исторія престолонаслѣдія въ Россіи. Въ Россіи законъ, опредѣляющій порядокъ преемства престола, изданъ императоромъ Павломъ I въ 1797 г. До этого времени единой твердой системы престолонаслѣдія не было. Въ Кіевскій или удѣльный періодъ нашей исторіи престолы, по мѣткому выраженію проф. Сергѣевича, не наслѣдовались, а добывались. Въ Московскій періодъ престолы передавались по духовнымъ грамотамъ (завѣщаніямъ). Но уже ко времени царствованія Ивана III твердо установился обычай единонаслѣдія по началу первородства, такъ что съ этого времени завѣщанія имѣли лишь формальное значеніе. Петръ Великій хотѣлъ возвратиться къ системѣ наслѣдованія по завѣщанію. Мысли свои о необходимости свободнаго выбора монархомъ себѣ преемника онъ поручилъ изложить Ѳеофану Прокоповичу въ книгѣ «Правда воли монаршей». Однако самъ онъ умеръ, не оставивъ завѣщанія. Въ теченіе XVIII в. порядокъ наслѣдованія по началу первородства неоднократно прерывался избраніемъ высшими государственными установленіями и дворцовыми переворотами.

Такимъ образомъ упомянутымъ закономъ 1797 г. впервые установлены твердыя основанія наслѣдованія престола.

§ 5. Система престолонаслѣдія.

Системы престолонаслѣдія въ иностранныхъ государствахъ. Системы престолонаслѣдія, господствующія нынѣ въ разныхъ государствахъ, различаются между собою, главнымъ образомъ, въ томъ, допускаютъ ли онѣ и въ какой мѣрѣ права лицъ женскаго пола на престолъ.

Система, примѣняющаяся нынѣ въ Бельгіи, Швеціи, Норвегіи, Италіи, Даніи и Пруссіи, совершенно исключаетъ женщинъ и женскія поколѣнія отъ престола. Она носитъ названіе системы агнатической или салической. Послѣднее названіе ей дано потому, что она раньше и полнѣе развилась во Франціи (салическіе франки).

Противоположная ей система—когнатическая или англійская—допускаетъ и лицъ женскаго пола къ занятію престола, отдавая преимущество лицамъ мужского пола лишь въ одной и той же линіи. Эта система, кромѣ Англіи, примѣняется въ Испаніи и Португаліи.

Средняя между этими двумя система призываетъ женщинъ на престолъ лишь въ случаѣ полнаго прекращенія мужского потомства. Система эта, называемая германо-голландской, дѣйствуетъ въ Австріи, Баваріи, Виртембергѣ, Голландіи, Греціи и въ Россіи.

Русская система престолонаслѣдія. Такимъ образомъ въ Россіи имѣютъ право на наслѣдованіе престола лица обоихъ половъ; но лица женскаго пола занимаютъ престолъ лишь за пресѣченіемъ всѣхъ мужскихъ поколѣній. Въ этомъ случаѣ наслѣдство переходитъ къ старшему женскому поколѣнію послѣднецарствовавшаго императора. Въ женскихъ поколѣніяхъ также лица мужского пола предпочитаются лицамъ женскаго; но то лицо женскаго пола, черезъ которое престолъ перешелъ въ женскія поколѣнія, имѣетъ ближайшее право на занятіе его.

Право на престолъ обусловливается принадлежностью къ нынѣ царствующему Императорскому Дому. Членами царствующаго Дома признаются лица, происшедшія отъ императорской крови въ законномъ бракѣ. Для законности брака, помимо общегражданскихъ условій, требуется еще согласіе императора и совершеніе брака съ лицомъ равнороднымъ, т.-е. принадлежащимъ къ какому-нибудь царствующему или владѣтельному дому.

Самое наслѣдованіе совершается по праву первородства въ нисходящей линіи послѣднецарствовавшаго императора. Поэтому престолъ принадлежитъ прежде всего старшему сыну послѣдняго императора и его мужскому поколѣнію;

по прекращеніи этого поколѣнія, престолъ переходитъ въ родъ второго сына императора и т. д.

Занятіе престола обусловлено исповѣданіемъ православной вѣры. Поэтому женское поколѣніе, царствующее на другомъ престолѣ, должно отъ него отречься, если съ нимъ связано исповѣданіе иной вѣры, кромѣ православной.

Вступленіе на престолъ. О вступленіи на престолъ возвѣщается особымъ манифестомъ народу, и всѣ подданные мужского пола, достигшіе 12-ти лѣтъ, приводятся къ присягѣ.

Коронація. Надъ воцарившимся императоромъ совершается въ московскомъ Успенскомъ соборѣ торжественный обрядъ коронованія и миропомазанія, при чемъ императоръ самъ возлагаетъ на себя корону въ знакъ полной независимости своей власти. Коронація не имѣетъ никакого юридическаго значенія: некоронованный Императоръ обладаетъ тѣми же правами и тою же властью, какъ и коронованный.

§ 6. Правительство и опека.

Законный наслѣдникъ вступаетъ на престолъ въ силу закона съ момента кончины его предшественника. Но въ случаѣ его несовершеннолѣтія, въ виду невозможности возложить на него завѣдываніе государственными дѣлами, устанавливаются правительство (регентство) и опека. Задача опеки—воспитаніе малолѣтняго государя; задача правительства—завѣдываніе государственными дѣлами.

Совершеннолѣтіе императора. Въ виду доказанной историческимъ опытомъ невыгоды слишкомъ продолжительнаго времени регентствъ, почти повсюду совершеннолѣтіе государей признается ранѣе общегражданскаго совершеннолѣтія. Въ большинствѣ конституцій монархъ почитается совершеннолѣтнимъ въ 18 лѣтъ. По нашимъ основнымъ законамъ совершеннолѣтіе императора и наслѣдника престола полагается въ 16 лѣтъ.

Организація правительства и опеки. Правительство и опека могутъ быть у насъ установлены или завѣщаніемъ или закономъ. Если они установлены завѣщаніемъ, то отъ усмотрѣнія императора-завѣщателя зависитъ ихъ организація.

Въ случаѣ отсутствія завѣщательныхъ распоряженій законъ опредѣляетъ слѣдующій порядокъ. Правительство и опека соединяются въ одномъ лицѣ. Они возлагаются прежде всего на отца или мать императора, а въ случаѣ ихъ отсутствія—на ближайшаго совершеннолѣтняго родственника императора. Всѣ эти лица теряютъ право на правительство и опеку, если ихъ постигнетъ безуміе, хотя бы временное, или если вдовые вступятъ въ новый бракъ.

При правителѣ учреждается совѣтъ правительства изъ шести сановниковъ (особъ первыхъ двухъ классовъ) по выбору правителя. Помимо этихъ лицъ въ совѣтъ могутъ быть приглашаемы правителемъ совершеннолѣтніе члены Императорскаго Дома. Однако совѣтъ имѣетъ лишь совѣщательный голосъ. Рѣшеніе зависитъ отъ правителя.

§ 7. Учрежденіе Императорской Фамиліи.

Царствующій Домъ. Лица, принадлежащія къ Царской Фамиліи, въ виду ихъ близости къ Императору, а также въ виду ихъ права на наслѣдованіе престола пользуются особыми преимуществами. Преимущества эти опредѣляются въ учрежденіи Императорской Фамиліи, изданномъ Павломъ I въ 1797 г. и затѣмъ подвергнувшемся пересмотру въ 1886 г., при чемъ были значительно сокращены размѣры получаемыхъ членами Фамиліи содержаній.

Членами Императорскаго Дома признаются, какъ выше было сказано, лица, происшедшія отъ императорской крови въ законномъ, разрѣшенномъ императоромъ бракѣ съ равноднымъ лицомъ, а также ихъ супруги. Размѣры ихъ привилегій, какъ почетныхъ, такъ и матеріальныхъ, находятся въ зависимости отъ степени ихъ родства съ императоромъ, отъ котораго они происходятъ.

Почетныя преимущества членовъ Императорской Фамиліи. Такъ, дѣти и внуки (въ мужскомъ поколѣніи) именуются великими князьями (княгинями, княжнами) и императорскими высочествами; правнуки (мужского поколѣнія) императора, а также ихъ нисходящее потомство по началу первородства титулуются князьями императорской крови и высочествами; прочія лица носятъ титулъ князей императорской крови и свѣтлостей.

Кромѣ титуловъ, почетныя преимущества членовъ Императорскаго Дома заключаются въ полученіи высшихъ орденовъ,—при рожденіи или при совершеннолѣтіи,—въ пользованіи особыми гербами, сходными съ государственнымъ, флагами и воинскими почестями.

Матеріальныя преимущества. Болѣе существенны матеріальныя привилегіи членовъ Императорской Фамиліи. Онѣ заключаются въ полученіи ежегоднаго содержанія и единовременныхъ суммъ, какъ изъ средствъ государственнаго казначейства, такъ и изъ удѣльныхъ капиталовъ. Размѣры ежегодныхъ выдачъ, въ зависимости отъ степени родства, колеблются отъ 200 т. р. (императрицѣ) до 20 т. р. (дѣтямъ наслѣдника) — изъ государственнаго казначейства, и отъ 150 т. р. (дѣтямъ государя) до 10 т. р. (супругамъ правнуковъ)—изъ удѣльныхъ суммъ. Что касается единовременныхъ выдачъ, то онѣ совершаются лицамъ женскаго пола при выходѣ замужъ, а лицамъ мужского—при достиженіи совершеннолѣтія. Ихъ размѣры колеблются отъ 1 милл. р. до 30 т. р.

Слѣдуетъ отмѣтить, какъ особую привилегію великихъ князей (княженъ) и князей, имѣющихъ титулъ высочества, что ихъ совершеннолѣтіе,—въ отступленіе отъ общегражданскаго,—почитается въ 20 лѣтъ или со дня вступленія въ бракъ, если онъ заключенъ ранѣе достиженія этого возраста.

ГЛАВА II.

Народное представительство.

§ 8. Значеніе народнаго представительства.

Сущность новѣйшихъ реформъ. Высочайшимъ манифестомъ 20 февраля 1906 г. въ осуществленіе началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября 1905 г., установлены основные принципы участія народныхъ представителей въ законодательной дѣятельности. Того же числа было издано новое учрежденіе Государственной Думы, существенно измѣнившее права Думы сравнительно съ первоначально издан-

нымъ—6 августа 1905 г.—учрежденіемъ Думы. Вмѣстѣ съ тѣмъ того же 20 февраля 1906 г. былъ опубликованъ именной Высочайшій указъ, въ которомъ излагались основныя положенія преобразованія Государственнаго Совѣта на новыхъ началахъ. Въ развитіе этихъ положеній 24 апрѣля 1906 г. было издано новое учрежденіе Государственнаго Совѣта.

Этими законодательными актами вмѣстѣ съ положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу 6 августа 1905 г., измѣненнымъ и дополненнымъ 11 декабря 1905 г. (и потомъ 3 іюня 1907 г.), были преобразованы самыя основы русскаго государственнаго строя. Поэтому явилась необходимость пересмотра основныхъ законовъ для внесенія въ нихъ необходимыхъ измѣненій. 23 апрѣля 1906 г. основные законы были опубликованы въ новой редакціи.

Значеніе реформы, произведенной этими законами, выражено въ ст. 7 основныхъ законовъ, которая нынѣ гласитъ: «Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой».

Эта статья воспроизводитъ начало, которое провозглашено (или подразумѣвается) во всѣхъ монархическихъ конституціяхъ. Такъ, напримѣръ, ст. 62 прусской конституціи постановляетъ: «Законодательная власть осуществляется совмѣстно королемъ и обѣими палатами». Ст. 26 бельгійской конституціи гласитъ: «Законодательная власть осуществляется коллективно королемъ, палатою представителей и сенатомъ», и т. д.

Смыслъ слова «единеніе», упомянутаго въ приведенной выше ст. 7 нашихъ основныхъ законовъ (а равно и соотвѣтствующихъ выраженій европейскихъ конституцій), раскрывается въ ст. 86 основныхъ законовъ, въ силу коей «никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора».

Этимъ положеніемъ, какъ уже указано въ § 1, устанавливается новый, весьма важный принципъ русскаго государственнаго устройства. Отнынѣ законодательная дѣятельность опредѣляется не исключительно волею монарха, а совер-

шается по соглашенію Государя съ высшими законодательными учрежденіями — Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, при чемъ соучастіе въ законодательной работѣ между ними распредѣляется такъ, что Государственный Совѣтъ и Государственная Дума устанавливаютъ самое содержаніе закона, а сообщеніе закону обязательной для всѣхъ гражданъ силы, путемъ утвержденія рѣшенія упомянутыхъ учрежденій, зависитъ отъ монарха.

Это и есть основной принципъ такъ называемой *конституціонной монархіи*, въ отличіе отъ монархіи неограниченной. Въ неограниченной монархіи единоличная воля монарха творитъ законъ, и въ этомъ смыслѣ она стоитъ выше закона, надъ закономъ. Въ конституціонной монархіи воля монарха обусловлена законами, при чемъ законы могутъ быть изданы не иначе, какъ по соглашенію монарха съ парламентомъ.

Такимъ образомъ значеніе реформы, провозглашенной манифестомъ 17 октября 1905 г. и совершенной манифестомъ 20 февраля 1906 г., состоитъ въ преобразованіи неограниченной монархіи, господствовавшей въ Россіи донынѣ, въ монархію конституціонную.

§ 9. Основныя черты исторіи развитія представительныхъ учрежденій въ Англіи.

Развитіе парламента въ Англіи. Представительныя учрежденія, которыя нынѣ введены въ русскій государственный строй, первоначально развились въ Западной Европѣ. Ихъ родиной слѣдуетъ считать Англію, гдѣ уже въ XIII в. сложились зачатки современнаго парламента.

Витенагемотъ. Еще ранѣе англо-саксонскіе короли правили страной при содѣйствіи Великаго Совѣта (витенагемотъ), въ составъ котораго, насколько можно судить по довольно сбивчивымъ даннымъ, могъ входить каждый свободный человѣкъ. Впослѣдствіи, послѣ завоеванія Англіи норманнами, королевская власть значительно усилилась. Однако и норманскіе короли сохранили Великій Совѣтъ, но въ составъ его призывались теперь лишь крупнѣйшіе бароны и прелаты (архіепископы, епископы и аббаты).

Magna Charta libertatum. Вся дальнѣйшая конституціонная исторія Англіи сводится къ измѣненію состава этого Совѣта и къ расширенію его правъ и значенія. Исторія эта складывалась въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ борьбы бароновъ, опиравшихся на мелкое дворянство (рыцарей, джентри) и на города, съ произвольными распоряженіями представителей королевской власти. Крупнѣйшимъ успѣхомъ бароновъ въ этой борьбѣ было полученіе отъ короля Іоанна Безземельнаго въ 1215 г. такъ называемой Великой хартіи вольностей (Magna Charta libertatum). Этою хартіею устанавливалось обезпеченіе населенія отъ произвольныхъ арестовъ и вообще отъ произвольнаго примѣненія карательной власти короля и его должностныхъ лицъ, а также обезпеченіе отъ произвольныхъ поборовъ со стороны короля. Для охраненія правъ населенія учреждался особый наблюдательный комитетъ изъ 25 бароновъ.

Впослѣдствіи Великая хартія вольностей неоднократно отмѣнялась и потомъ вновь подтверждалась. И до сихъ поръ она является краеугольнымъ камнемъ англійской свободы. Обезпеченныя ею права населенія съ теченіемъ времени были расширены и умножены и получили болѣе надежную защиту, при чемъ наиболѣе дѣятельную охрану и опору они нашли въ парламентѣ, какъ сталъ называться преобразованный Великій Совѣтъ.

Образованіе парламента. Наиболѣе значительному преобразованію подвергся Великій Совѣтъ въ теченіе XIII ст., когда на ряду съ призываемыми королемъ членами стали входить въ его составъ *выборные представители* отъ графствъ и городовъ. Въ XIV ст. единый прежде парламентъ раздѣляется на двѣ палаты, сообразно основному различію своего состава. Верхнюю палату образовали знатнѣйшіе бароны и прелаты, засѣдающіе по личному праву, пріобрѣтенному или по наслѣдству (свѣтскіе лорды) или въ силу занимаемой ими должности (духовные лорды). Въ нижнюю же палату вошли выборные представители общинъ (графствъ и городовъ).

Нынѣшній составъ парламента. Въ основныхъ чертахъ подобная организація парламента сохранилась до нашего времени. Особенно верхняя палата осталась почти неизмѣн-

ной. Лишь со времени присоединенія Шотландіи и Ирландіи составъ ея пополнился 16 шотландскими лордами, избираемыми на 7 лѣтъ, и 28 ирландскими лордами, избираемыми для пожизненнаго засѣданія въ верхней палатѣ. Кромѣ того, въ 1876 г. король получилъ право назначать двухъ пожизненныхъ лордовъ изъ числа судей.

Нижняя палата состоитъ изъ представителей населенія. Но самая система представительства въ теченіе XIX в. значительно измѣнилась. Прежде общины (графства, города, университеты) получали право посылать депутатовъ въ парламентъ въ видѣ особой привилегіи, даруемой королевской властью. Вслѣдствіе этого распредѣленіе числа депутатовъ не было соображено съ количествомъ населенія данной общины и вообще съ ея значеніемъ. Лишь послѣ избирательныхъ реформъ, произведенныхъ въ XIX ст. (1832, 1867 и 1884 гг.), эти недостатки были устранены, и представительство стало опираться, главнымъ образомъ, на численность населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самое право участія въ выборахъ было постепенно расширяемо на все болѣе и болѣе широкіе слои населенія, такъ что нынѣ почти всѣ совершеннолѣтніе мужчины имѣютъ право избирать и быть избираемыми въ парламентъ [1]).

Компетенція парламента. Предѣлы вѣдомства и значеніе парламента съ теченіемъ времени постепенно раздвигались. Вызванный къ жизни по преимуществу слабостью королевской власти, которая, лишенная дѣятельныхъ исполнительныхъ органовъ на мѣстахъ, принуждена была обращаться непосредственно къ населенію, парламентъ пользовался финансовыми и иными затрудненіями короны для расширенія своихъ правъ и власти. Соглашаясь на новые налоги или на единовременныя субсидіи коронѣ, парламентъ (и именно по преимуществу палата общинъ) обусловливалъ свое согласіе извѣстными уступками со стороны короны. Представители отъ общинъ (коммонеры) являлись въ парламентъ съ жалобами своихъ избирателей на ихъ бѣдствія, съ заявленіями объ ихъ нуждахъ. Кромѣ того, населеніе понемногу привыкло непосредственно направлять

[1]) Не пользуются этимъ правомъ тѣ, которые, не обладая недвижимой собственностью, не занимаютъ помѣщенія, оплачиваемаго въ годъ 10 ф. ст.

въ парламентъ (по преимуществу въ нижнюю палату) всевозможныя ходатайства, съ которыми оно прежде обыкновенно обращалось къ королю. Парламентъ съ своей стороны обращался съ петиціями объ удовлетвореніи нуждъ населенія къ королю.

Законодательная инициатива. Изъ этого обычая обращаться съ петиціями постепенно выработалось право законодательнаго почина (законодательной инициативы), т.-е. право представленія проекта новаго закона. Въ самомъ дѣлѣ, обыкновенно парламентъ не ограничивался изложеніемъ нуждъ населенія, но и предлагалъ способы ихъ удовлетворенія. А такъ какъ обычнѣйшимъ способомъ являлось изданіе новаго закона, то обыкновенно приходилось парламенту ходатайствовать именно объ изданіи новаго закона. Позднѣе парламентъ сталъ настаивать, чтобы былъ изданъ именно такой законъ, о которомъ онъ просилъ. И, дабы обезпечить эту неизмѣнность, форма петиціи о законѣ была замѣнена формой законопроекта (билля), при чемъ за королевской властью стало признаваться лишь право или цѣликомъ принять этотъ законопроектъ, или цѣликомъ его отвергнуть и отрицалось право что-либо въ немъ измѣнить.

Такъ сложилась законодательная компетенція парламента, которая постепенно расширялась въ ущербъ праву короля издавать такъ называемые ордонансы, т.-е. праву издавать обязательныя для населенія общія распоряженія съ силою закона помимо парламента. Окончательно отмѣнено это королевское право въ XVII в. актомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «билль о правахъ» (1689 г.).

Финансовый контроль. Параллельно шло усиленіе и финансовыхъ правъ парламента. Изъ первоначальнаго права согласія на новые налоги и повинности постепенно вытекло право устанавливать и статьи расходованія этихъ средствъ, а также право контроля за тѣмъ, чтобы средства эти были расходуемы именно согласно назначенію. Отсюда сложилось все *бюджетное право* парламента, т.-е. право разсмотрѣнія и установленія смѣты государственныхъ расходовъ и доходовъ и право провѣрки отчетовъ объ ея исполненіи.

Надзоръ за министрами. Помимо финансоваго контроля парламентъ понемногу добился права контроля надъ

всѣмъ управленіемъ страной. Уже въ первоначальную эпоху парламентъ неоднократно обращался къ королю съ просьбами смѣнить министровъ и вообще должностныхъ лицъ, изобличенныхъ въ злоупотребленіяхъ властью. Впослѣдствіи онъ сталъ самъ ихъ судить за незаконныя дѣйствія. Наконецъ въ XVII в. складывается право парламента привлекать къ отвѣтственности и суду министровъ не только за нарушеніе закона, но и за дурные совѣты, данные королю, за грубыя политическія ошибки. Такимъ образомъ съ этого времени парламентъ начинаетъ слѣдить не только за закономѣрностью, но и за цѣлесообразностью дѣйствій министровъ.

Кабинетная система. Начиная съ XVIII в., средства контроля парламента за правительствомъ (министрами) значительно усиливаются, потому что для достиженія согласія парламента съ правительствомъ постепенно складывается обычай назначать лишь угодныхъ парламенту министровъ изъ среды выдающихся парламентскихъ дѣятелей, сначала изъ состава разныхъ партій, а впослѣдствіи изъ среды одной партіи, именно той, которая въ данное время имѣетъ преобладаніе въ парламентѣ. Благодаря такому способу назначенія министровъ, устанавливается ихъ тѣсная зависимость отъ парламента, которая устраняетъ возможность острыхъ конфликтовъ между парламентомъ и министрами, а, слѣдовательно, и необходимость прибѣгать къ процедурѣ преданія ихъ суду.

Министры, избранные изъ состава партіи, располагающей большинствомъ голосовъ въ парламентѣ, могутъ оставаться у власти лишь до тѣхъ поръ, пока они будутъ находить опору и поддержку въ этомъ парламентскомъ большинствѣ, т.-е. пока они будутъ держаться политики, одобряемой этимъ большинствомъ. Въ случаѣ ихъ отступленія отъ этой политики ихъ мѣропріятія не встрѣтятъ поддержки со стороны парламента, и министры принуждены будутъ уступить свои мѣста другимъ министрамъ, болѣе угоднымъ парламенту. При такой системѣ, извѣстной подъ именемъ *кабинетной системы* или *парламентарной формы правленія*, все управленіе страной, поскольку оно направляется мини-

страми, совершается подъ бдительнымъ контролемъ парламента и слѣдуетъ его желаніямъ и указаніямъ.

Такимъ образомъ нынѣ англійскій парламентъ не только является органомъ законодательной власти и финансоваго контроля, но и принимаетъ дѣятельное участіе въ управленіи страной, наблюдая за министрами и направляя ихъ дѣятельность.

Характерная черта англійской конституціонной исторіи. Отличительной чертой исторіи англійскаго парламента является постепенное и неуклонное развитіе его правъ, значенія и власти. За исключеніемъ періода царствованія династій Тюдоровъ и Стюартовъ (XVI—XVII вв.) наблюдается все время неизмѣнный ростъ его полномочій и вліянія, постепенное улучшеніе его организаціи и совершенствованіе системы выборовъ. Иначе складывается исторія представительныхъ учрежденій на континентѣ Европы.

§ 10. Основныя черты развитія представительныхъ учрежденій на континентѣ Европы.

Сословное представительство. Исторія народнаго представительства во Франціи, Германіи и большинствѣ другихъ государствъ Европы начинается съ сословнаго представительства.

Средневѣковое государство было чрезвычайно раздроблено. Помимо дѣленія населенія на сословія, чуть ли не каждая отдѣльная мѣстность (города, провинціи) имѣла особыя права, особые обычаи и самостоятельныя учрежденія. Справедливо поэтому называютъ средневѣковое государство мозаикой самостоятельныхъ корпорацій. Задача объединенія государства выпала на долю монархической власти. Первоначально очень слабая, эта власть поневолѣ должна была считаться съ правами и вольностями различныхъ корпорацій и опираться на ихъ поддержку въ своей дѣятельности. Особенно въ вопросахъ объ обложеніи населенія денежными сборами и повинностями она должна была искать согласія отдѣльныхъ сословій и мѣстностей. Поэтому уже издавна сложился обычай созывать собранія представителей сословій для обсужденія различныхъ государственныхъ мѣ-

ропріятій. Собранія эти бывали или общія для всего государства (генеральные штаты, Etats généraux, Generalstände) или частныя—по провинціямъ.

Его составъ и характеръ. Собранія эти далеко не всегда и не вездѣ обладали законодательной властью. Въ большинствѣ случаевъ они ограничивались совѣщательною ролью, а короли принимали самостоятельныя рѣшенія. Обычно на этихъ собраніяхъ были представители трехъ сословій: дворянства, духовенства и горожанъ. Но иногда въ позднѣйшую эпоху приглашались и крестьяне. Каждое сословіе совѣщалось отдѣльно и обыкновенно вступало въ особое соглашеніе съ королемъ, при чемъ обычно представители сословій могли вступать лишь въ такое соглашеніе и принимать на сословіе лишь такія обязательства, на которыя ихъ уполномочили ихъ избиратели.

Исчезновеніе сословныхъ сеймовъ. Собранія эти созывались далеко не періодично, а лишь по мѣрѣ нужды. Ихъ сила и значеніе находились въ прямой зависимости отъ большей или меньшей слабости королевской власти. Такъ, во Франціи наибольшее вліяніе имѣли собранія генеральныхъ штатовъ въ эпоху столѣтней войны съ Англіей. По мѣрѣ объединенія государства и усиленія монархической власти значеніе этихъ сословныхъ представительствъ все ослабѣваетъ. Въ XVII в. они почти повсюду исчезаютъ.

Начало народнаго представительства. Лишь послѣ Великой французской революціи снова появляются на континентѣ Европы представительныя учрежденія, но уже основанныя на новыхъ началахъ. Прежде всего устанавливается непремѣнно періодичность сессій парламента. Такая періодичность вытекаетъ изъ существа дѣла, ибо дѣятельность парламента является необходимой для страны: безъ парламента не можетъ быть изданъ ни одинъ законъ, а равно не можетъ быть установленъ бюджетъ государства. Такимъ образомъ новыя представительныя учрежденія имѣютъ непремѣнно законодательный, а не законосовѣщательный характеръ.

Наконецъ самая организація ихъ иная. Они составляются (по крайней мѣрѣ въ громадномъ большинствѣ) не изъ представителей отдѣльныхъ сословій, а изъ представителей всего населенія. Поэтому обыкновенно въ основѣ системы

выборовъ лежатъ не сословныя раздѣленія населенія, а лишь численность жителей даннаго округа. Вслѣдствіе этого каждый народный представитель обязывается защищать интересы не того или другого сословія, а всей страны. Въ связи съ такимъ характеромъ современнаго представительства находятся запрещенія большинства конституцій какихъ-либо обязательныхъ инструкцій представителямъ со стороны избирателей.

На развитіе представительныхъ учрежденій на континентѣ Европы оказали значительное вліяніе политическія событія Франціи. Помимо уже указаннаго значенія первой французской революціи 1789 года, и послѣдующія революціи 1830 г. и особенно 1848 г. способствовали организаціи въ нѣкоторыхъ государствахъ новыхъ парламентовъ или преобразованію уже имѣющихся на болѣе либеральныхъ началахъ.

Какъ общія черты исторіи развитія представительныхъ учрежденій въ разныхъ государствахъ Европы слѣдуетъ отмѣтить: 1) постепенное расширеніе самыхъ основъ представительства, въ смыслѣ пріобщенія къ выборамъ все болѣе широкихъ массъ населенія, и 2) постоянное увеличеніе правъ, предѣловъ вѣдомства, значенія и вліянія парламентовъ.

§ 11. Основныя черты исторіи участія народа въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ въ Россіи.

Вѣче. Въ далекую старину, въ удѣльный періодъ русской исторіи, во многихъ городахъ созывались для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ *вѣча*, т.-е. народныя собранія съ рѣшающей властью. Строго выработанной организаціи такія вѣча никогда не имѣли. Даже самое право участія на нихъ не было сколько-нибудь точно опредѣлено. Повидимому, могъ участвовать каждый взрослый мужчина, при чемъ такое участіе было правомъ, а не обязанностью: участвовалъ всякій, кто хотѣлъ. Порядокъ собранія тоже не былъ точно выработанъ. Единственно, что считалось обязательнымъ, это—требованіе единогласія для рѣшенія вѣча, при чемъ этого единогласія добивались не

только убѣжденіемъ, но и силою; поэтому иногда вѣча кончались рукопашной свалкой несогласныхъ сторонъ. Созывались вѣча княземъ или должностными лицами, или самимъ народомъ. Обычнѣйшимъ поводомъ для созыва вѣча была необходимость избранія князя, при чемъ обыкновенно обсуждался и договоръ (рядъ) съ призываемымъ княземъ. Другимъ обычнымъ поводомъ созыва было рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ. Иногда вѣча привлекали къ своему суду князей и посадниковъ за политическія ошибки и злоупотребленія. Лишь въ Новгородѣ и Псковѣ вѣча рѣшали и другіе вопросы—законодательные и правительственные.

За исключеніемъ этихъ двухъ городовъ, вѣча повсюду исчезаютъ въ XIII в. Ихъ никто не отмѣнялъ; они сами по себѣ вышли изъ употребленія. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что главнѣйшій вопросъ, рѣшаемый вѣчами,—призывъ князя—послѣ татарскаго завоеванія отошелъ отъ народа къ ордынскимъ ханамъ, которые стали распоряжаться престолами. А затѣмъ несомнѣнное вліяніе на исчезновеніе вѣча оказали усиленіе княжеской власти и объединеніе Россіи. Только два наиболѣе могучихъ вѣча—Новгородское и Псковское—были отмѣнены уже великими князьями московскими (въ 1478 и въ 1510 гг.).

Земскіе соборы. Позднѣе, въ XVI в., появляется новая форма участія населенія въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ—земскіе соборы.

Но земскіе соборы значительно отличаются отъ вѣча. Вѣче имѣло власть *окончательнаго рѣшенія*; земскіе же соборы играли лишь *совѣщательную* роль: рѣшеніе вопроса всецѣло зависѣло отъ монарха.

На вѣчѣ могъ принимать участіе каждый свободный взрослый мужчина; земскій же соборъ составлялся изъ лицъ, приглашенныхъ правительствомъ, и изъ выборныхъ населеніемъ. Слѣдовательно, здѣсь, въ отличіе отъ вѣча, впервые сказывается начало представительства. Наконецъ участіе въ вѣчѣ было правомъ; участіе же въ земскомъ соборѣ было обязанностью.

Какъ и вѣча, земскіе соборы созывались не періодично, а лишь по мѣрѣ нужды, обыкновенно въ періодъ сложныхъ затрудненій, переживаемыхъ государствомъ. Такъ, чаще всего

созывались земскіе соборы въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, когда государство находилось въ разстройствѣ послѣ продолжительнаго Смутнаго времени. Нерѣдко соборы рѣшали вопросы о войнѣ (съ Польшей, съ Турціей) и о средствахъ для ея веденія. Иногда они созывались для избранія царей на освободившійся престолъ. Соборы не ограничивались рѣшеніемъ вопросовъ, ради которыхъ они созывались, но и обращались къ правительству съ челобитными (ходатайствами), въ которыхъ жаловались на разные непорядки и просили объ ихъ устраненіи. Но, въ отличіе отъ англійской парламентской исторіи, изъ этого права «бить челомъ» царю не выработалось права законодательнаго почина: правительство принимало такія челобитныя лишь къ свѣдѣнію и удовлетворяло ихъ по своему усмотрѣнію. Равнымъ образомъ и постановленія соборовъ не были, какъ сказано выше, обязательными для правительства. Они имѣли лишь освѣдомляющее и совѣщательное значеніе. И нерѣдко бывали случаи, что правительство принимало рѣшенія, несогласныя съ мнѣніями соборовъ.

Составъ земскихъ соборовъ. Обычно составъ земскихъ соборовъ былъ двоякій. Во-первыхъ, въ нихъ принимали участіе поголовно всѣ представители высшей администраціи какъ духовной (такъ называемый «Освященный Соборъ»), такъ и гражданской (боярская дума, начальники приказовъ) и дворцовой. А, во-вторыхъ, въ нихъ засѣдали выборные представители сословій: служилаго (дворянства), посадскаго и крестьянскаго (отъ послѣдняго, впрочемъ, только въ 1613 г.). Надо, однако, замѣтить, что эта вторая часть состава—выборная—не всегда была надлежаще представлена. Случалось, что вмѣсто выборовъ приглашались къ участію въ соборѣ случайно пребывающіе въ Москвѣ жители провинцій. Вообще выборы никогда не были подробно организованы, и составъ собора не былъ строго опредѣленъ и постояненъ. Бывали случаи, что соборъ состоялъ изъ однихъ москвичей.

Порядокъ засѣданій соборовъ былъ обыкновенно такой: земскій соборъ въ полномъ составѣ выслушивалъ тронную рѣчь, въ которой излагались мотивы созыва и формулировались вопросы, подлежащіе рѣшенію собора. Затѣмъ соборъ разбивался на классы и разряды («статьи»), изъ кото-

рыхъ состоялъ, каждая «статья» въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ обсуждала и изготовляла письменный отвѣтъ на тронную рѣчь.

Первый земскій соборъ былъ созванъ въ 1550 г. во время малолѣтства Іоанна Грознаго; послѣдній—въ 1653 г. Съ усиленіемъ монархической власти и выработкой новыхъ органовъ и новыхъ пріемовъ управленія страной земскіе соборы сходятъ съ политической сцены.

Законодательныя комиссіи въ XVIII вѣкѣ. Впослѣдствіи въ теченіе XVIII вѣка неоднократно призывались представители населенія (дворянства и купечества) къ участію въ законодательныхъ комиссіяхъ дли составленія Уложенія. Особенно извѣстна многолюдная комиссія, созванная Екатериной II. Работа комиссій этихъ, однако, никакихъ практическихъ результатовъ не имѣла.

Планы Александра I. Въ началѣ XIX вѣка императоръ Александръ I предположилъ кореннымъ образомъ преобразовать русскій государственный строй и ввести въ Россіи конституціонныя начала. Въ осуществленіе этого намѣренія сначала графу Сперанскому, потомъ Новосильцеву было поручено составить проекты русской конституціи. Проектъ графа Сперанскаго получилъ одобреніе императора. Положено было даже начало его осуществленія преобразованіемъ въ 1810 г. Государственнаго Совѣта. Этимъ, однако, дѣло и ограничилось. Равнымъ образомъ и проектъ Новосильцева не былъ осуществленъ, хотя также былъ одобренъ Александромъ I.

Проектъ Лорисъ-Меликова. Значительно позднѣе, въ концѣ царствованія Александра II, въ правящихъ сферахъ опять возникла мысль о желательности привлеченія выборныхъ отъ населенія къ участію въ предварительной разработкѣ законопроектовъ. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ графомъ Лорисъ-Меликовымъ проектъ учрежденія общей комиссіи, составленной изъ членовъ какъ назначенныхъ, такъ и выборныхъ, которая, совмѣстно съ представителями министерствъ, занималась бы составленіемъ законопроектовъ по вопросамъ, намѣченнымъ правительствомъ. Проектъ этотъ не получилъ осуществленія вслѣдствіе событія 1 марта 1881 г.

Новѣйшія реформы. Лишь въ царствованіе Николая II осуществилось призваніе населенія къ дѣятельному участію въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. Подъ вліяніемъ неудачъ, постигшихъ Россію въ войнѣ съ Японіей, которыя ясно обнаружили основные недостатки государственнаго строя и вызвали сознаніе необходимости ихъ устраненія, правительство рѣшило приступить къ кореннымъ реформамъ. Уже въ Высочайшемъ указѣ отъ 12 декабря 1904 г. былъ возвѣщенъ цѣлый рядъ реформъ, имѣющихъ цѣлью расширеніе правъ и самодѣятельности населенія, при чемъ разработка подробнаго плана осуществленія этихъ реформъ была возложена на Комитетъ Министровъ.

Далѣе Высочайшимъ указомъ 18 февраля 1905 г. было повелѣно Совѣту Министровъ приступить къ разсмотрѣнію и обсужденію поступающихъ на Высочайшее имя отъ частныхъ лицъ и учрежденій предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія. Такимъ образомъ въ этомъ указѣ впервые признавалось за населеніемъ Россіи право высказываться по вопросамъ, касающимся даже коренныхъ устоевъ русскаго государственнаго строя, и просить объ ихъ измѣненіи.

Въ тотъ же день (18 февраля 1905 г.) было возложено на министра внутреннихъ дѣлъ предсѣдательствованіе въ особомъ совѣщаніи, которое было учреждено «для обсужденія путей», какъ говорится въ Высочайшемъ рескриптѣ, «осуществленія мыслей» Монарха о привлеченіи «достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній». Иначе говоря, этому совѣщанію поручалось разработать проектъ законосовѣщательнаго учрежденія, составъ котораго избирался бы населеніемъ.

Законы 6 августа 1905 г. Въ осуществленіе этихъ предначертаній Монарха 6 августа 1905 г. были обнародованы «Учрежденіе Государственной Думы» и «Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу». Въ Высочайшемъ манифестѣ, коимъ сопровождалось это обнародованіе, точно опредѣленъ основной характеръ этого новаго учрежденія.

Оно характеризуется, какъ «особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе государственныхъ доходовъ и расходовъ».

Такимъ образомъ этими законодательными актами существо власти неограниченнаго монарха еще не было поколеблено; монархъ оставался единственнымъ законодателемъ, Дума же учреждалась въ качествѣ его совѣта по вопросамъ законодательства и финансоваго управленія.

Однако на этомъ преобразованіе нашего государственнаго строя не остановилось.

Манифестъ 17 октября 1905 г. Въ манифестѣ 17 октября 1905 г. было провозглашено совершенно новое начало, именно устанавливалось, «какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій постановленныхъ отъ Насъ властей».

Этимъ самымъ признавалась необходимость придать Думѣ характеръ не законосовѣщательнаго, а *законодательнаго* учрежденія и признать за ней право контроля надъ законномѣрностью управленія страной.

Эти начала и были развиты въ новомъ учрежденіи Государственной Думы, изданномъ 20 февраля 1906 г., и въ учрежденіи Государственнаго Совѣта, изданномъ 24 апрѣля 1906 г.

§ 12. Система двухъ палатъ.

Законодательными актами 20 февраля и 24 апрѣля 1906 г. въ Россіи учреждено народное представительство по двухпалатной системѣ: установлены двѣ законодательныхъ палаты—Государственный Совѣтъ и Государственная Дума.

За исключеніемъ государствъ сравнительно небольшого объема, какъ Грецiя, Сербія, Болгарія, Люксембургъ и отдѣльные кантоны Швейцаріи, во всѣхъ современныхъ конституціяхъ принята система двухъ палатъ. Такая распространенность этой системы объясняется тѣмъ, что за наличность двухъ палатъ помимо историческихъ традицій говорятъ весьма вѣскія теоретическія и практическія соображенія.

Доводы въ пользу двухъ палатъ. Эти соображенія могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Необходимость особой защиты интересовъ высшаго дворянства, для котораго, говоря словами извѣстнаго французскаго политическаго философа — Монтескье, общая свобода была бы рабствомъ. На этомъ принципѣ построены верхнія палаты въ Англіи и въ Венгріи и отчасти въ германскихъ государствахъ. Однако это соображеніе кореннымъ образомъ расходится съ господствующими нынѣ воззрѣніями, которыя высказываются противъ какихъ бы то ни было сословныхъ преимуществъ.

2) Необходимость соблюденія принципа раздѣленія властей. Принципъ этотъ, въ силу котораго каждая власть должна встрѣчать сдержку въ другой власти, почитается многими политическими мыслителями необходимымъ для правильной организаціи государственнаго строя, ибо только при немъ имѣется надлежащее обезпеченіе свободы и неприкосновенности правъ гражданъ отъ произвола со стороны того или другого органа власти. Историческій опытъ показалъ, что законодательная власть, сосредоточенная въ одной палатѣ, нерѣдко бываетъ склонна къ деспотизму. Поэтому желательно подѣлить ее между двумя палатами, дабы каждая изъ нихъ сдерживала увлеченія другой.

3) Полезность второй палаты для смягченія и разрѣшенія конфликтовъ между исполнительной и законодательной властями. Въ конституціонной жизни нерѣдки разногласія и столкновенія между правительствомъ и законодательнымъ собраніемъ. Далеко не всѣ конституціи устанавливаютъ законный путь разрѣшенія такихъ столкновеній. Обыкновенно предоставляется самой жизни, реальному соотношенію силъ столкнувшихся сторонъ найти исходъ изъ создавшагося положенія. Въ виду этого представляется цѣлесообразнымъ учрежденіе второй палаты, которая могла бы служить посредникомъ между несогласными сторонами и тѣмъ самымъ способствовать разрѣшенію конфликта.

4) Желательность по возможности всесторонняго разсмотрѣнія законопроектовъ. Законы имѣютъ столь важное значеніе для страны, что подробное и всестороннее ихъ обсужденіе и разсмотрѣніе является настоятельно необходимымъ.

Между тѣмъ замѣчено, что въ любомъ собраніи, а, слѣдовательно, и въ законодательной палатѣ, при продолжительной работѣ вырабатывается, несмотря на разнообразіе ея состава и наличность разныхъ партій, извѣстная корпоративная односторонность отправныхъ точекъ зрѣнія. Съ другой стороны, наблюденія надъ дѣятельностью различныхъ парламентовъ показали, что неослабный надзоръ за все осложняющимся управленіемъ министровъ отнимаетъ слишкомъ много времени у палаты и отвлекаетъ значительнѣйшую долю интереса, вниманія и энергіи членовъ ея. Такъ что чисто законодательная работа протекаетъ нерѣдко съ излишней спѣшностью, безъ достаточно глубокаго и сосредоточеннаго къ ней вниманія. Вотъ почему полезна вторая палата, которая, будучи иначе составлена, могла бы подвергать законопроекты обсужденію съ новыхъ точекъ зрѣнія и, не столь отвлекаемая вопросами текущаго управленія, удѣляла бы этому дѣлу все свое вниманіе.

5) Наконецъ въ федераціяхъ (союзныхъ государствахъ)[1] является особая нужда во второй палатѣ для защиты неприкосновенности правъ отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ федераціи, и поддержки ихъ равнаго вліянія на направленіе дѣятельности союзнаго государства.

Противники двухпалатной системы основываютъ свои возраженія, главнымъ образомъ, на слѣдующемъ доводѣ. Если законъ долженъ быть въ конституціонномъ государствѣ выраженіемъ народной воли, и если эту волю призваны формулировать народные представители въ нижней палатѣ, то нѣтъ ни надобности ни справедливости подвергать ее искаженію въ рѣшеніяхъ верхней палаты. Этотъ доводъ, однако, направленъ не противъ двухпалатной системы, а лишь противъ такой организаціи верхней палаты, при которой она составлена не изъ выборныхъ населеніемъ представителей.

§ 13. Организація верхнихъ палатъ.

Въ то время, какъ нижнія палаты повсюду состоятъ изъ народныхъ избранниковъ и отличаются по своему составу другъ отъ друга лишь по системамъ представительства, на

[1] См. *Хвостовъ*, „Общая теорія права“, § 3, II.

которыхъ онѣ основаны, организація верхнихъ палатъ представляетъ значительное разнообразіе.

Пріобрѣтается званіе члена верхней палаты или по наслѣдственному праву, или по назначенію монарха, или въ силу занимаемой должности, или по выборамъ. Обыкновенно составъ верхнихъ палатъ представляетъ комбинацію этихъ различныхъ началъ.

Наслѣдственность. По преимуществу состоятъ изъ наслѣдственныхъ членовъ палата лордовъ въ Англіи и палата магнатовъ въ Венгріи, а также въ значительной части верхнія палаты большинства германскихъ государствъ и Австріи. Наслѣдственное право участія въ законодательномъ собраніи, несомнѣнно, является остаткомъ старины, пережиткомъ феодальныхъ воззрѣній. Оно не мирится съ современными взглядами на существо законодательной власти, которая должна быть направляема въ интересахъ всего государства, а не въ личныхъ интересахъ той или другой знатной фамиліи. Поэтому и участіе въ законодательномъ собраніи не должно быть передаваемо по наслѣдству, а пріобрѣтаемо въ силу признанной способности пользоваться властью въ общемъ интересѣ.

Назначеніе монархомъ. По назначенію монарха составляется итальянскій сенатъ, отчасти испанскій сенатъ, въ большей своей части прусская палата господъ и т. д. При этомъ иногда выборъ монарха ничѣмъ не ограниченъ, а въ другихъ конституціяхъ (напримѣръ, итальянской) онъ обязанъ назначать только лицъ опредѣленныхъ категорій или, какъ въ прусской, только лицъ, рекомендованныхъ опредѣленными корпораціями. Нѣкоторое видоизмѣненіе этого начала можно усмотрѣть въ правѣ засѣдать въ верхней палатѣ въ силу занимаемой должности, ибо обыкновенно это право связано съ такими высшими должностями, назначеніе на которыя зависитъ непосредственно отъ монарха.

Выборныя палаты. Выборныя верхнія палаты имѣются во Франціи, Бельгіи, Голландіи, Швеціи, Норвегіи, а также во всѣхъ федеративныхъ республикахъ Стараго и Новаго Свѣта. При этомъ всегда выборы въ верхнюю палату построены на иныхъ началахъ, нежели выборы въ нижнюю.

Это достигается или 1) тѣмъ, что выборы производятся не непосредственно избирателями, а особыми избирательными коллегіями (какъ во Франціи) или провинціальными собраніями (напримѣръ, въ Голландіи); или 2) тѣмъ, что самый составъ избирателей иной: путемъ установленія требованія болѣе зрѣлаго возраста (напримѣръ, Данія) или имущественнаго ценза (избираютъ только плательщика извѣстной суммы налоговъ, напримѣръ, въ Швеціи). Кромѣ того, обыкновенно выборы въ верхнюю палату производятся на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ въ нижнюю, и устанавливается правило частичнаго возобновленія палаты, т.-е. палата не вся сразу избирается вновь, а въ опредѣленной части, обыкновенно по третямъ или въ половинѣ.

Всѣми этими измѣненіями системы выборовъ стараются достигнуть иного состава верхней палаты сравнительно съ нижней, съ иными воззрѣніями, иными знаніями и настроеніями, дабы обезпечить возможно всестороннее и полное разсмотрѣніе законопроектовъ.

§ 14. Права верхнихъ палатъ.

Обыкновенно объемъ правъ верхней палаты тотъ же, что и нижней. Безъ ея разсмотрѣнія и одобренія не можетъ быть изданъ ни одинъ законъ. Она имѣетъ право вносить законопроекты на разсмотрѣніе (право законодательнаго почина), можетъ дѣлать поправки и дополненія въ законопроектахъ, поступившихъ на ея обсужденіе изъ нижней палаты или предложенныхъ правительствомъ. Равнымъ образомъ она имѣетъ право дѣлать запросы и требовать разъясненія отъ министровъ по вопросамъ текущаго управленія.

Финансовыя ограниченія. Лишь въ области финансоваго законодательства права верхней палаты въ большинствѣ конституцій ограничены. Именно, повсюду установлено правило, что финансовые законопроекты, т.-е. установленіе новыхъ налоговъ или мѣры, сопряженныя съ расходованіемъ государственныхъ средствъ, а также государственная смѣта расходовъ и доходовъ (бюджетъ), должны быть вносимы сначала на разсмотрѣніе нижней палаты. Изъ этого правила вытекаетъ лишеніе верхней палаты права законодательнаго по-

чина по финансовымъ вопросамъ. Но нѣкоторыя (наприм., прусская) конституціи (по примѣру Англіи) пошли еще дальше и запрещаютъ верхней палатѣ вносить какія-либо измѣненія въ финансовые законопроекты, такъ что ей приходится или цѣликомъ ихъ принимать или цѣликомъ отвергать.

Судъ верхнихъ палатъ. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ государствахъ (Англія, Франція) за верхней палатой признается право, котораго нѣтъ у нижней. Именно въ случаяхъ особенно важныхъ государственныхъ преступленій или должностныхъ преступленій министровъ верхняя палата, по предложенію нижней, творитъ судъ. Это право, однако, не имѣетъ большого значенія. Въ Англіи оно вовсе вышло изъ употребленія[1]); во Франціи примѣняется только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ. То же надо сказать и о другихъ странахъ, гдѣ имѣется подобное право у верхней палаты.

ГЛАВА III.

Государственный Совѣтъ.

§ 15. Исторія Государственнаго Совѣта.

Высочайшимъ манифестомъ 20 февраля 1906 г. Государственному Совѣту сообщены права и характеръ законодательнаго учрежденія и возложена на него роль верхней палаты русскаго парламента. Соотвѣтственно этому новому назначенію кореннымъ образомъ были измѣнены какъ составъ Совѣта, такъ и его компетенція и порядокъ дѣлопроизводства.

Проектъ графа Сперанскаго. До этого времени Государственный Совѣтъ былъ лишь законосовѣщательнымъ учрежденіемъ. Онъ былъ образованъ въ 1810 г. по проекту графа Сперанскаго. Въ первоначальный планъ Сперанскаго входило, какъ выше было сказано, преобразованіе Россіи на

---

[1]) Вслѣдствіе совершенно своеобразной организаціи суда англійская палата лордовъ до сихъ поръ является высшей судебной инстанціей для нѣкоторыхъ разрядовъ дѣлъ.

конституціонныхъ началахъ. Въ цѣпи задуманныхъ имъ учрежденій Государственному Совѣту опредѣлялась роль совѣта при монархѣ для предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ государственнаго правленія, которые затѣмъ должны были получать окончательное рѣшеніе и исполненіе, соотвѣтственно своему характеру, или въ законодательномъ порядкѣ — чрезъ выборную Государственную Думу, или въ исполнительномъ — чрезъ министерства, или въ судебномъ — чрезъ Сенатъ. Однако планъ этотъ, какъ извѣстно, не былъ осуществленъ, и соотвѣтственно этому измѣнилось значеніе и компетенція Государственнаго Совѣта.

Измѣненіе компетенціи Государственнаго Совѣта. Онъ сдѣлался почти исключительно законосовѣщательнымъ установленіемъ. Положимъ, законъ на него возлагалъ разсмотрѣніе и важнѣйшихъ мѣръ управленія. Первоначально его разсмотрѣнію подлежали и отчеты министровъ. Однако фактически онъ этихъ обязанностей не выполнялъ, и съ теченіемъ времени онѣ и юридически (по крайней мѣрѣ разсмотрѣніе отчетовъ министровъ) были отмѣнены.

Равнымъ образомъ и судебныя дѣла, которыя первоначально подлежали въ извѣстныхъ случаяхъ его разсмотрѣнію, послѣ судебной реформы въ 1864 г. въ значительной мѣрѣ отъ него отошли. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ на его сужденіе поступали судебныя дѣла изъ такъ называемыхъ старыхъ департаментовъ Сената. Для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ было образовано въ составѣ Совѣта особое присутствіе. (Оно осталось и донынѣ.)

Совѣщательный характеръ. Такимъ образомъ компетенція Совѣта ограничивалась обсужденіемъ законопроектовъ, а также разсмотрѣніемъ государственной росписи расходовъ и доходовъ. Рѣшительной власти Государственный Совѣтъ никогда не имѣлъ. Онъ не постановлялъ рѣшеній, а лишь высказывалъ мнѣнія. Эти мнѣнія не были обязательны для монарха. Государь могъ не согласиться съ мнѣніемъ Совѣта, не утвердить его и даже постановить собственную резолюцію. Въ случаѣ разногласія въ средѣ Государственнаго Совѣта на усмотрѣніе Государя преподносились мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства, и даже особыя

мнѣнія отдѣльныхъ членовъ, и монархъ могъ свободно останавливать свое рѣшеніе на любомъ изъ нихъ.

Порядокъ дѣлопроизводства. Всѣ законопроекты вносились на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта министрами съ соизволенія Государя. Государственный Совѣтъ по собственной иниціативѣ не могъ приступать къ разработкѣ тѣхъ или иныхъ законопроектовъ. Лишь иногда онъ давалъ министрамъ порученіе разработать какой-нибудь законодательный вопросъ. Но самое осуществленіе этихъ порученій всецѣло зависѣло отъ доброй воли министровъ.

Обычный порядокъ дѣлопроизводства въ Совѣтѣ былъ таковъ: сначала дѣла разсматривались въ департаментахъ (которыхъ было въ послѣднее время четыре), а затѣмъ поступали въ общее собраніе Совѣта, если только департаменты не склоняли министровъ взять ихъ предложенія обратно. Изъ общаго собранія дѣла направлялись въ особыхъ краткихъ меморіяхъ на утвержденіе Государя.

Составъ Совѣта. Назначеніе членовъ Государственнаго Совѣта и ихъ ежегодное распредѣленіе по департаментамъ зависѣло отъ Государя. При назначеніи выборъ монарха не былъ ограниченъ никакими требованіями закона. Однако составъ Совѣта до послѣдней реформы былъ всегда чрезвычайно однообразенъ. Назначенія удостоивались лишь крупнѣйшіе сановники—гражданскіе и военные.

Вотъ почему, когда явилась мысль реформировать Государственный Совѣтъ въ законодательную палату, признана была необходимость пополнить его составъ выборными населеніемъ людьми. Эта необходимость была высказана еще во всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Витте, который удостоился Высочайшаго одобренія и былъ обнародованъ одновременно съ манифестомъ 17 октября 1905 г. «Весьма важно сдѣлать,— говорится тамъ,— реформу Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента, ибо только при этомъ условіи можно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Государственной Думой». Мысль эта была осуществлена въ новомъ учрежденіи Государственнаго Совѣта, изданномъ 24 апрѣля 1906 г.

§ 16. Нынѣшняя организація Государственнаго Совѣта.

По нынѣ дѣйствующему учрежденію Государственнаго Совѣта составъ его складывается изъ двухъ разнородныхъ частей: половина его членовъ назначается Государемъ, другая половина пополняется выборами населенія.

Назначаемые члены Совѣта. Что касается назначенныхъ членовъ Совѣта, то, какъ и прежде, законъ ничѣмъ не ограничиваетъ выборъ монарха. Но въ отличіе отъ прежняго учрежденія, новое сообщаетъ имъ большую независимость. Прежде они могли быть въ любой моментъ уволены монархомъ. Нынѣ имъ дарована несмѣняемость, иначе говоря, они увольняются или по собственной просьбѣ или по приговору суда за совершонныя преступленія.

Выборные члены Совѣта. Выборные члены Совѣта избираются различными разрядами населенія различнымъ порядкомъ.

Такъ, Синодъ избираетъ 6 членовъ Государственнаго Совѣта: трехъ изъ монашествующаго православнаго духовенства и трехъ — отъ бѣлаго православнаго духовенства. Дворяне, приписанные къ дворянскимъ обществамъ, избираютъ 18 членовъ Совѣта; университеты и Академія Наукъ избираютъ изъ среды ординарныхъ профессоровъ и академиковъ 6 членовъ; представители торговли и промышленности, состоящіе членами разныхъ торговыхъ и биржевыхъ комитетовъ,—12 членовъ.

Всѣ эти члены Совѣта избираются на 9 лѣтъ, при чемъ ихъ составъ пополняется по третямъ.

Выборы ихъ (кромѣ членовъ отъ духовенства) установлены двухстепенные. На мѣстахъ избираются выборщики, которые съѣзжаются въ Петербургѣ и изъ своей среды избираютъ членовъ Совѣта.

Кромѣ того, въ губерніяхъ, гдѣ введено земское положеніе, губернскія земскія собранія, а, гдѣ оно не введено, особые съѣзды землевладѣльцевъ избираютъ отъ каждой губерніи по одному члену Совѣта изъ числа лицъ, обладающихъ въ предѣлахъ данной губерніи тройнымъ земскимъ

цензомъ (т.-е. недвижимой собственностью, стоимостью въ среднемъ въ 45.000 руб.).

Наконецъ Польша посылаетъ 6 членовъ Совѣта, избранныхъ съѣздомъ выборщиковъ въ Варшавѣ, которые, въ свою очередь, были избраны губернскими съѣздами крупныхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Эти члены Совѣта отъ губерній избираются только на 3 года.

Общими требованіями для права избранія въ члены Государственнаго Совѣта, помимо неопороченности по суду, законъ выставляетъ: 1) достиженіе сорокалѣтняго возраста, 2) полученіе по крайней мѣрѣ средняго образованія и 3) русское подданство.

Разсмотрѣніе правильности выборовъ. Жалобы на неправильность произведенныхъ выборовъ должны быть направляемы въ Государственный Совѣтъ. Въ случаѣ уваженія этихъ жалобъ Совѣтъ отмѣняетъ выборы. И тогда должны состояться новые выборы. Однако подобное рѣшеніе можетъ быть принято лишь большинствомъ не менѣе $^2/_3$ присутствующихъ членовъ. Для рѣшенія же прочихъ дѣлъ требуется простое большинство (болѣе половины голосовъ).

Quorum. Для законности засѣданія требуется присутствіе не менѣе $^1/_3$ членовъ Совѣта.

Однако, если засѣданіе въ виду отсутствія законнаго состава не состоялось, министръ, внесшій дѣло на разсмотрѣніе Совѣта, можетъ требовать назначенія новаго засѣданія, которое считается законнымъ при любомъ числѣ присутствующихъ членовъ.

Публичность. Въ отличіе отъ прежняго учрежденія Государственнаго Совѣта, новое разрѣшаетъ публичность засѣданій Совѣта, т.-е. допускаетъ присутствіе постороннихъ лицъ и представителей печати, а также оглашеніе отчетовъ о засѣданіяхъ. Публичность, однако, касается лишь засѣданій общаго собранія Совѣта и не распространяется на засѣданія комиссій, которыя могутъ быть образованы въ средѣ Совѣта для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ допущеніе публичности зависитъ отъ предсѣдателя Совѣта, который можетъ объявить засѣданіе закрытымъ и тѣмъ преградить доступъ постороннимъ лицамъ.

Равнымъ образомъ и общее собраніе Совѣта можетъ постановить рѣшеніе о закрытомъ собраніи.

Равноправіе съ Думой. Что касается предѣловъ компетенціи Совѣта и объема его правъ по отношенію къ обсужденію законопроектовъ, внесенію новыхъ законопроектовъ (право законодательнаго почина), разсмотрѣнію государственной росписи, требованію разъясненій отъ министровъ и дѣланію имъ различныхъ запросовъ, то всѣ эти права совершенно тожественны съ правами Государственной Думы, и поэтому все то, что будетъ ниже сказано по этимъ вопросамъ примѣнительно къ Думѣ, должно быть отнесено и къ Совѣту.

Этимъ равенствомъ правъ своихъ съ Государственной Думой Государственный Совѣтъ отличается отъ верхнихъ палатъ другихъ государствъ. Какъ выше указано, права верхнихъ палатъ въ области финансоваго законодательства повсюду ограничены сравнительно съ нижними палатами. Лишь въ одномъ отношеніи права Совѣта болѣе ограничены, нежели Думы. Именно въ то время, какъ предсѣдатель Думы и его товарищи избираются самою Думою изъ своей среды, предсѣдатель и вице-предсѣдатель Совѣта назначаются ежегодно Высочайшею властью и именно изъ среды членовъ Совѣта по назначенію.

§ 17. Департаменты Государственнаго Совѣта.

Судебно-административныя функціи Совѣта. Помимо законодательныхъ функцій на Государственный Совѣтъ возложено разсмотрѣніе нѣкоторыхъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ. Для этого въ составѣ его образованы два департамента и два особыхъ присутствія. Эти органы совершенно отличаются отъ законодательнаго собранія Государственнаго Совѣта. Они состоятъ исключительно изъ членовъ по Высочайшему назначенію и имѣютъ, какъ прежній Государственный Совѣтъ, до реформы 24 апрѣля 1906 года, лишь совѣщательный голосъ, представляя свои положенія на Высочайшее усмотрѣніе.

Преданіе суду высшихъ должностныхъ лицъ и членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Изъ

дѣлъ, разсматриваемыхъ первымъ департаментомъ Государственнаго Совѣта, слѣдуетъ отмѣтить дѣла объ отвѣтственности членовъ Государственнаго Совѣта и членовъ Государственной Думы за дѣянія, совершонныя ими при исполненіи своихъ обязанностей, а также дѣла объ отвѣтственности за должностныя преступленія министровъ, намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ. Дѣла эти возбуждаются по донесеніямъ и жалобамъ, удостоеннымъ Высочайшаго уваженія. Департаментъ, разсмотрѣвъ жалобы, выслушавъ объясненія привлекаемыхъ къ отвѣтственности и произведя въ случаѣ надобности чрезъ одного изъ сенаторовъ предварительное слѣдствіе, постановляетъ или о прекращеніи дѣла, или о преданіи суду, или о наложеніи взысканія безъ суда. Послѣдняя мѣра, впрочемъ, не можетъ быть примѣнена ни къ членамъ Государственнаго Совѣта, ни къ членамъ Государственной Думы. Постановленія эти нуждаются въ Высочайшемъ утвержденіи. Въ случаѣ утвержденія постановленія о преданіи суду дѣло разсматривается верховнымъ уголовнымъ судомъ.

Дѣла второго департамента. На второй департаментъ возложено разсмотрѣніе по преимуществу разныхъ кассовыхъ и банковыхъ отчетовъ.

Особыя присутствія. Изъ особыхъ присутствій одно вѣдаетъ дѣла о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для разныхъ государственныхъ надобностей, а другое занято предварительнымъ разсмотрѣніемъ жалобъ, приносимыхъ на Высочайшее имя на опредѣленія департаментовъ Сената.

Надо еще оговорить, что изъ числа членовъ Государственнаго Совѣта по Высочайшему назначенію имѣются такіе, которые носятъ лишь званіе члена Государственнаго Совѣта и не присутствуютъ ни въ законодательной его части, ни въ департаментахъ, ни въ особыхъ присутствіяхъ.

ГЛАВА IV.

Государственная Дума.

§ 18. Избирательное право.

Активное и пассивное избирательное право. Различаютъ активное и пассивное избирательное право. Подъ активнымъ избирательнымъ правомъ разумѣется право избирать, а подъ пассивнымъ — право быть избираемымъ въ члены представительныхъ учрежденій. Въ настоящее время условія обладанія тѣмъ и другимъ избирательнымъ правомъ обыкновенно тожественны. Но прежде избираемость была обставлена болѣе тяжелыми условіями: обыкновенно требовалось обладаніе большимъ имущественнымъ цензомъ и болѣе солиднымъ возрастомъ. Впрочемъ, послѣднее требованіе сохранилось и понынѣ во многихъ конституціяхъ (напримѣръ, Франціи, Италіи, Австріи и т. д.). На обратной точкѣ зрѣнія стоитъ конституція Даніи, гдѣ для избираемости установленъ меньшій возрастъ (25 лѣтъ), нежели для избирателей (30 лѣтъ).

Выше было замѣчено (§ 10), что въ исторіи представительныхъ учрежденій наблюдается постоянное расширеніе избирательнаго права, пріобщеніе къ участію въ выборахъ все большихъ круговъ населенія. Постепенно разныя ограниченія, которыми обставлялось избирательное право, отпадаютъ, и устанавливается такъ называемое всеобщее избирательное право.

Всеобщее избирательное право. Въ настоящее время всеобщее избирательное право господствуетъ во многихъ государствахъ Европы (во Франціи, Германіи, Бельгіи, Испаніи, Норвегіи, Швейцаріи, Греціи, Румыніи, Австріи и нѣкоторыхъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи), и повсюду въ Америкѣ и Австраліи.

Ограниченія. Однако и при системѣ всеобщаго избирательнаго права допускаются нѣкоторыя ограниченія, именно: зависящія отъ возраста и пола.

Полъ. Почти повсюду лишены избирательнаго права женщины. Только въ Новой Зеландіи, нѣкоторыхъ штатахъ

Сѣверной Америки и Австраліи и въ Финляндіи это ограниченіе отмѣнено.

Возрастъ. Всюду установлено требованіе достиженія извѣстнаго возраста. Обыкновенно этотъ возрастъ совпадаетъ съ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ. Но есть отступленія и внизъ и вверхъ: отъ 17 лѣтъ (въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи) до 30 лѣтъ[1]) (напр., въ Даніи).

Обычно также требованіе для пользованія избирательнымъ правомъ пребыванія въ теченіе извѣстнаго времени (отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года) въ данномъ избирательномъ округѣ (такъ называемый *цензъ осѣдлости*).

Образованіе. Рѣже требуется полученіе извѣстнаго образованія. Такъ, въ Италіи и Португаліи требуется грамотность; у насъ для выборовъ въ Государственный Совѣтъ—окончаніе средняго образованія (такъ называемый образовательный цензъ).

Состоятельность. Гораздо чаще встрѣчается требованіе извѣстной имущественной состоятельности. Это—такъ называемый имущественный цензъ. Ставки его въ прежнее время были довольно высоки. Нынѣ они значительно понижены. Онъ практикуется въ троякомъ видѣ: требуется а) или обладаніе нѣкоторымъ недвижимымъ имуществомъ (Венгрія, Саксонія и т. д.), или б) уплата извѣстной суммы прямыхъ налоговъ (Швеція, Голландія и т. д.) или в) занятіе самостоятельной квартиры (Англія, отчасти Португалія).

Равное избирательное право. Нѣкоторыя избирательныя системы проводятъ различіе между избирателями, ставя извѣстные разряды избирателей въ привилегированное положеніе. Это достигается двоякимъ путемъ: или 1) нѣкоторые избиратели пользуются большимъ числомъ голосовъ сравнительно съ другими (такъ называемый множественный вотумъ или плюральное голосованіе) или 2) нѣкоторые разряды избирателей, голосуя въ особыхъ группахъ, получаютъ право избирать большее количество представителей, сравнительно съ другими группами (классовая или куріальная избирательная система).

---

[1]) У насъ для избранія въ Государственный Совѣтъ установленъ, какъ выше сказано, возрастъ въ 40 лѣтъ.

Такъ, въ Бельгіи нѣкоторые избиратели могутъ имѣть до трехъ голосовъ. Въ Пруссіи же болѣе состоятельные избиратели пользуются значительно бо́льшимъ вліяніемъ на выборахъ, нежели менѣе состоятельные.

Такими привилегіями нарушается принципъ равенства избирательнаго права, который требуетъ, чтобы всѣ избиратели имѣли равное число голосовъ и избирали одинаковое (т.-е. пропорціональное ихъ числу) количество представителей. Въ настоящее время почти повсюду принято равное избирательное право.

Тайное голосованіе. Равнымъ образомъ почти повсюду введена тайная подача голосовъ вмѣсто прежде довольно распространеннаго явнаго голосованія. Предпочтеніе тайнаго голосованія объясняется тѣмъ, что только при немъ можетъ быть обезпечена независимость избирателя отъ какихъ бы то ни было вліяній.

Прямые и степенные выборы. Самые выборы представителей бываютъ или прямые или степенные. Въ первомъ случаѣ избиратели непосредственно избираютъ представителей; во второмъ они голосуютъ лишь за выборщиковъ, которые уже выбираютъ представителей.

Нынѣ почти повсюду (за исключеніемъ нѣкоторыхъ германскихъ государствъ, напримѣръ, Пруссіи) приняты прямые выборы въ нижнюю палату. Наоборотъ, члены верхнихъ палатъ избираются по преимуществу путемъ двухстепенныхъ выборовъ.

Пропорціональные выборы. Для производства выборовъ страна дѣлится на *избирательные округи*. Въ большинствѣ странъ число избирательныхъ округовъ равняется числу подлежащихъ избранію представителей, такъ что въ каждомъ округѣ избирается одинъ депутатъ. Этой системѣ, извѣстной подъ именемъ *индивидуальной системы выборовъ*, противополагается *система выборовъ по спискамъ*, при которой каждый избирательный округъ избираетъ нѣсколькихъ депутатовъ. Каждая изъ этихъ системъ имѣетъ свои преимущества и недостатки. Только послѣдняя система (по спискамъ) допускаетъ введеніе такъ называемыхъ *пропорціональныхъ выборовъ*. Цѣль организаціи пропорціональныхъ выборовъ заключается въ стремленіи доставить

возможность и тѣмъ партіямъ, которыя не обладаютъ большинствомъ голосовъ въ округѣ, провести своихъ кандидатовъ въ числѣ, по возможности, пропорціональномъ численности партіи. Существуетъ нѣсколько различныхъ системъ пропорціональныхъ выборовъ. Всѣ онѣ отличаются значительной сложностью и весьма затрудняютъ процедуру выборовъ. Поэтому онѣ пригодны лишь для болѣе культурныхъ странъ. Въ настоящее время пропорціональные выборы введены въ Бельгіи, въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи и въ Финляндіи.

§ 19. Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу.

Правила о выборахъ въ Государственную Думу установлены закономъ 3 іюня 1907 г., который измѣнилъ ранѣе дѣйствовавшіе законы 6 авг. и 11 дек. 1906 г.

Условія избирательнаго права. Правила эти устанавливаютъ слѣдующія условія обладанія избирательнымъ правомъ.

Устраняются отъ выборовъ (такъ называемыя отрицательныя условія): 1) женщины[1]); 2) не достигшіе 25-лѣтняго возраста; 3) учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; 4) опороченные по суду; 5) состоящіе подъ опекой; 6) состоящіе на дѣйствительной военной службѣ; 7) нѣкоторыя должностныя лица; 8) бродячіе инородцы; 9) иностранные подданные. *Призываются* къ выборамъ (положительныя условія): во-первыхъ, всѣ лица, обладающія какимъ-либо видомъ имущественнаго ценза, а именно—а) обладающія какой-либо недвижимой собственностью; б) уплачивающія промысловый налогъ (сюда относится весь торгово-промышленный классъ); в) получающія пенсію или жалованье по службѣ государственной, общественной или желѣзнодорожной; г) занимающія на свое имя отдѣльную квартиру. Во-вторыхъ, всѣ крестьяне, приписанные къ сельскимъ обществамъ. И, въ-третьихъ, рабочіе[2]), служащіе на тѣхъ заводахъ, фабри-

[1]) Женщины, обладающія недвижимостью, могутъ уполномочивать на участіе въ выборахъ своихъ мужей и сыновей.

[2]) Только въ 38 губерніяхъ съ развитой фабрично-заводской промышленностью.

кахъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, въ которыхъ общее число рабочихъ не менѣе пятидесяти.

Для избирателей въ силу имущественнаго ценза и крестьянъ установленъ цензъ осѣдлости (см. выше § 18) въ 1 годъ; для рабочихъ—въ 6 мѣсяцевъ.

Порядокъ выборовъ. Опредѣляя столь дробно разряды избирателей, законъ и самое осуществленіе избирательнаго права обставляетъ различными условіями для разныхъ разрядовъ.

Только въ крупнѣйшихъ городахъ установлены прямые выборы, прочіе избиратели не пользуются правомъ прямыхъ выборовъ, но самое количество степеней для разныхъ разрядовъ различно. Для большинства избирателей установлены двухстепенные выборы: избиратели выбираютъ выборщиковъ, которые потомъ изъ своей среды избираютъ членовъ Государственной Думы. Но для рабочихъ и для мелкихъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ [1]) установленъ порядокъ трехстепенныхъ выборовъ. Такъ, рабочіе прежде всего выбираютъ уполномоченныхъ (по расчету на 1.000 человѣкъ рабочихъ—одинъ уполномоченный), при чемъ выборы происходятъ въ каждомъ фабрично-заводскомъ предпріятіи въ отдѣльности. Эти уполномоченные на ихъ съѣздѣ (губернскомъ или городскомъ) изъ своей среды избираютъ выборщиковъ, которые уже въ составѣ губернскаго избирательнаго собранія (о немъ ниже) выбираютъ членовъ Государственной Думы.

Мелкіе землевладѣльцы также съѣзжаются сначала на предварительный съѣздъ для выбора уполномоченныхъ, которые потомъ совмѣстно съ крупными землевладѣльцами на уѣздномъ съѣздѣ избираютъ выборщиковъ и т. д.

Наконецъ для крестьянъ установлены даже четырехстепенные выборы. Всѣ крестьяне (домохозяева) избираютъ членовъ волостного схода. Каждый волостной сходъ избираетъ двухъ уполномоченныхъ, которые на особомъ съѣздѣ избираютъ выборщиковъ для присутствованія въ губернскомъ избирательномъ собраніи и выборовъ членовъ Государственной Думы.

[1]) Не обладающихъ полнымъ земскимъ цензомъ, т.-е. недвижимостью, стоимостью въ среднемъ въ 15.000 рублей.

Раздѣленіе избирателей на группы. Изъ изложеннаго усматривается, что законъ нашъ раздѣляетъ населеніе для производства выборовъ на различныя группы.

Такихъ группъ установлено пять: уѣздныхъ землевладѣльцевъ, двѣ группы городскихъ избирателей [2]), крестьянъ и рабочихъ. Каждая изъ этихъ группъ избираетъ порознь и изъ своей среды выборщиковъ на соотвѣтственныхъ особыхъ съѣздахъ.

Лишь въ окончательной стадіи выборнаго производства—въ губернскомъ избирательномъ собраніи соединяются представители всѣхъ этихъ группъ (выборщики) для совмѣстнаго избранія членовъ Государственной Думы. Губернское избирательное собраніе прежде всего избираетъ по одному члену Государственной Думы а) изъ среды выборщиковъ отъ крестьянъ, б) изъ среды выборщиковъ отъ съѣзда землевладѣльцевъ, в) изъ среды выборщиковъ отъ городскихъ избирателей (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ отъ каждаго изъ разрядовъ этихъ избирателей порознь; въ другихъ—одного члена думы отъ обоихъ разрядовъ совмѣстно) и г) изъ среды выборщиковъ отъ рабочихъ (лишь въ шести губерніяхъ). Затѣмъ оно приступаетъ къ выборамъ остального, положеннаго закономъ, числа членовъ Думы отъ данной губерніи уже изъ состава всѣхъ имѣющихъ право участія въ немъ выборщиковъ. Этимъ постановленіемъ законъ стремится обезпечить особое представительство каждой группы избирателей въ составѣ Государственной Думы.

Закономъ опредѣлено для каждаго уѣзда (или губерніи) и для каждой группы особо число выборщиковъ, подлежащихъ избранію на групповыхъ съѣздахъ. Въ основу установленія этихъ чиселъ легли различныя соображенія. Во всякомъ случаѣ въ нихъ отнюдь не сказывается надлежащая пропорціональность съ численностью данной группы, и слѣдовательно, нашъ законъ не настаиваетъ на соблюденіи начала равенства избирательнаго права, какъ оно вы-

---

[2]) Эти группы различаются размѣрами и видами имущественнаго ценза, которымъ обладаютъ избиратели: первый разрядъ образуютъ избиратели, обладающіе болѣе крупной недвижимостью или уплачивающіе въ болѣе крупныхъ размѣрахъ промысловый налогъ; во второй разрядъ входятъ остальные городскіе избиратели.

яснено въ предшествующемъ параграфѣ. Наоборотъ, въ немъ ясно сказывается стремленіе обезпечить большее вліяніе на результаты выборовъ болѣе состоятельнымъ классамъ населенія.

Министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено дѣлить избирательные съѣзды землевладѣльцевъ, городскихъ избирателей и уполномоченныхъ отъ волостей на *отдѣленія* по національностямъ избирателей, а относительно первыхъ двухъ родовъ съѣздовъ—также по мѣстностямъ и по разрядамъ избирателей соотвѣтственно роду владѣемаго ценза. Въ этихъ случаяхъ распредѣленіе числа подлежащихъ избранію выборщиковъ между отдѣленіями съѣздовъ дѣлается въ соотвѣтствіи съ числомъ уполномоченныхъ или избирателей или съ общей площадью земельной собственности, состоящей во владѣніи лицъ каждой національности. Это распредѣленіе по отдѣленіямъ избирателей и числа выборщиковъ можетъ въ значительной мѣрѣ вліять на результаты выборовъ.

Выборы въ большихъ городахъ. Изъ этого общаго порядка производства выборовъ въ законѣ установлены два разряда исключеній.

Во-первыхъ, крупнѣйшіе города [1]) выдѣлены въ особые избирательные округи. Здѣсь городское населеніе, раздѣленное на два разряда избирателей, непосредственно — путемъ прямыхъ выборовъ, избираетъ опредѣленное для даннаго города число членовъ Государственной Думы.

Во-вторыхъ, установлены нѣкоторыя особенности въ производствѣ выборовъ въ Сибири, Польшѣ и на Кавказѣ.

Тайное голосованіе. На всѣхъ стадіяхъ выборнаго производства законъ требуетъ закрытой (тайной) подачи голосовъ, за исключеніемъ, впрочемъ, первой стадіи крестьянскихъ выборовъ—въ волостной сходъ, а также выборовъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ, установленіе порядка которыхъ законъ предоставляетъ самимъ рабочимъ даннаго предпріятія.

Избираемость. Вообще въ законѣ не установлено никакихъ различій въ условіяхъ обладанія активнымъ и пассив-

---

[1]) Таковы Петербургъ, Москва, Кіевъ, Одесса, Рига, Варшава и Лодзь.

нымъ избирательнымъ правомъ. Слѣдовательно, кто имѣетъ право выбирать, тотъ имѣетъ право и быть избраннымъ [1]).

Установлено лишь одно особое условіе для избираемости—знаніе русскаго языка.

Въ члены Государственной Думы могутъ быть избираемы лишь лица, выразившія на то согласіе. Лица, занимающія на государственной службѣ какую-нибудь должность съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, въ случаѣ ихъ избранія, обязаны оставить эту должность.

Обжалованіе выборовъ. Жалобы на неправильности въ производствѣ выборовъ уполномоченныхъ и выборщиковъ приносятся въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, постановленіе которой можетъ быть обжаловано въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію и далѣе—въ сенатъ по первому департаменту. Жалобы же на выборы членовъ Государственной Думы должны быть направляемы въ Государственную Думу, отъ которой зависитъ отмѣна выборовъ, если она найдетъ жалобу основательной. Постановленіе Думы объ отмѣнѣ выборовъ по неправильности ихъ требуетъ большинства въ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ Думы [2]).

§ 20. Компетенція Государственной Думы.

Компетенція Государственной Думы простирается, какъ и компетенція всякой другой законодательной палаты, на области законодательную, финансовую и административную.

Общія соображенія. Предѣлы компетенціи законодательной палаты вообще едва ли поддаются точному и прочному опредѣленію. Выше уже было сказано, насколько неопредѣленно и почти неопредѣлимо самое понятіе закона по существу, по его особеннымъ матеріальнымъ признакамъ, отличающимъ его отъ административнаго распоряженія (указа); равнымъ образомъ указано было, что области зако-

---

[1]) Есть одно исключеніе изъ этого правила: крестьяне и рабочіе, и не достигнувъ 25 лѣтъ, могутъ принимать участіе въ выборахъ уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ и отъ фабрично-заводскихъ предпріятій. Но уполномоченные должны уже обладать возрастомъ не менѣе 25 лѣтъ.

[2]) Общее число членовъ Государственной Думы—442 чел.

нодательной и правительственной дѣятельности тѣсно переплетаются и во многихъ отношеніяхъ совпадаютъ.

Точно эти области отличаются другъ отъ друга лишь по формальнымъ признакамъ: тѣмъ особымъ порядкомъ, въ которомъ совершается, осуществляется законодательная и правительственная дѣятельность.

Конечно, есть мѣропріятія, которыя по существу своему, несомнѣнно, должны быть отнесены къ той или другой области. Изданіе гражданскаго уложенія, очевидно, должно быть сдѣлано законодательной властью, тогда какъ назначеніе того или другого должностного лица является необходимо актомъ правительственной власти. Но между подобными ясными по существу дѣйствіями лежитъ широкая область вопросовъ и предметовъ смѣшаннаго характера, которые могутъ быть разрѣшены и той и другой властью. Ибо если, съ одной стороны, необходимо признать за правительственной властью право устанавливать общія обязательныя для населенія нормы, то, съ другой стороны, нельзя не предоставить парламенту возможности рѣшенія чисто техническихъ вопросовъ, не касающихся ничьихъ правъ или обязанностей.

Въ виду этого представляется нецѣлесообразнымъ установленіе перечня разрядовъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію парламента. Перечень такой по необходимости былъ бы не полнымъ и не надежнымъ: властныя требованія жизни постоянно измѣняли бы его, то расширяя, то сокращая. Ибо, въ концѣ-концовъ, опредѣленіе компетенціи парламента и правительства зависитъ въ каждый данный моментъ отъ ихъ соглашенія или, за отсутствіемъ его, отъ соотношенія ихъ реальныхъ силъ.

Вотъ почему большинство конституцій отказалось отъ опредѣленія компетенціи парламентовъ, ограничиваясь лишь указаніемъ отдѣльныхъ предметовъ, необходимо подлежащихъ вѣдѣнію законодательной власти.

Ст. 31 Учрежденія Государственной Думы. По существу къ нимъ примыкаетъ и Учрежденіе Государственной Думы. Положимъ, въ ст. 31 учрежденія перечисляются предметы вѣдѣнія Думы. Но пункты первый и послѣдній этого перечня лишаютъ его практическаго значенія. Въ самомъ

дѣлѣ, пунктъ первый относитъ къ компетенціи Думы «предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія дѣйствія и отмѣны», но въ учрежденіи не опредѣлено (да по существу это, какъ мы видѣли, и неопредѣлимо), какіе именно предметы требуютъ изданія закона. Съ другой стороны, послѣдній пунктъ (7) относитъ къ вѣдѣнію Думы «дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ», также не опредѣляя ихъ существа.

Изъятія изъ законодательной компетенціи Думы. Съ другой стороны, основные законы устанавливаютъ рядъ изъятій изъ законодательной компетенціи Думы.

Именно: 1) Устройство состоящихъ въ вѣдѣніи министра Императорскаго Двора учрежденій и установленій, равно какъ порядокъ управленія ими опредѣляется непосредственно Государемъ (ст. 21 зак. осн.).

2) Учрежденіе объ Императорской Фамиліи можетъ быть измѣняемо и дополняемо только лично Государемъ въ порядкѣ, имъ указанномъ, если эти измѣненія не касаются общихъ законовъ и не вызываютъ новаго расхода изъ казны (ст. 125 осн. зак.).

3) Постановленія по строевой, технической и хозяйственной частямъ, а равно положенія и наказы учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ военнаго и военно-морского вѣдомства, по разсмотрѣніи военнымъ или адмиралтействъ-совѣтами, представляются непосредственно Государю, если только эти постановленія не касаются предметовъ общихъ законовъ и не вызываютъ расхода изъ казны (ст. 96 осн. зак.).

4) Постановленія по военно-судебной и военно-морской судебнымъ частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ въ сводахъ военныхъ и военно-морскихъ постановленій (ст. 97 осн. зак.).

Финансовая компетенція Думы. Точно въ законѣ указаны предѣлы компетенціи Думы въ финансовой области.

А именно, на разсмотрѣніе Думы вносятся: 1) Государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерскихъ и главныхъ управленій, а также предположенія о сверхсмѣтныхъ ассигнованіяхъ. 2) Отчетъ государственнаго контроля по исполненію госу-

дарственной росписи. 3) Дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, которыя требуютъ Высочайшаго соизволенія. 4) Дѣла о разрѣшеніи государственныхъ займовъ.

Административная компетенція Думы. Къ области административной компетенціи Думы относятся дѣла о постройкѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и дѣла объ учрежденіи акціонерныхъ компаній, когда ими испрашиваются какія-нибудь изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ. Наконецъ къ этой же области относится право контроля Думы законо-мѣрности всего текущаго управленія, осуществляемое ею путемъ запросовъ министрамъ.

Къ компетенціи Думы принадлежитъ также разсмотрѣніе правильности выборовъ членовъ Думы и изданіе наказа Думы, т.-е. правилъ ея внутренняго распорядка, при чемъ эти дѣла Дума рѣшаетъ окончательно: они не нуждаются въ послѣдующемъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ и не требуютъ Высочайшаго утвержденія.

§ 21. Права Государственной Думы [1]).

Права Государственной Думы имѣютъ отношеніе или къ внутренней организаціи Думы или къ выполненію возложенныхъ на нее функцій.

I. *Организаціонныя права Думы.* Въ первомъ отношеніи слѣдуетъ упомянуть слѣдующія права:

1) Дума сама рѣшаетъ вопросы о правильности избранія своего состава. Она разсматриваетъ жалобы на неправильности, допущенныя во время производства выборовъ, и утверждаетъ или отмѣняетъ выборы.

2) Она избираетъ изъ своей среды на 1 годъ предсѣдателя, который долженъ наблюдать за порядкомъ преній, и двухъ товарищей предсѣдателя, исполняющихъ его обязанности въ случаѣ его отсутствія, и на 5 лѣтъ секретаря (и его товарищей), которому поручается организація и завѣдываніе канцеляріей Думы.

---

[1]) Выше было сказано, что Государственный Совѣтъ обладаетъ равными съ Думою правами, поэтому изложенное въ этой главѣ относится и къ Государственному Совѣту, за исключеніемъ п. 2, отд. I.

3) Она образуетъ изъ своей среды по своему усмотрѣнію отдѣлы и комиссіи для предварительной разработки подлежащихъ ея разсмотрѣнію дѣлъ.

4) Она вырабатываетъ свой наказъ, т.-е. опредѣляетъ правила своего внутренняго распорядка, въ которыхъ устанавливаются формы и условія пользованія правами и исполненія обязанностей Думы.

Въ предѣлахъ осуществленія перечисленныхъ правъ рѣшенія Думы окончательны. Они не поступаютъ на пересмотръ Государственнаго Совѣта и не восходятъ на утвержденіе монарха.

Всѣ указанныя права составляютъ обычную принадлежность каждой законодательной палаты. Лишь провѣрка правильности производства выборовъ въ члены палаты въ нѣкоторыхъ государствахъ (Англія, Австрія) отнесена къ вѣдѣнію особаго суда.

II. Больше особенностей сравнительно съ правами другихъ парламентовъ представляютъ права Государственной Думы по отношенію къ осуществленію возложенныхъ на нее функцій.

Права эти можно расположить соотвѣтственно различнымъ областямъ компетенціи Думы.

1. *Законодательныя права Думы.* Въ области законодательной Дума имѣетъ слѣдующія права:

A. Она можетъ вносить поправки (измѣненія и дополненія) въ разсматриваемые ею законопроекты, а равно и отвергать ихъ.

Правомъ внесенія на разсмотрѣніе Государственной Думы и Совѣта законопроектовъ (правомъ законодательнаго почина) обладаютъ слѣдующія лица: a) Государь Императоръ; b) министры и главноуправляющіе; c) члены Государственнаго Совѣта и d) члены Государственной Думы. По отношенію ко всѣмъ этимъ законопроектамъ права Думы одинаковы: она всѣ ихъ въ правѣ измѣнять, дополнять и отвергать.

Право поправокъ. Право поправокъ, равно какъ и право отверженія, само собою вытекаетъ изъ права разсмотрѣнія законопроектовъ. Поэтому ни въ одной конституціи оно особо не упоминается, какъ само собою разумѣющееся. На-

оборотъ, ограниченія этого права должны быть непремѣнно оговорены. И такія ограниченія встрѣчались въ нѣкоторыхъ прежнихъ конституціяхъ (именно въ такихъ, которыя не признавали за палатами права законодательнаго почина). Они въ настоящее время всѣ исчезли. Право поправокъ признается за всѣми законодательными палатами, лишь съ однимъ исключеніемъ: обыкновенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ верхняя палата—не выборная (цѣликомъ или въ большей своей части), она не имѣетъ права вносить поправки въ финансовые законопроекты и въ государственную роспись доходовъ и расходовъ. Учрежденіе Государственнаго Совѣта подобныхъ ограниченій не устанавливаетъ.

Осуществленіе права поправокъ. Предложить любую поправку имѣетъ право каждый изъ членовъ Думы. Обыкновенно законодательныя палаты обставляютъ самое пользованіе правомъ поправокъ нѣкоторыми ограничительными условіями. Въ конституціяхъ этихъ условій нѣтъ, но они вводятся наказами (регламентами) палатъ. Именно, обыкновенно выставляется требованіе поддержки вносимой поправки извѣстнымъ количествомъ членовъ палаты, особенно если поправка вносится при второмъ или третьемъ чтеніи (разсмотрѣніи) законопроекта.

Б. *Право законодательнаго почина.* Государственная Дума можетъ возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ (ст. 32 учрежденія Государственной Думы; ст. 43 учрежденія Государственнаго Совѣта), т.-е. имѣетъ право законодательнаго почина (иниціативы).

Обладаніе правомъ законодательнаго почина имѣетъ существенно важное значеніе для законодательной палаты. Только при немъ она получаетъ возможность во всей полнотѣ вліять на развитіе законодательства. Иначе дѣятельность ея находится всецѣло въ зависимости отъ органовъ, имѣющихъ право почина (обыкновенно отъ правительства), и при бездѣятельности ихъ или при ихъ недостаточно энергичной или умѣлой дѣятельности палата является безсильной пополнить пробѣлы законодательства.

Помимо непосредственныхъ вредныхъ послѣдствій такого порядка для страны, законодательство которой при этомъ

обыкновенно отличается значительною отсталостью, имѣется еще косвенный вредъ, заключающійся въ томъ, что палата путемъ поправокъ къ внесенному правительствомъ законопроекту стремится возмѣстить отсутствующее право почина, что нерѣдко влечетъ за собою нарушеніе не только цѣльности и стройности законопроекта, но и самаго его смысла. Поэтому нынѣ повсюду законодательныя палаты имѣютъ право почина. Въ прежнихъ же конституціяхъ на ряду съ отрицаніемъ этого права нерѣдко встрѣчалось и существенное его ограниченіе, именно за палатами не признавалась такъ называемая учредительная инціатива.

Учредительная инціатива. Такъ называется право предлагать измѣненія или полный пересмотръ конституціи. Эти ограниченія особенно были распространены въ конституціяхъ нѣмецкихъ государствъ первой половины XIX в. Послѣ 1848 г. они отпали.

Русскіе основные законы вводятъ именно это послѣднее ограниченіе. Починъ Думы и Совѣта не можетъ простираться на основные законы, пересмотръ которыхъ зависитъ исключительно отъ инціативы Императора.

Условія осуществленія права почина. Самое пользованіе правомъ почина Государственной Думы обставлено рядомъ условій.

Прежде всего предложенія новыхъ законопроектовъ должны быть облечены въ письменную форму. Къ нимъ долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго закона и объяснительная записка. Предложенія эти должны быть подписаны не менѣе, чѣмъ тридцатью членами Думы.

Условія относительно письменной формы и поддержки предложенія извѣстнымъ числомъ членовъ палаты обычны и въ другихъ государствахъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что они обыкновенно введены не конституціей страны, а регламентами палатъ и, слѣдовательно, ихъ измѣненіе зависитъ исключительно отъ воли той или другой палаты. Но нигдѣ не встрѣчается ограниченія права почина членовъ палаты требованіемъ представленія лишь *основныхъ* положеній предлагаемаго закона, какъ это сдѣлано въ Россіи. Обыкновенно въ другихъ странахъ предоставляется членамъ парла-

мента облечь свой починъ въ форму вполнѣ разработаннаго законопроекта или въ форму простого предложенія о желательности законодательной нормировки извѣстнаго вопроса (такъ называемая моція).

У насъ разрѣшена закономъ лишь вторая форма. И это влечетъ за собой обязательность слѣдующаго порядка обсужденія законодательныхъ предложеній членовъ Думы.

Если Дума раздѣлитъ соображенія внесшихъ предложеніе о желательности новаго закона, то поручаетъ министрамъ или главноуправляющимъ разработать соотвѣтствующій законопроектъ. Въ случаѣ отказа министровъ отъ исполненія такого порученія Дума образуетъ изъ своей среды комиссію для выработки законопроекта.

Осуществленіе права почина Думы обставлено въ законѣ (и на этотъ разъ — въ основныхъ законахъ, ст. 112) еще однимъ ограниченіемъ. Законопроекты, возникшіе по почину Думы или Совѣта и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть вновь внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Если же они были отвергнуты Совѣтомъ или Думой, то внесеніе ихъ на новое разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи можетъ послѣдовать лишь съ Высочайшаго повелѣнія.

2. *Финансовыя права Думы.* Въ области финансовой Думѣ принадлежитъ чрезвычайно важное право разсмотрѣнія государственной росписи расходовъ и доходовъ.

Государственная роспись. Государственная роспись или смѣта предстоящихъ въ теченіе смѣтнаго (бюджетнаго) періода [1]) расходовъ и предполагаемыхъ для покрытія ихъ доходовъ является необходимымъ условіемъ веденія государственнаго хозяйства. Въ росписи предначертывается планъ всей предстоящей государственной дѣятельности и опредѣляются источники необходимыхъ для ея осуществленія средствъ.

Составленіе государственной росписи. Составленіе росписи начинается въ отдѣльныхъ министерствахъ и глав-

---

[1]) Почти во всѣхъ государствахъ, равно какъ и въ Россіи, бюджетный періодъ установленъ въ 1 годъ. Лишь въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ онъ продолжительнѣе (2—4 года).

ныхъ управленіяхъ, изъ которыхъ каждое вырабатываетъ свою смѣту. Проекты этихъ частныхъ смѣтъ посылаются одновременно въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также — министру финансовъ и государственному контролеру. На основаніи этихъ смѣтъ министръ финансовъ составляетъ проектъ общей росписи. Прежде проектъ росписи, выработанный министромъ финансовъ, непосредственно поступалъ въ Государственный Совѣтъ, при чемъ Государственному Совѣту, въ лицѣ департамента государственной экономіи, приходилось не только разсматривать роспись, но и приводить къ соглашенію взгляды отдѣльныхъ министровъ на разныя части росписи, такъ какъ дѣятельность министровъ не была объединена. Нынѣ роль объединителя взглядовъ и дѣйствій отдѣльныхъ министровъ, по отношенію ко всему направленію ихъ дѣятельности, возложена Высочайшимъ указомъ 19 октября 1905 г. на Совѣтъ Министровъ, въ которомъ должны быть предварительно обсужены всѣ предметы, подлежащіе внесенію на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ и проектъ государственной росписи долженъ быть сначала разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ Министровъ и лишь затѣмъ препровожденъ, не позднѣе 1 октября предшествующаго смѣтному года, одновременно въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу.

Такимъ образомъ теперь въ Россіи, какъ и въ другихъ конституціонныхъ государствахъ, проектъ росписи поступаетъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій въ вполнѣ законченномъ видѣ, съ объединенными и приведенными въ соглашеніе частями, какъ коллективный актъ согласнаго между собой (солидарнаго) министерства (ср. Высочайшій указъ 8 марта 1906 г.).

Права Думы при разсмотрѣніи росписи. При разсмотрѣніи росписи Государственная Дума пользуется тѣми же правами, какъ и при разсмотрѣніи законопроектовъ: она можетъ вносить въ отдѣльныя части росписи измѣненія и дополненія; можетъ отказать въ испрашиваемомъ кредитѣ на тотъ или другой предметъ; можетъ, наконецъ, отвергнуть весь проектъ росписи. Эти права, однако, ограничены слѣдующими постановленіями:

а) Назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ принятымъ на себя Россіей обязательствамъ не подлежатъ исключенію или сокращенію (ст. 114 зак. осн.).

б) Кредиты на расходы Министерства Императорскаго Двора вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по государственной росписи на 1906 г., не подлежатъ обсужденію Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Равнымъ образомъ не подлежатъ ихъ обсужденію такія измѣненія этихъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями учрежденій объ Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ (ст. 115 осн. зак.).

в) Суммы на расходы Собственной Его Величества канцеляріи и канцеляріи по принятію прошеній и на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, подлежатъ обсужденію въ такихъ лишь частяхъ, въ коихъ суммы эти испрашиваются съ превышеніемъ противъ назначеній росписи 1906 г. (Ук. 8 марта 1906 г., ст. 5).

г) При обсужденіи проекта росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Измѣненіе этихъ суммъ такимъ образомъ зависитъ отъ предварительнаго измѣненія въ законодательномъ порядкѣ соотвѣтствующихъ законовъ (Ук. 8 марта 1906 г., ст. 8).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ государственная роспись необходимо нужна для безостановочнаго хода государственной дѣятельности, то въ законѣ, съ одной стороны, предписаны мѣры къ тому, чтобъ она была во-время утверждена, а съ другой стороны, предусмотрѣны мѣры на случай, если она не будетъ утверждена къ началу новаго смѣтнаго года.

Мѣры для своевременнаго утвержденія росписи. Такъ, законъ предписываетъ, чтобы роспись была окончена разсмотрѣніемъ въ Думѣ къ 1 декабря предшествующаго смѣтному года и для этого обязываетъ министра финансовъ представить проектъ росписи въ Государственный Совѣтъ

и Государственную Думу къ 1 октября. Кромѣ того, такъ какъ утвержденіе росписи можетъ задержаться вслѣдствіе разногласій по поводу отдѣльныхъ кредитовъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, то намѣченъ особый путь соглашенія между этими учрежденіями. Вопросъ, вызвавшій разногласіе, переносится на обсужденіе особой комиссіи, составленной изъ равнаго числа членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, которая свое согласительное предложеніе вноситъ на разсмотрѣніе Думы. Если и послѣ этого соглашеніе не будетъ достигнуто, — кредитъ, вызвавшій разномысліе, вносится въ роспись въ цифрѣ назначенія послѣдней установленнымъ порядкомъ утвержденной росписи. Если, однако, оба установленія согласны увеличить или уменьшить назначеніе, и разномысліе между ними сводится лишь къ цифрѣ его увеличенія или уменьшенія, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи (см. правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи, Высочайше утвержденныя 8 марта 1906 г., стт. 11 и 12).

Послѣдствія несвоевременнаго утвержденія росписи. Если, несмотря на эти мѣропріятія, государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго года, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная роспись съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній, при чемъ до утвержденія новой росписи кредиты открываются по постановленію Совѣта Министровъ, въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, но въ ихъ совокупности не превышающіе въ мѣсяцъ одной двѣнадцатой общаго по росписи итога расходовъ (ст. 116 осн. зак.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, если для покрытія расходовъ, предусмотрѣнныхъ этою, временно дѣйствующей прежней росписью, требуются государственные займы, то они разрѣшаются Императоромъ въ порядкѣ верховнаго управленія (ст. 118 осн. зак.) [1]).

[1]) Нормальный порядокъ требуетъ разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ займахъ въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ. Соображеніе времени и условій ихъ совершенія возложено на особый комитетъ финансовъ, сужденія котораго нуждаются въ Высочайшемъ утвержденіи.

Помимо разсмотрѣнія государственной росписи, въ компетенцію Думы входитъ разсмотрѣніе отчета государственнаго контролера по исполненію предшествующей государственной росписи.

Право разсмотрѣнія росписи и отчета государственнаго контроля сообщаетъ Государственной Думѣ весьма важное значеніе. Опредѣляя при обсужденіи росписи цѣли и задачи государственной дѣятельности, устанавливая источники и размѣры государственныхъ доходовъ и провѣряя правильность расходованія государственныхъ средствъ, Дума получаетъ возможность осуществлять высшее руководительство всѣмъ направленіемъ государственной дѣятельности и высшій надзоръ за государственнымъ хозяйствомъ.

3. *Административныя права Думы.* Надзоръ же за текущимъ управленіемъ Дума осуществляетъ, возбуждая вопросы объ отвѣтственности министровъ за незакономѣрность дѣйствій какъ ихъ лично, такъ и подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій.

Надзоръ за текущимъ управленіемъ. Это право надзора за текущимъ управленіемъ имѣется у всѣхъ парламентовъ. Но предѣлы его различны и зависятъ отъ предѣловъ отвѣтственности предъ парламентомъ министровъ.

Различаютъ двоякаго рода отвѣтственность министровъ: юридическую и политическую.

Отвѣтственность министровъ. При юридической отвѣтственности министры отвѣчаютъ за нарушеніе предписаній закона и отступленія отъ требованій служебнаго долга. Въ случаѣ подтвержденія этихъ обвиненій открывается путь судебнаго преслѣдованія и наказанія (уголовная отвѣтственность) или взысканія убытковъ, причиненныхъ незаконными дѣйствіями министровъ (гражданская отвѣтственность).

При политической отвѣтственности они отвѣчаютъ предъ парламентомъ за самое направленіе ихъ политики, за полезность, своевременность и вообще цѣлесообразность ихъ распоряженій. Результатомъ отвѣтственности въ этихъ случаяхъ является обыкновенно отставка министровъ.

Почти во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ признана уголовная отвѣтственность министровъ. Въ странахъ же съ парламентарной формой правленія (см. выше, стр. 28),

напримѣръ, въ Англіи, Франціи, Бельгіи и т. д., установлена на ряду съ ней и политическая отвѣтственность.

Въ Россіи политическая отвѣтственность министровъ установлена только предъ Государемъ Императоромъ. Въ силу ст. 123 зак. осн. министры отвѣчаютъ передъ монархомъ за общій ходъ государственнаго управленія и каждый изъ нихъ въ отдѣльности отвѣтствуетъ за свои дѣйствія и распоряженія. Что касается юридической отвѣтственности министровъ, то по ст. 124 зак. осн. они «подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ». Главнѣйшимъ изъ этихъ основаній является то правило, что самое привлеченіе къ судебной отвѣтственности министровъ, а равно преданіе ихъ суду можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Однако еще въ манифестѣ 17 октября 1905 года была признана необходимость обезпечить выборнымъ отъ народа возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законом ѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ монарха властей. И соотвѣтственно этому основные законы (ст. 108) предоставили Государственному Совѣту и Государственной Думѣ обращаться къ министрамъ съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконом ѣрными.

Право запросовъ. Запросъ долженъ быть предъявленъ въ письменной формѣ и снабженъ подписями не менѣе, чѣмъ тридцати членовъ Думы. Если Дума приняла запросъ, то министръ, къ которому обращенъ запросъ, обязанъ дать не позднѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, требуемыя разъясненія или объяснить причины, почему онъ лишенъ возможности это сдѣлать. Если Дума большинствомъ $^2/_3$ ея членовъ не удовлетворится объясненіемъ министра, то дѣло представляется предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта на Высочайшее благовоззрѣніе (стт. 58—60 учрежденія Государственной Думы; стт. 57—59 учрежденія Государственнаго Совѣта). Далѣе, по усмотрѣнію Государя, можетъ открыться путь привлеченія министровъ къ суду (дисциплинарному

или уголовному) черезъ первый департаментъ Государственнаго Совѣта.

Помимо запросовъ о незаконом'рности, Дума им'ѣетъ право обращаться къ министрамъ за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Но министры въ правѣ отказаться отъ сообщенія Думѣ разъясненій по такимъ предметамъ, которые, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію (ст. 40 учрежденія Государственной Думы; ст. 36 учрежденія Государственнаго Совѣта).

Западные парламентскіе порядки знаютъ также двѣ формы обращенія къ министрамъ за разъясненіями: вопросъ и интерпелляцію. Вопросъ им'ѣетъ цѣлью простое освѣдомленіе палаты о томъ или другомъ предметѣ, входящемъ въ вѣдѣніе министра. Вопросъ можетъ быть предъявленъ устно любымъ членомъ палаты. Министръ въ правѣ на него не отвѣчать. Интерпелляція же требуетъ разъясненія дѣйствій министра и им'ѣетъ цѣлью ихъ критику. Она облекается въ письменную форму и должна быть поддержана обыкновенно извѣстнымъ числомъ членовъ палаты. Министръ обязанъ на нее отвѣчать въ опредѣленный срокъ.

ГЛАВА VI.

Органы верховнаго управленія.

§ 22. Общій характеръ органовъ верховнаго управленія.

Отличіе органовъ верховнаго управленія отъ органовъ управленія подчиненнаго. Власть законодательную Государь Императоръ осуществляетъ во единеніи, какъ выражается законъ, т.-е. при соучастіи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы въ вышеизложенномъ порядкѣ.

Власть же управленія «во всемъ его объемѣ», по выраженію основныхъ законовъ (ст. 10), принадлежитъ Государю.

Слова эти означаютъ, что въ области управленія власть Императора не связана властнымъ соучастіемъ другихъ

органовъ, какъ въ области законодательства,— что во всѣхъ вопросахъ управленія ему принадлежитъ высшее руководительство и право окончательнаго и притомъ самостоятельнаго рѣшенія. Но для осуществленія этой власти онъ нуждается въ содѣйствіи различныхъ органовъ.

Наши законы различаютъ управленіе верховное отъ управленія подчиненнаго.

Существо этого различія (см. выше, 8 стр.) состоитъ въ томъ, что верховное управленіе имѣетъ характеръ творческой самостоятельной дѣятельности, только въ формахъ и предѣлахъ своихъ ограниченной закономъ, и заключается по преимуществу въ установленіи общихъ нормъ и руководящихъ началъ; тогда какъ управленіе подчиненное есть по существу своему дѣятельность подзаконная, заключающаяся по преимуществу въ исполненіи законовъ и предначертаній верховной власти.

Соотвѣтственно этому различію опредѣляется различіе устройства и задачъ органовъ верховнаго и подчиненнаго управленій.

Законъ говоритъ, что въ управленіи верховномъ монархъ дѣйствуетъ непосредственно, т.-е. онъ лично, и притомъ исключительно онъ постановляетъ окончательныя рѣшенія вопросовъ, входящихъ въ область верховнаго управленія, тогда какъ въ управленіи подчиненномъ извѣстная степень власти ввѣряется отъ него, согласно закону, нѣкоторымъ лицамъ и установленіямъ.

Въ виду непосредственной дѣятельности монарха въ области верховнаго управленія, органы, содѣйствующіе ему здѣсь, несутъ обязанности или чисто исполнительныя или совѣщательныя.

Исполнительные органы. Исполнительные органы призваны приводить въ исполненіе распоряженія монарха. Сюда относятся канцелярія и дворъ. Въ зависимости отъ широты круга непосредственной дѣятельности монарха учрежденія эти могутъ имѣть большее или меньшее развитіе. Въ Россіи въ разныя царствованія личная канцелярія Императора то разрасталась, то сокращалась.

Въ настоящее время она распадается на слѣдующія учрежденія. Собственная Его Императорскаго Величества

канцелярія (личная канцелярія въ тѣсномъ смыслѣ), съ состоящими при ней комитетомъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ и комитетомъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ; затѣмъ канцелярія по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, и канцелярія по учрежденіямъ вѣдомства Императрицы Маріи. Кромѣ того, къ исполнительнымъ органамъ верховнаго управленія должны быть причислены Императорская главная квартира, имѣющая значеніе въ особенности во время путешествій Императора по исполненію разныхъ его порученій, и Министерство Императорскаго Двора.

Совѣщательные органы. Совѣщательные органы имѣютъ назначеніемъ содѣйствовать монарху въ принятіи рѣшеній по различнымъ вопросамъ верховнаго управленія. Соотвѣтственно разнообразію отраслей этого управленія, имѣются различные совѣщательные органы для разныхъ категорій дѣлъ.

По вопросамъ общаго управленія такимъ органомъ является Совѣтъ Министровъ; по дѣламъ военнаго управленія — Военный Совѣтъ; по дѣламъ морского вѣдомства — Адмиралтействъ-Совѣтъ; по вопросамъ о развитіи вооруженныхъ силъ имперіи и объединеніи дѣятельности высшаго военнаго и морского управленій — Совѣтъ Государственной Обороны; по вопросамъ финансовой политики и совершенія государственныхъ займовъ — Комитетъ Финансовъ, по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи (призрѣніе и воспитаніе) — Опекунскій Совѣтъ.

Всѣ эти совѣты имѣютъ одинаковую въ основныхъ чертахъ организацію. Они состоятъ изъ членовъ по Высочайшему назначенію. Кромѣ того, въ ихъ составъ входятъ, въ силу занимаемой должности, нѣкоторые министры (соотвѣтственно ихъ компетенціи). Государь назначаетъ предсѣдателя совѣта, который участвуетъ въ засѣданіи на правахъ члена, если Государь лично предсѣдательствуетъ. Совѣты лишены рѣшающей власти. Они представляютъ свои мнѣнія на усмотрѣніе Императора, который можетъ утвердить мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства, а равно постановить собственную резолюцію.

Совѣтъ Министровъ. Изъ всѣхъ этихъ совѣтовъ наибольшее значеніе и вліяніе имѣетъ Совѣтъ Министровъ.

Его компетенція шире всѣхъ другихъ совѣтовъ. Кромѣ того, онъ является не только совѣщательнымъ органомъ, но обладаетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ рѣшительной властью. Этотъ двойственный его характеръ объясняется его составомъ: всѣ его члены — министры, а министерская дѣятельность также носитъ двоякій характеръ. Министры являются связующимъ звеномъ между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ. Каждый изъ нихъ, съ одной стороны, совѣтникъ монарха и исполнитель его воли; съ другой — глава цѣлой отрасли подчиненнаго управленія съ значительной долею рѣшающей власти. Въ виду этого и Совѣтъ Министровъ на ряду съ дѣлами, поступающими на Высочайшее усмотрѣніе, разсматриваетъ дѣла, по которымъ онъ ставитъ окончательныя рѣшенія.

Наконецъ Совѣтъ Министровъ обладаетъ большею самостоятельностью въ виду особаго юридическаго положенія министровъ. Дѣло въ томъ, что всѣ акты верховной власти, имѣющіе общее значеніе, должны быть снабжены подписью того или другого министра [1]), которымъ Государственный Совѣтъ и Государственная Дума могутъ предъявить запросъ о законномѣрности ихъ дѣйствій.

§ 23. Совѣтъ Министровъ.

Совѣтъ Министровъ былъ кореннымъ образомъ преобразованъ Высочайшимъ указомъ 19 октября 1905 года. Можно сказать, что указъ создалъ совершенно новое учрежденіе, сохранившее лишь имя, общее съ прежнимъ Совѣтомъ Министровъ.

Въ основу этой реформы положена была мысль о необходимости укрѣпленія единства въ дѣятельности министровъ.

Комитетъ Министровъ. Мысль о необходимости нѣкотораго объединенія дѣятельности министровъ возникла одновременно съ учрежденіемъ министерствъ (въ 1802 г.). Тогда же для этой цѣли былъ образованъ Комитетъ Министровъ,

---

[1]) Такая министерская подпись называется въ нашихъ законахъ скрѣпою, на Западѣ Европы — контрассигнаціей.

въ которомъ должны были предварительно обсуждаться всѣ дѣла, подлежащія докладу Государю. Однако вскорѣ послѣ образованія компетенція Комитета значительно измѣнилась. Доклады министровъ болѣе не вносились на его обсужденіе; зато на него были возложены дѣла законодательнаго характера и административныя дѣла, превышающія власть отдѣльныхъ министровъ. Значеніе Комитета все росло, и компетенція его все раздвигалась. Особенно послѣ 80-хъ гг. прошлаго вѣка значительно расширился кругъ его законодательной дѣятельности. Наконецъ въ 1904 году на него была возложена разработка важнѣйшихъ реформъ, возвѣщенныхъ Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1904 года.

Послѣ учрежденія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы дѣла законодательнаго характера отпали отъ Комитета Министровъ. Нѣсколько позднѣе значеніе его было окончательно уничтожено преобразованіемъ Совѣта Министровъ. Поэтому Комитетъ Министровъ вскорѣ послѣ этой реформы былъ упраздненъ.

Прежній Совѣтъ Министровъ. Въ виду того, что Комитетъ Министровъ не служилъ къ объединенію дѣятельности министровъ, въ 1861 году былъ учрежденъ для этой цѣли Совѣтъ Министровъ. Совѣтъ Министровъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя долженъ былъ заниматься выработкой общаго плана управленія и законодательныхъ реформъ. Онъ не имѣлъ ни опредѣленной компетенціи ни опредѣленныхъ дней засѣданія и очень рѣдко функціонировалъ.

Высочайшимъ указомъ 18 февраля 1905 г. впервые на Совѣтъ Министровъ возложена была вполнѣ опредѣленная задача: разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на Высочайшее имя отъ частныхъ лицъ и учрежденій видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и народнаго благосостоянія. Одновременно съ обнародованіемъ учрежденія Государственной Думы, 6 августа 1905 г., эта обязанность была съ Совѣта снята, и онъ попрежнему остался съ неопредѣленной компетенціей.

Лишь въ новѣйшую эпоху коренныхъ реформъ нашего государственнаго строя былъ вновь поставленъ на очередь

вопросъ о необходимости объединенія дѣятельности министровъ. Мысль эта, высказанная еще бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Булыгинымъ, была развита во всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Витте, одобренномъ Государемъ и обнародованномъ одновременно съ манифестомъ 17 октября 1905 года. Здѣсь было указано, что для осуществленія провозглашенныхъ манифестомъ реформъ необходимымъ условіемъ является однородность состава правительства и единство преслѣдуемой имъ цѣли. Въ осуществленіе этой мысли 19 октября 1905 г. были обнародованы новыя правила организаціи Совѣта Министровъ.

Организація Совѣта Министровъ. По этимъ правиламъ Совѣтъ Министровъ состоитъ исключительно изъ министровъ и главноуправляющихъ (въ составъ прежняго Совѣта и особенно Комитета Министровъ входили и другіе высшіе сановники).

Предсѣдатель Совѣта назначается Государемъ изъ среды министровъ или другихъ лицъ. Но Государь имѣетъ право и лично предсѣдательствовать въ Совѣтѣ.

Компетенція Совѣта Министровъ. На Совѣтъ возлагается направленіе и объединеніе дѣйствій министровъ. Поэтому всѣ важнѣйшія мѣропріятія, проектируемыя тѣмъ или другимъ министромъ, должны быть обсуждаемы въ Совѣтѣ и предпринимаемы съ его разрѣшенія. Такъ, на разсмотрѣніе Совѣта должны быть вносимы министрами: 1) всѣ законопроекты и вообще всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта; 2) всѣ имѣющія общее значеніе мѣры управленія; 3) всѣ предположенія о замѣщеніи главныхъ должностей высшаго и мѣстнаго управленія; 4) подлежащіе представленію на Высочайшее благоусмотрѣніе всеподданнѣйшіе доклады, имѣющіе общее значеніе или касающіеся другихъ вѣдомствъ [1]).

Всѣ дѣла въ Совѣтѣ должны быть рѣшаемы единогласно. Если не состоялось единогласнаго заключенія, предсѣдатель Совѣта испрашиваетъ указаній Государя о дальнѣйшемъ направленіи дѣла.

---

[1]) Эти дѣла вносятся по усмотрѣнію предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Задача объединенія дѣятельности правительства сказывается и въ значеніи и правахъ предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Эта должность по существу своему новая. Въ прежнемъ Совѣтѣ Министровъ предсѣдательствовалъ Государь.

Предсѣдатель упраздненнаго Комитета Министровъ не имѣлъ участія въ текущей правительственной дѣятельности.

Нынѣ же предсѣдателю Совѣта Министровъ принадлежитъ роль главнаго руководителя общимъ направленіемъ политики министерствъ. Поэтому даже въ томъ случаѣ, когда онъ лично не завѣдуетъ отдѣльной частью государственнаго управленія, онъ имѣетъ право участвовать по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ и заступать каждаго изъ министровъ. Онъ докладываетъ Государю по дѣламъ Совѣта, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія. Къ нему предварительно поступаютъ доклады Государю всѣхъ министровъ, и онъ ихъ направляетъ на разсмотрѣніе Совѣта или, по соглашенію съ подлежащимъ министромъ, предоставляетъ министру вносить ихъ непосредственно на разсмотрѣніе Государя, при чемъ лично можетъ присутствовать при этомъ докладѣ. Ему обязаны министры безотлагательно доставлять свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся событіяхъ государственной жизни и вызванныхъ ими мѣрахъ и распоряженіяхъ, а равно и всѣ другія свѣдѣнія и объясненія, которыхъ онъ потребуетъ.

Основанная на указанныхъ началахъ нынѣшняя организація Совѣта Министровъ въ существенныхъ чергахъ сходна съ организаціей *кабинета министровъ* въ другихъ конституціонныхъ государствахъ [1]).

Составъ кабинета. Всюду министры назначаются монархомъ (въ республикахъ — президентомъ республики). Но выборъ монарха не вездѣ одинаково свободенъ. Предѣлы его устанавливаются не столько законами, сколько сложившимися обычаями. Въ зависимости отъ этихъ обычаевъ составъ кабинета можетъ быть двоякій: или изъ среды парламент-

---

[1]) Предсѣдатель (президентъ) кабинета (во Франціи совѣта) министровъ называется также первымъ министромъ (премьеромъ).

скихъ дѣятелей или изъ другихъ лицъ, по преимуществу высшихъ чиновниковъ.

Въ первомъ случаѣ на министерскіе посты приглашаются обыкновенно выдающіеся члены той партіи, которая въ данный моментъ располагаетъ большинствомъ голосовъ въ парламентѣ (по крайней мѣрѣ, въ нижней палатѣ). Въ этомъ случаѣ монархъ ограничивается назначеніемъ перваго министра, которому и поручаетъ составить кабинетъ, при чемъ выборъ его ограниченъ фактическимъ соотношеніемъ партій въ парламентѣ. Для образованія болѣе или менѣе прочнаго министерства онъ можетъ пригласить только такого парламентскаго дѣятеля, который можетъ разсчитывать на поддержку парламента (нижней палаты), а таковымъ является только вождь (лидеръ) преобладающей въ парламентѣ политической партіи. Получивъ порученіе составить кабинетъ, премьеръ приглашаетъ на министерскія должности дѣятелей, раздѣляющихъ его политическую программу. Такимъ образомъ составляется *солидарное* министерство, члены котораго согласны въ основныхъ вопросахъ и задачахъ предстоящей имъ дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ они имѣютъ общую политическую программу, то они совмѣстно (солидарно) отвѣчаютъ передъ парламентомъ, и въ случаѣ, если дѣятельность одного изъ министровъ вызвала неодобреніе парламента, обыкновенно весь кабинетъ выходитъ въ отставку. Вообще кабинетъ можетъ находиться у власти только до тѣхъ поръ, пока его политика встрѣчаетъ поддержку въ парламентѣ, иначе говоря, пока онъ проводитъ программу парламентскаго большинства. Если же кабинетъ отступаетъ отъ этой программы или если распадается парламентское большинство, которое его поддерживало, то онъ долженъ уступить мѣсто новому кабинету. При такой системѣ, которая называется *кабинетной системой* или *парламентарнымъ режимомъ*, между парламентомъ и правительствомъ (министерствомъ) устанавливается тѣсная связь, и вся внутренняя и внѣшняя политика направляется согласно желаніямъ и указаніямъ парламентскаго большинства. Такая система установилась съ конца XVIII вѣка въ Англіи. Теперь она господствуетъ, кромѣ Англіи, во Фран-

ціи, въ Бельгіи, Италіи, Венгріи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Въ тѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ, гдѣ парламентарный режимъ не установился, кабинетъ составляется по свободному усмотрѣнію монарха — по преимуществу изъ лицъ, выдающихся своими профессіональными знаніями и способностями на государственной службѣ. Въ этомъ случаѣ кабинетъ проводитъ программу, независимую отъ взглядовъ и убѣжденій той или иной парламентской партіи, какъ бы внѣпартійную, отражающую въ большей или меньшей степени взгляды самого монарха или наиболѣе вліятельнаго изъ министровъ. Естественно, что пребываніе у власти такого кабинета зависитъ не отъ перемѣнъ въ соотношеніи силъ парламентскихъ партій, а по преимуществу отъ воли монарха, который только при острыхъ длящихся конфликтахъ парламента съ министерствомъ можетъ признать цѣлесообразнымъ смѣнить министровъ и, слѣдовательно, измѣнить направленіе политики кабинета.

ГЛАВА VII.

Центральные органы подчиненнаго управленія.

§ 24. Значеніе органовъ подчиненнаго управленія.

Органы верховнаго управленія опредѣляютъ цѣли и задачи государственной дѣятельности и намѣчаютъ способы ихъ осуществленія. Самое же осуществленіе падаетъ на долю органовъ подчиненнаго управленія. Однако изъ этого нельзя заключить, что дѣятельность этихъ послѣднихъ органовъ ограничивается простымъ исполненіемъ предначертаній органовъ верховнаго управленія. Жизнь настолько разнообразна, что нѣтъ возможности заранѣе предусмотрѣть всѣ ея проявленія. Съ другой стороны, слишкомъ подробная регламентація и не желательна, ибо она излишне стѣсняетъ самодѣятельность гражданъ. Поэтому органы подчиненнаго

управленія, имѣющіе непосредственное соприкосновеніе съ жизнью, необходимо должны обладать извѣстной степенью распорядительной власти для рѣшенія различныхъ вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ ни законами ни указами органовъ верховнаго управленія.

Но существенное отличіе дѣятельности органовъ подчиненнаго управленія отъ дѣятельности органовъ верховнаго управленія заключается въ томъ, что дѣятельность первыхъ должна быть строго подзаконной, и самая рѣшающая (дискреціонная) власть ихъ можетъ быть отправляема лишь на основаніи спеціальнаго уполномочія закона и въ предѣлахъ, закономъ указанныхъ, тогда какъ дѣятельность органовъ верховнаго управленія является въ значительной мѣрѣ самостоятельной и свободной, ограниченной въ предѣлахъ своихъ лишь условіемъ непротиворѣчія закону.

Такъ какъ дѣятельность органовъ подчиненнаго управленія должна быть основана на законѣ, а съ другой стороны, при отступленіи отъ закона или неправильномъ его толкованіи и примѣненіи, могутъ быть нарушены разнообразныя права и интересы населенія, то для обезпеченія законности управленія требуется установить *систему надзора* за нимъ.

Такой надзоръ осуществляется различными способами.

Во-первыхъ, выше было указано, что Государственный Совѣтъ и Государственная Дума имѣютъ право предъявлять запросы министрамъ о незаконномѣрности дѣйствій ихъ и подчиненныхъ имъ лицъ.

Во-вторыхъ, всѣ должностныя лица за должностные преступленія и проступки отвѣчаютъ передъ уголовнымъ судомъ, а за болѣе мелкія служебныя упущенія—передъ особымъ дисциплинарнымъ судомъ.

Въ-третьихъ, лица, *интересы* коихъ пострадали отъ того или иного распоряженія администраціи, могутъ его обжаловать, въ порядкѣ инстанціи, непосредственному начальству того лица, отъ имени котораго сдѣлано это распоряженіе.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, если дѣйствіями администраціи нарушаются *права* частныхъ лицъ или учрежденій, то пострадавшіе имѣютъ право обратиться въ особыя установленія — административные суды, отъ которыхъ зависитъ

отмѣна незаконом'ѣрныхъ распоряженій административныхъ властей.

Такимъ образомъ въ области подчиненнаго управленія на ряду съ органами дѣйствительнаго управленія — администраціи—существуютъ спеціальные органы надзора за нимъ, административные суды.

Въ зависимости отъ предѣловъ ихъ компетенціи тѣ и другіе органы дѣлятся на центральные и мѣстные.

Министерства служатъ центральными органами администраціи; Сенатъ является центральнымъ органомъ административной юстиціи или, иначе говоря, высшей инстанціей административнаго суда.

§ 25. Министерства.

Министерства были образованы въ Россіи въ царствованіе императора Александра I. Первоначальное ихъ учрежденіе 1802 года было въ 1811 г. значительно измѣнено. Это учрежденіе 1811 г., составленное по преимуществу гр. Сперанскимъ, дѣйствуетъ съ нѣкоторыми измѣненіями и донынѣ.

До образованія министерствъ отдѣльными отраслями управленія завѣдывали различныя *коллегіи*, учрежденныя еще Петромъ I. Коллегіальный образъ рѣшенія дѣлъ соотвѣтствовалъ основной задачѣ тогдашней администраціи, которая сводилась, главнымъ образомъ, къ регламентаціи дѣятельности частныхъ лицъ. Съ другой стороны, въ это время область управленія не была точно обособлена отъ области законодательной и судебной, и при такомъ смѣшеніи разсмотрѣніе дѣлъ коллегіей въ большей степени обезпечивало права частныхъ лицъ.

Въ эпоху Александра I предположено было вполнѣ выдѣлить законодательныя и судебныя дѣла изъ вѣдѣнія министерствъ, и, слѣдовательно, одно изъ основаній сохраненія коллегій отпадало. Съ другой стороны, расширеніе задачъ управленія требовало подвижности, энергіи и быстроты въ рѣшеніи дѣлъ, т.-е. свойствъ, которыми рѣдко обладаетъ коллегія. Вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе государственной дѣятельности вызывало необходимость установленія

болѣе живой и непосредственной связи монарха съ органами подчиненнаго управленія, нежели формальная связь съ коллегіями. Всѣ эти соображенія и привели къ замѣнѣ коллегіальнаго управленія — управленіемъ единоличнымъ, въ лицѣ министровъ.

Въ основу образованія министерствъ легла такъ называемая *реальная система*: каждое министерство завѣдуетъ извѣстной отраслью управленія на всемъ пространствѣ Россіи. Реальная система управленія противополагается *областной*, при которой все управленіе той или другой части государства сосредоточивается въ рукахъ одного лица или учрежденія. По областному принципу во многихъ иностранныхъ государствахъ образованы министерства колоній, завѣдующія всѣми отраслями колоніальной администраціи.

Разграниченіе вѣдомствъ различныхъ министровъ только въ основныхъ чертахъ является болѣе или менѣе устойчивымъ. Отдѣльныя же отрасли нерѣдко передавались въ вѣдѣніе то того, то другого министерства или даже составляли кругъ вѣдомства особаго министерства. Такъ, у насъ одно время существовало особое министерство почтъ и телеграфовъ, а теперь этимъ дѣломъ завѣдуетъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ. Наоборотъ, прежде завѣдываніе торговлей и промышленностью входило въ компетенцію Министерства Финансовъ, а теперь эта отрасль народнаго хозяйства поручена вѣдѣнію новаго Министерства Торговли и Промышленности.

Первоначально, при Александрѣ I, было образовано 8 министерствъ. Теперь же имѣются 12, а именно слѣдующія: Иностранныхъ дѣлъ, Военное, Морское, Финансовъ, Внутреннихъ дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Путей Сообщенія, Юстиціи, Торговли и Промышленности, Императорскаго Двора, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія и Государственный Контроль.

Всѣ министерства организованы строго *бюрократически*, т.-е. вся дѣйствительная власть управленія сосредоточена въ рукахъ министра, назначаемаго по непосредственному избранію Государя.

Права министра опредѣляются двойственностью его положенія: съ одной стороны, онъ ближайшій совѣтникъ

монарха, съ другой — начальникъ отдѣльнаго вѣдомства.

Въ качествѣ совѣтника монарха онъ принимаетъ участіе въ дѣятельности органовъ верховнаго управленія.

Такъ, онъ непремѣнно входитъ въ составъ Совѣта Министровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые изъ министровъ являются ex officio (въ силу занимаемой должности) членами и другихъ совѣтовъ верховнаго управленія. Каждый министръ имѣетъ право личнаго доклада Государю. Докладъ этотъ предварительно, однако, долженъ быть сообщенъ предсѣдателю Совѣта Министровъ, который можетъ передать его на обсужденіе Совѣта. Каждый министръ имѣетъ право присутствовать на засѣданіяхъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и долженъ быть выслушанъ Думой или Совѣтомъ всякій разъ, какъ онъ о томъ заявитъ; но участвовать въ голосованіяхъ министры могутъ только въ томъ случаѣ, если они состоятъ членами Думы или Совѣта.

Всѣ министры имѣютъ право законодательнаго почина, т.-е. имѣютъ право вносить законопроекты на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта [1]).

Министры (или предсѣдатель Совѣта Министровъ) обязаны скрѣплять своей подписью всѣ акты верховной власти, имѣющіе общее значеніе, и могутъ подвергнуться запросамъ со стороны Государственной Думы и Государственнаго Совѣта о законномѣрности своихъ дѣйствій.

Въ качествѣ начальниковъ отдѣльныхъ вѣдомствъ министры обладаютъ слѣдующими правами:

1) Въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, они имѣютъ право издавать въ соотвѣтствіи съ закономъ обязательныя для населенія правила касательно извѣстныхъ предметовъ (такъ называемые юридическіе указы).

2) Они могутъ издавать обязательныя для подчиненныхъ имъ лицъ и мѣстъ предписанія для болѣе цѣлесообразнаго исполненія законовъ (такъ называемые техническіе указы).

---

[1]) До учрежденія Государственной Думы министры были лишены этого права: законодательная инціатива принадлежала только Государю.

3) Отъ нихъ зависитъ опредѣленіе на службу и увольненіе большей части служащихъ какъ въ центральныхъ учрежденіяхъ министерства, такъ и въ мѣстныхъ.

4) Многіе министры пользуются правомъ дѣлать распоряженія непосредственно въ отношеніи частныхъ лицъ. Особенно широко это право у министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго зависитъ наложеніе разныхъ административныхъ взысканій и ограниченій на такъ называемыхъ неблагонадежныхъ лицъ.

Ближайшими помощниками министра являются *товарищи министра*, которые, въ случаѣ отсутствія министра, исправляютъ его обязанности; по его порученію, они являются на засѣданія Государственнаго Совѣта, Государственной Думы и Сената и даютъ разъясненія, и вообще исполняютъ порученія министра.

Всѣ дѣла, подлежащія рѣшенію министра, предварительно разсматриваются и подготовляются къ докладу въ канцеляріи, *департаментахъ* или главныхъ управленіяхъ, на которыя распадается министерство. Во главѣ этихъ учрежденій стоятъ директора или начальники, которые и являются главными докладчиками дѣлъ министру, но обыкновенно въ то же время обладаютъ и нѣкоторой долей рѣшающей власти для рѣшенія менѣе важныхъ дѣлъ. Кромѣ того, почти во всѣхъ министерствахъ имѣются еще *совѣты министра*, на разсмотрѣніе коихъ поступаютъ нѣкоторыя дѣла по требованію закона, а прочія—по усмотрѣнію министра. Изъ дѣлъ первой категоріи слѣдуетъ отмѣтить дѣла о составленіи проектовъ новыхъ законовъ и указовъ и составленіе финансовой смѣты министерства.

Кромѣ того, въ составѣ нѣкоторыхъ министерствъ образованы *особые совѣты* для разсмотрѣнія спеціальныхъ дѣлъ. Составляются эти совѣты различно: или только изъ чиновниковъ даннаго вѣдомства, или изъ представителей разныхъ министерствъ, или, наконецъ, совмѣстно съ чиновниками приглашаются и представители нѣкоторыхъ классовъ населенія (таковъ, напримѣръ, совѣтъ торговли и мануфактуръ). Всѣ эти совѣты не имѣютъ рѣшающей власти. Окончательное рѣшеніе зависитъ отъ министра.

§ 26. Правительствующій Сенатъ.

Сенатъ учрежденъ въ 1711 г. Петромъ I. Первоначально онъ былъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, разрѣшающимъ дѣла какъ управленія, такъ и законодательныя и судебныя. Въ теченіе XVIII в. значеніе Сената то выростало, то падало. Во всякомъ случаѣ до эпохи Александра I онъ сохранялъ за собою функціи дѣйствительнаго управленія. Съ образованіемъ министерствъ компетенція Сената ограничилась дѣлами по надзору за органами подчиненнаго управленія и дѣлами судебными. До судебной реформы 1864 г. многія судебныя дѣла могли восходить на разсмотрѣніе Сената. Со времени этой реформы Сенатъ былъ преобразованъ въ высшій *кассаціонный судъ* [1]). Для разсмотрѣнія кассаціонныхъ дѣлъ въ составѣ его были образованы два кассаціонныхъ департамента (гражданскій и уголовный). Дѣла же, поступавшія въ Сенатъ изъ старыхъ судовъ, по мѣрѣ закрытія этихъ судовъ, постепенно сокращались и соотвѣтственно упразднялись департаменты Сената, вѣдавшіе эти дѣла. Въ настоящее время сохранился еще одинъ судебный департаментъ для разсмотрѣнія послѣднихъ дѣлъ этой категоріи, а также дѣлъ по межеванію и дѣлъ, поступающихъ изъ коммерческихъ судовъ.

Кромѣ этихъ департаментовъ, въ *составѣ Сената* имѣются еще 3 департамента: 1) департаментъ герольдіи, вѣдающій дѣла о правахъ состоянія дворянства и почетнаго гражданства, и 2) два департамента (первый и второй), рѣшающіе по преимуществу дѣла административной юстиціи. Изъ нихъ второй департаментъ вѣдаетъ почти исключительно дѣла по надзору за органами крестьянскаго управленія. А *компетенція перваго департамента* простирается на всѣ остальные органы администраціи. Вообще кругъ вѣдомства перваго департамента не только шире другихъ департаментовъ, но составляетъ какъ бы общее правило: если въ законѣ точно не указано, что дѣло подлежитъ разсмотрѣнію

---

[1]) См. о кассаціонномъ производствѣ *В. М. Хвостовъ.* Общая теорія права, § 32.

иного департамента Сената, то оно является подвѣдомственнымъ первому департаменту.

Въ частности изъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ первомъ департаментѣ, отмѣтимъ слѣдующія:

1) Обнародованіе законовъ. Эта обязанность Сената пріобрѣла въ послѣднее время особенное значеніе, ибо теперь въ силу ст. 92 зак. осн. Сенатъ не долженъ обнародовать законодательныя постановленія, изданныя съ нарушеніемъ порядка, установленнаго основными законами. 2) Разсмотрѣніе жалобъ частныхъ лицъ на министровъ и на губернскія мѣста, а также на постановленія земскихъ собраній и городскихъ думъ. 3) Разсмотрѣніе жалобъ земскихъ и городскихъ управъ на постановленія губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій. 4) Разъясненіе сомнѣній по примѣненію законовъ, въ частности по примѣненію положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

Вообще надзоръ за законностью управленія сосредоточенъ по преимуществу въ первомъ департаментѣ.

Общаго собранія всего Сената не бываетъ. Но нѣкоторые департаменты составляютъ общія собранія и соединенныя присутствія для разсмотрѣнія извѣстныхъ дѣлъ.

Въ департаментахъ рѣшаются дѣла окончательно. Только въ томъ случаѣ, если не составилось узаконеннаго большинства въ $^2/_3$ при рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ, или если министръ юстиціи не согласился съ мнѣніемъ большинства, дѣло переносится въ общее собраніе, составленное изъ департаментовъ перваго, второго и герольдіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ допускается обжалованіе частными лицами рѣшеній департаментовъ. Жалобы приносятся на Высочайшее имя черезъ канцелярію прошеній. Отсюда онѣ поступаютъ на предварительное разсмотрѣніе особаго присутствія при Государственномъ Совѣтѣ. Если особое присутствіе признаетъ основательность жалобы, то по Высочайшему повелѣнію дѣло должно быть разсмотрѣно вновь въ общемъ собраніи Сената.

Сенаторы назначаются Государемъ изъ особъ первыхъ трехъ классовъ (слѣдовательно, имѣющихъ чинъ не ниже тайнаго совѣтника) и опредѣляются къ присутствованію въ томъ или другомъ департаментѣ или въ общемъ собраніи.

Для назначенія въ сенаторы, кромѣ кассаціонныхъ департаментовъ, не установлено никакихъ условій. Предсѣдательство въ департаментахъ и общемъ собраніи возлагается ежегодно Государемъ на одного изъ сенаторовъ, который называется первоприсутствующимъ. Только въ первомъ департаментѣ не назначается первоприсутствующаго, а предсѣдательствуетъ старшій по чину сенаторъ.

Въ департаментахъ и общемъ собраніи Сената могутъ присутствовать по дѣламъ ихъ вѣдомства министры или ихъ товарищи, а также главные начальники губерній по дѣламъ ихъ губерній.

Для надзора за порядкомъ производства дѣлъ и правильностью рѣшеній при каждомъ департаментѣ состоитъ особый *оберъ-прокуроръ*, находящійся подъ начальствомъ министра юстиціи. Надзоръ за правильностью рѣшеній общаго собранія возложенъ на министра юстиціи, который носитъ званіе генералъ-прокурора.

§ 27. Св. Правительствующій Синодъ.

Синодъ учрежденъ, какъ и Сенатъ, Петромъ Великимъ. Основная цѣль этого учрежденія выражена была Петромъ I въ духовномъ регламентѣ, въ которомъ устанавливался порядокъ дѣлопроизводства духовной коллегіи, какъ первоначально назывался Синодъ.

Цѣль эта заключалась въ желаніи устранить возможность двоевластія и опасность раздора между свѣтской и духовной властью, которыя были всегда налицо при существованіи въ Россіи независимаго отъ свѣтской власти патріаршества.

Осуществлялась эта цѣль путемъ подчиненія церкви государству черезъ включеніе церковнаго управленія въ строй государственныхъ учрежденій, дѣйствующихъ подъ контролемъ свѣтской власти.

Этой задачей опредѣлилась первоначальная *организація* Синода, которая въ существенныхъ чертахъ сохранилась и донынѣ.

Въ настоящее время Синодъ состоитъ изъ членовъ постоянныхъ и временныхъ. И тѣ и другіе назначаются Госу-

даремъ изъ лицъ чернаго и бѣлаго духовенства. При Синодѣ состоитъ оберъ-прокуроръ, который является представителемъ Синода въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ и черезъ котораго вообще сносится Синодъ съ разными мѣстами и лицами. Онъ всегда назначается изъ свѣтскихъ лицъ и осуществляетъ надзоръ за правильностью дѣлопроизводства въ Синодѣ.

Синодъ является высшею административной и судебной инстанціей по всѣмъ дѣламъ русской православной Церкви. Онъ слѣдитъ, чтобы всѣ іерархи исполняли свои обязанности въ духѣ православія. Ему принадлежитъ забота объ искорененіи расколовъ и суевѣрій и попеченіе о распространеніи православія среди инородцевъ. На него возложена цензура духовныхъ книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ завѣдуетъ духовными учебными заведеніями и церковно-приходскими школами.

Инославное церковное управленіе вѣдѣнію Синода не подлежитъ. Надзоръ за нимъ сосредоточенъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

ГЛАВА VIII.

Мѣстные органы.

§ 28. Губернская администрація.

Для непосредственнаго осуществленія на мѣстахъ различныхъ задачъ государственнаго управленія почти всѣ министерства имѣютъ свои мѣстные органы. Дѣятельность этихъ органовъ ограничивается предѣлами извѣстнаго района. При чемъ нѣкоторыя вѣдомства имѣютъ мѣстныя учрежденія, простирающія свою дѣятельность на спеціальные округи, каковы, напр., округи для управленія горнаго, путей сообщенія или народнаго просвѣщенія. Другія вѣдомства пользуются для этой цѣли общимъ раздѣленіемъ Россіи на губерніи и уѣзды.

Современная организація губернской администраціи ведетъ свое начало отъ учрежденія о губерніяхъ, изданнаго

въ 1775 г. Екатериной II. Нѣкоторыя изъ установленій, введенныхъ этимъ учрежденіемъ, сохранились до сихъ поръ.

Главнымъ административнымъ органомъ въ губерніи является *губернаторъ*, назначаемый Государемъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ.

Положеніе губернатора двойственное. Съ одной стороны, онъ является представителемъ высшей правительственной власти въ губерніи, съ другой — онъ служитъ органомъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Въ качествѣ перваго губернаторъ завѣдуетъ обнародованіемъ законовъ, издаетъ обязательныя постановленія, касающіяся общественнаго благочинія, порядка и безопасности [1]) и надзираетъ за всѣми находящимися въ губерніи административными учрежденіями и должностными лицами.

Для осуществленія надзора губернаторъ обязанъ дѣлать ежегодныя общія обозрѣнія губерніи и представлять о состояніи губерніи ежегодные Всеподданнѣйшіе отчеты. Онъ имѣетъ право производить ревизіи разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій. Онъ можетъ вызывать къ себѣ для объясненій всѣхъ служащихъ въ губерніи лицъ. Самое назначеніе на службу и перемѣщеніе съ одной должности на другую по распоряженію мѣстнаго начальства не можетъ состояться безъ его согласія. Губернатору принадлежитъ надзоръ и за органами самоуправленія. Отъ него зависитъ утвержденіе постановленій земскихъ собраній и городскихъ думъ, а также утвержденіе должностныхъ лицъ, избранныхъ или приглашенныхъ на земскую или городскую службу.

Въ качествѣ органа Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернаторъ завѣдуетъ мѣстной полиціей и вѣдаетъ всѣ дѣла, входящія въ компетенцію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Сюда относится попеченіе о народномъ продовольствіи, о народномъ здравіи, объ общественномъ призрѣніи объ общественной безопасности и т. д.

Всѣ эти дѣла губернаторъ разрѣшаетъ по общему правилу при содѣйствіи *губернскаго правленія*. Губернское правленіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, нѣсколькихъ совѣтниковъ, губернскаго

---

[1]) Эти постановленія не должны противорѣчить законамъ.

врачебнаго инспектора, губернскаго инженера, губернскаго архитектора, губернскаго землемѣра и асессора. Оно имѣетъ лишь совѣщательное значеніе. Окончательное рѣшеніе зависитъ отъ губернатора. Лишь такъ называемыя судныя дѣла (о преданіи суду чиновниковъ, о сомнѣніи въ законахъ и т. д.) губернское правленіе рѣшаетъ окончательно по большинству голосовъ.

Кромѣ губернаторовъ, иногда назначаются *генералъ-губернаторы* или главные начальники губерніи. Власть ихъ можетъ простираться на нѣсколько губерній. Права ихъ по управленію въ общемъ одинаковы съ правами губернаторовъ, но они назначаются по непосредственному избранію и особому личному къ нимъ довѣрію Государя и пользуются нѣкоторыми преимуществами, которыя усиливаютъ ихъ власть и значеніе. Такъ, они могутъ представлять непосредственно Государю о дѣлахъ управляемаго ими края и получать непосредственно отъ Государя повелѣнія; затѣмъ всѣ сношенія мѣстныхъ учрежденій съ центральными и обратно совершаются черезъ ихъ посредство, и, наконецъ, никакая новая мѣра или новый законъ, касающіеся ввѣреннаго имъ края, не могутъ состояться безъ предварительнаго истребованія заключенія генералъ-губернатора.

Степень власти и значенія генералъ-губернатора значительно усиливается, когда съ его должностью соединяется, какъ это нерѣдко бываетъ, должность командующаго войсками данной мѣстности, особенно если въ этой мѣстности объявлено военное или другое исключительное положеніе.

Нѣкоторые города, имѣющіе особое значеніе (столицы и крупные портовые города), выдѣлены изъ вѣдѣнія губернаторовъ въ особыя *градоначальства*, во главѣ которыхъ поставлены градоначальники съ правами, въ общемъ совпадающими съ правами губернаторовъ. При нихъ нѣтъ совѣщательнаго учрежденія, соотвѣтствующаго губернскому правленію. Лишь при петербургскомъ градоначальникѣ имѣется особое совѣщательное присутствіе.

Помимо этихъ органовъ общей администраціи, въ губерніяхъ имѣются учрежденія, завѣдующія отдѣльными отраслями управленія.

Такъ, *казенная палата* вѣдаетъ по преимуществу дѣла о прямыхъ налогахъ. Она находится въ вѣдомствѣ министерства финансовъ и состоитъ изъ управляющаго, его помощника и начальниковъ отдѣленій. При ней состоятъ губернскія и уѣздныя казначейства, для пріема и храненія казенныхъ суммъ и производства расходовъ, а также податные инспектора, назначаемые министромъ финансовъ для содѣйствія казенной палатѣ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны, и податныя присутствія, губернскія и уѣздныя (въ крупнѣйшихъ городахъ—и городскія), завѣдующія дополнительнымъ процентнымъ и раскладочнымъ сборомъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Кромѣ того, при казенныхъ палатахъ образуются губернскія и городскія по квартирному налогу присутствія.

Губернское акцизное управленіе завѣдуетъ поступленіемъ косвенныхъ налоговъ (акцизовъ). Оно состоитъ также въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ и образуется изъ управляющаго, ревизоровъ, техниковъ, контролеровъ и чиновника по судебной части.

Управленіе земледѣліемъ и государственными имуществами (имѣется не въ каждой губерніи) завѣдуетъ по преимуществу государственными имуществами, находится въ вѣдѣніи главнаго управленія земледѣлія и землеустройства и состоитъ изъ управляющаго, лѣсныхъ ревизоровъ, землемѣровъ и другихъ чиновниковъ.

Контрольная палата наблюдаетъ за правильностью губернскаго денежнаго хозяйства. Она подчиняется непосредственно государственному контролеру и состоитъ изъ управляющаго, его помощника, ревизоровъ и другихъ чиновъ.

Всѣ эти учрежденія организованы строго бюрократически. Вся власть сосредоточена въ рукахъ управляющаго. Подчиненные ему чиновники подготовляютъ дѣла для доклада ему и исполняютъ его распоряженія. Нѣкоторыя дѣла обсуждаются предварительно въ общихъ присутствіяхъ, членами которыхъ состоятъ старшіе чиновники.

Полиція, уѣздная и городская, находится въ непосредственномъ подчиненіи губернатору и губернскому правленію. Уѣздная полиція сосредоточена въ уѣздномъ полицей-

скомъ управленіи, которое состоитъ изъ уѣзднаго исправника и его помощника. Ему подчинены становые пристава, находящіеся во главѣ становъ, на которые, въ полицейскомъ отношеніи, распадается уѣздъ, и нижніе полицейскіе чины: урядники, стражники, сотскіе, десятскіе. Въ губернскихъ и крупнѣйшихъ уѣздныхъ городахъ имѣется особая городская полиція, состоящая, подъ начальствомъ полицеймейстера, изъ участковыхъ приставовъ и другихъ чиновъ. Столичная полиція имѣетъ болѣе сложную организацію.

Изложенная организація губернской администраціи подвержена на *окраинахъ* Россіи (въ Сибири, Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, на Кавказѣ, въ Привислинскомъ краѣ) нѣкоторымъ особенностямъ. Главнѣйшая изъ этихъ особенностей заключается въ стремленіи къ усиленію власти главнаго начальника края.

Такъ во главѣ управленія Кавказомъ поставленъ *намѣстникъ* Государя съ добавочными полномочіями, превышающими обычную власть генералъ-губернатора и командующаго войсками округа. Такъ, онъ можетъ пріостановить исполненіе указа сената или общаго распоряженія министра, доводя объ этомъ до свѣдѣнія подлежащаго министра, а также принимать рядъ серьезныхъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ частнымъ лицамъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ онъ подчиненъ непосредственно Государю. При намѣстникѣ состоятъ два его помощника, одинъ по военной, другой по гражданской части, а также совѣтъ, складывающійся изъ мѣстныхъ высшихъ должностныхъ лицъ.

Подобнымъ же образомъ и во главѣ управленія десяти губерній Царства Польскаго стоитъ генералъ-губернаторъ съ добавочными полномочіями. При немъ учреждены должности двухъ его помощниковъ и совѣщаніе, состоящее подъ его предсѣдательствомъ изъ его помощниковъ, губернаторовъ, попечителя учебнаго округа и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ.

Отчасти такою же расширенной властью обладаютъ также генералъ-губернаторы Иркутскій, Пріамурскій, Туркестанскій и Степной.

Что касается прочихъ установленій на окраинахъ, то они иногда нѣсколько отступаютъ отъ общаго типа губернскихъ учрежденій. Такъ, въ сибирскихъ губерніяхъ вмѣсто губернскаго правленія имѣется общее присутствіе губернскаго управленія, состоящее подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ мѣстныхъ представителей различныхъ вѣдомствъ. Акцизныя управленія находятся далеко не во всѣхъ сибирскихъ губерніяхъ. Наконецъ, вмѣсто уѣздовъ, онѣ дѣлятся на округа, находящіеся въ завѣдываніи окружныхъ полицейскихъ управленій, состоящихъ подъ начальствомъ окружнаго исправника, изъ его помощника и земскихъ засѣдателей. На ряду съ губерніями на окраинахъ, въ менѣе культурныхъ краяхъ, образованы въ качествѣ административныхъ единицъ *области* съ болѣе упрощенной организаціей управленія. Во главѣ нѣкоторыхъ областей поставлены военные губернаторы, подчиненные военному министру. Въ Европейской Россіи имѣется область Войска Донского, также находящаяся въ завѣдываніи военнаго министерства. Во главѣ ея мѣстнаго управленія поставленъ наказной атаманъ, пользующійся правами по части гражданской—генералъ-губернатора, а по части военной—командующаго войсками военнаго округа.

Дальнѣйшая рѣзкая особенность мѣстнаго управленія окраинъ заключается въ отсутствіи органовъ мѣстнаго самоуправленія (особенно—земскаго самоуправленія).

§ 29. Земское и городское самоуправленіе.

Во всѣхъ культурныхъ государствахъ болѣе или менѣе широкая сфера мѣстнаго управленія выдѣляется изъ вѣдѣнія органовъ администраціи и поручается завѣдыванію представителей мѣстнаго населенія, иначе говоря, возлагается на органы самоуправленія [1]). Двумя, главнымъ образомъ, особенностями отличаются органы самоуправленія отъ органовъ администраціи: большей независимостью своего состава и большей самостоятельностью своего положенія. Большая независимость состава органовъ самоуправленія обусловлена

---

1) См. о самоуправленіи вообще *В. Хвостовъ*. „Общая теорія права“, § 5.

тѣмъ, что они состоятъ изъ представителей мѣстнаго общества, избранныхъ населеніемъ на опредѣленный срокъ, а не изъ чиновниковъ, зависимыхъ отъ своего начальства.

Большая самостоятельность ихъ положенія вытекаетъ изъ того, что они не подчинены непосредственно высшимъ органамъ управленія и не являются исполнителями чьихъ-либо предначертаній, но самостоятельно вѣдаютъ дѣла, входящія въ кругъ ихъ компетенціи.

Этими особенностями обусловливается цѣлесообразность самоуправленія. Чиновники, обыкновенно случайно попадающіе въ данную мѣстность, плохо знакомые съ ея особенностями, не имѣющіе связи съ мѣстнымъ обществомъ и стремящіеся къ повышенію и, слѣдовательно, къ перемѣщенію въ центральныя учрежденія, естественно, не могутъ относиться къ исполняемому дѣлу съ такимъ живымъ интересомъ, какъ мѣстные дѣятели. Съ другой стороны, органы администраціи, обязанные исполнять предначертанія высшихъ органовъ управленія, не могутъ столь гибко приноровляться къ безконечному разнообразію жизненныхъ явленій, какъ органы самоуправленія, обладающіе въ значительной мѣрѣ самостоятельной распорядительной властью. Предоставленіе же такимъ органамъ администраціи равной свободы усмотрѣнія повлекло бы за собой, во избѣжаніе злоупотребленій, необходимость слишкомъ сложной системы надзора, тогда какъ дѣятельность органовъ самоуправленія, зависящихъ отъ мѣстнаго общества, въ достаточной мѣрѣ контролируется общественнымъ мнѣніемъ.

Въ виду этого во всѣхъ странахъ система самоуправленія получила болѣе или менѣе широкое развитіе. Но классической страной самоуправленія является Англія, гдѣ оно развилось и ранѣе и шире другихъ государствъ.

Въ Россіи самоуправленіе было организовано въ царствованіе Александра II. Земскія учрежденія были введены въ 1864 г., а городское самоуправленіе—въ 1870 г. Впослѣдствіи въ эпоху Александра III и земскія и городскія общественныя учрежденія подверглись коренному преобразованію въ направленіи сокращенія ихъ самостоятельности и подчиненія ихъ болѣе разностороннему надзору со стороны правительства. Нынѣ дѣйствуютъ съ нѣкоторыми измѣненіями положеніе

о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. и городовое положеніе 1892 года.

Основной единицей системы *земскаго самоуправленія* служитъ уѣздъ. Губернскія земскія учрежденія складываются изъ представителей уѣздныхъ земствъ.

Въ основу организаціи *выборовъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ* положено раздѣленіе избирателей на три сословныя группы: крестьянъ, дворянъ и лицъ прочихъ (такъ называемыхъ городскихъ) сословій (за исключеніемъ духовенства). Законъ опредѣляетъ число гласныхъ, подлежащихъ избранію отъ каждой группы. Распредѣленіе это всюду сдѣлано въ пользу преобладанія гласныхъ отъ дворянъ; лишь въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ преобладаютъ крестьяне.

Крестьяне избираютъ собственно не уѣздныхъ гласныхъ, а кандидатовъ, по одному отъ каждаго волостного схода. Эти кандидаты собираются на особый съѣздъ для выбора изъ своей среды положеннаго закономъ числа гласныхъ. Лица прочихъ сословій для полученія избирательнаго права должны обладать имущественнымъ цензомъ. Цензъ этотъ заключается въ обладаніи опредѣленнымъ въ законѣ количествомъ десятинъ земли (по особому расписанію на каждый уѣздъ) или вообще недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ для уплаты налоговъ не ниже 15 тысячъ руб., или промышленнымъ заведеніемъ цѣною не менѣе 15 тысячъ руб. Впрочемъ, и лица, владѣющія указаннымъ цензомъ не въ полномъ размѣрѣ (однако не менѣе $^1/_{10}$ его), могутъ участвовать въ выборахъ, но не лично, а черезъ уполномоченныхъ. Для выборовъ такихъ уполномоченныхъ они собираются на *избирательные съѣзды* (особые для дворянъ и городскихъ обывателей), на коихъ избираютъ столько уполномоченныхъ, сколько приходится полныхъ цензовъ на имущество явившихся на съѣздъ въ совокупности. Не имѣютъ права участвовать въ выборахъ: опороченные по суду и иностранные подданные. Не достигшіе 25 лѣтъ и женщины участвуютъ въ выборахъ только черезъ уполномоченныхъ. Выборы отъ дворянъ и городскихъ избирателей совершаются на особыхъ для каждаго изъ этихъ сословій *избирательныхъ собраніяхъ*. Выборы происходятъ закрытою подачею голосовъ путемъ баллотировки шарами. Всѣ земскіе гласные избираются на

три года. Они составляютъ *уѣздное земское собраніе*, въ составъ котораго входятъ еще: 1) предсѣдатель и члены уѣздной управы; 2) городской голова главнаго города уѣзда; 3) депутатъ отъ духовнаго вѣдомства и 4) представители вѣдомства земледѣлія и удѣльнаго, если въ уѣздѣ имѣются казенныя или удѣльныя земли.

Предсѣдателемъ уѣзднаго собранія состоитъ уѣздный предводитель дворянства.

Губернское земское собраніе состоитъ изъ губернскихъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными собраніями въ опредѣленномъ закономъ числѣ. Кромѣ того, въ составъ губернскаго собранія входятъ: 1) всѣ уѣздные предводители дворянства; 2) предсѣдатель и члены губернской управы; 3) предсѣдатели уѣздныхъ управъ; 4) депутатъ отъ духовнаго вѣдомства; 5) управляющіе мѣстнымъ управленіемъ земледѣлія и удѣльнымъ управленіемъ. Предсѣдательствуетъ въ губернскомъ собраніи губернскій предводитель дворянства, если Государемъ не будетъ назначено особое лицо.

Земскія собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя. Очередныя созываются разъ въ годъ по распоряженію управъ, съ разрѣшенія губернатора, уѣздныя—не позднѣе октября, губернскія—не позднѣе декабря. Чрезвычайныя собранія назначаются и разрѣшаются министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Земскія собранія являются распорядительными органами. Исполненіе же возлагается на *управы—уѣздныя и губернскую*. Управы состоятъ изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ, которые избираются подлежащимъ земскимъ собраніемъ изъ числа гласныхъ или изъ числа лицъ, имѣющихъ право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ.

Избранные предсѣдатели и члены управъ подлежатъ утвержденію губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ (предсѣдатель губернской управы). Въ случаѣ неутвержденія назначаются новые выборы, въ которыхъ не имѣютъ права участвовать неутвержденные. Въ случаѣ вторичнаго неутвержденія вакантныя должности замѣщаются по назначенію губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право быть избранными.

Земскія учрежденія *вѣдаютъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ*, какъ выражается законъ. Сюда относятся:

земскія повинности, дороги, земская почта, лѣчебныя и благотворительныя заведенія, народное продовольствіе, взаимное земское страхованіе, предупрежденіе скотскихъ падежей, предупрежденіе и тушеніе пожаровъ и лучшее устроеніе селеній, народное образованіе и воспособленіе земледѣлію, промышленности и торговлѣ.

Для выполненія этихъ обязанностей земскія учрежденія могутъ облагать мѣстное населеніе сборами.

По общему правилу губернскія и уѣздныя учрежденія вѣдаютъ одни и тѣ же дѣла; различіе заключается лишь въ районѣ ихъ дѣятельности: первыя рѣшаютъ дѣла, если они касаются всей губерніи или нѣсколькихъ уѣздовъ; вторыя—дѣла, касающіяся только ихъ уѣзда. Но есть дѣла, которыя отнесены къ исключительному вѣдѣнію губернскихъ земствъ. Таковы: 1) изданіе обязательныхъ постановленій; 2) представленіе ходатайствъ правительству о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ; 3) дѣла по взаимному земскому страхованію и нѣкоторыя другія.

Дѣятельность земскихъ учрежденій поставлена подъ бдительный *надзоръ администраціи*.

Выше было указано, что губернаторъ (министръ внутреннихъ дѣлъ) утверждаетъ выборы предсѣдателей и членовъ управъ. Кромѣ того, онъ утверждаетъ и назначенія на земскую службу всѣхъ другихъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ него зависитъ преданіе суду и возбужденіе дисциплинарной отвѣтственности предсѣдателей и членовъ управъ. Наконецъ онъ имѣетъ право производить ревизіи дѣлопроизводства управъ. Такимъ образомъ исполнительные органы земскаго самоуправленія находятся въ тѣсной зависимости отъ губернатора.

Равнымъ образомъ и земскія собранія въ значительной мѣрѣ зависимы отъ губернатора. Такъ, губернаторъ разрѣшаетъ созывъ очередныхъ собраній, открываетъ сессію губернскаго собранія, допускаетъ продолженіе срока сессіи сверхъ установленнаго въ законѣ числа дней. Наконецъ, и это самое важное, всѣ постановленія земскихъ собраній подлежатъ контролю губернатора. Нѣкоторыя постановленія нуждаются въ утвержденіи губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ. Если губернаторъ не считаетъ возможнымъ

утвердить постановленіе собранія, онъ передаетъ его на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія[1]), гдѣ дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ. Однако, если губернаторъ не согласенъ съ мнѣніемъ большинства, онъ представляетъ дѣло на рѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Всѣ остальныя постановленія земскихъ собраній (т.-е. неподлежащія утвержденію) губернаторъ имѣетъ право остановить. Поводомъ къ остановкѣ можетъ послужить не только незаконность постановленій, т.-е. ихъ несогласіе съ закономъ, но и нецѣлесообразность или, какъ выражается законъ, несоотвѣтствіе государственнымъ пользамъ и нуждамъ или явное нарушеніе интересовъ мѣстнаго населенія. Окончательное рѣшеніе вопроса объ отмѣнѣ незаконныхъ постановленій зависитъ отъ Сената, а нецѣлесообразныхъ—прежде зависѣло отъ Комитета Министровъ и (въ рѣдкихъ случаяхъ) отъ Государственнаго Совѣта, теперь — отъ Совѣта Министровъ и Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

Что касается организаціи *городского самоуправленія*, то кругъ компетенціи городского общественнаго управленія и порядокъ надзора за нимъ въ общемъ одинаковы съ земскими учрежденіями. Но право участія въ выборахъ городскихъ гласныхъ обусловлено нѣсколько меньшимъ имущественнымъ цензомъ. Именно требуется обладаніе недвижимостью, оцѣненной въ зависимости отъ размѣровъ города отъ 3 тысячъ рублей (въ столицахъ) до 300 рублей, или владѣніе торгово-промышленнымъ заведеніемъ, требующимъ выборки гильдейскаго свидѣтельства[2]).

Городскіе избиратели не дѣлятся для производства выборовъ на сословныя группы, какъ при земскихъ выборахъ, а составляютъ одно избирательное собраніе. Впрочемъ, боль-

---

[1]) Это присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго казенной палатой, прокурора окружнаго суда, предсѣдателя губернской управы и одного члена, избираемаго губернскимъ собраніемъ изъ числа гласныхъ или членовъ управы.

[2]) Въ Петербургѣ участвуютъ въ выборахъ также квартиронаниматели, занимающіе на свое имя квартиру цѣною не менѣе 1.200 руб. въ годъ.

шой городъ можетъ быть раздѣленъ для производства выборовъ на нѣсколько избирательныхъ участковъ. Городскіе гласные избираются на 4 года. Они составляютъ городскую думу, которая изъ своей среды избираетъ городского голову (въ столицахъ, въ Одессѣ и въ Ригѣ еще товарища городского головы) и членовъ городской управы. Городской голова состоитъ предсѣдателемъ городской управы, вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ думы. Лишь въ большихъ городахъ, по ходатайству думы, можетъ быть учреждена должность особаго предсѣдателя думы. Въ отличіе отъ земскихъ собраній, городскія думы засѣдаютъ постоянно; ихъ засѣданія назначаются по мѣрѣ надобности.

Земское и городское самоуправленіе распространено не на всю Россію. Окраины, какъ выше указано, его лишены. Въ Сибири, нѣкоторой части Кавказа и Прибалтійскомъ краѣ дѣйствуетъ городовое положеніе 1892 г., но нѣтъ земскихъ учрежденій [1]). Въ девяти западныхъ губерніяхъ (Витебской, Волынской, Кіевской и др.) образовано особое *управленіе земскимъ хозяйствомъ*. Его органами являются губернскіе и уѣздные комитеты по дѣламъ земскаго хозяйства и губернскія и уѣздныя управы по дѣламъ земскаго хозяйства. Компетенція этихъ учрежденій нѣсколько уже компетенціи земства, и они находятся подъ болѣе широкимъ надзоромъ и воздѣйствіемъ со стороны губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ. Комитеты обладаютъ властью распорядительной, управы — исполнительной. И тѣ и другія—учрежденія отнюдь не выборныя. Членами ихъ состоятъ или представители мѣстной администраціи въ силу занимаемой должности, или лица, назначенныя губернаторомъ либо министромъ внутреннихъ дѣлъ. Такъ, губернскій комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго казенной палатой и другихъ должностныхъ лицъ, а также земскихъ гласныхъ, которые назначаются министромъ внутреннихъ дѣлъ (отъ 2 до 5 отъ каждаго

---

[1]) Тамъ сохранились нѣкоторыя старыя сословныя установленія (ландтаги, конвенты и пр.), вѣдающія, помимо сословныхъ дѣлъ, также и дѣла общаго характера.

уѣзда) изъ числа лицъ, имѣющихъ постоянное мѣстожительство въ уѣздѣ и обладающихъ недвижимымъ имуществомъ или торгово-промышленнымъ заведеніемъ. Земскіе гласные отъ уѣзда входятъ въ составъ и мѣстнаго уѣзднаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства, который, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, складывается изъ всѣхъ земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ уѣзда и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ чиновниковъ, а также нѣсколькихъ волостныхъ старшинъ по назначенію губернатора.

Что касается управъ по дѣламъ земскаго хозяйства, то губернская состоитъ изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ (обыкновенно трехъ) членовъ, назначаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ состава лицъ, которыя могутъ быть земскими гласными или близко знакомы съ мѣстными условіями по прежней своей служебной дѣятельности въ губерніи; а уѣздная управа образуется подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ уѣзднаго исправника, одного изъ податныхъ инспекторовъ уѣзда и нѣсколькихъ непремѣнныхъ членовъ управы, назначаемыхъ губернаторомъ также изъ числа лицъ, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями.

§ 30. Судебныя учрежденія.

Для разбора маловажныхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, учреждены на мѣстахъ *мировые судьи, городскіе судьи и участковые земскіе начальники.* Есть мировые *судьи выборные* и *назначенные.* Выборные мировые судьи сохранились лишь только въ столицахъ и нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ. Они избираются въ столицахъ городскими думами на 3 года изъ числа мѣстныхъ жителей, обладающихъ нѣкоторымъ недвижимымъ имуществомъ, получившихъ по меньшей мѣрѣ среднее образованіе или прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ, при исполненіи которыхъ можно пріобрѣсти практическія свѣдѣнія о производствѣ судебныхъ дѣлъ, и достигшихъ 25-лѣтняго возраста [1]). *Назначенные мировые судьи* дѣй-

[1]) Кромѣ того, имѣются почетные мировые судьи, избираемые земскими собраніями.

ствуютъ на окраинахъ (напр., на Кавказѣ). Они такъ же, какъ и *городскіе судьи*, назначаются министромъ юстиціи изъ числа лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе. Что касается *земскихъ начальниковъ*, то они занимаютъ совершенно особое положеніе. Помимо разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ, они несутъ еще административныя обязанности по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ (объ этомъ ниже—§ 34). Они назначаются губернаторомъ (иногда министромъ внутреннихъ дѣлъ) изъ числа мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ (закономъ 1889 г. 29 декабря разрѣшено назначать въ земскіе начальники лицъ, не принадлежащихъ къ потомственнымъ дворянамъ); высшее (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и среднее) образованіе для нихъ не обязательно.

Апелляціонной [1]) (а для наиболѣе мелкихъ дѣлъ—кассаціонной) инстанціей для дѣлъ, разсмотрѣнныхъ мировыми судьями, является *съѣздъ мировыхъ судей*, состоящій изъ мировыхъ судей даннаго округа подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго ими изъ своей среды на 3 года. Для дѣлъ, рѣшенныхъ городскими судьями и земскими начальниками, апелляціонной инстанціей служитъ *уѣздный съѣздъ*, который, въ своемъ судебномъ присутствіи, складывается подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства или замѣняющаго его уѣзднаго члена окружнаго суда изъ городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и почетныхъ мировыхъ судей.

Въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія съѣздовъ мировыхъ судей разсматриваются Сенатомъ (въ кассаціонныхъ департаментахъ). Что касается уѣзднаго съѣзда, то кассаціонной инстанціей надъ нимъ является *губернское присутствіе*, состоящее подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора окружнаго суда или его товарища и двухъ непремѣнныхъ членовъ.

Болѣе крупныя дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники,

---

[1]) О различіи между апелляціей и кассаціей см. *В. М. Хвостовъ*. „Общая теорія права“, § 33.

если они не относятся къ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, вѣдаетъ *уѣздный членъ окружнаго суда*, назначаемый министромъ юстиціи изъ числа лицъ, имѣющихъ право быть судьями, т.-е. получившихъ высшее юридическое образованіе и имѣющихъ служебный стажъ, т.-е. прослужившихъ на низшихъ судебныхъ должностяхъ опредѣленное число лѣтъ. Второй инстанціей для уѣзднаго члена служитъ окружный судъ.

Всѣ выше перечисленные судьи творятъ судъ въ первой инстанціи—единолично. Но для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ, съ цѣлью большаго безпристрастія и всесторонности ихъ разсмотрѣнія, установлены суды коллегіальные, т.-е. рѣшающіе дѣла совокупными силами нѣсколькихъ (обыкновенно трехъ) судей. Таковы окружные суды и судебныя палаты. *Окружные суды* состоятъ изъ отдѣленій, а *судебныя палаты* изъ департаментовъ, изъ которыхъ одни разбираютъ гражданскія дѣла, другіе—уголовныя. Члены какъ тѣхъ, такъ и другихъ судовъ пользуются *несмѣняемостью*, т.-е. они не могутъ быть лишены должности иначе какъ по суду (уголовному или дисциплинарному), или по собственному желанію (по прошенію объ отставкѣ). Такая несмѣняемость даетъ судьямъ возможность обладать большей независимостью при исполненіи своихъ обязанностей.

Окружный судъ является первой инстанціей для всѣхъ вообще гражданскихъ дѣлъ (за исключеніемъ маловажныхъ, отнесенныхъ къ вѣдѣнію выше упомянутыхъ единоличныхъ судей). Что касается уголовныхъ дѣлъ, то, смотря по важности дѣлъ, опредѣляемой тяжестью грозящаго подсудимому наказанія, окружный судъ рѣшаетъ ихъ въ качествѣ первой инстанціи, при чемъ допускается обжалованіе его рѣшенія въ судебную палату для новаго разсмотрѣнія по существу (апелляція), или онъ ихъ рѣшаетъ окончательно, при чемъ допускается лишь обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ въ Сенатъ. Въ послѣднемъ случаѣ окружный судъ разсматриваетъ дѣла съ участіемъ *присяжныхъ засѣдателей*. Такъ называются представители населенія, которымъ поручается рѣшеніе вопроса, виновенъ ли подсудимый или нѣтъ. Право быть присяжнымъ засѣдателемъ обусловлено грамотностью (умѣніе писать) и нѣкоторымъ имущественнымъ

цензомъ (обладаніе недвижимостью или полученіе жалованья). Суду съ присяжными засѣдателями подлежатъ дѣла, по коимъ подсудимому грозитъ наказаніе, сопряженное съ ограниченіемъ или лишеніемъ правъ.

Нѣкоторыя категоріи уголовныхъ дѣлъ (особенно по государственнымъ преступленіямъ) выдѣлены изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ и поручены суду судебныхъ палатъ. Судебная палата (уголовный департаментъ) судитъ или въ составѣ только коронныхъ судей или въ составѣ *особаго присутствія*, куда, кромѣ коронныхъ судей, входятъ *сословные представители* (губернскій и уѣздный предводитель дворянства, городской голова и волостной старшина).

При окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ состоятъ *прокуроры и ихъ товарищи*, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за предварительнымъ слѣдствіемъ, поддержаніе обвиненія передъ судомъ и вообще надзоръ за правильнымъ примѣненіемъ закона судебными установленіями. Прокуроры и ихъ товарищи несмѣняемостью не пользуются и находятся въ зависимости отъ министра юстиціи.

Кассаціонной инстанціей для окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ служитъ *Сенатъ* въ лицѣ кассаціонныхъ департаментовъ (гражданскаго и уголовнаго). Сенаторами кассаціонныхъ департаментовъ могутъ быть назначены только судьи или прокуроры. Они назначаются, какъ и сенаторы другихъ департаментовъ, Государемъ по представленію министра юстиціи.

ГЛАВА IX.

Населеніе.

§ 31. Права и обязанности русскихъ подданныхъ.

Населеніе Россіи въ отношеніи правъ и обязанностей распадается на два главныхъ разряда: россійскіе подданные и иностранцы.

Изъ среды русскихъ подданныхъ закономъ выдѣлены въ особую правовую группу *инородцы*. Къ инородцамъ за-

конъ нашъ причисляетъ и *евреевъ* и подвергаетъ ихъ значительнымъ правовымъ ограниченіямъ. Наиболѣе существенное изъ этихъ ограниченій заключается въ запрещеніи жить внѣ опредѣленной черты осѣдлости. Это запрещеніе не распространяется лишь на немногіе разряды евреевъ (напр., на получившихъ ученую степень, на купцовъ первой гильдіи). Въ старину евреи почти повсюду подвергались стѣсненіямъ въ правахъ, но съ ростомъ цивилизаціи эти ограниченія отпадали. Собственно инородцы (сибирскіе инородцы, самоѣды, кочевые инородцы Ставропольской губ., калмыки), въ силу болѣе или менѣе яркихъ своеобразностей ихъ быта, представляютъ болѣе или менѣе значительныя особенности какъ въ отношеніи управленія ими, такъ и въ отношеніи ихъ правъ и обязанностей.

Нужно сказать, что основные законы въ новой редакціи не упоминаютъ объ ограниченіяхъ правъ инородцевъ. По отношенію же къ *иностранцамъ* основные законы говорятъ, что они пользуются всѣми правами русскихъ подданныхъ съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ. Эти ограниченія касаются, главнымъ образомъ, такъ называемыхъ политическихъ правъ. Такъ, иностранцы не участвуютъ въ выборахъ въ Государственную Думу, въ Государственный Совѣтъ, въ органы самоуправленія и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ иностранцы не несутъ и, такъ сказать, политическихъ обязанностей, напримѣръ, не отбываютъ воинской повинности.

Русское подданство пріобрѣтается рожденіемъ отъ русскаго подданнаго, затѣмъ для женщинъ сообщается бракомъ съ русскимъ подданнымъ и, наконецъ, получается путемъ *натурализаціи*. Для натурализаціи иностранные подданные должны водвориться въ Россіи и прожить въ ней не менѣе 5 лѣтъ. Послѣ этого срока они могутъ подать прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ о принятіи ихъ въ русское подданство. Впрочемъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ натурализація можетъ быть пріобрѣтена и ранѣе истеченія 5 лѣтъ.

Основные законы устанавливаютъ слѣдующія *обязанности русскихъ подданныхъ*: платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также защищать престолъ и отечество, для чего мужское населеніе объявляется, безъ различія состоянія, подлежащимъ воинской повинности. *Всеобщая*

воинская повинность введена у насъ въ эпоху великихъ реформъ Александра II. Однако всеобщность повинности не означаетъ поголовности. Ежегодно въ законодательномъ порядкѣ (т.-е. черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ и съ утвержденія Государя) устанавливается число подлежащихъ призыву на военную службу. Число это обыкновенно меньше числа всѣхъ достигшихъ въ данномъ году призывнаго возраста (21 г.). Поэтому поступленіе на военную службу является результатомъ вынутія жребія. Отбывается военная повинность сначала на дѣйствительной службѣ, потомъ въ запасѣ. Срокъ дѣйствительной службы—3 года въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, 5 лѣтъ во флотѣ и 4 года въ прочихъ родахъ оружія; срокъ состоянія въ запасѣ—флота 5 лѣтъ, прочихъ родовъ оружія—13 или 15 лѣтъ.

Законъ знаетъ изъятія, отсрочки и льготы по отбыванію воинской повинности.

Изъятію подлежатъ больные и немощные. Отсрочкой пользуются для лѣченія болѣзни, для завершенія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ дѣлъ или для окончанія образованія. Наконецъ льготы получаются или въ силу семейнаго положенія или въ силу полученнаго образованія. Перваго рода льготы освобождаютъ отъ отбыванія воинской повинности на дѣйствительной службѣ. Ими пользуются тѣ, на кого законъ смотритъ, какъ на единственныхъ работоспособныхъ мужчинъ въ семьѣ (напримѣръ, единственный сынъ). Льготы по образованію не освобождаютъ отъ вступленія на дѣйствительную военную службу, но лишь вліяютъ на срокъ отбытія ея.

На ряду съ указаніемъ главнѣйшихъ обязанностей наши основные законы перечисляютъ и *основныя права русскихъ подданныхъ*. Сюда относятся обезпеченіе неприкосновенности личности и признаніе свободы совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ.

Права эти издавна были провозглашены, какъ священныя и неотъемлемыя права человѣка и гражданина. Въ настоящее время они являются достояніемъ каждой цивилизованной страны, и пользованіе ими обезпечено въ той или иной мѣрѣ въ любой конституціи. И это вполнѣ понятно, ибо

наличность этихъ правъ служитъ необходимымъ условіемъ для развитія общественной самодѣятельности, необходимымъ основаніемъ для возвышенія и углубленія человѣческаго достоинства.

Провозглашеніе этихъ правъ у насъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что до него наше законодательство было построено на совершенно противоположныхъ началахъ. Подобныя права вообще не признавались за русскими подданными. Изданіе газеты, организація того или иного общества или собранія требовали спеціальнаго разрѣшенія подлежащихъ властей, которое разсматривалось, какъ изъятіе изъ общаго воспрещенія. А перемѣна исповѣданія православной вѣры вообще не допускалась и даже каралась, какъ преступленіе. Что же касается до обезпеченія личности отъ произвольныхъ арестовъ и наказаній, налагаемыхъ не судомъ, то хотя въ судебныхъ уставахъ 1864 г. этотъ принципъ былъ провозглашенъ, но примѣненіе его было обставлено многочисленными исключеніями въ пользу различныхъ административныхъ властей. Лишь въ недавнее время законодательство наше стало въ этой области приближаться къ западно-европейскимъ образцамъ. Поворотный пунктъ можно усмотрѣть уже въ Высочайшемъ указѣ 12 декабря 1904 г. А манифестомъ 17 октября 1905 г. возложено было на правительство «даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ».

Однако для того, чтобы эти начала получили дѣйствительное значеніе, требуется пересмотръ и отмѣна прежнихъ законовъ, противорѣчащихъ имъ.

Такъ, утвержденіямъ основныхъ законовъ (ст. 72), что никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣяніе иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ, что (ст. 73) никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, что (ст. 74) никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя дѣйствовавшими во время совершенія сихъ дѣяній уголовными законами, и что (ст. 75) жилище каждаго неприкосновенно,— утвержденіямъ этимъ не соотвѣтствуютъ сохранившіяся по

прежнимъ законамъ права разныхъ административныхъ властей (министра внутреннихъ дѣлъ, губернаторовъ, жандармскаго начальника) на производство арестовъ, наложеніе разныхъ взысканій, наказаній и ограниченій въ правахъ и на совершеніе въ домахъ обысковъ и выемокъ.

Смыслу ст. 76 осн. зак., въ силу коей каждый россійскій подданный имѣетъ *право свободно избирать мѣсто жительства* и занятіе и безпрепятственно выѣзжать за предѣлы государства, противорѣчитъ существующая паспортная система, которая значительно стѣсняетъ свободу передвиженія особенно сельскихъ обывателей [1]). Въ частности выѣздъ за границу не свободенъ, такъ какъ обусловленъ разрѣшеніемъ разныхъ административныхъ органовъ, отъ которыхъ зависитъ выдача заграничнаго паспорта.

Ст. 78 осн. зак. признаетъ за русскими подданными *право устраивать собранія* въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ, мирно и безъ оружія. Это право въ настоящее время регулируется временными правилами, изданными 4 марта 1906 г. Правила эти различаютъ собранія непубличныя и публичныя. Непубличныя допускаются свободно. Публичныя нуждаются въ разрѣшеніи или въ заявленіи. Только собранія подъ открытымъ небомъ требуютъ разрѣшенія губернатора или начальника мѣстной полиціи. Прочія собранія устраиваются такъ называемымъ явочнымъ порядкомъ: требуется лишь представить заявленіе за три дня до дня собранія о мѣстѣ, времени и предметѣ его, а также указать его устроителей. Собраніе не допускается, если оно противно законамъ или общественной нравственности или угрожаетъ общественному спокойствію и безопасности. Губернатору или начальнику мѣстной полиціи предоставляется назначать для присутствованія на публичномъ собраніи должностное лицо, которое наблюдаетъ за порядкомъ въ собраніи и имѣетъ право въ нѣкоторыхъ случаяхъ закрыть его.

Собранія не могутъ происходить вблизи отъ мѣста пребыванія Государя и мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы во время ихъ сессіи, а равно въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, перечисленныхъ въ законѣ.

---

[1]) Указомъ 9 ноября 1906 г. внесены нѣкоторыя облегченія.

Ст. 79 осн. зак. опредѣляетъ, что каждый можетъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, *высказывать изустно и письменно свои мысли*, а равно распространять ихъ путемъ печати или иными способами.

Провозглашенная здѣсь свобода печати регулируется въ отношеніи печати періодической (газеты и журналы) временными правилами, изданными 24 ноября 1905 года [1]).

Правила эти отмѣнили предварительную цензуру, внесеніе залоговъ при разрѣшеніи на изданіе газеты, а равно и право наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ. Нынѣ повременная печать отвѣтствуетъ лишь по суду. Самое изданіе газеты не нуждается въ предварительномъ разрѣшеніи: оно предпринимается явочнымъ порядкомъ, путемъ подачи заявленія, за двѣ недѣли до выхода въ свѣтъ изданія, губернатору или градоначальнику. Въ заявленіи долженъ быть указанъ редакторъ, издатель, названіе, цѣна, городъ и сроки выхода изданія, а также его программа, наконецъ, типографія, гдѣ будетъ печататься изданіе. Изданіе не допускается лишь въ случаѣ его противорѣчія закону или правиламъ нравственности. Каждый нумеръ по отпечатаніи долженъ быть представленъ особому должностному лицу по дѣламъ печати, которое можетъ на него наложить арестъ, если усмотритъ въ немъ признаки преступнаго дѣянія. О своемъ распоряженіи оно должно довести до свѣдѣнія суда, отъ котораго зависитъ, или оставить распоряженіе объ арестѣ въ силѣ или отмѣнить. Что касается неповременной печати (книги и брошюры), то она регулируется указомъ 26 апрѣля 1906 г. Указъ этотъ и по отношенію къ этимъ изданіямъ отмѣняетъ предварительную цензуру, но, однако, требуетъ представленія по отпечатаніи извѣстнаго количества экземпляровъ мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати. При чемъ изданія объемомъ свыше пяти печатныхъ листовъ одновременно могутъ быть выпущены въ свѣтъ, а прочія должны быть задержаны въ типографіи отъ 2 до 7 дней, въ зависимости отъ ихъ объема. Отъ комитета или инспектора зависитъ наложеніе ареста на изданіе, но они о своемъ распоряженіи

---

[1]) Они были нѣсколько измѣнены и дополнены указомъ 18 марта 1906 г.

должны довести до свѣдѣнія суда, отъ котораго зависитъ окончательно рѣшеніе.

Ст. 80 осн. зак. провозглашаетъ *право образовывать общества и союзы* въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ.

Право это регулируется закономъ 4 марта 1906 г. Законъ этотъ касается лишь обществъ, не преслѣдующихъ цѣли полученія прибыли, и отличаетъ отъ обществъ союзы, подъ которыми онъ разумѣетъ соединеніе двухъ или нѣсколькихъ обществъ. И тѣ и другія образуются явочнымъ порядкомъ, путемъ подачи соотвѣтствующаго заявленія губернатору или градоначальнику. Но союзы, а также общества, имѣющія отдѣленія, должны имѣть уставъ и могутъ быть во всякое время закрыты по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, если онъ признаетъ ихъ дѣятельность угрожающею общественному спокойствію и безопасности. Если губернаторъ не считаетъ возможнымъ допустить открытіе общества или союза, онъ переноситъ дѣло на разсмотрѣніе особаго губернскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія. Въ отказѣ въ удовлетвореніи заявленія должны быть точно указаны основанія его. Въ особое положеніе поставлены общества, образуемыя служащими въ правительственныхъ установленіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ и въ телефонныхъ предпріятіяхъ.

Наконецъ ст. 81 осн. зак. устанавливаетъ, что россійскіе подданные пользуются *свободою вѣры*. Предѣлы свободы вѣры установлены нынѣ, главнымъ образомъ, указомъ 17 апрѣля 1905 г. Указъ этотъ призналъ ненаказуемымъ отпаденіе отъ православія въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе и разрѣшилъ свободное исповѣданіе вѣры (общественныя богомоленія, постройку храмовъ и т. д.) послѣдователямъ такъ называемыхъ раскольническихъ вѣроученій (старообрядцамъ и сектантамъ), за исключеніемъ послѣдователей изувѣрныхъ ученій.

Всѣ эти постановленія терпятъ значительныя ограниченія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ или иномъ исключительномъ положеніи.

§ 32. Раздѣленіе на сословія.

Почти во всѣхъ конституціяхъ установленъ принципъ *равенства всѣхъ гражданъ* передъ закономъ. Въ нашихъ основныхъ законахъ это начало не провозглашено. Это объясняется тѣмъ, что въ Россіи сохраняются еще остатки сословныхъ различій.

Подъ *сословіями* разумѣются особыя группы населенія, отличающіяся другъ отъ друга своимъ юридическимъ положеніемъ, своими правами и обязанностями.

Въ прежнее время раздѣленіе на сословія было почти повсемѣстнымъ явленіемъ. Оно вызывалось условіями развитія государственной и общественной жизни. Съ конца XVIII вѣка подъ вліяніемъ распространенія идеи о равенствѣ человѣческаго достоинства, а также въ силу требованій экономическаго развитія сословія начинаютъ распадаться, и сословныя различія исчезаютъ изъ законодательства.

Въ Россіи сословное начало никогда не имѣло того значенія, какъ на западѣ Европы. У насъ сословія не столько сложились исторически сами собой, сколько были образованы правительствомъ. Въ Московской Руси правительство укрѣпляло за отдѣльными группами населенія извѣстныя права и обязанности для обезпеченія правильности несенія государственной (по преимуществу военной) службы и уплаты податей. Отчасти на этой же точкѣ зрѣнія стояло законодательство и XVIII вѣка. Особенно сильное развитіе сословность получила въ эпоху Екатерины II. Впослѣдствіи, особенно реформами Александра II, сословное начало было значительно расшатано. Оно было вновь нѣсколько укрѣплено законодательствомъ эпохи Александра III.

Въ настоящее время въ законѣ упомянуты *слѣдующія сословія:* дворяне, духовенство, почетные граждане, купцы, мѣщане, цеховые и крестьяне. Однако въ дѣйствительности имѣющими значеніе сословными отличіями въ правахъ и обязанностяхъ пользуются только *дворяне и крестьяне.*

§ 33. Права дворянства.

Дворяне раздѣляются на *потомственныхъ и личныхъ.* Собственно всѣ привилегіи дворянства касаются нынѣ лишь

потомственныхъ дворянъ. Личное дворянство есть не болѣе какъ званіе [1]).

Потомственное дворянство *сообщается* рожденіемъ отъ потомственнаго дворянина и (для женщинъ) бракомъ съ потомственнымъ дворяниномъ. Кромѣ того, оно *пріобрѣтается* пожалованіемъ Государя, достиженіемъ на дѣйствительной государственной службѣ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, полковника и капитана I ранга, а также полученіемъ нѣкоторыхъ орденовъ.

Правовыя преимущества дворянства заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ преобладаніи въ земскомъ самоуправленіи; 2) въ исключительномъ правѣ на занятіе нѣкоторыхъ государственныхъ должностей; таковы должности предводителей дворянства и земскихъ начальниковъ; 3) въ нѣкоторыхъ льготахъ дворянскаго землевладѣнія (черезъ учрежденіе государственнаго дворянскаго банка), и 4) въ корпоративной организаціи, имѣющей нѣкоторыя права общегосударственнаго значенія [2]).

Корпоративная организація дворянъ не распространяется на всю Россію, а охватываетъ лишь дворянъ каждой губерніи въ отдѣльности. Къ *дворянскому обществу* данной губерніи принадлежатъ всѣ потомственные дворяне, занесенные въ мѣстную родословную книгу. Но участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ съ правомъ голоса на выборахъ могутъ только: 1) дворяне, обладающіе полнымъ земскимъ цензомъ въ предѣлахъ данной губерніи, 2) бывшіе предводители дворянства и 3) имѣющіе чинъ не ниже дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Органами дворянскаго общества служатъ: 1) дворянскія собранія, 2) дворянское депутатское собраніе, 3) дворянская опека и 4) предводители дворянства.

Дворянскія собранія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя собранія созываются разъ въ три года.

---

[1]) Выше было указано (§ 29), что дворяне пользуются нѣкоторыми преимуществами въ земскомъ самоуправленіи. Эти преимущества распространяются и на личныхъ дворянъ.

[2]) Кромѣ того, имѣются привилегированныя учебныя заведенія для дворянъ (таковы Александровскій лицей и училище правовѣдѣнія).

Въ *компетенцію дворянскихъ собраній* входятъ: 1) выборы губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, депутатовъ и засѣдателей въ дворянскую опеку; 2) установленіе складокъ (денежныхъ сборовъ) на дворянскія или общегосударственныя нужды, и 3) возбужденіе ходатайствъ передъ правительствомъ.

Послѣднее право еще въ недавнее время имѣло большое значеніе. Тогда какъ земство имѣетъ право ходатайствовать только передъ министерствомъ и только о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, дворянство можетъ обращаться непосредственно къ Государю и ходатайствовать и по предметамъ общегосударственнаго значенія. Нынѣ послѣ учрежденія Государственной Думы это право въ значительной степени утратило свое значеніе.

Дворянское депутатское собраніе ведетъ дворянскую родословную книгу и формулярные списки лицъ, служащихъ по дворянскимъ выборамъ. *Дворянская опека* вѣдаетъ опекунскими дѣлами мѣстнаго дворянства.

Что касается *предводителей дворянства*, то должность ихъ имѣетъ двоякое значеніе. Во-первыхъ, они признаны завѣдывать внутренними дѣлами дворянскаго общества, а во-вторыхъ, они являются органами общей администраціи.

Въ качествѣ послѣднихъ предводители предсѣдательствуютъ въ земскихъ собраніяхъ и участвуютъ на правахъ члена или предсѣдателя въ разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ смѣшанныхъ присутствіяхъ, разсматривающихъ различныя дѣла какъ чисто-административныя, такъ и характера административной юстиціи.

§ 34. Крестьянское общественное управленіе.

Сословная обособленность крестьянъ сказывается, главнымъ образомъ, въ томъ, что 1) они имѣютъ особое общественное управленіе; 2) что они подчинены власти особыхъ административныхъ мѣстъ и лицъ, и 3) что они подвѣдомы особому суду, который при рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ руководствуется не общими законами, а мѣстными обычаями.

Каждый крестьянинъ, если онъ пользуется надѣломъ, долженъ быть приписанъ къ *сельскому обществу*. Въ про-

тивномъ случаѣ онъ можетъ приписаться непосредственно къ волости. Пріемъ (а равно и увольненіе) въ сельское или волостное общество зависитъ отъ сельскаго или волостного схода[1]). Органами сельскаго общества служатъ сельскій сходъ и сельскій староста. *Сельскій сходъ* составляется изъ всѣхъ домохозяевъ даннаго общества. Такимъ образомъ его организація построена на, такъ сказать, вѣчевомъ началѣ.

Сельскій сходъ вѣдаетъ всѣ дѣла, касающіяся сельскаго общества, и избираетъ сельскаго старосту, кандидатовъ въ волостные судьи и другихъ сельскихъ должностныхъ лицъ (напримѣръ, сборщиковъ податей, а также сходчиковъ волостного схода). Для дѣйствительности постановленій («приговоровъ») схода требуется присутствіе на немъ $^1/_2$ всего числа домохозяевъ, а для нѣкоторыхъ дѣлъ—и $^2/_3$. Приговоры постановляются простымъ большинствомъ (болѣе половины), но нѣкоторыя дѣла (по преимуществу касающіяся пользованія общинной землей и раскладки податей) требуютъ большинство $^2/_3$. Наиболѣе важные приговоры должны быть изложены письменно.

Сельскій староста избирается на 3 года; онъ созываетъ сельскій сходъ и предсѣдательствуетъ на немъ, наблюдаетъ за исполненіемъ его приговоровъ и вообще несетъ сельскую полицейскую службу. Онъ имѣетъ право подвергать крестьянъ своего общества взысканіямъ: штрафу до 1 руб. или аресту до 2 дней. Сельскій староста состоитъ по должности членомъ волостного правленія.

Служба по крестьянскимъ выборамъ обязательна: отказываться отъ нея могутъ только прослужившіе полный срокъ по выборамъ, больные и достигшіе возраста свыше 60 лѣтъ.

Волость состоитъ изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ. Органами волости служатъ: волостной сходъ, волостной старшина, волостное правленіе, при немъ волостной писарь и волостной судъ.

Волостной сходъ имѣетъ представительный характеръ: члены его избираются сельскими сходами по одному на

---

[1]) Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ увольненіе можетъ быть, вопреки постановленію сходовъ, разрѣшено уѣзднымъ съѣздомъ.

каждые 10 дворовъ. Волостной сходъ вѣдаетъ дѣла, касающіяся всей волости, избираетъ волостного старшину и волостного писаря, а также кандидатовъ въ уѣздные земскіе гласные и уполномоченныхъ для участія въ выборахъ членовъ Государственной Думы.

Всѣ приговоры, какъ сельскихъ, такъ и волостныхъ сходовъ, представляются земскому начальнику. Изъ нихъ нѣкоторые онъ утверждаетъ собственною властью, другіе препровождаетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе уѣзднаго съѣзда или губернскаго присутствія.

Волостной старшина созываетъ волостной сходъ и предсѣдательствуетъ на немъ. Онъ состоитъ предсѣдателемъ волостного правленія и является вообще высшимъ исполнительнымъ органомъ волости. Онъ имѣетъ право налагать тѣ же дисциплинарныя взысканія, какъ и сельскій староста, на всѣхъ членовъ волости.

Волостное правленіе складывается изъ волостного старшины, всѣхъ сельскихъ старостъ и волостного писаря. Оно имѣетъ по преимуществу значеніе совѣщательнаго органа при волостномъ старшинѣ, и поэтому почти нигдѣ не играетъ сколько-нибудь видной роли. Лишь нѣкоторыя дѣла требуютъ, по закону, постановленія правленія.

Волостной судъ состоитъ изъ предсѣдателя и трехъ судей. Они назначаются земскимъ начальникомъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ сельскими сходами (по одному отъ каждаго схода), при чемъ одного изъ нихъ уѣздный съѣздъ утверждаетъ предсѣдателемъ. Волостной судъ разсматриваетъ мелкія уголовныя и гражданскія дѣла всѣхъ приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ или волости лицъ. При разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ онъ руководствуется уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но налагаетъ наказанія въ меньшемъ размѣрѣ, а при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ сообразуется съ мѣстными обычаями. Жалобы на рѣшенія волостного суда приносятся земскому начальнику, который препровождаетъ ихъ въ уѣздный съѣздъ.

Надзоръ и притомъ не только за крестьянскими общественными установленіями и должностными лицами, но и

вообще за всѣми членами сельскихъ обществъ возложенъ на *земскихъ начальниковъ*.

Въ Высочайшемъ указѣ объ учрежденіи земскихъ начальниковъ (1889 г.) отмѣчается, что въ лицѣ ихъ создается близкая къ народу твердая правительственная власть, которая соединяетъ въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по храненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Поэтому на земскаго начальника возложенъ не только надзоръ за всѣми установленіями крестьянскаго общественнаго управленія, но и попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ ввѣреннаго ему участка.

Для осуществленія этихъ задачъ *земскому начальнику* присвоены слѣдующія права. Всѣ приговоры сходовъ, а равно и всѣ рѣшенія волостного суда представляются на его разсмотрѣніе. Всѣ крестьянскія должностныя лица подчинены ему. Онъ имѣетъ право смѣщать волостныхъ и сельскихъ писарей, а прочихъ должностныхъ лицъ временно устранять отъ службы и представлять объ ихъ увольненіи уѣздному съѣзду. Наконецъ всѣ прочіе сельскіе обыватели также подчинены его власти и обязаны исполнять его законныя распоряженія и требованія.

Власть земскаго начальника усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, помимо исполненія административныхъ обязанностей, онъ является еще судьей съ компетенціей, приблизительно равной компетенціи мирового судьи.

Дальнѣйшей инстанціей надзора за крестьянскимъ управленіемъ служитъ *уѣздный съѣздъ*. Уѣздный съѣздъ раздѣляется на административное и судебное присутствія.

Судебное присутствіе является по преимуществу апелляціонной инстанціей для судебныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ земскими начальниками и волостными судами. Дѣла же по надзору за крестьянскими установленіями вѣдаетъ административное присутствіе. Оно состоитъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя изъ всѣхъ земскихъ начальниковъ уѣзда, исправника и предсѣдателя уѣздной земской

управы. Постановленія уѣзднаго съѣзда могутъ быть обжалованы въ *губернское присутствіе*, которое состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора окружнаго суда и двухъ непремѣнныхъ членовъ.

Наконецъ высшей инстанціей надзора за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ служитъ второй департаментъ Сената.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго деревни и колоніи такъ же, какъ и въ Россіи, образуютъ сословныя сельскія общества, которыя управляются сельскимъ сходомъ, состоящимъ изъ всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ (женщины не исключаются) и избираемымъ этимъ сходомъ *солтысомъ*. Но слѣдующей административной единицей, въ отличіе отъ русской сословной волости, является здѣсь всесословная сельская *гмина*, въ составъ которой входятъ помимо крестьянъ-собственниковъ и всѣ прочіе землевладѣльцы, живущіе въ ея предѣлахъ. Гминное управленіе составляютъ гминный сходъ и гминный войтъ. Гминный сходъ составляется изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ домохозяевъ гмины, владѣющихъ извѣстнымъ земельнымъ цензомъ (не менѣе 3 морговъ = $^1/_2$ десятины). Сходъ избираетъ на 3 года двухъ кандидатовъ на должность гминнаго войта, изъ которыхъ одного уѣздный начальникъ (должностное лицо, положеніе котораго соотвѣтствуетъ положенію уѣзднаго исправника въ Россіи) допускаетъ къ отправленію должности. Гминный войтъ является предсѣдателемъ гминнаго схода и исполнителемъ его рѣшеній, а также органомъ полицейской власти въ гминѣ.

Такой же всесословный характеръ имѣетъ волость въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Ея органами служатъ: 1) общій волостной сходъ, созываемый волостнымъ старшиной разъ въ годъ для избранія должностныхъ лицъ; 2) сходъ выборныхъ, избранныхъ общимъ сходомъ на 3 года, для рѣшенія другихъ дѣлъ; 3) волостной старшина съ помощниками и 4) волостной судъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Финляндія.

Основные законы въ ст. 1 провозглашаютъ государство Россійское единымъ и нераздѣльнымъ. Но въ составѣ его совершенно особое положеніе занимаетъ Финляндія. Ст. 2 осн. зак. гласитъ: «Великое княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть Государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства». Такимъ образомъ эта статья признаетъ за Финляндіей широкую автономію, сущность которой заключается въ томъ, что дѣйствіе русскихъ законовъ не простирается на Финляндію: въ ней дѣйствуютъ особые мѣстные законы.

Финляндскіе законы вырабатываются *сеймомъ* Великаго Княжества Финляндскаго и нуждаются въ утвержденіи Монарха. Сеймъ былъ образованъ еще со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи (1809 г.), но въ 1906 г. онъ былъ совершенно преобразованъ. По нынѣ дѣйствующему сеймовому уставу (отъ 7/20 іюля 1906 г.) сеймъ образуетъ одну палату, состоящую изъ двухсотъ депутатовъ, избранныхъ населеніемъ всеобщимъ, прямымъ, тайнымъ и равнымъ голосованіемъ по системѣ пропорціональныхъ выборовъ. Женщины имѣютъ право какъ избирать, такъ и быть избранными въ сеймъ. Депутаты избираются на 3 года и получаютъ опредѣленное вознагражденіе отъ казны. Личность ихъ неприкосновенна. Сеймъ созывается къ 1 февраля и закрывается по истеченіи девяноста дней, Высочайшими повелѣніями. Впрочемъ, отъ Монарха зависитъ установить и иные сроки. Сеймъ можетъ быть распущенъ Государемъ до истеченія срока его полномочій (3 года), но въ такомъ случаѣ, послѣ новыхъ выборовъ, сеймъ долженъ вновь собраться не позднѣе, какъ черезъ 3 мѣсяца послѣ роспуска.

Органами высшаго управленія Финляндіи являются: министръ статсъ-секретарь Финляндіи въ Петербургѣ и генералъ-губернаторъ и Императорскій сенатъ въ Гельсингфорсѣ.

Всѣ дѣла, требующія доклада Государю (въ томъ числѣ и законопроекты, принятые сеймомъ), передаются генералъ-губернаторомъ министру статсъ-секретарю для представленія Государю. Съ 1908 г. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ установлено, что одновременно съ этимъ генералъ-губернаторъ препровождаетъ подобныя дѣла и въ Совѣтъ Министровъ. Если Совѣтъ Министровъ найдетъ, что данное дѣло затрагиваетъ и интересы имперіи, то составляетъ о немъ свое заключеніе, безъ котораго дѣло не можетъ быть доложено Государю. Въ случаѣ разногласія министра статсъ-секретаря съ помянутымъ заключеніемъ, онъ или финляндскій генералъ-губернаторъ представляютъ всеподданнѣйшій докладъ объ этомъ дѣлѣ не иначе, какъ совмѣстно съ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ или другимъ имперскимъ министромъ.

Генералъ-губернаторъ (какъ и статсъ-секретарь) назначается Государемъ и стоитъ во главѣ всей администраціи Финляндіи. Онъ состоитъ предсѣдателемъ Сената и является посредникомъ между нимъ и Монархомъ.

Сенатъ состоитъ изъ двухъ департаментовъ: судебнаго, являющагося высшей судебной инстанціей, а также органомъ надзора за низшими судами, и хозяйственнаго, завѣдующаго гражданскимъ управленіемъ и народнымъ хозяйствомъ. Послѣдній департаментъ состоитъ изъ девяти экспедицій, соотвѣтствующихъ министерствамъ. Начальники ихъ назначаются Государемъ изъ состава сенаторовъ хозяйственнаго департамента. Всѣ сенаторы назначаются Государемъ на три года изъ числа финляндскихъ гражданъ, но могутъ быть назначены вновь.

Въ административномъ отношеніи Финляндія дѣлится на восемь губерній. Во главѣ губернскаго управленія стоятъ губернаторы, назначаемые Монархомъ по представленію генералъ-губернатора и подчиненные Сенату, при нихъ—губернское правленіе. Губерніи дѣлятся на уѣзды съ коронными фогтами во главѣ, а уѣзды на ленсманскіе участки—съ коронными ленсманами.

Своеобразно самоуправленіе общинъ, городскихъ и сельскихъ, въ Финляндіи. Оно построено на началѣ всесословности, иначе говоря, всѣ лица (безъ различія пола), живу-

щія въ предѣлахъ данной общины и удовлетворяющія извѣстнымъ условіямъ (недвижимая собственность или промыселъ, финляндское гражданство, платежъ общинныхъ сборовъ, правоспособность, неопороченность по суду), принимаются членами общины и обладаютъ правомъ голоса въ общинныхъ дѣлахъ. Эти дѣла рѣшаются или на общинныхъ собраніяхъ, гдѣ могутъ принимать участіе всѣ имѣющіе право голоса, или (въ болѣе обширныхъ общинахъ) на собраніяхъ уполномоченныхъ. Исполнительнымъ органомъ служитъ въ сельскихъ общинахъ общинная управа, предсѣдатель и члены которой избираются на 3 года общиннымъ собраніемъ, а въ городахъ — магистратъ, предсѣдатель коего (бургомистръ) назначается Высочайшей властью изъ числа трехъ кандидатовъ, избранныхъ общиннымъ собраніемъ (ратушнымъ собраніемъ), а члены (ратманы) избираются тѣмъ же собраніемъ и утверждаются губернаторомъ.

РУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

(Составилъ И. Б. Новицкій.)

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Предметъ и содержаніе гражданскаго права [1].

При современныхъ условіяхъ государственной и общественной жизни не представляется возможнымъ провести рѣзкую, опредѣленную грань между частными интересами отдѣльнаго лица и интересами общественными. Всякій человѣкъ въ одно и то же время есть съ одной стороны личность, отдѣльная особь, съ другой — клѣточка безконечно большого организма — общества. И въ самой природѣ человѣка индивидуалистическія и общественныя черты такъ переплетаются, что разъединить и обособить ихъ—весьма затруднительно [2]. Необходимо, однако, признать, что для государства соотношеніе этихъ двухъ началъ—личнаго и общественнаго—далеко не безразлично. Именно, процвѣтаніе государственнаго союза мыслимо лишь при томъ непремѣнномъ условіи, что начало личное, индивидуальное, будетъ до

---

[1]) Литературныя пособія:
Неволинъ. „Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ".
Владимірскій-Будановъ. „Обзоръ исторіи русскаго права".
Побѣдоносцевъ. „Курсъ гражданскаго права".
Шершеневичъ. „Учебникъ гражданскаго права".
Дювернуа. „Чтенія по гражданскому праву".
Мейеръ. „Русское гражданское право".
Васьковскій. „Учебникъ гражданскаго права".

[2]) Ср. *Gierke.* „Die soziale Aufgabe des Privatrechts", стр. 11, 13 и сл.

извѣстной степени — поскольку того требуетъ интересъ всего общежитія — ограничено, сдержано. Къ этому, въ сущности, и стремятся различныя нормы общественной жизни, и прежде всего — нормы юридическія. Право имѣетъ, въ общемъ, своею конечною цѣлью содѣйствіе общественной жизни, такую нормировку взаимныхъ отношеній между членами общежитія, при которой каждый изъ нихъ могъ бы наилучшимъ образомъ достигнуть удовлетворенія своихъ потребностей. Въ этомъ смыслѣ, между правомъ публичнымъ и правомъ частнымъ, гражданскимъ нѣтъ принципіальнаго различія: и то и другое возникаетъ для *всего* общественнаго союза въ цѣломъ [1]).

Присматриваясь, однако, къ тѣмъ отдѣльнымъ интересамъ, которые составляютъ *предметъ* правовой регламентаціи, не трудно подмѣтить между ними одно крупное различіе. Именно, среди массы возникающихъ въ жизни государства потребностей, принимаемыхъ подъ защиту нормами права, можно различить такіе интересы, которые имѣютъ наибольшую и преимущественную важность для государства, такъ что оно считаетъ себя ихъ исключительнымъ носителемъ, стоящимъ надъ отдѣльными лицами (напримѣръ, интересъ обороны государства отъ непріятеля, борьбы съ преступностью и т. п.), и интересы иного характера, въ которыхъ государство не усматриваетъ такой исключительной важности, гдѣ оно не повелѣваетъ частными лицами, а наоборотъ, выдвигаетъ отдѣльную личность на первый планъ. Относительно этой послѣдней категоріи интересовъ государство какъ бы признаетъ, что они *ближе всего* и *непосредственно* касаются именно частныхъ лицъ; этимъ непосредственно заинтересованнымъ лицамъ государство предоставляетъ довольно широкую свободу дѣйствій, и помимо ихъ просьбъ не выступаетъ даже въ случаяхъ неправомѣрныхъ нарушеній интересовъ (такъ наз. исковой порядокъ защиты).

Такого рода интересы, которые признаются касающимися *непосредственно* и *ближе всего* частныхъ лицъ, носятъ на-

---

[1]) Ср. *Гамбаровъ*. „Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ“, в. I, стр. V.

званіе интересовъ *частныхъ*, или гражданскихъ, а *нормы права, регулирующія*, защищающія *частные интересы*, составляютъ *частное* или *гражданское право* [1]).

Опредѣляя гражданское право такимъ образомъ, необходимо, впрочемъ, оговориться, что и оно никоимъ образомъ не можетъ строиться исключительно на индивидуалистическихъ основахъ. Нельзя забывать, что и гражданское право имѣетъ своею задачею, какъ сказано выше, нормировку общественныхъ отношеній, содѣйствіе правильному ходу общественной жизни, въ силу чего оно не можетъ оставаться чуждымъ, не можетъ игнорировать общественнаго интереса. Это общее разсужденіе находитъ себѣ подтвержденіе и въ положительныхъ законодательствахъ. Достаточно хотя бы указать, въ видѣ примѣра, что во всѣхъ гражданскихъ законодательствахъ (въ томъ числѣ и нашемъ), на ряду съ типичнымъ институтомъ гражданскаго права—правомъ частной собственности, признается институтъ такъ называемой экспропріаціи, или принудительнаго отчужденія частной собственности на государственныя или общественныя надобности.

По своему содержанію частные интересы, нормируемые гражданскимъ правомъ, могутъ быть очень разнообразны. Правда, существуетъ въ наукѣ воззрѣніе, которое пытается сузить гражданско-правовую сферу, ограничивая ее урегулированіемъ лишь имущественныхъ отношеній и исключая изъ гражданскаго права регламентацію чисто-личныхъ интересовъ [2]). Однако имущественный характеръ отношенія имѣетъ для права совершенно второстепенное, побочное значеніе, такъ что класть этотъ признакъ въ основу раздѣленія права публичнаго и частнаго было бы неправильно. Если же исходить отъ принятаго нами критерія различія, то въ область гражданскаго права неизбѣжно придется включить цѣлый рядъ чисто-личныхъ отношеній, не носящихъ имущественнаго характера. Слѣдуетъ кстати замѣтить, что именно такъ выясняетъ содержаніе гражданскаго права

---

[1]) Различіе права публичнаго и частнаго подробно изложено въ „Общей теоріи права“ проф. *Хвостова*, § 15 (изд. 4-е, 1908 г.).

[2]) См., напр., *Мейеръ*. „Русское гражданское право“, изд. 1902 г., стр. 3—4.

и практика кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената [1]).

Въ соотвѣтствіи съ только что сказаннымъ, содержаніе гражданскаго права распадается на два важнѣйшихъ отдѣла: съ одной стороны, сюда входятъ всякаго рода имущественныя права, съ другой—юридическія отношенія, возникающія изъ семейнаго союза. Изложенію тѣхъ и другихъ естественно предпослать ученіе о субъектѣ правъ,—другими словами, вопросъ о томъ, кто и при какихъ условіяхъ можетъ быть обладателемъ субъективныхъ гражданскихъ правъ. Въ заключеніе необходимо разсмотрѣть наслѣдственное право, регулирующее судьбу различныхъ юридическихъ отношеній въ случаѣ смерти субъекта, которому они принадлежали.

§ 2. Субъектъ права.

Общія свѣдѣнія о субъектѣ правъ, объ его свойствахъ, равно какъ и о видахъ субъектовъ, даны въ очеркѣ общей теоріи права [2]). Теперь необходимо пополнить эти теоретическія данныя изложеніемъ нормъ положительнаго законодательства, поскольку онѣ касаются этихъ вопросовъ.

А. Физическое лицо.

Начало и конецъ существованія физическаго лица. Правоспособность физическаго лица возникаетъ въ моментъ его *рожденія*. Этому не противорѣчитъ то обстоятельство, что иногда законъ какъ бы охраняетъ права лица, находящагося въ утробѣ матери (напр., за насильственное умерщвленіе утробнаго плода устанавливается строгое наказаніе; ребенокъ, зачатый, но не рожденный еще при жизни отца, принимается во вниманіе при раздѣлѣ наслѣдства и т. д. [3]). Въ этихъ случаяхъ законодатель заботится объ интересахъ *будущаго* субъекта, появленіе котораго болѣе или менѣе вѣроятно. Доказательствомъ того, что утробный зародышъ

---

[1]) Рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента № 900—1874 г., № 236—1879 г.

[2]) *В. М. Хвостовъ.* „Общая теорія права“, § 29, III.

[3]) Улож. о наказ., 1261—3; Св. Зак., т. X, 1106.

не есть еще субъектъ правъ, можетъ служить принятое всюду положеніе, что въ случаѣ рожденія ребенка мертвымъ субъектъ права считается никогда не возникавшимъ [1]).

Конечнымъ моментомъ существованія физическаго лица служитъ при нормальныхъ условіяхъ *смерть*. Къ ней приравнивается по юридическимъ послѣдствіямъ такъ называемое *безвѣстное отсутствіе*. Послѣднее имѣемъ въ томъ случаѣ, когда лицо оставило постоянное мѣсто своего жительства, и въ теченіе извѣстнаго срока о немъ не имѣется никакихъ извѣстій. Въ этомъ случаѣ одни законодательства (напр., германское) предписываютъ по истеченіи опредѣленнаго срока (5 лѣтъ, 10 лѣтъ) объявлять безвѣстно-отсутствующаго умершимъ и, такимъ образомъ, устранять возникшую неопредѣленность правъ; другія (напр., Гражд. Улож. Царства Польскаго) устанавливаютъ сначала менѣе радикальное послѣдствіе, именно, даютъ наслѣдникамъ отсутствующаго временное владѣніе имуществомъ, и лишь по истеченіи болѣе продолжительнаго срока (по Улож. Царства Польск.—30 лѣтъ) происходитъ окончательное укрѣпленіе правъ наслѣдниковъ.

По русскому праву въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія такъ или иначе заинтересованныя лица, а равно и прокурорскій надзоръ могутъ просить окружный судъ сдѣлать публикацію о безвѣстно-отсутствующемъ и принять мѣры къ охраненію его имущества. Для послѣдней цѣли надъ имуществомъ отсутствующаго учреждается опека. Такъ проходитъ 5 лѣтъ, послѣ чего производится вновь разслѣдованіе, и если оно не дастъ никакихъ свѣдѣній, лицо объявляется безвѣстно-отсутствующимъ. По истеченіи 10 лѣтъ со дня первой публикаціи окружнаго суда имущество безвѣстно-отсутствующаго окончательно передается его наслѣдникамъ, а за неимѣніемъ таковыхъ — въ казну [2]).

---

[1]) Въ зависимости отъ этого рѣшается, напр., вопросъ о раздѣлѣ наслѣдства. Если бы зародышъ считался субъектомъ права, его наслѣдственная доля перешла бы (въ случаѣ рожденія его мертвымъ) къ его ближайшимъ наслѣдникамъ; при изложенномъ же въ текстѣ положеніи эта доля послужитъ къ увеличенію наслѣдственныхъ частей другихъ наслѣдниковъ, оставшихся послѣ наслѣдодателя.

[2]) Уст. Гр. Суд., 1451—1460.

Нѣкоторыя законодательства въ вопросѣ о безвѣстномъ отсутствіи принимаютъ во вниманіе возрастъ отсутствующаго. Такъ, по германскому праву [1]) объявленіе безвѣстно-отсутствующаго умершимъ не можетъ быть признано ранѣе окончанія того года, въ которомъ безвѣстно-отсутствующему исполнилось бы 31 годъ отроду, наоборотъ, 70-лѣтній возрастъ отсутствующаго сокращаетъ законный срокъ для объявленія до 5 лѣтъ и т. п. Въ русскихъ законахъ на этотъ счетъ никакихъ указаній не содержится.

Обстоятельства, вліяющія на право- и дѣеспособность физическаго лица.

Размѣръ право и дѣеспособности отдѣльныхъ лицъ можетъ видоизмѣняться въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

а) *Полъ*. Въ древности и въ средніе вѣка въ большинствѣ законодательствъ держался взглядъ на женщину, какъ на существо, не призванное, по своимъ физическимъ и психическимъ качествамъ, къ дѣловой гражданской жизни. Такая точка зрѣнія выражалась, между прочимъ, въ существованіи вѣчной опеки надъ женщиною. Нынѣ этотъ взглядъ оставленъ, и постепенно во всѣхъ государствахъ отпадаютъ ограниченія въ гражданско-правовомъ положеніи женщинъ. Что касается въ частности нашего отечества, то положеніе женщины по русскому гражданскому праву довольно самостоятельно. Даже замужняя женщина можетъ имѣть у насъ совершенно отдѣльную отъ мужа собственность, а равно заключать всевозможныя юридическія сдѣлки. Однако въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ русское право все еще сильно стѣсняетъ женщину въ правахъ. Наиболѣе важны тѣ ограниченія, которыя существуютъ у насъ для женщинъ въ наслѣдственномъ правѣ (ниже § 50). Далѣе слѣдуетъ упомянуть, что замужняя женщина не можетъ безъ согласія мужа вступить въ договоръ личнаго найма, такъ какъ этимъ она могла бы стѣснить личную власть надъ нею

---

[1]) Герм. Гражд. Улож., ст. 14.

мужа [1]). Замужняя женщина не можетъ безъ согласія мужа обязываться по векселю [2]).

б) *Возрастъ*. Такъ какъ въ первые годы своей жизни человѣкъ недостаточно еще развитъ, какъ физически, такъ и психически, то законодательства — и въ томъ числѣ русское — не признаютъ дѣтей дѣеспособными субъектами. По русскому праву до 14 лѣтъ ребенокъ лишенъ всякой дѣеспособности и находится подъ опекою. Съ достиженіемъ 14 лѣтъ его воля получаетъ нѣкоторое признаніе: напр., при ссылкѣ родителей дѣти старше 14 лѣтъ могутъ выражать о своемъ согласіи или несогласіи слѣдовать за ними и т. п. Гораздо важнѣе достиженіе 17 лѣтъ: съ этого времени несовершеннолѣтній самъ вступаетъ въ *управленіе* своимъ имѣніемъ; однако дѣлать долги, давать письменныя обязательства, совершать различныя сдѣлки, *не вытекающія непосредственно изъ управленія имуществомъ*, ему не предоставлено. Такимъ образомъ несовершеннолѣтній можетъ единолично принимать мѣры къ поддержанію въ цѣлости имущества, заботиться объ его эксплуатаціи и т. д.; если же актъ имѣетъ въ виду рѣшеніе окончательной судьбы имущества или вообще задачу, выходящую за предѣлы понятія «управленія», то для его дѣйствительности необходимо согласіе попечителя. Только по достиженіи 21 года лицо становится вполнѣ дѣеспособнымъ субъектомъ [3]).

в) *Здоровье*. Дѣеспособность предполагаетъ въ субъектѣ наличность сознательной воли, способность принимать рѣшенія въ предвидѣніи возможныхъ послѣдствій того или иного дѣянія. Подобнаго предположенія не можетъ быть сдѣлано въ случаѣ болѣзненнаго состоянія субъекта, лишающаго его возможности сознавать значеніе своихъ поступковъ. Для вопроса о дѣеспособности важны два вида болѣзни — сумасшествіе и глухонѣмота.

---

[1]) X, 2202.

[2]) Уст. о векс., ст. 2. Появленіе этой нормы, противорѣчащей принципіально усвоенной русскимъ правомъ раздѣльности имущества супруговъ, объясняется, вѣроятно, простымъ заимствованіемъ изъ западныхъ кодексовъ.

[3]) X, 217—221.

Конечно, объявить душевно-больного человѣка безусловно недѣеспособнымъ было бы не вполнѣ справедливо, такъ какъ возможны случаи періодическаго помѣшательства съ довольно продолжительными свѣтлыми промежутками, въ которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторитетныхъ психіатровъ, имѣется достаточно ясное сознаніе и твердая воля. Съ другой стороны, допустить душевно-больныхъ къ дѣловой жизни, предоставивъ заинтересованнымъ опровергать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣйствительность заключенныхъ сдѣлокъ, значило бы внести шаткость и неустойчивость въ гражданско-правовыя отношенія. Довольно цѣлесообразно разрѣшенъ вопросъ въ германскомъ правѣ[1]), объявляющемъ душевно-больныхъ (а равно и слабоумныхъ) «подъ законнымъ прещеніемъ», до тѣхъ поръ, пока не отпадетъ основаніе, вызвавшее это ограниченіе.

По русскому праву для того, чтобы сумасшедшій былъ лишенъ дѣеспособности, необходимо офиціальное удостовѣреніе его болѣзни. Съ этою цѣлью по требованію заинтересованныхъ лицъ или губернской власти во врачебномъ отдѣленіи губернскаго правленія производится освидѣтельствованіе. Если губернское правленіе придетъ къ заключенію, что данный субъектъ, дѣйствительно, ненормаленъ, оно отправляетъ протоколъ освидѣтельствованія въ Сенатъ, который дѣлаетъ соотвѣтствующую публикацію въ сенатскихъ объявленіяхъ. Съ этого момента больной отдается подъ надзоръ ближайшихъ родственниковъ, а за неимѣніемъ таковыхъ — въ домъ для умалишенныхъ; къ имуществу сумасшедшаго назначаются опекуны изъ числа его ближайшихъ наслѣдниковъ[2]). Для того, чтобы лишить силы какую-нибудь сдѣлку, заключенную до офиціальнаго признанія лица недѣеспособнымъ, требуется спеціальное доказательство ненормальности воли субъекта въ моментъ совершенія оспариваемой сдѣлки[3]).

Такимъ образомъ для признанія субъекта недѣеспособнымъ вслѣдствіе сумасшествія необходимо офиціальное

---

[1]) Герм. Гражд. Улож., ст. 6.

[2]) X, 367, прим., 368, 375—376; т. II, изд. 1892, ст. 337.

[3]) X, 1016—1017. Цитированныя статьи о духовномъ завѣщаніи по аналогіи могутъ быть распространены на всякаго рода сдѣлки.

о томъ объявленіе. Что касается глухонѣмыхъ, то здѣсь наше законодательство считаетъ предположеніе объ отсутствіи у нихъ нормальной воли настолько обоснованнымъ, что требуется спеціальное освидѣтельствованіе для того, чтобы глухонѣмой могъ *освободиться* отъ опеки,— другими словами, получить признаніе своей дѣеспособности. Если результатъ такого освидѣтельствованія получается неудовлетворительный, глухонѣмой на всю жизнь оставляется подъ опекою на положеніи малолѣтнихъ [1]).

г) *Подданство, національность, вѣроисповѣданіе.* Въ большинствѣ современныхъ государствъ имѣетъ силу общее положеніе, что дѣйствіе гражданско-правовыхъ нормъ страны распространяется на всѣхъ ея жителей, независимо отъ различій въ происхожденіи, подданствѣ и религіи. Въ Россіи этотъ принципъ терпитъ довольно существенныя ограниченія. Такъ, по русскому праву иностранцы стѣснены, напр., въ правѣ пріобрѣтать недвижимость. Именно, по закону 1887 года иностранные подданные не могутъ въ губерніяхъ, расположенныхъ по западной границѣ, пріобрѣтать какія бы то ни было права на недвижимости. Если иностранцу въ этихъ губерніяхъ достается недвижимость по наслѣдству, онъ долженъ въ теченіе 3 лѣтъ продать ее русскому подданному. Подобныя ограниченія установлены для иностранныхъ подданныхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Въ иныхъ случаяхъ ограниченія устанавливаются не на основаніи подданства, а для лицъ опредѣленной національности. Такъ, въ 9 западныхъ губерніяхъ [2]) лица польскаго происхожденія ограничены въ правѣ пріобрѣтать недвижимыя имущества, находящіяся за чертою города. По закону 1905 года лицамъ польскаго происхожденія разрѣшается пріобрѣтать въ собственность и пожизненное владѣніе, арендовать, а равно принимать въ залогъ земельныя имущества въ названныхъ губерніяхъ исключительно отъ лицъ польскаго же происхожденія.

Цѣлый рядъ стѣснительныхъ мѣръ принятъ также въ отношеніи *евреевъ*. Не говоря уже объ аналогичномъ запре-

[1]) X, 381.

[2]) Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Могилевской и Минской.

щеніи пріобрѣтать недвижимости, для евреевъ установлена такъ называемая черта осѣдлости, за предѣлами которой могутъ жить лишь тѣ изъ нихъ, которые поставлены въ привилегированное положеніе, благодаря образованію или капиталу и т. п.

д) *Сословіе.* Вліяніе сословія на правоспособность субъекта въ настоящее время въ большинствѣ государствъ не существуетъ; сравнительно невелико оно и въ Россіи. Въ качествѣ примѣровъ подобнаго вліянія можно привести слѣдующее: духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій не можетъ обязываться по векселямъ; право учреждать заповѣдныя имѣнія принадлежитъ только потомственнымъ дворянамъ и т. д. [1])

В. Юридическія лица въ русскомъ правѣ.

Сводъ Законовъ Россійской имперіи ни въ одномъ изъ 16 томовъ не упоминаетъ термина «юридическое лицо». Однако по существу русскому праву извѣстны оба вида юридическихъ лицъ—какъ корпораціи, такъ и учрежденія [2]). 698 статья гражданскихъ законовъ въ числѣ субъектовъ права поименовываетъ казну, дворянскія, городскія и сельскія общества, земскія учрежденія, епархіальныя начальства, монастыри и церкви, кредитныя установленія, богоугодныя заведенія, учебныя и ученыя заведенія, «сословія лицъ, какъ-то: товарищества, компаніи, конкурсы». Нужно оговориться, что послѣдній пунктъ выраженъ чрезмѣрно широко, такъ какъ включеніемъ термина «товарищества» на ряду съ дѣйствительными юридическими лицами ставятся и такія соединенія лицъ, при которыхъ новаго субъекта, новой личности въ юридическомъ смыслѣ не возникаетъ, а имѣетъ мѣсто простое сочетаніе нѣсколькихъ субъектовъ.

За послѣднее время наше скудное законодательство по вопросу о юридическомъ лицѣ пополнилось закономъ 4 марта 1906 года (о собраніяхъ и союзахъ), ограничивающимъ до

---

[1]) Уст. о векс., ст. 2; т. IX, ст. 86.

[2]) См. объ этихъ понятіяхъ *В. М. Хвостовъ.* „Общая теорія права“ § 29, III.

нѣкоторой степени возникновеніе юридическаго лица. Именно по этому закону «право пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ» дается не всякимъ соединеніямъ лицъ, а «тѣмъ лишь обществамъ, кои *зарегистрованы* въ установленномъ порядкѣ [1]), на основаніи особаго устава».

Изъ всѣхъ извѣстныхъ русскому праву видовъ юридическихъ лицъ въ особенномъ положеніи стоитъ казна. Наше законодательство знаетъ рядъ спеціальныхъ постановленій, касающихся казны; такъ, договоры подряда и поставки, заключаемые казною, нормируются особымъ «положеніемъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ»; долги частныхъ лицъ казнѣ пользуются при взысканіи привилегіею и т. д.

---

[1]) Порядокъ регистраціи выражается въ слѣдующемъ: желающіе образовать общество подаютъ губернатору или градоначальнику заявленіе съ обозначеніемъ цѣли и района дѣйствій общества, фамилій, званія и мѣстожительства учредителей и проч. Градоначальникъ или самъ разрѣшаетъ открытіе общества или передаетъ заявленіе на разсмотрѣніе особаго губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія (выше стр. 106).

Отдѣлъ I.

ПРАВА НА ИМУЩЕСТВО.

ГЛАВА I.

Общія понятія.

§ 3. Понятіе имущества.

Имуществомъ извѣстнаго субъекта называютъ находящуюся въ его распоряженіи сумму благъ, способныхъ удовлетворять его потребностямъ. Этой послѣдней цѣли субъектъ можетъ достигнуть или путемъ непосредственнаго господства надъ вещами, или черезъ содѣйствіе другихъ лицъ. Отсюда видно, что блага, составляющія имущество, распадаются на двѣ категоріи: матеріальные объекты, т.-е. вещи, и дѣйствія другихъ лицъ, разумѣется, поскольку эти дѣйствія допускаютъ денежную оцѣнку. Такимъ образомъ къ имуществу субъекта причисляются и тѣ права, которыя онъ имѣетъ на дѣйствія другихъ лицъ [1]). Но, конечно, съ другой стороны, субъектъ и самъ можетъ быть обязанъ къ выполненію тѣхъ или иныхъ дѣйствій имущественнаго характера въ пользу разныхъ лицъ, имѣющихъ соотвѣтственныя права по отношенію къ нему. Такія обязанности также входятъ въ понятіе имущества, составляя его отрицательную часть, такъ называемый пассивъ.

---

[1]) Наше законодательство называетъ такое имущество долговымъ, въ противоположность наличному. X, 416—418.

§ 4. Понятіе и виды вещей.

Подъ *вещью* разумѣется мѣстно ограниченная часть внѣшней природы, предназначенная служить предметомъ господства со стороны субъекта права.

Вещи дѣлятся на цѣлый рядъ отдѣльныхъ категорій, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ свойствъ.

Наиболѣе важны съ юридической точки зрѣнія слѣдующія классификаціи:

1. *Вещи движимыя и недвижимыя.* Къ первой категоріи относятся вещи, которыя безъ существеннаго измѣненія своего первоначальнаго характера могутъ передвигаться (напр., животныя) или быть передвигаемы (напр., различные предметы домашней обстановки). Къ недвижимостямъ же принадлежатъ тѣ вещи, которыя или вовсе неспособны къ передвиженію (напр., участокъ земли), или терпятъ при подобномъ передвиженіи очень серьезныя измѣненія, дѣлающія невозможнымъ существованіе прежней вещи (напр., зданіе). По русскому закону [1]) недвижимыми имуществами признаются «земли и всякія угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякія строенія и пустыя дворовыя мѣста, а также желѣзныя дороги». Подобное перечисленіе не можетъ считаться ни исчерпывающимъ предметъ, ни достаточно точнымъ [2]). Поэтому цѣлесообразнѣе просто отнести къ недвижимостямъ землю и все, что̀ связано съ нею настолько прочно, что безъ существеннаго измѣненія не можетъ быть отдѣлено отъ земли. Движимый или недвижимый характеръ вещи отражается на содержаніи права на ту или иную вещь: именно права на движимыя вещи подвергаются обыкновенно меньшимъ ограниченіямъ со стороны государственной власти, чѣмъ права на недвижимости, составляющія часть государственной территоріи. Вслѣдствіе бо́льшей важности послѣдней категоріи вещей въ глазахъ государственной власти пріобрѣтеніе права на недвижимость обставляется

---

[1]) X, 384.

[2]) См. *Шершеневичъ.* „Учебникъ гражд. пр.“, изд. 3-е, стр. 123—4, по поводу причисленія къ недвижимостямъ „всякихъ строеній“.

всюду болѣе сложными формальностями, чѣмъ пріобрѣтеніе права на движимую вещь, и т. д.

2. *Имущества родовыя и благопріобрѣтенныя.* Это различіе, существующее только въ русскомъ законодательствѣ, касается лишь *недвижимостей* и отражается на степени свободы распоряженія собственника тѣмъ или инымъ имуществомъ. Какъ возникло это противоположеніе, сказать трудно; можетъ-быть, представленіе объ имуществѣ, въ распоряженіи которымъ собственникъ ограниченъ, сложилось до извѣстной степени подъ вліяніемъ обычая московскихъ князей награждать своихъ служилыхъ людей имѣніями; обладаніе подобною недвижимостью, замѣняющею собою жалованье за службу, конечно, не могло по своей идеѣ давать владѣльцу совершенно свободнаго распоряженія.

Что касается *дѣйствующаго* права, то оно признаетъ недвижимости родовыми въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если имущество пріобрѣтено путемъ наслѣдованія по закону; 2) если имущество получено, хотя и по духовному завѣщанію, но такимъ лицомъ, которое въ моментъ открытія наслѣдства имѣло бы по закону право наслѣдованія, и 3) если имущество пріобрѣтено по купчимъ крѣпостямъ отъ родственниковъ, къ которымъ оно дошло изъ того же рода [1]). Между двумя первыми случаями и третьимъ есть существенная разница: когда лицо получаетъ недвижимость по наслѣдству, то здѣсь имущество впервые пріобрѣтаетъ родовой характеръ, между тѣмъ купля-продажа не можетъ придать имуществу этого свойства вновь, а можетъ лишь *сохранить* за нимъ родовой характеръ при наличности другихъ необходимыхъ условій, а именно: чтобы покупщикъ и продавецъ принадлежали къ одному роду, и чтобы имѣніе досталось продавцу отъ кого-нибудь изъ членовъ того же рода. Имущества, не подходящія ни подъ одну изъ трехъ названныхъ категорій, носятъ названіе благопріобрѣтенныхъ. Различіе родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществъ выражается практически въ ограниченіяхъ, которыя возлагаются закономъ на собственника родового имущества.

---

[1]) X, 399.

Такъ, запрещается завѣщать или дарить родовыя имѣнія кому-либо, помимо ближайшихъ наслѣдниковъ по закону [1]). Для продажи родового имѣнія запрещенія въ законѣ нѣтъ, однако родственникамъ продавца предоставляется право въ теченіе трехъ лѣтъ выкупить имѣніе, уплативъ, конечно, покупателю уплаченную имъ цѣну, а также издержки, понесенныя по совершенію купчей крѣпости и употребленныя на поддержаніе и улучшеніе имѣнія [2]).

Отъ родовыхъ имѣній слѣдуетъ отличать *заповѣдныя*, которыя учреждаются потомственными дворянами для обезпеченія фамиліи. Заповѣдное имѣніе переходитъ отъ одного лица къ другому въ порядкѣ, установленномъ учредительнымъ актомъ, и никакимъ распоряженіямъ со стороны собственника не подлежитъ [3]).

3. Имущества раздѣльныя и нераздѣльныя. Русское законодательство относитъ разграниченіе имуществъ на раздѣльныя и нераздѣльныя лишь къ недвижимостямъ, при чемъ во вторую категорію включаетъ такія имущества, которыя «по существу ихъ, или по закону» не подлежатъ раздробленію [4]). Такимъ образомъ недѣлимость имущества можетъ быть *естественная* («по существу»), когда при раздѣленіи вещи отдѣльныя части утрачиваютъ экономическое назначеніе цѣлаго, или *законная*, когда нераздѣльность вещи, независимо отъ физическихъ свойствъ послѣдней, прямо предписана закономъ. По нашимъ гражданскимъ законамъ къ нераздѣльнымъ имуществамъ отнесены: фабрики, заводы, лавки, участки земли, не болѣе 8 десятинъ, полученные въ собственность бывшими государственными крестьянами по правиламъ 20 февраля 1803 г., желѣзныя дороги и т. д. [5]).

4. Главныя вещи и принадлежности. Если вещь, имѣющая самостоятельное существованіе, предназначена по своему экономическому характеру возвышать значеніе другой

---

[1]) X, 967, 1068.

[2]) X, 1363, 1367 и др.

[3]) Вопросу о заповѣдныхъ имѣніяхъ посвящены статьи 467 слѣд. т. X, ч. I.

[4]) X, 393.

[5]) X, 394.

вещи, то послѣдняя называется главною вещью, а первая— въ отношеніи къ ней получаетъ названіе принадлежности (напримѣръ, ключъ есть принадлежность замка). Принадлежности надо отличать отъ составныхъ частей вещи; *составныя части вещей* не имѣютъ самостоятельнаго существованія, а съ другой стороны, та вещь, въ составъ которой входитъ другая, считается безъ нея незаконченною, не способною выполнять свое экономическое назначеніе (напримѣръ, матеріалы, изъ которыхъ строится зданіе, отдѣльныя части какой-нибудь машины). Юридическое значеніе этой разницы между составною частью вещи и принадлежностью выражается въ слѣдующемъ. Такъ какъ составная часть не есть самостоятельная вещь, то въ отношеніи къ ней не можетъ возникнуть самостоятельнаго права, на нее всегда распространяются юридическія отношенія, касающіяся всей вещи въ цѣломъ. Наоборотъ, принадлежность есть особая вещь, и потому можетъ быть объектомъ отдѣльнаго субъективнаго права. Впрочемъ, въ *случаѣ сомнѣнія* юридическое положеніе главной вещи распространяется и на принадлежности. Указанныя положенія теоріи нашли себѣ особенно полное выраженіе въ Германскомъ Гражд. Уложеніи [1]). Русское право не проводитъ различія между принадлежностями и составными частями вещи; такъ, къ числу принадлежностей оно относитъ, напримѣръ, части зданія, составляющія внутреннюю отдѣлку, и тѣ украшенія, которыя невозможно отдѣлить отъ зданія безъ поврежденія, какъ-то: «мраморные, краснаго дерева и другого рода полы; мраморные, мѣдные или чугунные камины, дорогіе обои, зеркала въ стѣнахъ» и т. п. [2]).

5. *Вещи тлѣнныя и нетлѣнныя.* Движимыя имущества нашъ законъ дѣлитъ на тлѣнныя, подверженныя скорой и легкой порчѣ (напримѣръ, съѣстные припасы), и нетлѣнныя, обладающія болѣе прочными качествами (напримѣръ, золото, серебро, камни и т. д. [3]). Это дѣленіе не слѣдуетъ смѣшивать съ различіемъ вещей *потребляемыхъ и непотре-*

---

[1]) Ст. 93, 97.
[2]) X, 389; также ст. 386, 387, 388, 390—392.
[3]) X, 405.

бляемыхъ. Потребляемыми называются тѣ вещи, пользованіе которыми сопряжено съ ихъ уничтоженіемъ (напримѣръ, съѣстные припасы) или существеннымъ измѣненіемъ (напримѣръ, дрова). Наоборотъ, непотребляемыя вещи допускаютъ болѣе или менѣе продолжительное, во всякомъ случаѣ, неоднократное пользованіе.

6. Вещи замѣнимыя и незамѣнимыя. Замѣнимыми называются вещи, которыя принято опредѣлять лишь общими *родовыми* признаками, напримѣръ, деньги; наоборотъ, незамѣнимыя вещи означаются ихъ *индивидуальными* признаками, напримѣръ, породистая лошадь, оригинальная картина и т. п. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что лица вступающія въ договоръ, могутъ всегда обозначить замѣнимую вещь индивидуальными признаками и обратно, напримѣръ, кредитные билеты, являющіеся по общему правилу замѣнимыми вещами, могутъ быть переданы съ указаніемъ ихъ номеровъ и т. п.

7. Вещи, изъятыя изъ оборота. Не всѣ предметы внѣшняго міра могутъ подлежать обладанію человѣка: такъ, небесныя свѣтила, воздухъ, текущія воды не могутъ быть захвачены человѣкомъ въ исключительное обладаніе по чисто-физическимъ, естественнымъ причинамъ. Далѣе существуетъ рядъ вещей, исключительное обладаніе которыми прямо воспрещено спеціальнымъ закономъ. Такъ, по русскому праву не могутъ быть объектомъ субъективнаго права частныхъ лицъ имущества, принадлежащія государству, именно: крѣпости, публичные памятники и т. п. Другія вещи не могутъ находиться въ исключительномъ обладаніи въ виду того, что онѣ предназначены для общаго пользованія; сюда относятся судоходныя рѣки, большія дороги, мосты, устья, площади и т. д. [1]). Нѣкоторыя вещи, хотя и могутъ находиться въ частной собственности, но лишь въ ограниченной; таковы иконы, не подлежащія продажѣ съ публичнаго торга, оружіе, порохъ и пр. [2]).

---

[1]) X, 406, 434 и др.

[2]) Уст. гр. суд., 1043, Уст. о промышл., 176, 273 и пр.

§ 5. Права вещныя и обязательственныя.

Громадное большинство человѣческихъ потребностей требуетъ для своего удовлетворенія господства человѣка въ большей или меньшей степени надъ предметами внѣшняго міра. Это приходится наблюдать не только относительно болѣе грубыхъ физическихъ потребностей—въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и пр., но и относительно потребностей, такъ сказать, высшаго порядка: умственныхъ, эстетическихъ и т. п. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ человѣкъ нуждается въ цѣломъ рядѣ матеріальныхъ объектовъ (напр., въ бумагѣ, краскахъ, чернилахъ).

Мы уже видѣли (выше, § 3), что обезпеченная правомъ власть человѣка надъ предметами внѣшняго міра можетъ выражаться въ двухъ формахъ: или въ видѣ непосредственнаго господства лица надъ вещью, или же въ формѣ права одного лица на дѣйствіе другого, — дѣйствіе, представляющее для субъекта имущественную цѣнность.

Въ этомъ и сказывается основное различіе двухъ наиболѣе важныхъ категорій имущественныхъ правъ—права вещнаго и обязательственнаго.

Субъективное вещное право есть именно это *непосредственное господство лица надъ вещью*. Субъектъ вещнаго права осуществляетъ свои правомочія *независимо* отъ какого-либо третьяго лица, такъ какъ предметомъ его права является *вещь*.

Въ связи съ этимъ переходъ вещи изъ рукъ одного лица къ другому не оказываетъ серьезнаго вліянія на судьбу вещнаго права: право въ этомъ случаѣ такъ *связано* съ вещью, что слѣдуетъ за нею. Напримѣръ, если я имѣю вещное право пользоваться имѣніемъ моего сосѣда для того, чтобы рубить лѣсъ, брать воду и т. п. для нуждъ моего хозяйства, для меня совершенно безразлично, остается ли собственникомъ имѣнія то лицо, при которомъ мое право возникло, или же это имѣніе перешло къ другому лицу: и въ томъ и въ другомъ случаѣ я получаю признаніе моего права, потому что оно, такъ сказать, лежитъ на самой вещи. Напротивъ, если я вступаю въ чистое личное

(обязательственное) соглашеніе съ собственникомъ имѣнія о томъ же предметѣ, я не получаю никакого права на его вещь, а могу лишь требовать отъ него *лично* предоставленія мнѣ тѣхъ выгодъ, о которыхъ мы условились; какъ только мой контрагентъ пересталъ быть собственникомъ этого участка, для меня закрывается возможность имъ пользоваться, пока я не заключу новаго соглашенія съ новымъ хозяиномъ. Въ этомъ, повторяемъ, заключается коренное различіе между вещнымъ и обязательственнымъ правомъ.

Отсюда, какъ естественное послѣдствіе, вытекаетъ и другая разница между обѣими категоріями. Такъ какъ въ вещномъ правѣ субъектъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ самой вещи, то всякій членъ общежитія можетъ своимъ поведеніемъ нарушить это право, при чемъ для управомоченнаго безразлично, кто нарушаетъ его право; какъ принято говорить, вещное право защищается противъ *всякаго третьяго* нарушителя; другими словами, вещныя права по своей защитѣ *абсолютны* [1]). Напротивъ, обязательственное право даетъ своему субъекту лишь право на дѣйствіе *опредѣленнаго* лица, отъ котораго, слѣдовательно, и зависитъ исполненіе или неисполненіе дѣйствія. Такимъ образомъ въ силу характера обязательственнаго права его нарушителемъ можетъ быть *только извѣстное лицо* (при договорѣ—контрагентъ, при правонарушеніи—причинитель ущерба и т. д.), противъ котораго единственно и дается искъ (такъ называемая *относительная* защита).

Въ заключеніе необходимо упомянуть, что вещными и обязательственными правами не исчерпываются всѣ имущественныя права. Такъ, напримѣръ, жизнь выдвинула въ новое время цѣлый рядъ отношеній, въ видѣ авторскаго права, привилегій на промышленныя изобрѣтенія и т. п. Вытекающія отсюда субъективныя права не подходятъ ни подъ категорію вещныхъ, ни обязательственныхъ правъ, но, несомнѣнно, имѣютъ, между прочимъ, и имущественную цѣнность для субъекта [2]).

---

[1]) *Хвостовъ*. „Общая теорія права“, § 31. См. также ниже § 19.

[2]) Изложенію упомянутыхъ институтовъ посвящается ниже спеціальная глава—„Исключительныя права“.

ГЛАВА II.

Вещныя права.

§ 6. Виды вещныхъ правъ.

Вещныя права распадаются на двѣ главныя категоріи: *право собственности* и *права пользованія* въ томъ или иномъ отношеніи *вещами, состоящими въ собственности другихъ* лицъ. Разница между обѣими группами основана, главнымъ образомъ, на объемѣ права: въ то время, какъ собственность даетъ своему субъекту возможно полное и всестороннее господство надъ вещью, права на чужую вещь предоставляютъ субъекту господство надъ вещью гораздо болѣе ограниченное.

Изложенію этихъ двухъ главныхъ отдѣловъ вещнаго права предпосылается обыкновенно ученіе о *владѣніи*, т.-е. фактическомъ обладаніи вещью, снабженномъ юридическими послѣдствіями.

Владѣніе.

§ 7. Понятіе юридическаго владѣнія.

Потребность въ твердомъ порядкѣ, въ устойчивости отношеній вынуждаетъ законодателя давать признаніе не только правамъ, пріобрѣтеннымъ установленными для того способами, но и простому фактическому обладанію вещами, независимо оттого, управомоченъ ли обладатель вещи или нѣтъ. Такое *фактическое обладаніе* вещью, снабженное *защитою*, а иногда и иными юридическими послѣдствіями, носитъ названіе *владѣнія*.

Само собою разумѣется, что юридическимъ владѣніемъ нельзя назвать тѣ отношенія человѣка къ вещи, когда обладаніе вещью происходитъ совершенно безсознательно (напр., вещь находится въ рукахъ спящаго, душевно-больного и т. п.) или безъ намѣренія пользоваться ею для себя, въ своихъ интересахъ (напр., слуга въ гостиницѣ держитъ лошадь посѣтителя). Подобные случаи, въ отличіе отъ юри-

дическаго владѣнія, носятъ техническое названіе *держанія*. Римское право—а за нимъ и многіе современные юристы—не довольствуются, однако, для понятія владѣнія однимъ пользованіемъ въ своихъ интересахъ, а признаютъ владѣльцами лишь тѣхъ фактическихъ обладателей вещи, которые имѣютъ намѣреніе относиться къ вещи *какъ къ собственности* (такъ называемый animus domini). И среди нашихъ юристовъ дѣлались и дѣлаются нерѣдко попытки опредѣлить владѣніе по русскому праву, какъ фактическое обладаніе вещью, соединенное съ намѣреніемъ распоряжаться вещью какъ собственною. Однако всѣ эти попытки остаются безрезультатными въ виду полнаго ихъ несогласія съ выраженіями нашихъ законовъ. Правда, русское гражданское законодательство по данному вопросу, какъ и по многимъ другимъ, заслуживаетъ справедливаго упрека въ невыдержанности терминологіи; напримѣръ, можно указать цѣлый рядъ статей, не различающихъ понятій владѣнія и собственности [1]). Однако нѣтъ ни одной статьи, которая позволяла бы заключить, что русскому праву извѣстна защита только такого владѣнія, которое соединено съ намѣреніемъ обращаться съ вещью какъ со своей собственной. Напротивъ, ст. 531, т. X, ч. 1, гласитъ: «*Всякое*, даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону, о передачѣ онаго, распоряженія». Конечно, было бы странно давать защиту лицу, которое держитъ вещь безсознательно или безъ намѣренія пользоваться ею въ своемъ интересѣ, напримѣръ, когда прислугѣ оставляются вещи на время отсутствія хозяина и т. п. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что по русскому праву дается защита всякому фактическому обладателю вещи *въ своемъ интересѣ*. Въ этомъ отношеніи наше право стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, какъ и западные гражданскіе кодексы. Напр., по германскому праву «владѣніе вещью пріобрѣтается достиженіемъ дѣйствительнаго господства надъ вещью»; изъятіе составляютъ лишь случаи,

---

[1]) Такъ, ст. 435, 424, 448, 522, 538, 543 и др., т. X, ч. 1, разумѣютъ подъ терминами „владѣлецъ“, несомнѣнно, собственника.

когда лицо осуществляетъ владѣніе въ интересахъ другого, въ домѣ или предпріятіи послѣдняго и т. п. [1]).

У насъ, въ Россіи, владѣльческая защита, отрѣшенная отъ вопроса о правѣ, явилась впервые въ Екатерининскомъ «Учрежденіи о губерніяхъ» 1775 г., предписывавшемъ земскимъ капитанамъ и исправникамъ, «буде, гдѣ окажется насильство, изслѣдовать на мѣстѣ безъ многаго письменнаго производства и то единственно въ ясность приводить, учинился ли такой случай или нѣтъ, и свидѣтелей допрашивать, и буде что у кого отнято, а оно налицо находится, тотчасъ возвращать» [2]). Такимъ образомъ уже Екатерина при искахъ о владѣніи рекомендуетъ изслѣдовать лишь *фактическую* сторону дѣла («учинился ли такой случай»), не касаясь вовсе вопроса о правѣ. Въ этомъ видѣ владѣніе защищается и въ нынѣ дѣйствующемъ правѣ, которое, какъ мы видѣли, защищаетъ даже и незаконное владѣніе. Указанная особенность владѣльческаго иска, противорѣчащая какъ бы назначенію судовъ, призванныхъ возстановлять нарушенныя *права*, вызывала не мало попытокъ объяснить ее. Одни ученые видятъ объясненіе въ томъ, что защита фактическаго владѣнія вытекаетъ изъ необходимости бороться съ насиліемъ вообще; другіе утверждаютъ, что, защищая владѣльца, право имѣетъ въ виду интересы собственника, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ право собственности и фактическое владѣніе совпадаютъ въ одномъ лицѣ и т. д. [3]).

§ 8. Виды владѣнія.

Владѣніе можетъ быть законное и незаконное, добросовѣстное и недобросовѣстное [4]). Понятіе добросовѣстности или недобросовѣстности, конечно, можетъ касаться только владѣнія незаконнаго. Что касается признаковъ различія владѣнія законнаго и незаконнаго, то наше законодательство

---

[1]) Герм. Гражд. Улож., 854, 855; ср. Француз. Код., ст. 2228.

[2]) Ст. 243 и 246.

[3]) Подробный перечень и разборъ отдѣльныхъ мнѣній даетъ *Іерингъ*, „Основаніе защиты владѣнія“.

[4]) X, 523.

страдаетъ крайнею неточностью ихъ опредѣленія. Именно, по ст. 524 владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено *способами, въ законахъ дозволенными.* Однако изъ другихъ мѣстъ того же X тома видно, что дозволеннаго закономъ способа пріобрѣтенія недостаточно еще для законности владѣнія; требуется еще, чтобы лицо, передавшее вещь, само имѣло право. Такимъ образомъ законное владѣніе въ русскомъ правѣ есть не что иное, какъ право собственности [1]). Незаконное владѣніе бываетъ *подложное*, когда оно основано на подложномъ актѣ или иномъ обманѣ, *насильственное*, если его начало было сопряжено съ какимъ-нибудь насиліемъ противъ прежняго владѣльца, и *самовольное*, когда лицо владѣетъ, хотя и безъ насилія, но вопреки закону [2]).

Другое дѣленіе, извѣстное нашему законодательству, есть различіе владѣнія добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго, являющихся подвидами незаконнаго владѣнія. Именно, если лицо владѣетъ вещью на самомъ дѣлѣ не по праву, но имѣетъ достаточныя основанія считать себя управомоченнымъ, владѣніе признается добросовѣстнымъ; напримѣръ, лицо пріобрѣло вещь по куплѣ-продажѣ, между тѣмъ какъ оказывается, что продавецъ, вопреки предположеніямъ покупателя, самъ не имѣлъ на нее права [3]) и т. п. Если же такого основанія считать себя законнымъ владѣльцемъ не было, владѣніе признается недобросовѣстнымъ. Тотъ или иной характеръ владѣнія отражается на размѣрѣ отвѣтственности владѣльца, если ему приходится возвращать вещъ собственнику [4]). Изъ казуистичныхъ постановленій нашего законодательства можно вывести, что недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ вознаградить собственника имущества за всякое уменьшеніе цѣнности и за всякій вредъ, причиненный вещи въ продолженіе его владѣнія: не отвѣчаетъ недобросовѣстный владѣлецъ лишь за такое событіе, котораго нельзя было предотвратить даже при достаточной за-

---

[1]) Такой точки зрѣнія придерживается и Гражд. Касс. Деп. Сената: 1891 г., № 105, 1892 г., № 69, 1883 г., № 79 и др.

[2]) X, 525—528.

[3]) X, 529.

[4]) X, 609—643.

ботливости, напримѣръ, эпизоотическая болѣзнь скота. Съ другой стороны, законодатель не желаетъ обогащать собственника на счетъ недобросовѣстнаго владѣльца, почему позволяетъ послѣднему взять изъ имѣнія все, что имъ туда перенесено или перевезено, если это можно сдѣлать безъ ущерба для имѣнія. Въ случаѣ невозможности отдѣлить вещи, принадлежащія владѣльцу, онѣ поступаютъ въ распоряженіе собственника безвозмездно, хотя бы недобросовѣстный владѣлецъ былъ вызванъ къ этимъ издержкамъ необходимостью. Помимо этого, недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить всѣ доходы, какъ полученные съ имущества за время владѣнія, такъ и тѣ, которые могли быть получены; при этомъ имѣется въ виду, конечно, доходъ чистый, т.-е. недобросовѣстный владѣлецъ можетъ вычесть сумму расходовъ, употребленныхъ на управленіе имѣнія и тому подобныхъ. Гораздо ограниченнѣе отвѣтственность добросовѣстнаго владѣльца. Онъ отвѣчаетъ за *произвольное* поврежденіе, уменьшающее цѣну имѣнія, но не за случайный ущербъ, причиненный имѣнію; даже небрежность не можетъ быть поставлена ему въ вину, если она имѣла мѣсто прежде объявленія имѣнія спорнымъ. Далѣе за сдѣланныя издержки, вызванныя необходимостью, добросовѣстный владѣлецъ можетъ требовать отъ собственника вознагражденія. Если расходы на поддержаніе или улучшеніе вещи, хотя и не вызваны были необходимостью, но, несомнѣнно, полезны, то добросовѣстному владѣльцу предоставляется право на ихъ возмѣщеніе въ томъ случаѣ, если собственникъ пожелаетъ всѣ эти улучшенія, приспособленія и т. п. оставить за собою. Какъ быть, если собственникъ не желаетъ ихъ принимать, въ законѣ не указано. Наконецъ, если издержки были сдѣланы владѣльцемъ на такія цѣли, что онѣ не возвышаютъ хозяйственной цѣнности имѣнія, ему разрѣшается устроенныя имъ приспособленія взять обратно, если это можно сдѣлать безъ ущерба для имѣнія. Что касается плодовъ съ имѣнія, то добросовѣстный владѣлецъ долженъ передать собственнику лишь плоды, полученные имъ съ момента объявленія спора.

§ 9. Защита владѣнія.

Какъ уже сказано, русское право, подобно иностраннымъ законодательствамъ, защищаетъ *всякое фактическое обладаніе вещью*, хотя бы оно было незаконно. Это означаетъ, что въ процессѣ о владѣніи вопросъ о правомѣрности вовсе не поднимается: судъ основываетъ свое рѣшеніе *исключительно на фактической* сторонѣ дѣла. Въ нашемъ процессуальномъ законодательствѣ содержится, между прочимъ, прямое постановленіе, предписывающее при разрѣшеніи споровъ о владѣніи не входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ *право* собственности на имѣніе [1]). Такимъ образомъ для того, чтобы получить защиту по иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, требуется, чтобы лицо имѣло фактическое владѣніе, и чтобы оно было нарушено какимъ-либо насильственнымъ или самовольнымъ дѣйствіемъ. При наличности этихъ условій можно въ 6-мѣсячный срокъ съ момента нарушенія просить защиты у мѣстнаго мирового судьи, независимо отъ размѣра стоимости имущества [2]). Если потерпѣвшій пропуститъ вышеназванный срокъ, дѣло становится подсуднымъ окружнымъ судамъ, и здѣсь, по толкованію Сената, владѣльческій искъ теряетъ свою характерную особенность, отрѣшенность отъ вопроса о правѣ [3]).

§ 10. Пріобрѣтеніе и потеря владѣнія.

По этимъ вопросамъ мы не находимъ опредѣленій въ нашемъ законодательствѣ. Изъ самаго понятія о владѣніи ясно, что оно пріобрѣтается лицомъ съ момента полученія фактическаго господства надъ вещью, соединеннаго съ намѣреніемъ владѣть ею для себя, въ своемъ интересѣ. Когда такое господство надъ вещью можно признать обезпеченнымъ за даннымъ субъектомъ, зависитъ отъ условій отдѣль-

---

[1]) Уст. Гр. Судопр., ст. 73.

[2]) По общему же правилу дѣла разбираются мировымъ судьею лишь въ томъ случаѣ, если цѣна иска не превышаетъ 500 руб. (см. ниже, Гражданское Судопроизводство", § 3).

[3]) Уст. Гр. Судопр., ст. 29, п. 4; 1312; рѣш. Гр. Деп. Сен. 1882, № 149, 1884 г., № 33 и др.

наго случая. Въ частности, относительно недвижимостей нужно замѣтить, что существующій въ нашемъ правѣ *вводъ во владѣніе* не имѣетъ того значенія, какое можно было бы придать ему, основываясь на этомъ названіи: обрядъ ввода представляетъ изъ себя торжественное объявленіе о переходѣ права собственности на недвижимость, но передача дѣйствительнаго обладанія ею съ нимъ не связана.

Владѣніе прекращается, если лицо теряетъ вещь, вообще лишается по той или иной причинѣ возможности господствовать надъ нею, или же когда оно перестаетъ владѣть вещью въ своемъ интересѣ, а становится представителемъ другого лица. Само собою понятно, что владѣніе прекращается также со смертью владѣльца.

Право собственности.

§ 11. Понятіе права собственности.

Право собственности является наиболѣе широкимъ изъ всѣхъ правъ на вещь. Невозможно перечислить отдѣльныя правомочія, которыми пользуется собственникъ: его власть простирается всюду, гдѣ законодатель, въ интересахъ общаго блага, не установилъ спеціальнаго ограниченія. Всего яснѣе эта мысль выражена въ Германскомъ Гражданскомъ Уложеніи: «собственникъ вещи, — читаемъ въ ст. 903 Герм. Улож.,—властенъ, насколько тому не препятствуютъ законъ или права третьихъ лицъ, распоряжаться вещью по своему усмотрѣнію и устранять другихъ отъ всякаго на нее воздѣйствія» [1]). Такимъ образомъ, хотя право собственности и не есть безграничное господство надъ вещью, но оно предоставляетъ своему субъекту *наиболѣе полное*—по сравненію съ другими правами — господство надъ вещью. Наше законодательство пытается исчерпать содержаніе права собственности, опредѣляя его какъ власть *владѣть*, *пользоваться* и *распоряжаться* имуществомъ вѣчно и наслѣд-

[1]) Ср. Франц. Код., 544 ст.: Право собственности есть право пользоваться и распоряжаться вещами безъ всякаго ограниченія, съ тѣмъ однако, чтобы не дѣлать изъ нихъ употребленія, законами или особыми правилами воспрещеннаго.

ственно [1]). Конечно, такое опредѣленіе не можетъ считаться исчерпывающимъ. Правильнѣе отрѣшиться отъ буквальнаго текста закона и опредѣлить право *собственности* и для русскаго права, какъ *возможность наиболѣе полнаго—въ предѣлахъ законныхъ ограниченій—господства надъ вещью*. Это не мѣшаетъ, впрочемъ, признать, что *важнѣйшія* правомочія, предоставляемыя правомъ собственности, дѣйствительно, выражаются во владѣніи, т.-е. фактическомъ обладаніи вещью, пользованіи, т.-е. возможности эксплуатаціи вещи для удовлетворенія какой-либо потребности или извлеченія выгоды и т. п., и въ распоряженіи, т.-е. въ возможности опредѣлять судьбу своего права, передавать, уничтожать и т. д.

Терминъ «собственность» впервые появляется въ Россіи при Екатеринѣ Великой, но самое понятіе права, наиболѣе широкаго среди вещныхъ правъ, было, конечно, хорошо извѣстно и ранѣе. Какъ и у многихъ другихъ народовъ, появленію частной собственности и у насъ предшествовала собственность родовая и общинная. Быстрѣе эволюція частной собственности совершалась въ отношеніи движимостей. Что касается недвижимостей, то въ московскомъ княжествѣ нѣтъ еще почвы для развитія индивидуальной собственности. На ряду съ общиннымъ и родовымъ характеромъ институтъ собственности въ эту эпоху пропитанъ въ сильной степени государственнымъ началомъ; отсюда и явилась чрезвычайно пестрая картина поземельныхъ отношеній, различавшихся для помѣстій, т.-е. участковъ земли, данныхъ въ качествѣ жалованья за службу, вотчинъ родовыхъ, купленныхъ и т. д. Только въ императорскую эпоху понятіе собственности постепенно освобождается отъ государственно-правовой окраски, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе развивается индивидуальная собственность [2]).

Дѣйствующее русское право различаетъ два вида собственности: *полное*, когда всѣ правомочія собственности сосредоточены въ однѣхъ рукахъ, и *неполное*, когда право собственника ограничено (во владѣніи, пользованіи или распо-

---

[1]) X, 420.

[2]) *Побѣдоносцевъ*. Курсъ I, § 16—17.

ряженіи) правами другихъ лицъ на его вещь; напр.: имѣніе собственника находится въ пожизненномъ пользованіи кого-либо и т. п. [1]). Какъ увидимъ изъ слѣдующаго параграфа, и право полной собственности не означаетъ еще ея неограниченности.

§ 12. Законныя ограниченія права собственности.

Защищая частные интересы отдѣльныхъ лицъ, гражданское право не можетъ все-таки отрѣшиться отъ точки зрѣнія *общаго блага*. Въ частности сказывается это и въ регулированіи права собственности. Признавая собственность сферою непосредственнаго и наиболѣе широкаго воздѣйствія на вещь, законодатель не можетъ, однако, оставить осуществленіе этого права совершенно неограниченнымъ, такъ какъ подобная безпредѣльность власти собственника вредно отразилась бы на интересахъ другихъ членовъ общежитія. Въ силу этихъ соображеній законодательства всегда и всюду суживаютъ область господства собственника, устанавливаютъ тѣ или иныя *ограниченія*. Законныя ограниченія не слѣдуетъ смѣшивать съ сервитутами (см. ниже, § 17). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ стѣсненіе собственника является результатомъ обладанія кѣмъ-либо субъективнымъ гражданскимъ правомъ, наоборотъ, законному ограниченію собственности можетъ не соотвѣтствовать никакого субъективнаго права. Кромѣ того, сервитутное право существуетъ въ интересахъ того или другого опредѣленнаго лица, напротивъ, законное ограниченіе можетъ имѣть въ виду и интересы цѣлаго общества. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ русскомъ законодательствѣ ограниченія собственности дѣлятся на двѣ категоріи—*право участія общаго* и *право участія частнаго:* первое устанавливается въ интересахъ всего общества, второе охраняетъ интересы отдѣльныхъ лицъ [2]).

Право участія общаго. Къ числу ограниченій, установленныхъ «въ пользу *всѣхъ безъ изъятія*», наше законодательство относитъ слѣдующія:

---

[1]) X, 423, 432.
[2]) X, 433.

a) Владѣльцы земель, по которымъ проходятъ большія дороги, не должны препятствовать проходу и проѣзду по этимъ дорогамъ [1]). Строго говоря, въ этомъ постановленіи закона не содержится ограниченія права частной собственности, такъ какъ большія дороги причисляются у насъ къ имуществамъ государственнымъ. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно запрещенія скашивать и вытравлять траву, растущую на большой дорогѣ [2]).

b) Прибрежные собственники обязаны оставлять изъ своего владѣнія бечевникъ. Этимъ именемъ называется пространство по берегу рѣки, озера и т. п., предназначенное для надобностей судоходства [3]).

c) Прибрежный собственникъ не долженъ строить на судоходныхъ рѣкахъ мельницъ, плотинъ и какихъ-либо перегородокъ, мѣшающихъ движенію судовъ. Черезъ малыя несудоходныя рѣки воспрещается строить мосты на козлахъ, жердяхъ и слабыхъ сваяхъ; дозволяется лишь строить постоянные мосты, не мѣшающіе сплаву бревенъ и дровъ, или содержать разводные мосты [4]).

Право участія частнаго. Сюда относятся преимущественно тѣ ограниченія, которыя устанавливаются въ интересахъ *сосѣдей.*

a) Воспрещается прибрежному владѣльцу поднимать запрудами рѣчную воду и тѣмъ затоплять луга и пашни сосѣда или останавливать дѣйствіе его мельницы. Равнымъ образомъ, прибрежный владѣлецъ не можетъ примыкать плотины къ противоположному берегу безъ согласія владѣльца этого берега [5]).

b) Строящій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или крышу сосѣда безъ его согласія, и т. д. [6]).

---

[1]) X, 434.
[2]) X, 406, 435.
[3]) X, 437, 438, п. 2.
[4]) X, 438, п. 1; 440.
[5]) X, 442.
[6]) X, 446.

§ 13. Пріобрѣтеніе права собственности.

Способомъ пріобрѣтенія права называется совокупность тѣхъ фактовъ, съ помощью которыхъ право пріобрѣтается. Теорія гражданскаго права различаетъ два вида способовъ пріобрѣтенія права: *первоначальные*, когда право лица возникаетъ и существуетъ независимо отъ его предыдущей судьбы (напримѣръ, лицо подчиняетъ своей власти дикое животное, выдѣлываетъ совершенно новую вещь и т. д.), и *производные*, когда право субъекта основывается на правѣ предшественника, и въ силу этого обладаетъ тѣми свойствами, какими оно было снабжено въ лицѣ предыдущаго субъекта (такъ называемое *преемство*, successio).

Такое раздѣленіе способовъ пріобрѣтенія права собственности не вполнѣ чуждо и русскому гражданскому праву, различающему «первыхъ пріобрѣтателей имущества» и «получившихъ свою власть отъ перваго пріобрѣтателя послѣдующими передачами» [1]).

Разсмотримъ важнѣйшіе способы пріобрѣтенія права собственности.

1. Овладѣніе. Этимъ терминомъ означается *захватъ никому не принадлежащей вещи съ намѣреніемъ присвоить ее себѣ.* Такимъ образомъ для овладѣнія существенны 3 момента: a) вещь должна быть захвачена, т.-е. лицо должно получить фактическое обладаніе ею; b) этотъ захватъ долженъ имѣть мѣсто не случайно, не по ошибкѣ, а именно съ намѣреніемъ присвоить вещь себѣ, и, наконецъ, c) вещь должна быть безхозяйною, не имѣть собственника, такъ какъ, если я присвоиваю себѣ чужое имущество, я не дѣлаюсь въ силу этого собственникомъ.

Впрочемъ, не всякая вещь, не имѣющая хозяина, способна быть предметомъ овладѣнія. Наше законодательство ставитъ нѣкоторыя ограниченія. Именно, всѣ недвижимости, съ принадлежащими къ нимъ движимыми имуществами, въ случаѣ если они не принадлежатъ, по выраженію закона (ст. 406), никому въ особенности, считаются собственностью государства. Точно такъ же наслѣдства, заключаются ли они

---

[1]) Т. X, ч. I, стр. 420.

въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ, переходятъ въ казну, если никто изъ наслѣдниковъ въ теченіе 10 лѣтъ не явился за ихъ полученіемъ (ст. 408).

2. Находка. Утрачивая фактическое обладаніе вещью, собственникъ тѣмъ самымъ не утрачиваетъ, конечно, своего права на нее. Поэтому логически слѣдовало бы признать, что находка чужой вещи не можетъ служить способомъ пріобрѣтенія права собственности. Однако практически подобное рѣшеніе неудобно: при послѣдовательномъ проведеніи такого взгляда цѣлый рядъ вещей оказался бы изъятымъ изъ обращенія за неизвѣстностью ихъ хозяевъ. Въ виду этого новѣйшія законодательства признаютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ находка можетъ служить способомъ пріобрѣтенія права собственности на вещь.

По русскому законодательству для этого требуется наличность слѣдующихъ условій: a) вещь должна быть «обрѣтена» (X, 538), т.-е. нужно ею *овладѣть*. При этомъ изъ приложенія и примѣчанія къ ст. 539, устанавливающихъ особыя правила о пригулѣ скота и домашнихъ животныхъ, видно, что подъ понятіе находки могутъ подходить лишь предметы неодушевленные; b) посредствомъ находки можетъ быть пріобрѣтено право собственности только на дѣйствительно *потерянную* вещь; вслѣдствіе этого, правила о находкѣ не распространяются на вещи, забытыя хозяиномъ, а также на умышленно спрятанныя (такъ называемый *кладъ;* онъ поступаетъ въ собственность хозяину имущества, въ которомъ кладъ спрятанъ); c) далѣе для находки существенна *неизвѣстность хозяина* вещи. Если я подниму вещь, утерянную на моихъ глазахъ лицомъ, идущимъ впереди меня, я не могу сдѣлаться ея собственникомъ [1]); d) наконецъ, требуется соблюденіе нѣкоторыхъ *формальностей*. Именно въ теченіе 3 недѣль должно быть сдѣлано мѣстной полиціи заявленіе о находкѣ, послѣ чего полиція дѣлаетъ троекратную публикацію въ газетахъ. Если хозяинъ вещи явится по публикаціи, вещь возвращается ему, но съ обязательствомъ уплатить въ качествѣ вознагражденія находчику третью часть ея цѣны. Если же по публикаціи хо-

[1]) Рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Сената, № 83—1883 года и др.

зяинъ не явится, вещь поступаетъ въ собственность находчика [1]).

3. Приращеніе. Если двѣ вещи разныхъ собственниковъ соединяются такъ, что раздѣленіе вещей или невозможно или связано съ порчею вещей, то хозяинъ вещи, имѣющей *главное* хозяйственное значеніе, получаетъ право собственности и на присоединившуюся вещь, въ силу приращенія. Сюда относятся въ частности такъ называемые случаи *застроенія и насажденія или засѣва.*

Именно, если кѣмъ-нибудь воздвигается строеніе на чужой землѣ, то зданіе поступаетъ въ собственность хозяина земли, независимо отъ того, кому принадлежитъ строительный матеріалъ [2]). Конечно, если строительный матеріалъ не принадлежалъ собственнику земли, послѣдній долженъ вознаградить хозяина матеріала по общимъ правиламъ, опредѣляющимъ отвѣтственность незаконнаго владѣльца передъ истиннымъ собственникомъ [3]).

Аналогичныя правила примѣняются при *насажденіи* и *засѣвѣ.* Все, что посажено и посѣяно, связывается органически съ почвою, и въ силу этого по общимъ правиламъ о приращеніи дѣлается собственностью хозяина земли. При этомъ на собственника земли возлагается обязанность вознагражденія за стоимость растеній, сѣмянъ и т. п., какъ и въ случаѣ застроенія.

4. Пріобрѣтеніе права собственности на основаніи прибрежнаго владѣнія.

1) Если рѣка, протекающая между двумя владѣніями, мелѣетъ или мѣняетъ русло, такъ что *обнажается ея прежнее русло,* то каждый изъ пограничныхъ собственниковъ получаетъ право на прежнюю желобовину отъ берега до ея середины [4]).

2) Если рѣка, составляющая границу между двумя владѣніями, образуетъ (вслѣдствіе поднятія дна) *островъ,* котораго на планахъ этихъ владѣній не было, то каждый изъ

---

[1]) X, 538, 539. *Ср. Васьковскій.* „Учебн. гражд. пр.“; в. II § 20.
[2]) X, 386.
[3]) См. выше, § 8.
[4]) X, 428.

прибрежныхъ владѣльцевъ получаетъ право на часть его отъ своего берега до середины рѣки [1]).

3) Если рѣка постепенно наноситъ къ берегу песокъ, такъ что происходитъ увеличеніе берега, то образовавшійся *намывъ* поступаетъ въ собственность хозяина берега [2]). Если же увеличеніе берега происходитъ не постепенно, а сразу отъ одного берега отрывается болѣе или менѣе значительный кусокъ земли и прибивается къ другому берегу, то—въ виду молчанія объ этомъ случаѣ нашего законодательства—право собственности на оторванный кусокъ приходится признать за прежнимъ хозяиномъ.

5. Давность. Субъективныя гражданскія права предоставляются отдѣльнымъ лицамъ прежде всего въ ихъ частномъ интересѣ, вслѣдствіе чего и пользованіе или непользованіе этими правами зависитъ обыкновенно отъ ихъ усмотрѣнія. Однако послѣдовательное и безусловное проведеніе указаннаго начала невозможно съ точки зрѣнія общественнаго интереса, который и въ гражданскомъ правѣ, какъ уже неоднократно указывалось выше, долженъ имѣть существенное значеніе. Общество не можетъ равнодушно относиться къ изъятію изъ оборота, по капризу собственниковъ или инымъ причинамъ, цѣлаго ряда хозяйственныхъ благъ. Далѣе интересы оборота не допускаютъ, чтобы права или какія-нибудь дѣйствія отдѣльныхъ лицъ можно было оспаривать черезъ любой промежутокъ времени. При такихъ условіяхъ многіе дѣйствительно управомоченные не могли бы опровергнуть совершенно неосновательныхъ споровъ только потому, что дѣло, о которомъ начался процессъ, имѣло мѣсто такъ давно, что исчезли всѣ доказательства: свидѣтели успѣли умереть, письменные документы затеряны и т. д. Всякое лицо, обладающее имуществомъ, вынуждено было бы тогда находиться вѣчно насторожѣ, подъ страхомъ утраты своего имущества. Подобное неопредѣленное положеніе не можетъ быть терпимо съ точки зрѣнія прочности оборота и интересовъ народнаго хозяйства. Въ виду этого

[1]) Т. X, ч. I, ст. 427 гласитъ не совсѣмъ точно: „... то островъ такой дѣлится между владѣльцами означенныхъ дачъ вдоль рѣки пополамъ“. Правильное толкованіе см. у *Васьковскаго*, „Учебн. гражд. пр.“, II, с. 122.

[2]) X, 428.

всѣми законодательствами устанавливается тотъ или иной срокъ, по истеченіи котораго управомоченный субъектъ лишается возможности жаловаться въ судъ на нарушеніе его права. Этотъ институтъ носитъ названіе *исковой давности*. Разрушительному дѣйствію давности подлежитъ, конечно, не всякое право: ея область составляютъ, главнымъ образомъ, права имущественныя. Общій давностный срокъ въ Россіи принятъ *десятилѣтній*, считая съ того момента, когда лицо получило основаніе предъявить искъ по поводу своего права.

Отъ описаннаго только что института давности исковой, или погасительной, необходимо отличать давность *пріобрѣтательную*, выражающуюся въ томъ, что владѣніе вещью въ теченіе установленнаго промежутка времени, при наличности извѣстныхъ условій, дѣлаетъ владѣльца собственникомъ этой вещи. Обращаясь къ русскому законодательству, необходимо замѣтить, что въ качествѣ способа пріобрѣтенія права собственности, давность явилась у насъ совершенно неожиданно при составленіи свода законовъ. Хотя составители этого памятника и не имѣли полномочій мѣнять дѣйствовавшія нормы, однако они незамѣтно изъ многочисленныхъ указовъ, разсматривавшихъ исковую давность, создали давность пріобрѣтательную. Явившись такимъ неестественнымъ образомъ, русская давность и по условіямъ оказалась институтомъ какъ бы незаконченнымъ. Именно въ то время, какъ всѣ законодательства Запада, по примѣру древняго Рима, ставятъ непремѣннымъ условіемъ пріобрѣтенія права собственности по давности, чтобы владѣніе опиралось на какое-нибудь законное основаніе, и чтобы владѣлецъ добросовѣстно считалъ себя управомоченнымъ, — русское право по истеченіи давностнаго срока признаетъ право собственности за любымъ владѣльцемъ, хотя бы то было воръ или грабитель. Именно условія пріобрѣтательной давности сводятся у насъ къ слѣдующимъ [1]). Прежде всего, конечно, требуется владѣніе, притомъ *«въ видѣ собственности»*. Это означаетъ, что владѣлецъ долженъ имѣть вещь не отъ чужого имени, а относиться къ ней такъ, какъ будто онъ и

---

[1]) X, 533, 557—567.

есть собственникъ, онъ долженъ по внѣшности походить на собственника. Въ силу этого не можетъ пріобрѣсти собственности по давности, напримѣръ, арендаторъ, такъ какъ онъ основываетъ свое владѣніе на правѣ другого лица, напротивъ, воръ всѣмъ своимъ поведеніемъ показываетъ, что онъ владѣетъ, «въ видѣ собственности». Далѣе, владѣніе должно быть «*безспорное, спокойное и непрерывное*». Изъ этихъ трехъ свойствъ опредѣлено въ законѣ лишь первое, въ смыслѣ отсутствія исковыхъ притязаній отъ посторонихъ лицъ. Что касается признаковъ спокойствія и безпрерывности, то, за отсутствіемъ прямыхъ указаній законодателя, они понимаются не всѣми юристами одинаково. Наиболѣе правильнымъ, повидимому, надо признать взглядъ тѣхъ ученыхъ, которые понимаютъ подъ спокойствіемъ владѣнія его *фактическую* ненарушимость, а подъ непрерывностью—сохраненіе владѣнія въ теченіе давностнаго срока въ рукахъ одного лица, или хотя и нѣсколькихъ лицъ, но связанныхъ между собою актомъ правопреемства (напримѣръ, наслѣдодатель и наслѣдникъ) [1]. Провладѣвшій вещью при наличности перечисленныхъ условій въ продолженіе 10 лѣтъ становится собственникомъ. Въ теченіе этого срока допускаются промежутки, раздѣляющіеся на *перерывъ* и *пріостановку* давности. Давность считается пріостановившеюся, когда есть какое-нибудь законное препятствіе къ ея теченію. Такимъ препятствіемъ можетъ служить, напримѣръ, несовершеннолѣтіе того субъекта, чье право погашается; само собою разумѣется, что тѣмъ самымъ отсрочивается и пріобрѣтеніе права собственности тѣмъ лицомъ, которое владѣетъ вещью несовершеннолѣтняго. Если право, по которому начала уже течь давность, переходитъ къ несовершеннолѣтнему, теченіе давности пріостанавливается впредь до совершеннолѣтія субъекта. Такимъ образомъ, достигнувъ совершеннолѣтія, субъектъ будетъ имѣть для предъявленія иска въ своемъ распоряженіи ту часть давностнаго срока, какая оставалась въ моментъ перехода къ нему права, и только, если оставшійся срокъ очень малъ, дается 2 года для того, чтобы предупредить невыгодныя послѣдствія дав-

[1] Ср. *Васьковскій*, учебникъ, в. 2, стр. 146—147.

ности. Къ несовершеннолѣтнимъ приравнены закономъ умалишенные и глухонѣмые [1]). Пріостанавливается давность также для лицъ, находящихся въ плѣну или на службѣ въ заграничныхъ походахъ [2]). Слѣдовательно, въ случаѣ пріостановки давности истекшее время не пропадаетъ; оно засчитывается въ общій десятилѣтній срокъ, когда отпадаетъ препятствіе, пріостановившее теченіе давности. Не то имѣемъ при *перерывѣ* давности. Въ этомъ случаѣ все истекшее время до прервавшаго давность обстоятельства уничтожается, и въ случаѣ, если это обстоятельство отпадетъ, ея теченіе начинается вновь. Перерывъ давности наступаетъ, напримѣръ, въ случаѣ предъявленія управомоченнымъ иска въ надлежащее судебное мѣсто или осуществленія своего права и т. д.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что, кромѣ вещей, изъятыхъ вообще изъ оборота, по русскому праву нельзя пріобрѣсти права собственности по давности, также и на нѣкоторыя другія вещи, въ силу спеціальнаго воспрещенія въ законѣ; къ числу такихъ, изъятыхъ отъ дѣйствія давности вещей, принадлежатъ, напр., заповѣдныя имѣнія, межи (или границы между отдѣльными имѣніями). Одно время Сенатъ относилъ сюда же и церковныя имущества, но теперь этотъ неправильный взглядъ оставленъ Сенатомъ [3]).

6. Передача. Въ числѣ правомочій, входящихъ въ содержаніе права собственности, находится, между прочимъ, возможность передачи права другому лицу. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя законодательства (напримѣръ, германское) ставятъ необходимымъ условіемъ для перенесенія права собственности передачу фактическаго обладанія вещью, наличность же одного соглашенія о передачѣ права считаютъ недостаточною: traditionibus dominia rerum, non nudis pactis transferuntur. Другія законодательства (напримѣръ, французское) смотрятъ на дѣло проще и, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи движимостей допускаютъ передачу права путемъ простого соглашенія (договора).

---

[1]) X, 699, прилож., ст. 2, п. 1.

[2]) Тамъ же, ст. 4.

[3]) Рѣш. Сен. № 2—1893 г., рѣш. 20 февр. 1902 г. Ср. *Карабегова.* „Давность по церк. землямъ“.

Русское законодательство высказывается по данному вопросу неясно и противорѣчиво, вслѣдствіе чего не всѣ цивилисты смотрятъ на дѣло одинаково. Судебная практика держится въ общемъ того взгляда, что для передачи права собственности на движимую вещь передача фактическаго владѣнія не требуется, право переходитъ въ моментъ состоявшагося *соглашенія* о перенесеніи права; что касается недвижимостей, то сенатская практика считаетъ и здѣсь рѣшающимъ моментъ окончательнаго совершенія договора [1]).

По вопросу о передачѣ права собственности на *движимое* имущество взглядъ Сената вполнѣ подтверждается дѣйствующимъ законодательствомъ. Именно ст. 711, т. X, ч. I, прямо гласитъ: «Движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, *по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ*»: о передачѣ самой вещи не говорится. Правда, послѣднее упоминаніе содержится въ ст. 993 и 1510 [2]), но здѣсь лишь описывается, въ чемъ должна состоять передача, и не указывается, есть ли это *необходимый* моментъ въ передачѣ права, или нѣтъ.

Что касается *недвижимостей*, то въ виду большей важности ихъ для общества, законодательства устанавливаютъ обыкновенно болѣе прочные и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе гласные способы передачи права собственности (такъ называемое *укрѣпленіе вещныхъ правъ на недвижимости*). Особенно интересно въ этомъ отношеніи законодательство германское.

---

[1]) Передача правъ на недвижимость облекается въ довольно сложную форму: актъ, совершенный у нотаріуса, долженъ еще быть утвержденъ старшимъ нотаріусомъ; съ этимъ послѣднимъ моментомъ Сенатъ и связываетъ перенесеніе права. Рѣш. № 121—1881 г., № 96—1886 г. и др.; относительнс движимостей № 283—1879 г., № 125—1880 г. и др.

[2]) Ст. 993. Передача подареннаго движимаго имущества совершается врученіемъ даримой вещи тому, кому оная назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе. Ст. 1510. Передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества, или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе.—Что касается ст. 563, 568, 570, 581 Уст. Судопр. Тор., на которыя ссылаются иногда въ подтвержденіе необходимости передачи, то онѣ аргументомъ служить не могутъ въ виду совершенно спеціальнаго ихъ характера.

Въ средніе вѣка для передачи права на недвижимость здѣсь считалось необходимымъ торжественное объявленіе передачи публично, съ совершеніемъ установленныхъ обрядовъ. Позднѣе объявленіе перехода стали совершать въ письменной формѣ, посредствомъ записи въ особыя поземельныя книги. Значеніе такой записи съ теченіемъ времени подвергалось, конечно, многократнымъ измѣненіямъ, но остался въ силѣ основной принципъ, что передача вещнаго права на недвижимость дѣйствительна лишь при условіи внесенія въ поземельную книгу. Менѣе требовательно французское законодательство. Гражданскій Кодексъ Наполеона, дѣйствующій понынѣ, связываетъ моментъ передачи права съ совершеніемъ продажи или иного договора, на основаніи котораго передается право. Позднѣйшими узаконеніями и практикою введены въ этомъ отношеніи нѣкоторыя ограниченія: именно, стали признавать, что по договору пріобрѣтается право лишь въ отношеніи уступающаго; что же касается третьихъ лицъ, то для нихъ передача получаетъ обязательное значеніе только при условіи записи въ книгу. Такимъ образомъ и во Франціи, въ концѣ-концовъ, склоняются къ той же системѣ [1]).

Обращаясь теперь къ отечественному праву, приходится прежде всего отмѣтить, что письменное начало, или такъ называемая система вотчинной записки, небезызвѣстно было въ допетровскомъ русскомъ правѣ. Именно, уже въ XVI вѣка за совершеніемъ акта о передачѣ права на недвижимость слѣдовала обыкновенно такъ называемая «справка», т.-е. отмѣтка о переходѣ земли въ книгахъ приказа. Но особенно важное значеніе такая отмѣтка въ книгахъ получила по уложенію царя Алексѣя Михайловича: въ этомъ памятникѣ мы находимъ постановленіе [2]), что если одно лицо продастъ свою вотчину послѣдовательно двумъ лицамъ, то «тою вотчиною владѣти тому, за кѣмъ она въ *книгѣ записана*». Такимъ образомъ моментомъ перехода права на недвижимость служила запись въ книгѣ.

Первое отступленіе отъ этого порядка сдѣлалъ Петръ Великій, пріурочившій переходъ права къ моменту совер-

[1]) *Побѣдоносцевъ*, I, § 36.
[2]) XVII гл., ст. 34.

шенія акта; понятно, что тѣмъ самымъ справка лишена была всякаго значенія. Новая перемѣна была произведена Екатериною II въ учрежденіи о губерніяхъ 1775 года. По этому закону взамѣнъ прежней справки установлена явка акта въ судъ для повѣрки, послѣ чего совершается вводъ во владѣніе и особая формальность—«отказъ», имѣющая цѣлью безповоротно укрѣпить право за лицомъ, провладѣвшимъ имуществомъ въ теченіе 2 лѣтъ послѣ ввода. Эта послѣдняя формальность очень скоро вышла изъ употребленія. Что касается ввода во владѣніе, то онъ уцѣлѣлъ донынѣ, хотя и не имѣетъ существеннаго значенія для перехода права. Вообще передача права на недвижимость по *дѣйствующему* русскому праву представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всякій актъ о передачѣ правъ на недвижимое имущество долженъ быть совершенъ *крѣпостнымъ порядкомъ*, т.-е. актъ совершается мѣстнымъ нотаріусомъ и представляется затѣмъ на утвержденіе старшаго нотаріуса того судебнаго округа, гдѣ имущество находится [1]). Утвердивъ актъ и внеся его въ свои книги, старшій натаріусъ даетъ сторонамъ выпись изъ своей книги, которую пріобрѣтатель предъявляетъ въ окружный судъ для совершенія *ввода во владѣніе* [2]). Этимъ именемъ называютъ торжественное объявленіе судебнымъ приставомъ въ присутствіи свидѣтелей о новомъ собственникѣ; для этой цѣли прочитывается актъ, по которому передается право, и составляется такъ называемый вводный листъ, содержащій въ себѣ имя новаго владѣльца и указаніе, отъ кого и по какому акту дошло къ нему имѣніе. О совершеніи ввода сообщается старшему нотаріусу, который долженъ сдѣлать соотвѣтствующую отмѣтку въ своихъ книгахъ. Съ этимъ днемъ отмѣтки въ книгахъ старшаго нотаріуса ст. 1432 Уст. Гражд. Суд. связываетъ «начало дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество». Между тѣмъ въ другихъ частяхъ русскаго законодательства передача права пріурочивается къ моменту окончательнаго совершенія крѣпостного акта о передачѣ права на недвижимость. Такъ, въ примѣч. къ

---

[1]) Полож. о нотар. части, ст. 157.
[2]) Уст. Гражд. Суд., 1424, и сл.

ст. 699, т. X, ч. I, купля-продажа упоминается среди способовъ пріобрѣтенія права на имущество. Еще яснѣе выражена та же мысль въ 1416 ст., X т., ч. I, по которой въ случаѣ послѣдовательной продажи имѣнія двумъ лицамъ, имѣніе утверждается за тѣмъ изъ нихъ, чья купчая крѣпость совершена прежде: если бы право переходило лишь въ моментъ ввода, время совершенія купчей не имѣло бы никакого значенія. Точно такъ же и нотаріальное положеніе въ цѣломъ рядѣ статей связываетъ съ совершеніемъ крѣпостныхъ актовъ переходъ права собственности [1]). Всѣ попытки примирить эти статьи съ изложенною выше 1432 ст. Уст. Гр. Суд. остаются безуспѣшны. Большинство юристовъ, а также и сенатская практика [2]) считаютъ моментомъ перехода права собственности *окончательное совершеніе крѣпостного* акта; основываясь на томъ, что *ни одна статья нашихъ законовъ не устанавливаетъ обязательности ввода.*

§ 14. Прекращеніе права собственности.

Право собственности даннаго субъекта можетъ прекратиться или вслѣдствіе *передачи его другому* лицу или безъ такого перехода, напримѣръ, вслѣдствіе *гибели* вещи, *отреченія* собственника отъ своего права и т. п. Особаго упоминанія заслуживаютъ среди способовъ прекращенія права собственности—конфискація и экспропріація. Подъ именемъ *конфискаціи* разумѣютъ отнятіе государствомъ собственности въ видахъ наказанія субъекта. Конфискація можетъ распространяться на все имущество (общая конфискація) или на отдѣльныя вещи (частичная конфискація). *Экспропріаціею* называется принудительное возмездное изъятіе недвижимаго имущества изъ частной собственности на общеполезныя цѣли. Послѣднее условіе очень существенно и прямо оговорено въ законѣ [3]). Что касается вознагражденія за отчуждаемое принудительно право, то его размѣръ опредѣляется или обоюднымъ (собственника и представителя

---

[1]) Полож. о нот. части, ст. 157, 158, 178[1] и др.

[2]) Рѣш. Гражд. Деп. № 422—1868, № 221—1878, № 107—1893 и др.

[3]) X, 575.

власти) соглашеніемъ или выясняется посредствомъ спеціальной описи и оцѣнки [1]). Для того, чтобы осуществить принудительное отчужденіе, требуется именной Высочайшій указъ [2]).

§ 15. Общая собственность.

Понятіе собственности, въ качествѣ исключительнаго и возможно полнаго господства надъ вещью, не допускаетъ одновременнаго существованія этого права въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ на одну и ту же вещь. Однако вполнѣ возможно такое явленіе, что одна и та же вещь состоитъ въ *общей собственности* нѣсколькихъ лицъ, взаимно другъ друга ограничивающихъ. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ собственности какого-либо юридическаго лица, при общей собственности мы имѣемъ передъ собою всегда *нѣсколькихъ* субъектовъ. Всѣ они обладаютъ правомъ собственности на *всю* вещь, но такъ какъ одновременное осуществленіе его всѣми субъектами не возможно, то при его осуществленіи право каждаго собственника встрѣчаетъ ограниченія въ соотвѣтствующей пропорціи. Понятіе общей собственности извѣстно и русскому праву [3]). Такое отношеніе можетъ возникнуть вслѣдствіе совмѣстнаго пріобрѣтенія какимъ-нибудь способомъ права собственности на одинъ и тотъ же предметъ, вслѣдствіе нераздѣлимаго соединенія вещей разныхъ собственниковъ или на основаніи спеціальнаго соглашенія. Съ момента возникновенія общей собственности пользованіе и распоряженіе имуществомъ зависитъ отъ общаго согласія всѣхъ собственниковъ. Всѣ доходы съ вещи дѣлятся между ними пропорціонально съ долею каждаго, также распредѣляются и всѣ издержки на имущество. Каждый собственникъ можетъ и самостоятельно распорядиться своею долею; однако другіе собственники пользуются въ этомъ случаѣ правомъ преимущественной покупки, при нежеланіи ихъ воспользоваться этимъ правомъ можетъ явиться покупателемъ постороннее лицо. Въ этомъ случаѣ

---

[1]) X, 577, 580, 595.
[2]) X, 576.
[3]) X, 543 и сл.

прекращается прежнее отношеніе общей собственности и возникаетъ новое. Равнымъ образомъ, общая собственность прекращается въ случаѣ раздѣла, т.-е. выхода одного или всѣхъ собственниковъ изъ отношенія общности.

Права на чужія вещи.

§ 16. Понятіе и виды правъ на чужую вещь.

Существенное отличіе правъ на чужую вещь отъ собственности выражается въ томъ, что субъектъ права на чужую вещь не имѣетъ такого широкаго, полнаго господства надъ вещью, какое имѣетъ собственникъ надъ своею вещью: въ то время, какъ для послѣдняго законъ оговариваетъ спеціальныя ограниченія власти, сфера господства перваго обыкновенно болѣе или менѣе точно обозначена; границы ея во всякомъ случаѣ *значительно уже* по сравненію съ собственностью. Однако и эти ограниченныя права предоставляютъ все-таки *непосредственное* господство надъ вещью, въ чемъ и заключается ихъ отличіе отъ обязательственныхъ правъ.

Права на чужую вещь раздѣляются на сервитуты и такъ называемое чиншевое право. Большинство ученыхъ причисляетъ сюда же право залога; однако въ виду спорности вопроса о томъ, есть ли залоговое право вещное или обязательственное, удобнѣе изложить ученіе о залогѣ въ главѣ объ обезпеченіи обязательствъ, какъ это дѣлаетъ и наше законодательство [1]).

§ 17. Сервитуты.

Сервитутомъ называется право пользоваться *чужою* вещью въ *опредѣленномъ* отношеніи. Изъ этого опредѣленія видно, что съ установленіемъ сервитута получается два вещныхъ права на одну и ту же вещь—собственника и субъекта сервитутнаго права. При этомъ надо замѣтить, что,

---

[1]) Залоговое право помѣщено въ X т. во 2 раздѣлѣ 4 книги, озаглавленномъ „Объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ вообще".

поскольку одновременное осуществленіе своихъ правъ обоими управомоченными невозможно, собственность уступаетъ сервитуту: установивъ на свою вещь право другого лица, собственникъ долженъ дать этому лицу возможность осуществлять свое право. Такимъ образомъ собственникъ можетъ пользоваться вещью постольку, поскольку это не мѣшаетъ осуществленію сервитута.

Въ наукѣ гражданскаго права различаютъ сервитуты *личные* и *реальные*. Сервитуты послѣдней категоріи тѣсно связаны съ такъ называемой *господствующей* вещью, т.-е. съ тѣмъ имѣніемъ, *въ пользу* котораго они устанавливаются; вслѣдствіе этого реальные сервитуты принадлежатъ лицу, какъ обладателю извѣстнаго имѣнія; съ переходомъ имѣнія въ другія руки переносится и сервитутное право. Напротивъ, личный сервитутъ принадлежитъ опредѣленному субъекту, какъ таковому, внѣ зависимости отъ обладанія какимъ-либо имуществомъ.

Устанавливается сервитутъ по общему правилу волею собственника вещи, выразится ли она въ формѣ сдѣлки между живыми или посредствомъ духовнаго завѣщанія. Если рѣчь идетъ о недвижимости, то для установленія сервитутнаго права требуется облеченіе сдѣлки въ крѣпостную форму [1]). *Прекращаются* сервитуты прежде всего съ гибелью вещи, на которую распространялось право, а также въ случаѣ прекращенія интереса, для удовлетворенія котораго былъ установленъ сервитутъ. Будучи правомъ на чужую вещь, сервитутъ прекращается, когда его субъектъ пріобрѣтаетъ служащую вещь въ собственность. Существованіе личныхъ сервитутовъ прекращается, кромѣ того, смертью управомоченнаго. Наконецъ, подобно всѣмъ имущественнымъ правамъ, сервитуты допускаютъ отреченіе отъ нихъ въ лицѣ субъекта.

Нашъ X томъ не знаетъ термина «сервитутъ» [2]), но самое понятіе пользованія чужою вещью въ опредѣленномъ отношеніи извѣстно и нашему праву, хотя въ чрезвычайно неполномъ, отрывочномъ видѣ. Именно, русское право упоминаетъ о слѣдующихъ важнѣйшихъ категоріяхъ сервитутовъ.

[1]) См. выше § 13. Нотар. полож., ст. 159, п. 2, 178.

[2]) Въ нотар. положеніи онъ встрѣчается: ст. 159—2.

1. *Пользовладѣніе*, или узуфруктъ [1]). Этотъ видъ сервитута предоставляетъ субъекту *право пользованія вещью и ея плодами*, но такъ, чтобы существо вещи отъ этого пользованія не измѣнялось (salva rei substantia). Такъ, напримѣръ, если я отдаю въ пользовладѣніе фруктовый садъ, пользовладѣлецъ не имѣетъ права вырубить его и превратить въ огородъ и т. п. При установленіи пользовладѣнія имѣніе передается управомоченному лицу по описи, согласно которой онъ или его наслѣдники обязаны и возвратить имущество по окончаніи сервитута. Пользователь обязанъ предохранять отъ разстройства предоставленное ему имущество, своевременно исполнять необходимый текущій (но не капитальный) ремонтъ, уплачивать своевременно повинности и налоги.

Пользовладѣніе—сервитутъ *личный*, и въ силу этого прекращается со смертью управомоченнаго (впрочемъ, оно можетъ быть установлено и на опредѣленный срокъ). Какъ личный сервитутъ, пользовладѣніе не можетъ быть передано управомоченнымъ другому лицу. Не совсѣмъ согласуется съ этимъ возможность залога имѣнія пользовладѣльцемъ (въ случаѣ спеціальнаго предоставленія ему такого права завѣщателемъ, установившимъ пользовладѣніе) [2]); субъектъ залогового права, какъ извѣстно, въ концѣ-концовъ, можетъ добиваться продажи заложеннаго имущества. Напротивъ, вполнѣ согласно съ природою временнаго пользованія вещью разрѣшеніе пользовладѣльцу отдавать имѣніе внаемъ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ одинъ изъ видовъ пользованія вещью. Но для того, чтобы арендные договоры не обезцѣнили имѣнія и тѣмъ не повредили интересамъ собственника, наше законодательство ставитъ въ видѣ непремѣннаго условія, чтобы арендная плата уплачивалась ежегодно, притомъ не впередъ, а по истеченіи года. Съ другой стороны, законъ заботится и объ арендаторѣ: именно, если договоръ заключенъ пользовладѣльцемъ съ согласія собствен-

---

[1]) Постановленія, касающіяся пользовладѣнія, относятся къ спеціальному случаю, когда одинъ изъ супруговъ завѣщаетъ другому въ пожизненное владѣніе родовое имѣніе. Однако по аналогіи эти правила можно распространить и на всѣ другіе случаи пользовладѣнія.

[2]) X, 1629, п. 2.

ника, онъ остается въ силѣ вплоть до срока, хотя бы пользовладѣлецъ умеръ ранѣе этого; если же аренда установлена безъ согласія собственника, то въ случаѣ смерти пользовладѣльца договоръ обязателенъ для собственника въ теченіе 3 лѣтъ [1]).

2. *Право въѣзда въ лѣсъ.* По опредѣленію закона [2]) право въѣзда въ лѣса состоитъ въ пользованіи строевымъ и дровянымъ лѣсомъ изъ чужихъ дачъ. Размѣръ пользованія опредѣляется домашними нуждами управомоченнаго: рубить лѣсъ для продажи не дозволяется. Предметомъ этого сервитута могутъ быть какъ частные, такъ и казенные лѣса: послѣдніе предоставлялись нѣкогда въ цѣляхъ заселенія обширныхъ пустопорожнихъ пространствъ. Позднѣе, когда право въѣзда стало пагубно отражаться на лѣсахъ, начали прибѣгать къ выдѣламъ опредѣленныхъ участковъ въѣзжимъ владѣльцамъ въ собственность, но уже съ лишеніемъ прежняго сервитутнаго права на весь лѣсъ. Кромѣ такого выдѣла, право въѣзда прекращается въ случаѣ уничтоженія лѣса, на который былъ установленъ сервитутъ [3]).

3. Сервитутное право можетъ также состоять въ правѣ собственника одного берега примкнуть къ противоположному берегу плотину мельницы (чего безъ согласія собственника противоположнаго берега сдѣлать нельзя). Для полученія вещнаго права необходимо совершеніе этого договора въ крѣпостной формѣ. Подобнымъ же образомъ строящій домъ на межѣ своего двора можетъ получить право дѣлать окна во дворъ сосѣда [4]).

§ 18. Чиншевое право.

Чиншевымъ правомъ называется отношеніе, въ которомъ лицо получаетъ *право наслѣдственнаго пользованія чужою землею подъ условіемъ взноса опредѣленной платы*, называемой *чиншемъ*. Отличіе чиншеваго права отъ сервитута заключается въ его широтѣ: чиншевикъ по размѣру пользо-

---

[1]) X, 1692[1].
[2]) X, 453.
[3]) X, 459.
[4]) X, 442 и 446.

ванія очень близко подходитъ къ собственнику; право послѣдняго проявляется лишь въ полученіи чинша. Чиншевикъ не только широко и свободно пользуется землею, но и можетъ распоряжаться ею, какъ по сдѣлкамъ между живыми, такъ и на случай смерти. Этотъ институтъ встрѣчается, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ, входившихъ нѣкогда въ составъ Царства Польскаго, гдѣ онъ возникъ въ цѣляхъ лучшаго использованія земли, такъ какъ наслѣдственный арендаторъ относится къ имѣнію съ большею заботливостью, чѣмъ обыкновенный. Съ присоединеніемъ Польши къ Россіи чиншевыя отношенія сохранили свою силу въ соотвѣтствующихъ губерніяхъ. Въ 1886 г. было издано положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ, по которому давался 3-лѣтній срокъ на добровольное прекращеніе чиншевыхъ отношеній; по истеченіи этого срока долженъ былъ наступить принудительный выкупъ лежащихъ на землѣ повинностей. Въ настоящее время чиншевое право встрѣчаетъ довольно отрицательное отношеніе къ себѣ и стоитъ, несомнѣнно, на пути къ уничтоженію. По дѣйствующему праву чиншевое право прекращается: а) въ случаѣ отказа управомоченнаго, б) неплатежа чинша, в) неимѣнія у чиншевика наслѣдниковъ [1]).

ГЛАВА III.

Обязательственное право.

§ 19. Юридическая природа и содержаніе обязательства.

Обязательствомъ называютъ такое юридическое отношеніе, въ силу котораго одно лицо получаетъ *право требовать отъ другого совершенія или несовершенія какого-нибудь дѣйствія*. Лицо, имѣющее подобное право, называется *вѣрителемъ*, или кредиторомъ; лицо, обязанное къ совершенію или несовершенію какого-нибудь дѣйствія, именуется *должни-*

[1]) Ср. *Шершеневичъ*, Учебникъ, § 25.

комъ. Какъ уже выяснялось въ § 5, существеннымъ признакомъ обязательственнаго права въ отличіе отъ вещнаго является то обстоятельство, что его субъектъ не получаетъ непосредственнаго господства надъ матеріальными предметами внѣшняго міра, необходимыми ему для удовлетворенія какой-либо потребности. Онъ имѣетъ лишь право *на дѣйствіе* должника, которое и послужитъ удовлетвореніемъ интереса вѣрителя. Такимъ образомъ субъектъ обязательственнаго права, если и получаетъ иногда господство надъ вещами, то только черезъ посредство должника, обязаннаго субъекта.

Въ связи съ этимъ находится и *относительный* характеръ защиты обязательственнаго права. Его нарушителемъ можетъ быть лишь то лицо, которое должно было совершить какое-нибудь дѣйствіе или воздержаться отъ совершенія опредѣленнаго дѣйствія; лицо это всегда извѣстно при самомъ возникновеніи обязательства, и только къ нему и можетъ быть направлено исковое требованіе субъектомъ нарушеннаго обязательственнаго права.

Содержаніе обязательства должно быть прежде всего *возможно:* невозможнаго дѣйствія нельзя ни отъ кого требовать. Невозможность можетъ быть естественная (напр., обязательство представить несуществующую вещь), юридическая (обязательство представить вещь, изъятую закономъ изъ обращенія) и нравственная (обязательство совершить что-либо безнравственное считается невозможнымъ). Далѣе, обязательство должно быть выражено *достаточно ясно*, такъ, чтобы можно было найти руководящія нити для исполненія. Въ этихъ предѣлахъ оно можетъ быть и неопредѣленнымъ; напр., вполнѣ допустимо обязательство предоставить кредитору ту или другую изъ двухъ вещей (такъ называемое *альтернативное* обязательство). Такимъ образомъ требуется только, чтобы обязательство поддавалось опредѣленію, было *опредѣлимо*.

Обязательства раздѣляются на *дѣлимыя* и *недѣлимыя*. То или иное свойство обязательства зависитъ отъ свойства дѣйствія, составляющаго его предметъ. Если исполненіе дѣйствія по частямъ лишаетъ обязательство значенія, обязательство называется недѣлимымъ: напр., обязательство

передать лошадь; если же и частичное исполненіе можетъ въ конечномъ результатѣ дать желательный результатъ, обязательство признается дѣлимымъ; напр., обязательство вывезти 100 возовъ снѣга, уплатить сумму денегъ и проч. Изъ дѣлимости обязательства не слѣдуетъ, однако, что должникъ можетъ въ этомъ случаѣ исполнять обязательство по частямъ: безъ согласія кредитора подобная разсрочка не допустима. Значеніе дѣлимости проявляется при переходѣ обязательства къ нѣсколькимъ лицамъ (напр., послѣ кредитора или должника наслѣдуютъ нѣсколько человѣкъ), дѣлимое обязательство переходитъ тогда на каждаго въ соотвѣтствующей долѣ. Въ случаѣ же недѣлимости создается такъ называемое *солидарное* обязательство, когда нѣсколько лицъ являются сразу всѣ кредиторами (активная солидарность) или должниками (пассивная солидарность). При активной солидарности каждый кредиторъ можетъ взыскивать весь долгъ полностью, и уплата, произведенная одному изъ вѣрителей, погашаетъ все обязательство: дѣло остальныхъ кредиторовъ считаться съ ихъ товарищемъ, осуществившимъ свое право раньше другихъ. Точно такъ же при пассивной солидарности кредиторъ можетъ требовать исполненія всего обязательства отъ каждаго изъ должниковъ. Надо замѣтить кстати, что солидарность, кромѣ указаннаго случая наслѣдованія недѣлимаго обязательства, можетъ возникнуть и по особой волѣ сторонъ, или же въ силу прямого велѣнія закона, напр., въ случаѣ причиненія убытковъ преступнымъ дѣйствіемъ нѣсколькихъ лицъ и т. п.

§ 20. Возникновеніе обязательствъ.

Главнѣйшихъ путей для возникновенія обязательства два: свободное соглашеніе сторонъ, направленное на установленіе обязательства, т.-е. *договоръ*, и *правонарушеніе*, когда для лица, нарушившаго чужой интересъ, возникаетъ обязанность вознаградить потерпѣвшаго за понесенный ущербъ. На ряду съ этими двумя важнѣйшими источниками обязательства, *законъ* устанавливаетъ обыкновенно еще *другіе*, не подходящія подъ какую-нибудь опредѣленную

категорію; напр., удерживающій какую-либо цѣнность изъ чужого имущества безъ достаточнаго основанія обязанъ возвратить ее.

§ 21. Понятіе обязательственнаго договора.

Прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію обязательственнаго договора, необходимо познакомиться съ понятіемъ объ юридической сдѣлкѣ вообще. Человѣческое дѣйствіе, вызванное сознательною волею субъекта и снабженное юридическими послѣдствіями, называется *юридическимъ дѣйствіемъ*. Юридическія дѣйствія распадаются на двѣ категоріи: дѣйствія *недозволенныя* и въ силу этого преслѣдуемыя правомъ (напр., кража, поврежденіе чужого имущества виновнымъ образомъ и т. п.) и *дозволенныя* дѣйствія. Эта вторая группа, въ свою очередь, дѣлится на два класса. Юридическія послѣдствія, которыми снабжается дозволенное дѣйствіе, могутъ быть нежелательными для дѣйствовавшаго (какова, напр., обязанность возмѣщенія ущерба, причиненнаго при эксплуатаціи какого-либо предпріятія—независимо отъ виновности хозяина) или, по крайней мѣрѣ, не быть непосредственнымъ его намѣреніемъ (напр., авторскій гонораръ писателя и пр.), или же, напротивъ, лицо ставитъ себѣ прямою цѣлью достигнуть съ помощью своего дѣйствія извѣстныхъ юридическихъ послѣдствій (напр., продажа вещи, сдача въ аренду и пр.). Послѣдній родъ дѣйствій носитъ названіе *юридической сдѣлки*. Такимъ образомъ подъ именемъ *юридической сдѣлки* разумѣютъ *дозволенное закономъ дѣяніе, совершаемое для достиженія извѣстнаго юридическаго послѣдствія, желательнаго для лица дѣйствующаго*. Если юридическая сдѣлка содержитъ изъявленіе воли только одной стороны, то она называется *односторонней* (напр., завѣщаніе); если же сдѣлка возникаетъ въ результатѣ волеизъявленій двухъ или нѣсколькихъ лицъ, она носитъ названіе *двусторонней* сдѣлки; таковы всѣ договоры. Итакъ, *договоръ* предполагаетъ изъявленіе воли съ двухъ сторонъ, соглашающихся по поводу какого-нибудь предмета. Съ помощью договора можно установить самыя разнообразныя отношенія; такъ, договоромъ жениха и не-

вѣсты устанавливаются семейныя отношенія, соглашеніемъ двухъ лицъ о передачѣ фактическаго обладанія вещью устанавливается вещное право и т. д. Поэтому спеціально *обязательственный договоръ* слѣдуетъ опредѣлить, какъ соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ, устанавливающее какое-либо *обязательство*.

§ 22. Условія дѣйствительности договоровъ.

Всякое человѣческое дѣйствіе тогда только можетъ быть названо юридическимъ, если оно явилось продуктомъ сознательной воли лица дѣйствовавшаго. Это обстоятельство является необходимымъ условіемъ и для дѣйствительности договоровъ: недостаточно, чтобы два лица пришли къ соглашенію по поводу извѣстнаго предмета; требуется еще, чтобы каждымъ изъ нихъ воля была выражена сознательно и свободно. Этого нѣтъ, когда лицо дѣйствовало подъ вліяніемъ принужденія, обмана или заблужденія.

Подъ *принужденіемъ* надо разумѣть угрозы, психическое воздѣйствіе, при посредствѣ котораго отъ лица вымогаютъ изъявленіе воли. Въ этомъ случаѣ человѣкъ находится подъ впечатлѣніемъ страха, а потому его рѣшеніе нельзя признать принятымъ свободно. Для того, чтобы принужденіе дѣлало недѣйствительнымъ изъявленіе воли, въ иностранныхъ законодательствахъ требуется обыкновенно, чтобы угроза была противозаконною, притомъ серьезною: если лицо испугалось безъ достаточнаго основанія, или страхъ вызванъ какою-нибудь ничтожною угрозою, изъявленіе воли остается въ силѣ. Русскій законъ выставляетъ эти требованія исключительно по поводу принужденія къ браку: здѣсь принужденіе можетъ выразиться въ угрозахъ такого рода, что «угрожаемый могъ и долженъ быть считать себя въ опасности» [1]). Что же касается всѣхъ другихъ сдѣлокъ (въ томъ числѣ и обязательственныхъ договоровъ), то 702 ст. гражд. законовъ опредѣляетъ принужденіе такъ: «Принужденіе бываетъ, когда кто-либо, бывъ захваченъ во власть другого, принуждается къ отчужденію имущества или ко

[1]) Улож. о нак., 1550.

вступленію въ обязательства насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество». Такимъ образомъ серьезность зла, которымъ угрожаютъ, и основательность страха не признаны нашимъ общимъ закономъ за непремѣнное условіе принужденія. Въ виду этого при рѣшеніи вопроса о наличности принужденія важное значеніе получаетъ судейское усмотрѣніе.

Другимъ препятствіемъ къ признанію воли лица дѣйствительною служитъ *обманъ*. Это понятіе мы имѣемъ въ томъ случаѣ, если кто-нибудь намѣренно вводитъ другого въ заблужденіе и тѣмъ причиняетъ ему ущербъ. Наши гражданскіе законы не знаютъ общаго постановленія по этому поводу. Но изъ спеціальныхъ статей, касающихся брака, купли-продажи и др. [1]), можно по аналогіи вывести, что всякая сдѣлка, заключенная подъ вліяніемъ обмана, можетъ быть лишена своей силы.

Наконецъ воля лица не получаетъ дѣйствительнаго значенія, если она сложилась вслѣдствіе *заблужденія*, т.-е. неправильнаго представленія о какихъ-нибудь фактахъ или полнаго незнанія о чемъ-либо. Чтобы лицо могло сослаться на свое заблужденіе, необходимо прежде всего, чтобы рѣчь шла о какихъ-нибудь фактахъ, но не о нормахъ права, такъ какъ никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона. Съ другой стороны и фактическое заблужденіе не всегда принимается во вниманіе. Именно, теорія гражданскаго права и большинство законодательствъ требуютъ, чтобы заблужденіе касалось обстоятельства, существеннаго въ данномъ случаѣ. Сюда относятъ заблужденіе относительно характера сдѣлки (напр., нѣкто предполагаетъ, что ему подарена вещь, между тѣмъ его контрагентъ имѣлъ въ виду продажу и т. п.); существенный характеръ можетъ имѣть также заблужденіе въ лицѣ и предметѣ сдѣлки. Наоборотъ, къ категоріи несущественнаго относятъ по общему правилу заблужденіе въ мотивахъ, которыми руководствуется лицо при заключеніи сдѣлки. Наше законодательство и по данному вопросу не знаетъ общаго постановленія, упоминая

---

1) Х. 136, 666, 1518; Улож. о нак., 1688, 1689.

о заблужденіи лишь по поводу завѣщанія, теряющаго силу, если оно составлено съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ завѣщаемомъ имуществѣ [1]). Однако судебная практика и въ этомъ отношеніи восполнила пробѣлъ въ законодательствѣ, признавъ по аналогіи для всякой сдѣлки существенное заблужденіе достаточнымъ основаніемъ для лишенія сдѣлки силы.

Изъ предыдущаго видно, что воля, лежащая въ основѣ договора, какъ и всякой юридической сдѣлки, должна быть свободна и сознательна. Но одного рѣшенія воли для права недостаточно; необходимо еще, чтобы эта воля была какънибудь выражена вовнѣ, чтобы было *волеизъявленіе*. Способовъ изъявленія воли очень много; всѣ они облекаются въ ту или иную *форму*, въ зависимости отъ желанія сторонъ. Однако для нѣкоторыхъ сдѣлокъ законодатель считаетъ необходимымъ точное соблюденіе опредѣленной, имъ предписанной формы; подобныя сдѣлки называются *формальными*, въ отличіе отъ неформальныхъ сдѣлокъ, при которыхъ воля можетъ быть выражена въ той *или иной* формѣ. У насъ формальный характеръ носятъ, напримѣръ, сдѣлки по поводу недвижимостей, совершаемыя такъ называемымъ крѣпостнымъ порядкомъ. Этотъ порядокъ выражается въ томъ, что сдѣлка, заключенная у мѣстнаго нотаріуса, представляется затѣмъ на утвержденіе старшему нотаріусу [2]).

Бываютъ случаи, когда внѣшнее выраженіе воли, волеизъявленіе, не соотвѣтствуетъ дѣйствительному содержанію воли лица. Такое *несоотвѣтствіе* можетъ быть неумышленнымъ, и тогда примѣняются общія положенія о заблужденіи и обманѣ. Но иногда оно прямо входитъ въ намѣреніе лица, изъявляющаго волю. Особенно важное значеніе имѣетъ случай такъ называемой *симуляціи*, или притворства, когда подъ видомъ одной сдѣлки желаютъ въ сущности заключить тайно совсѣмъ иную. Напримѣръ, лицо, желающее совершить дареніе, не дозволяемое въ данномъ случаѣ правомъ, дѣлаетъ видъ, что оно продаетъ имущество своему контрагенту; однако изъ ничтожнаго размѣра покупной

---

[1]) X, 1026.

[2]) Полож. о нотар. части, ст. 65, 157 и др.

цѣны, нисколько не соотвѣтствующаго стоимости проданной вещи, видно, что серьезнаго намѣренія совершить куплю-продажу стороны не имѣли. Симулированная сдѣлка признается недѣйствительною, такъ какъ здѣсь нѣтъ истиннаго намѣренія заключить именно ту сдѣлку, о которой по внѣшности шла рѣчь. Съ другой стороны, и та сдѣлка, которую хотѣли провести подъ флагомъ симулированной, обыкновенно также не получаетъ силы за отсутствіемъ какого-либо требуемаго закономъ элемента: сдѣлку, не заключающую въ себѣ ничего противозаконнаго и обладающую всѣми надлежащими признаками, никто не станетъ прикрывать, провозить контрабандою. Какихъ-либо постановленій по этому поводу въ русскомъ законодательствѣ не содержится.

Предыдущее изложеніе такимъ образомъ показываетъ, что въ составѣ договора, какъ и вообще юридической сдѣлки, можетъ оказаться наличность такихъ фактовъ, которые лишатъ сдѣлку силы, сдѣлаютъ ее недѣйствительной. Недѣйствительность сдѣлки возможна двоякая, а именно: сдѣлка можетъ быть *ничтожною* или же только *оспариваемою*. Въ случаѣ ничтожности, сдѣлки какъ бы нѣтъ; она сама собою признается несуществующей, не вызывающей обычныхъ своихъ послѣдствій. Наоборотъ, оспариваемая сдѣлка имѣетъ силу до тѣхъ поръ, пока судъ *по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ* не установитъ ея порочности, лишающей ее значенія.

Это важное различіе не проведено, однако, въ нашемъ законодательствѣ, упоминающемъ о недѣйствительности, о ничтожности сдѣлки — безъ строгаго соблюденія какой-либо точной терминологіи. Изъ сопоставленія отдѣльныхъ частей нашихъ законовъ можно признать, что безусловно ничтожными являются по русскому праву сдѣлки: 1) совершенныя неправоспособнымъ или недѣеспособнымъ лицомъ, 2) клонящіяся къ достиженію запрещенной закономъ цѣли, или даже прямо воспрещенныя закономъ, 3) заключенныя безъ соблюденія установленной формы [1]). Къ числу оспариваемыхъ сдѣлокъ въ русскомъ правѣ могутъ быть отнесены сдѣлки:

[1]) X, 218, 1017, 103, п. 1, 1529, 683, 2167, п. 2. Пол. о нот. части, 66.

1) заключенныя безъ сознательной и свободной воли, т.-е. когда субъектъ находился подъ вліяніемъ заблужденія, угрозъ или обмана; 2) сдѣлки, незаконно нарушающія права третьихъ лицъ [1]).

§ 23. Заключеніе договоровъ. Представительство.

Для заключенія договора, какъ уже сказано, требуется свободное соглашеніе обѣихъ сторонъ. Моментъ окончательнаго соглашенія опредѣлить обыкновенно нетрудно, если обѣ стороны находятся вмѣстѣ. Но съ развитіемъ средствъ сообщенія въ настоящее время договоры очень нерѣдко заключаются людьми, находящимися въ разныхъ мѣстахъ. Въ этихъ случаяхъ лицо, сдѣлавшее предложеніе заключить сдѣлку, должно выждать срокъ, оговоренный въ предложеніи или необходимый по обстоятельствамъ случая для того, чтобы противная сторона могла дать отвѣтъ. Однако самое заключеніе договора относится къ моменту *полученія отвѣта* адресатомъ. До этого момента лицо, выразившее согласіе вступить въ сдѣлку, можетъ измѣнить свое рѣшеніе: необходимо лишь, чтобы другая сторона узнала о томъ до полученія утвердительнаго отвѣта. Въ русскомъ законодательствѣ по этому вопросу не имѣется никакихъ постановленій.

По поводу заключенія договоровъ необходимо изложить краткія свѣдѣнія объ институтѣ *представительства*. Мы уже знаемъ, что не всѣ правоспособныя лица обладаютъ въ то же время дѣеспособностью. Такъ, несовершеннолѣтніе сумасшедшіе и др., будучи правоспособными, не могутъ, однако (вполнѣ или отчасти), своими дѣйствіями вызывать юридическія послѣдствія. Очевидно, что если право не желаетъ превращать правоспособность этихъ лицъ въ пустой звукъ, оно должно дозволить совершеніе юридическихъ дѣйствій вмѣсто этихъ лицъ кому-нибудь другому (законному представителю, опекуну). Такъ въ право проникаетъ принципъ, что иногда дѣйствуетъ одно лицо, а юридическія послѣдствія его дѣйствій падаютъ на другое. Разъ подобное правило принято законодательствомъ для указанныхъ

[1]) X, 1529, п. 2 и др.

случаевъ, когда имѣется юридическая невозможность для субъекта дѣйствовать самому, то нѣтъ основаній не распространить его и на случаи фактической невозможности или затруднительности для дѣеспособнаго лица самому заключить сдѣлку.

Такое явленіе, когда юридическія дѣйствія, совершаемыя однимъ лицомъ отъ имени другого, вызываютъ послѣдствія въ лицѣ этого послѣдняго, и называется *представительствомъ*. Какъ видно изъ предыдущаго, представительство можетъ быть законное, когда представитель выступаетъ на основаніи уполномочія, даваемаго ему по закону, и договорное, когда оно основано на соглашеніи двухъ лицъ между собою. Характерною чертою представительства, отличающею его отъ простого посредничества при заключеніи сдѣлки, а также отъ всякаго рода фактическаго содѣйствія, является то, что представитель всегда совершаетъ *юридическое дѣйствіе*. Вслѣдствіе этого представитель долженъ быть во всякомъ случаѣ дѣеспособенъ. Съ другой стороны, представитель отличается отъ комиссіонера тѣмъ, что въ то время, какъ послѣдній заключаетъ сдѣлку за свой счетъ и лишь потомъ переноситъ ея послѣдствія на другого, представитель дѣйствуетъ отъ имени представляемаго, такъ что и юридическія послѣдствія возникаютъ прямо и непосредственно въ лицѣ послѣдняго. При посредствѣ представителей можно не только вступать въ обязательственные договоры, но и совершать самыя разнообразныя сдѣлки. Конечно, юридическія дѣйствія, имѣющія въ высшей степени личный характеръ, какъ, напримѣръ, заключеніе брака, совершеніе завѣщанія—не допускаютъ представительства. Наше законодательство не содержитъ общихъ постановленій о представительствѣ, но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, признаетъ этотъ институтъ [1]).

§ 24. Составные элементы договоровъ.

Въ составѣ договора можно различать: 1) элементы, безусловно *необходимые* для его существованія (существенные элементы), 2) элементы, которые обыкновенно присутствуютъ

[1]) См., напримѣръ, X, 2326 и др.

въ сдѣлкахъ этого рода, но по особому соглашенію сторонъ могутъ быть и исключены (естественные, или *обыкновенные* элементы), и 3) элементы совершенно случайные, включаемые по спеціальному желанію сторонъ (*случайные* элементы).

Среди этой послѣдней категоріи особенно важны условія и сроки. Подъ именемъ *условія* разумѣютъ такую оговорку въ сдѣлкѣ, съ помощью которой наступленіе послѣдствій сдѣлки ставится въ зависимость отъ наступленія или ненаступленія какого-нибудь будущаго событія, относительно котораго неизвѣстно, наступитъ оно или нѣтъ (напримѣръ, лицо обѣщаетъ передать извѣстную сумму въ приданое за дѣвушкою, если она выйдетъ замужъ; нѣкто, собираясь начать промышленное предпріятіе, вступаетъ въ сдѣлки съ различными поставщиками подъ условіемъ, что задуманное предпріятіе осуществится и т. д.). Такимъ образомъ условіе есть оговорка, включаемая въ сдѣлку самими сторонами; предметомъ этой оговорки служитъ неизвѣстное будущее событіе. Условія дѣлятся на нѣсколько разрядовъ; наиболѣе важно различіе условій *отлагательныхъ и отмѣнительныхъ*. Подъ именемъ отлагательнаго разумѣютъ такое условіе, которое откладываетъ наступленіе юридическихъ послѣдствій до осуществленія извѣстнаго факта, такъ что до этого момента сдѣлка находится въ неопредѣленномъ состояніи. (Напримѣръ, лицо пріобрѣтаетъ домъ на случай, если получитъ наслѣдство отъ извѣстнаго лица; или: ресторатоpъ снимаетъ помѣщеніе подъ условіемъ, что ему дано будетъ отъ администраціи разрѣшеніе на открытіе ресторана.) Если условіе не исполняется, сдѣлка такъ и не получаетъ юридическихъ послѣдствій; если же условіе наступаетъ, она пріобрѣтаетъ полную юридическую силу. Отмѣнительное условіе мы имѣемъ въ томъ случаѣ, если сдѣлка съ самаго ея заключенія производитъ юридическія послѣдствія, но въ случаѣ наступленія условленнаго обстоятельства теряетъ всякую силу (напримѣръ, я продаю вещь подъ условіемъ расторженія договора, если она понадобится черезъ нѣкоторое время мнѣ самому). Въ отличіе отъ условія—*срокомъ* называется оговорка, съ помощью которой наступленіе или продолженіе послѣдствій сдѣлки ставится въ зависимость отъ наступленія или ненаступленія какого-нибудь будущаго

событія, относительно котораго *заранѣе извѣстно*, что оно наступитъ. (Напримѣръ, обязательство передать имущество къ 1 января 1910 года; передача права послѣ смерти настоящаго субъекта.) Такимъ образомъ судьба срочныхъ сдѣлокъ не вызываетъ никакихъ сомнѣній, рѣчь идетъ лишь о моментѣ, съ котораго начнется или которымъ кончится сила сдѣлки.

Русское законодательство не даетъ сколько-нибудь пространныхъ постановленій въ этой области, ограничиваясь однимъ разрѣшеніемъ включать въ договоръ по обоюдному согласію сторонъ «всякія условія, законамъ не противныя, какъ-то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и тому подобныя» [1]).

§ 25. Обезпеченіе договоровъ.

Если должникъ не исполняетъ принятаго на себя обязательства, у кредитора остается въ рукахъ лишь одно средство—обратить взысканіе на имущество должника и вознаградить себя за убытки, понесенные отъ неисправности должника. Однако можетъ оказаться, что это средство не дастъ кредитору желательнаго удовлетворенія вслѣдствіе несостоятельности должника. Въ виду этого вѣрителю выгодно при самомъ заключеніи договора установить или какой-нибудь вспомогательный источникъ удовлетворенія на случай неисполненія его требованія или выдѣлить изъ всей имущественной массы должника нѣкоторую часть такъ, чтобы ея цѣнность шла на удовлетвореніе именно даннаго требованія; другими словами, является потребность такъ или иначе *обезпечить* исполненіе договора. Главнѣйшіе способы обезпеченія обязательствъ слѣдующіе: задатокъ, неустойка, поручительство и залогъ.

Задатокъ имѣетъ громадное распространеніе въ практикѣ. Этимъ именемъ называется сумма, уплачиваемая при заключеніи договора, въ счетъ будущаго исполненія. Обезпечивающая функція задатка выражается въ томъ, что, если давшій его не исполнитъ своей обязанности, онъ теряетъ уплаченную сумму. Если неисполненіе договора послѣдо-

[1]) X, 1530.

вало по винѣ принявшаго, онъ долженъ вернуть задатокъ. Задатокъ можетъ имѣть, впрочемъ, и другое значеніе; такъ, онъ можетъ играть также роль внѣшняго выраженія окончательнаго совершенія договора; кромѣ того, задатокъ можетъ быть установленъ съ цѣлью выразить въ точной цифрѣ вознагражденіе за убытки, въ случаѣ неисполненія договора, и тѣмъ избавиться отъ болѣе или менѣе затруднительнаго доказыванія размѣра убытковъ. И необходимо замѣтить, что въ нашихъ гражданскихъ законахъ мы не находимъ статьи, которая придавала бы задатку значеніе исключительно средства обезпеченія.

Неустойка также можетъ имѣть значеніе не только способа обезпеченія договора, но и средства опредѣленія размѣра вознагражденія противной стороны въ случаѣ неисполненія. Подъ именемъ неустойки разумѣютъ присоединенное къ главному обязательству дополнительное соглашеніе, на основаніи котораго должникъ, оказавшійся неисправнымъ, обязуется уплатить извѣстную сумму. При этомъ, по точному смыслу нашего закона [1]), платежъ неустойки является не замѣною исполненія, а только осложненіемъ, которое должникъ несетъ *помимо* исполненія. Обыкновенно условіе о неустойкѣ вводится въ договоръ по желанію сторонъ. Бываютъ, однако, случаи такъ называемой законной неустойки, когда неустойка имѣетъ мѣсто независимо отъ соглашенія сторонъ. Именно, законною неустойкою обезпечиваются заемныя обязательства между частными лицами, обязательства съ казною, а также при исполненіи по перевозкѣ, принятой на себя желѣзною дорогою [2]).

Поручительство. Поручительствомъ называется добавочное соглашеніе, въ силу котораго при неисполненіи обязательства главнымъ должникомъ отвѣчаетъ другое лицо, именуемое поручителемъ. Такимъ образомъ отвѣтственность поручителя возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, если не исполнитъ обязательства главный должникъ. Поручитель можетъ принять на себя отвѣтственность за весь долгъ или же только за извѣстную часть его: въ первомъ случаѣ пору-

---

[1]) X, 1585.

[2]) X, 1574; Общ. Уст. Рос. ж. д. 110.

чительство называется полнымъ, во второмъ—частичнымъ [1]). Кромѣ этого различія, наше законодательство дѣлитъ еще поручительство на простое и срочное, т.-е. поручитель можетъ или ручаться за то, что должникъ вообще заплатитъ, или за то, что онъ заплатитъ въ срокъ [2]). Если поручительство было простое, вѣритель можетъ взыскивать съ поручителя, когда все имущество должника подвергнуто продажѣ, и выручки все-таки не хватило для удовлетворенія вѣрителя; при срочномъ же поручительствѣ вѣритель можетъ искать съ поручителя тотчасъ по обнаруженіи неисправности должника.

Наиболѣе вѣрнымъ способомъ обезпеченія обязательства является установленіе *залогового права*. Этимъ именемъ обозначается право кредитора, въ случаѣ неисполненія въ срокъ его требованія, удовлетворить себя изъ имущественной цѣнности заложеннаго предмета. Для достиженія этой цѣли кредитору давалось первоначально право присвоить себѣ заложенную вещь въ случаѣ неисправности должника; болѣе развитое право предоставляетъ ему только право продажи вещи, и лишь въ крайнихъ случаяхъ (напримѣръ, за невозможностью найти покупателя) передаетъ кредитору заложенную вещь въ собственность. Послѣдней точки зрѣнія придерживается въ общемъ и наше законодательство, хотя многія его нормы сохраняютъ на себѣ слѣды прежняго порядка, по которому съ момента просрочки должника кредиторъ становился собственникомъ заложенной вещи.

Природа залогового права весьма спорная; большинство юристовъ считаетъ его вещнымъ правомъ, хотя сколько-нибудь продолжительнаго господства надъ самою вещью здѣсь нѣтъ: все право залогопринимателя исчерпывается возможностью продать вещь.

Русское право употребляетъ различные термины, смотря по роду вещей, служащихъ обезпеченіемъ обязательства. Именно, если въ обезпеченіе требованія дается движимость, нашъ законъ называетъ отношеніе обыкновенно «закладомъ»; если же рѣчь идетъ о недвижимости, употребляется терминъ «залогъ».

[1]) X, 1556.
[2]) X, 1557.

Такъ какъ залоговое право можетъ повлечь за собою продажу вещи, то устанавливать залогъ предоставляется лишь лицу, способному къ отчужденію вещи. Такимъ образомъ даже собственникъ не можетъ закладывать имущества, если оно находится подъ запрещеніемъ [1]). Точно такъ же и относительно объекта залогового права слѣдуетъ сказать, что къ залогу способно все то, что можетъ быть продано.

Такъ какъ залоговое право предоставляетъ своему субъекту возможность получить имущественное удовлетвореніе изъ цѣнности заложеннаго объекта, то вполнѣ мыслимо съ теоретической точки зрѣнія установленіе на одну и ту же вещь залоговыхъ правъ нѣсколькихъ лицъ. Нашъ X томъ, очевидно, подъ вліяніемъ стараго положенія залога, когда при неисполненіи требованія кредиторъ получалъ заложенную вещь въ собственность, не допускаетъ второго залога на одну и ту же вещь [2]). Однако практика, основываясь на буквальномъ текстѣ нѣкоторыхъ статей закона, употребляющихъ терминъ «закладная» во множественномъ числѣ, признала вполнѣ возможнымъ установленіе нѣсколькихъ залоговыхъ правъ на одну вещь и тѣмъ удовлетворила насущную потребность оборота [3]).

Въ случаѣ существованія на одно и то же имущество нѣсколькихъ залоговыхъ правъ порядокъ удовлетворенія опредѣляется временемъ установленія залога: вѣритель, въ пользу котораго залоговое обезпеченіе было установлено раньше другого, и удовлетворенъ будетъ прежде этого послѣдняго.

По отношенію къ залогу недвижимостей, чрезвычайно важно обезпечить достаточную *публичность* его установленія, дабы всякій, оказывающій кредитъ подъ недвижимость, могъ знать, получаетъ ли онъ при этомъ дѣйствительное обезпеченіе, или же данная недвижимость обременена уже ранѣе установленными залогами и другими ограниченіями въ такой степени, что въ случаѣ обращенія на нее взысканія, вся ея стоимость уйдетъ на покрытіе этихъ предыду-

---

[1]) X, 1627, 1633, 1629, п. 1, 1630, 1664, п. 2—3.
[2]) X, 1630, п. 2.
[3]) X, 1646, Уст. Гр. Суд., 1215, Рѣш. Гражд. Деп., № 88—1889 г. и др.

щихъ залоговъ [1]). Такимъ образомъ для того, чтобы кредитныя операціи съ обезпеченіемъ недвижимостью могли не внушать какихъ-либо опасеній лицамъ, вступающимъ въ гражданско-правовыя дѣловыя отношенія, должна быть обезпечена гласность сдѣлокъ, совершаемыхъ по поводу той или иной недвижимости, и дана возможность всякому лицу въ нужный для него моментъ достовѣрно установить правовое положеніе интересующаго его имѣнія (т.-е. дѣйствительно ли оно принадлежитъ такому-то лицу, каковъ объемъ его права, не установлено ли сервитутовъ, нѣтъ ли на имѣніи ранѣе установленныхъ залоговъ и т. п.). Западныя законодательства удовлетворили этой потребности посредствомъ введенія такъ называемыхъ ипотечныхъ или поземельныхъ книгъ [2]). Именно, судебное учрежденіе даннаго округа имѣетъ спеціальную книгу, въ которой каждая недвижимость этого округа занесена на особый листъ, на которомъ помѣчаются всѣ юридическія сдѣлки, касающіяся этой недвижимости, при чемъ безъ внесенія въ эту книгу сдѣлки, касающіяся недвижимыхъ имуществъ, юридической силы не имѣютъ. Такимъ образомъ всякое заинтересованное лицо, осмотрѣвъ въ судѣ соотвѣтствующій листъ поземельной книги, получаетъ сразу полное впечатлѣніе объ юридическомъ положеніи имущества, видитъ, кому оно принадлежитъ, какія на немъ лежатъ ограниченія, обезцѣнивающія его, и т. д. У насъ, въ Россіи, такихъ книгъ не существуетъ [3]). Залогъ недвижимостей совершается у насъ въ формѣ крѣпостного акта (т.-е. совершаемаго у нотаріуса и утверждаемаго старшимъ нотаріусомъ—такъ называемая закладная крѣпость).

Что касается заклада движимыхъ вещей, то русскій законъ позволяетъ совершать закладной актъ и дома, но тре-

[1]) По отношенію къ движимымъ имуществамъ обычно практикуется закладъ, сопровождающійся передачею вещи кредитору немедленно по установленіи залога, вслѣдствіе чего третьи лица не могутъ, по общему правилу, быть въ заблужденіи, заложена ли данная вещь или нѣтъ.

[2]) Названіе „ипотечная книга“ происходитъ отъ слова ипотека (hypotheca), что значитъ „залогъ“.

[3]) Введеніе ипотечной системы въ Россіи—дѣло болѣе или менѣе недалекаго будущаго: въ 3 Государственную Думу Министерствомъ Юстиціи внесены уже соотвѣтствующіе законопроекты.

буетъ соблюденія нѣкоторыхъ формальностей (подпись 2 свидѣтелей, составленіе описи закладываемыхъ вещей, передача вещей за печатями залогодателя и свидѣтелей) [1]).

Съ момента установленія залога собственникъ ограничивается въ своемъ правѣ распоряженія [2]); если же объектомъ залогового права является движимость, переданная залогопринимателю, то собственникъ не можетъ и пользоваться вещью. Но, съ другой стороны, и залогопринимать не имѣетъ права пользоваться вещью, которая отдается ему лишь на храненіе [3]). Въ случаѣ неисполненія главнаго обязательства, онъ можетъ требовать продажи вещи, при чемъ вырученная сумма идетъ прежде всего на удовлетвореніе его требованія. Если вырученныхъ отъ продажи денегъ не хватаетъ, русское право—въ отличіе отъ иностранныхъ—не даетъ залоговому вѣрителю права обратить взысканіе на какое-либо другое имущество [4]).

На ряду съ изложенными общими правилами о залогѣ, наше законодательство знаетъ еще *спеціальные* виды залога недвижимостей въ разнаго рода *кредитныхъ* установленіяхъ. Здѣсь лицо, желающее заложить имѣніе, беретъ отъ нотаріуса свидѣтельство, удостовѣряющее, что имѣніе принадлежитъ именно данному лицу, и что никакихъ запрещеній на немъ не значится. По представленіи свидѣтельства въ кредитное установленіе выдается заемная сумма, погашеніе которой разсрочивается обыкновенно на цѣлый рядъ лѣтъ [5]).

§ 26. Классификація обязательственныхъ договоровъ.

Обязательственные договоры различаются *односторонніе* и *двусторонніе*. Это дѣленіе не слѣдуетъ смѣшивать съ такимъ же дѣленіемъ юридическихъ сдѣлокъ (§ 21). Всякій договоръ есть двусторонняя сдѣлка, такъ какъ требуетъ для

---

[1]) X, 1642, 1643, 1667, 1669—73.

[2]) X, 1647.

[3]) X, 1671, 1673, 1676.

[4]) Т. XVI, ч. II, ст. 315. Исключеніе дѣлается лишь въ пользу казны и кредитныхъ установленій.

[5]) См. *Шершеневичъ*, Учебникъ, § 26.

своего возникновенія выраженія двухъ воль, двухъ сторонъ, вступающихъ въ соглашеніе. Однако это соглашеніе можетъ предоставить одной сторонѣ право, а на другую возложить обязанность, или же дать обѣимъ сторонамъ и права и обязанности. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ обязательственный договоръ односторонній; напримѣръ, при займѣ кредиторъ имѣетъ право требовать уплаты, а должникъ обязанъ это требованіе исполнить; во второмъ случаѣ передъ нами договоръ двусторонній; такъ, при куплѣ-продажѣ продавецъ имѣетъ право требовать уплаты стоимости вещи и обязанъ передать покупателю вещь; покупатель имѣетъ право требовать передачи вещи и обязанъ уплатить ея цѣну. Такимъ образомъ при двустороннемъ обязательственномъ договорѣ обѣ стороны получаютъ и права и обязанности.

§ 27. Главнѣйшіе обязательственные договоры по русскому праву.

Современному праву извѣстно такое обширное количество договоровъ, что необходимо установить какой-либо признакъ различія, который позволилъ бы познакомиться съ ними въ болѣе или менѣе систематическомъ порядкѣ. Естественнѣе всего дѣлить договоры на категоріи по той цѣли, которую они преслѣдуютъ. Въ этомъ смыслѣ можно прежде всего выдѣлить договоры, имѣющіе цѣлью предоставить какую-нибудь *вещь* или въ собственность (дареніе, мѣна, куплю-продажа, и въ связи съ нею запродажа, поставка, заемъ), или во временное пользованіе (ссуда, имущественный наемъ), или для охраны ея (поклажа). Другая категорія договоровъ имѣетъ своимъ предметомъ *трудъ* другихъ лицъ или совмѣстную дѣятельность въ какомъ-нибудь предпріятіи (подрядъ, личный наемъ, довѣренность, товарищество). Наконецъ особо стоитъ договоръ страхованія, имѣющій цѣлью *обезпечить* тотъ или иной интересъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ договоровъ.

1. *Дареніе.* Этимъ именемъ называется безвозмездный договоръ, съ помощью котораго даритель увеличиваетъ на свой счетъ имущество одаряемаго, чтобы проявить по отно-

шенію къ нему свою щедрость. Безвозмездность является характерною чертою этого договора, отличающею его отъ другихъ сходныхъ отношеній. Въ чѣмъ состоитъ даръ, опредѣлить вообще нельзя: здѣсь возможны самые разнообразные способы проявленія щедрости; необходимо только оговориться, что, въ силу спеціальнаго распоряженія закона, не могутъ быть даримы помимо ближайшихъ родственниковъ родовыя имѣнія; также изъяты отъ даренія заповѣдныя и майоратныя имѣнія [1]). Что касается формы даренія, то она предписана лишь на случай даренія недвижимости, которое должно совершаться крѣпостнымъ порядкомъ, посредствомъ составленія такъ называемой дарственной записи [2]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дареніе можетъ быть расторгнуто.

Главный случай этого рода—возвратъ дара вслѣдствіе неблагодарности одареннаго, выразившейся въ какомъ-либо явно непочтительномъ дѣйствіи въ отношеніи дарителя [3]). Далѣе, можетъ быть оспорено дареніе, совершенное несостоятельнымъ лицомъ въ пользу своей супруги или близкихъ родственниковъ за послѣднія 10 лѣтъ передъ объявленіемъ несостоятельности; въ этомъ случаѣ законъ ограждаетъ интересы кредиторовъ, у которыхъ должникъ такими дареніями можетъ вырвать болѣе или менѣе значительную часть имущества.

2. *Мѣна* есть договоръ, по которому стороны обмѣниваются извѣстными вещами. Отличаясь, такимъ образомъ, отъ купли-продажи тѣмъ, что здѣсь обмѣнивается вещь на вещь, тогда какъ при куплѣ-продажѣ вещь обмѣнивается на деньги, мѣна преслѣдуетъ, въ концѣ-концовъ, тѣ же экономическія цѣли, какъ и продажа, которой она исторически предшествуетъ. Именно потребность получать вещи, производимыя другими, явилась у людей раньше, чѣмъ изобрѣтены были деньги, такъ что единственнымъ средствомъ удовлетворить эту потребность служилъ въ то время непосредственный обмѣнъ одной вещи на другую. Съ появле-

---

[1]) X, 967.
[2]) X, 987.
[3]) X, 974.

ніемъ денегъ громадное развитіе получилъ договоръ купли-продажи, мѣна же отступила на второй планъ.

Наше законодательство отличается въ настоящемъ вопросѣ нѣкоторою особенностью. Именно, дозволяя вполнѣ свободно мѣну движимостями, нашъ законъ воспрещаетъ обмѣнъ недвижимостями. Мотивъ такого запрещенія, повидимому, чисто фискальный: запрещая мѣну, законодатель заставляетъ лицъ, желающихъ помѣняться имѣніями, совершить двѣ купли-продажи, а слѣдовательно, дважды заплатить пошлины въ казну. Въ видѣ изъятія изъ общаго правила допускается мѣна лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) для доставленія удобнаго выгона посадамъ и городамъ, 2) для пріобрѣтенія выгона въ случаѣ обращенія селеній въ города, 3) для миролюбиваго раздѣла общихъ дачъ, 4) для поземельнаго устройства крестьянъ и т. п. [1]).

3. *Запродажа.* Запродажею называется договоръ, по которому стороны обязываются въ извѣстный срокъ заключить куплю-продажу. Такимъ образомъ съ момента заключенія этого договора вещь не считается еще проданною, но возникаетъ лишь обязательство впослѣдствіи продать ее. Договоръ запродажи требуетъ непремѣннаго облеченія въ письменную форму—составленія такъ называемой запродажной записи. Обыкновенно дѣйствіе договора запродажи подкрѣпляется задаткомъ, почему законъ и установляетъ особыя правила для этого случая. Задатокъ можетъ быть или оговоренъ въ запродажной записи или установленъ отдѣльно въ задаточной распискѣ. Въ послѣднемъ случаѣ требуется указаніе времени ея выдачи, условій договора [2]), а равно срока, въ теченіе котораго договоръ долженъ быть заключенъ. Если въ установленный срокъ (а при его отсутствіи—въ теченіе года) не будетъ заключенъ договоръ купли-продажи, то стороны могутъ въ теченіе слѣдующаго года осуществлять свои права по задаточной распискѣ. Именно, если отъ заключенія договора уклоняется давшій задатокъ, онъ теряетъ его окончательно; если же договоръ не состоится

---

[1]) X, 1374.
[2]) X, 1686.

по винѣ получившаго задатокъ, онъ обязанъ вернуть его въ двойномъ размѣрѣ [1]).

Помимо этихъ послѣдствій неисполненіе договора налагаетъ на контрагента обязанность возмѣстить весь ущербъ, понесенный противною стороною. Перечисленныхъ невыгодныхъ послѣдствій не наступаетъ, если договоръ не заключенъ вслѣдствіе уважительнаго препятствія, какъ-то: лишеніе свободы, прекращеніе сообщеній, болѣзнь контрагента или его близкихъ и т. п. [2]).

4. *Купля-продажа.* Подъ именемъ купли-продажи въ наукѣ гражданскаго права понимаютъ договоръ, въ силу котораго одна сторона принимаетъ на себя обязательство передать извѣстную вещь другой сторонѣ, которая обязывается уплатить за нее условленную стоимость. Такимъ образомъ для договора купли-продажи существенно соглашеніе относительно предмета и цѣны. По русскому праву, какъ мы видѣли, въ моментъ соглашенія сторонъ переносится и право собственности на проданную вещь; но и у насъ, на ряду съ этимъ вещнымъ послѣдствіемъ купли-продажи, имѣетъ большое значеніе элементъ обязательства.

Продавать дозволяется лишь то имущество, которое принадлежитъ продавцу и отчужденіе котораго не воспрещено закономъ [3]). Что касается *формы* купли-продажи, то здѣсь надо различать продажу вещей движимыхъ и недвижимыхъ. Для первой категоріи вещей законъ не устанавливаетъ какихъ-либо формальныхъ требованій, такъ что для силы договора достаточно простого словеснаго соглашенія. Напротивъ, при куплѣ-продажѣ недвижимостей установлена обязательная форма, неисполненіе которой лишаетъ всю сдѣлку дѣйствительности. Именно, актъ о продажѣ (такъ называемая купчая крѣпость), совершаемый у нотаріуса, представляется затѣмъ старшему нотаріусу для утвержденія [4]), и только съ этого послѣдняго момента договоръ считается окончательно заключеннымъ.

---

[1]) X, 1688.
[2]) X, 1689.
[3]) X, 1381, 1384.
[4]) Полож. о нот. части, ст. 161.

Съ момента совершенія договора право собственности на проданную вещь переходитъ на покупателя, но подъ условіемъ исправнаго исполненія и съ его стороны своего обязательства—уплаты цѣны. Только въ томъ случаѣ, если продавецъ отпускаетъ покупателю вещь въ кредитъ, онъ сразу и окончательно переноситъ на него право собственности.

Если послѣ совершенія договора и передачи вещи окажется, что продавецъ самъ не былъ собственникомъ проданной вещи, и на этомъ основаніи третье лицо оспариваетъ право покупщика, продавецъ долженъ возмѣстить покупателю весь понесенный имъ ущербъ (такъ называемая «очистка», по терминологіи X тома [1]). Но для того, чтобы подобная отвѣтственность продавца возникла, наобходимо, чтобы третье лицо отняло вещь у покупателя именно въ силу недостатка въ правѣ продавца, а не какихъ-нибудь послѣдующихъ обстоятельствъ. Продавецъ освобождается отъ обязанности очистки только въ двухъ случаяхъ, а именно—если онъ спеціальною оговоркою въ договорѣ сложилъ съ себя эту отвѣтственность, или если покупщикъ лишился вещи вслѣдствіе неправильной или неискусной защиты своего права.

Помимо отвѣтственности за неприкосновенность передаваемаго права, продавецъ отвѣчаетъ и за недостатки вещи, если они такъ значительны, что вещь не можетъ быть употреблена для намѣченной цѣли, или если продавецъ обѣщалъ по договору опредѣленныя качества вещи, которыхъ потомъ не оказалось.

5. *Поставка.* Однимъ изъ видовъ купли-продажи является такъ называемый договоръ *поставки.* Этимъ именемъ называется договоръ, по которому одно лицо обязывается въ назначенный срокъ передать вещи опредѣленнаго качества и количества, а другое—заплатить за это извѣстную сумму денегъ [2]). Русскій законъ сближаетъ договоръ поставки съ подрядомъ; однако подобное сопоставленіе не выдерживаетъ критики въ виду того, что при поставкѣ имѣется въ

---

[1]) X, 1427.
[2]) X, 1737.

виду передать вещи въ собственность, договоръ же подряда имѣетъ своимъ предметомъ выполненіе какой-либо работы, личныхъ дѣйствій и т. п. Гораздо больше основаній сблизить поставку съ куплею-продажею, отъ которой она отличается лишь своимъ массовымъ характеромъ: предметомъ купли-продажи можетъ служить и передача одной-двухъ вещей, предметомъ поставки служитъ передача болѣе или менѣе значительной партіи вещей. И надо замѣтить, что наше право (и особенно практика), сопоставивъ поставку съ подрядомъ, распространило на нее, однакоже, правила о куплѣ-продажѣ. Исключеніе составляетъ лишь *форма* совершенія договора; именно, поставка должна быть облечена непремѣнно въ письменную форму, свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе этого договора не принимаются [1]).

6. Заемъ есть договоръ, по которому лицо, взявшее взаймы извѣстное количество замѣнимыхъ вещей, обязывается возвратить такое же количество такихъ же вещей. Изъ этого опредѣленія видно, что договоръ займа носитъ односторонній характеръ: одно лицо (кредиторъ, заимодавецъ) получаетъ изъ него право, другое (должникъ)—только обязанность.

Предметомъ договора займа могутъ служить лишь замѣнимыя вещи (см. § 4), передаваемыя должнику въ собственность, вслѣдствіе чего онъ можетъ пользоваться ими по своему усмотрѣнію и тѣмъ достигнуть хозяйственной цѣли договора. Само собою понятно, что обязанность возврата не можетъ касаться взятыхъ вещей, а лишь однородныхъ съ ними по качеству и количеству: требовать отъ должника возврата тѣхъ же самыхъ вещей, какія онъ получилъ, значило бы лишить его возможности пользованія вещами, т.-е. лишить договоръ всякаго смысла и значенія.

Для заключенія займа, какъ и всякаго договора, требуется свободное соглашеніе двухъ дѣеспособныхъ сторонъ. Законодатель обращаетъ особенно серьезное вниманіе въ этой сдѣлкѣ на побудительные мотивы и цѣли заключенія договора, лишая заемъ силы, если онъ преслѣдуетъ без-

[1]) X, 1742.

нравственную или противозаконную цѣль, или же направленъ въ ущербъ третьимъ лицамъ.

По этимъ соображеніямъ наше законодательство признаетъ договоръ о возвратѣ займа ничтожнымъ, если оказывается, что должникъ на самомъ дѣлѣ не бралъ ничего взаймы: такія безденежныя заемныя обязательства принимаются нерѣдко съ цѣлью лишить истинныхъ кредиторовъ извѣстной имущественной цѣнности. Точно такъ же ничтоженъ заемъ, заключенный во вредъ конкурса, открытаго надъ несостоятельнымъ, или совершенный по игрѣ или для игры съ вѣдома о томъ заимодавца [1]).

Заемъ получаетъ свою силу лишь по передачѣ занятыхъ вещей должнику. Но для того, чтобы онъ получилъ доказательную силу, требуется облеченіе его въ *письменную* форму—домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ; въ первомъ случаѣ документъ называется домовымъ заемнымъ письмомъ, во второмъ—крѣпостнымъ заемнымъ письмомъ. Послѣдняя форма имѣетъ то преимущество, что исключаетъ споры о безденежности займа; кромѣ того, въ случаѣ конкурса удовлетвореніе по крѣпостному заемному письму дается предпочтительно передъ домашнимъ.

При заключеніи займа по желанію сторонъ можетъ быть включено въ договоръ условіе о процентахъ. Чтобы эта возможность не служила для кредиторовъ средствомъ эксплуатаціи должниковъ, законодательство устанавливаетъ ограниченія. Такъ, если размѣръ % превышаетъ 6%, должникъ спустя 6 мѣсяцевъ по заключеніи займа можетъ возвратить занятый капиталъ даже раньше срока; если же по займу, заключенному должникомъ въ особенно затруднительныхъ обстоятельствахъ, выговорено свыше 12%, то условіе о процентахъ не имѣетъ силы, самый же заемъ считается дѣйствительнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ теченіе процентовъ устанавливается самимъ закономъ.

Исполненіе заемщикомъ своего обязательства выражается въ возвращеніи въ срокъ такого же количества такихъ же вещей, какія были имъ получены при займѣ.

---

[1]) X, 2014.

7. Ссуда есть договоръ, по которому одно лицо безвозмездно передаетъ свою вещь другому для временнаго пользованія [1]). Такимъ образомъ въ отличіе отъ займа передача вещи въ ссуду устанавливаетъ не собственность, а лишь пользованіе; съ другой стороны, признакъ безвозмездности отличаетъ ее отъ договора имущественнаго найма, гдѣ пользованіе вещью пріобрѣтается за извѣстное вознагражденіе. Договоръ ссуды можетъ быть заключенъ въ любой формѣ, и съ момента соглашенія сторонъ возникаютъ ихъ взаимныя обязательства. Сущность послѣднихъ состоитъ въ томъ, что ссудополучатель получаетъ право пользованія вещью, но лишь сообразно съ ея характеромъ и назначеніемъ; въ противномъ случаѣ, онъ отвѣчаетъ передъ хозяиномъ за убытки, возникшіе отъ неправильнаго пользованія. Съ своей стороны, ссудодатель имѣетъ право требовать по прекращеніи ссуды возврата вещи со всѣми ея плодами и безъ всякихъ поврежденій. Въ виду безвозмезднаго характера договора ссудополучатель отвѣчаетъ даже за вредъ, причиненный самымъ легкимъ невниманіемъ съ его стороны, и только вполнѣ случайная гибель или порча вещи освобождаетъ его отъ отвѣтственности.

8. Поклажа. Подъ *поклажею* разумѣютъ договоръ, по которому лицо обязывается хранить отданную ему другимъ вещь. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ займа и ссуды, въ этомъ договорѣ принимательвещи не получаетъ права пользованія ею, а долженъ лишь хранить ее. Въ связи съ этою обязанностью на пріемщика возлагается обязанность своевременно принимать мѣры противъ грозящей гибели или порчи вещи, поскольку эти мѣры не мѣшаютъ ему хранить собственное имущество (такъ, напримѣръ, принявшій вещь на храненіе не отвѣчаетъ, если онъ при пожарѣ или иномъ несчастномъ случаѣ спасалъ прежде всего свои вещи и *вслѣдствіе этого* не могъ спасти принятой на храненіе чужой вещи). По наступленіи срока, а если отдавшій вещь пожелаетъ, то и раньше, поклажепринимательдолженъ вернуть вещь въ цѣлости. Съ своей стороны, онъ можетъ требовать отъ своего контрагента возмѣщенія расходовъ,

---

[1]) X, 2064.

понесенныхъ имъ по храненію вещи, если, конечно, они были необходимы или, по крайней мѣрѣ, полезны для дѣла. Въ древнемъ римскомъ правѣ этимъ и ограничивались притязанія поклажепринимателя: требовать себѣ какого-либо вознагражденія за храненіе онъ не могъ, такъ какъ договоръ считался безвозмезднымъ. Обыкновенно эту черту признаютъ за поклажею и теперь, въ цѣляхъ точнаго отграниченія отъ личнаго найма. Нужно, однако, замѣтить, что нашъ законъ нигдѣ не говоритъ о безвозмездномъ характерѣ поклажи.

Договоръ поклажи не можетъ быть доказываемъ съ помощью свидѣтельскихъ показаній, онъ требуетъ для доказательной силы непремѣннаго совершенія письменнаго акта (такъ называемой сохранной расписки). Исключеніе допускается лишь въ крайнихъ случаяхъ, напримѣръ, при пожарѣ, наводненіи и пр. (при такъ называемомъ depositum miserabile), когда совершеніе письменной формы не требуется [1]).

Прекращается договоръ поклажи, во-первыхъ, исполненіемъ, затѣмъ гибелью вещи. Въ случаѣ смерти одного изъ контрагентовъ договоръ распространяется и на его наслѣдниковъ, но съ слѣдующими особенностями. Въ случаѣ смерти поклажепринимателя наслѣдники обязаны въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня открытія наслѣдства произвести вызовъ покладчиковъ; не явившіеся въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 6 мѣсяцевъ лишаются своего права. Въ случаѣ смерти покладчика его наслѣдники для сохраненія права требовать возврата вещи должны въ теченіе 6 мѣсяцевъ, со дня открытія наслѣдства также сдѣлать соотвѣтствующее объявленіе [2]).

Въ качествѣ особыхъ видовъ поклажи нужно назвать секвестръ, т.-е. отдачу на храненіе (судомъ или частными лицами) спорной вещи, а также поклажу въ товарныхъ складахъ. Западное право выдѣляетъ еще въ особую категорію поклажу въ гостиницахъ, возлагая въ этомъ случаѣ на поклажепринимателя значительно болѣе сильную отвѣт-

---

[1]) X, 2112.
[2]) X, 2113.

ственность за цѣлость вещи. Наше законодательство этого случая, какъ особаго вида поклажи, не знаетъ.

9. *Наемъ имущества* есть договоръ, по которому одна сторона обязывается за опредѣленное вознагражденіе отъ другой стороны предоставить ей временное пользованіе своею вещью. На ряду съ терминомъ «наемъ» встрѣчается также «аренда», «прокатъ» и др.

Отдавать имущество внаемъ можетъ лишь собственникъ или пожизненный пользователь. Договоръ можетъ быть заключенъ или безъ указанія срока, и тогда онъ можетъ быть расторгнутъ въ каждый данный моментъ, или на точно опредѣленный срокъ, который для найма недвижимостей не можетъ превышать 12 лѣтъ [1]). Существуютъ, однако, исключенія изъ этого общаго правила; такъ, казенныя земли подъ устройство дачъ могутъ быть сдаваемы на срокъ до 99 лѣтъ, пустопорожнія земли въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ могутъ быть сдаваемы подъ устройство дачъ на срокъ до 30 лѣтъ и т. п.

Форма заключенія договора различна, смотря по характеру отдаваемаго внаемъ имущества. Если предметомъ найма служитъ движимость, договоръ заключается словесно; если сдается недвижимость — письменно, за исключеніемъ найма городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городѣ, допускающаго и словесное заключеніе [2]). Кромѣ того, существуетъ особая форма для найма земли крестьянами: если земля снимается на срокъ не свыше 3 лѣтъ, то на всякую сумму, если свыше 3 лѣтъ, то на сумму до 300 рублей,— наемъ можетъ быть совершенъ въ словесной формѣ, со внесеніемъ лишь въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при волостномъ правленіи [3]).

Изъ договора найма вытекаютъ обязанности и права для обѣихъ сторонъ. Лицо, сдавшее вещь внаймы, должно прежде всего предоставить пользованіе ею, при чемъ вещь должна быть предоставлена въ надлежащемъ видѣ, отвѣчающемъ ея назначенію. Далѣе хозяинъ обязанъ и во время

---

[1]) X, 1692.
[2]) X, 1700, 1710.
[3]) X, 1700.

найма поддерживать вещь въ состояніи, отвѣчающемъ цѣли пользованія, исправлять существенныя поврежденія и т. п. Въ свою очередь, наниматель обязанъ аккуратно уплачивать условленное вознагражденіе за пользованье вещью; элементъ возмездности вообще имѣетъ весьма существенное значеніе для найма, такъ какъ этимъ признакомъ онъ отличается отъ ссуды. Размѣръ вознагражденія можетъ и не быть точно опредѣленъ въ договорѣ, и тогда онъ опредѣляется мѣстнымъ заведеннымъ порядкомъ. На ряду съ этою обязанностью наниматель отвѣчаетъ за бережное отношеніе къ вещи; онъ долженъ пользоваться ею сообразно экономическому назначенію вещи и относиться къ ней такъ, какъ относится къ своему имуществу хорошій хозяинъ.

Прекращается наемъ по различнымъ причинамъ. Сюда слѣдуетъ отнести гибель нанятой вещи, истеченіе срока найма, неисполненіе одной стороной своей обязанности. Особенное значеніе имѣетъ вопросъ о судьбѣ договора найма въ томъ случаѣ, когда хозяинъ вещи отчуждаетъ свое имущество. Такъ какъ договоръ найма есть обязательственное отношеніе, имѣющее, слѣдовательно, чисто личное значеніе, то съ строго теоретической точки зрѣнія съ переходомъ имущества къ новому собственнику наемъ долженъ былъ бы прекратиться. Однако такое рѣшеніе не соотвѣтствовало бы потребностямъ жизни, вслѣдствіе чего многія законодательства распространяютъ обязательность договора найма и на пріобрѣтателя имѣнія, сданнаго внаемъ. Наше законодательство не разрѣшаетъ категорически этого вопроса [1]). Судебная практика твердо держится того взгляда, что продажа имѣнія, сданнаго внаймы, не уничтожаетъ договора найма [2]).

10. *Личный наемъ*. Этимъ именемъ называютъ договоръ, по которому лицо обязуется предоставлять другому за извѣстное съ его стороны вознагражденіе тѣ или иныя личныя услуги; при этомъ въ отличіе отъ подряда при договорѣ личнаго найма существенное значеніе имѣютъ именно эти услуги, трудъ, а не только результатъ труда. Такъ какъ

---

[1]) Примѣч. къ ст. 1703, т. X, ч. I, исходитъ, очевидно, изъ предположенія о сохраненіи силы договора и для новаго собственника имѣнія.

[2]) Напр., рѣш. Гр. Кас. Деп. 1875 г., № 144.

совершеніе какихъ-либо работъ тѣсно связано съ самой личностью работника, то понятно, что лица, находящіяся подъ чьей-нибудь личною властью, не могутъ сами по себѣ заключать этотъ договоръ. Таковы несовершеннолѣтніе въ отношеніи родителей, жены по отношенію къ мужьямъ. Относительно *формы* договора найма нашъ законъ говоритъ лишь, что этотъ договоръ *можетъ* быть заключенъ въ письменной формѣ съ засвидѣтельствованіемъ у нотаріуса, но вовсе не касается вопроса о томъ, является ли соблюденіе этой формы необходимостью; въ виду этого надо признать, что договоръ личнаго найма можетъ заключаться и въ словесной формѣ. Съ момента совершенія договора для нанявшагося возникаетъ обязанность выполнять тѣ услуги, для которыхъ онъ нанялся. Ихъ содержаніе можетъ быть самое разнообразное въ зависимости отъ договора. При этомъ предполагается, конечно, что нанявшійся для извѣстныхъ услугъ способенъ ихъ выполнить; въ случаѣ неискуснаго или небрежнаго исполненія услугъ наниматель можетъ требовать возмѣщенія наступившаго для него ущерба. Съ своей стороны наниматель обязанъ своевременно уплачивать условленное вознагражденіе; размѣръ и способъ платежа опредѣляется договоромъ. Прекращается личный наемъ, помимо случая невозможности исполненія, смертью сторонъ, истеченіемъ срока. Если договоръ заключенъ безсрочно, онъ можетъ быть расторгнутъ когда угодно; впрочемъ, для прекращенія найма фабричныхъ рабочихъ требуется увѣдомленіе другой стороны, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до прекращенія договора.

На ряду съ этими общими правилами существуетъ рядъ спеціальныхъ положеній для нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ найма, какъ-то: наемъ приказчиковъ, сельскихъ рабочихъ и проч.

11. *Подрядъ*. По опредѣленію русскаго закона, «подрядъ есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ» [1]). Та-

[1]) X, 1737.

кимъ образомъ, въ отличіе отъ личнаго найма, имѣющаго своимъ содержаніемъ исполненіе личныхъ услугъ, при подрядѣ имѣется въ виду предоставить результатъ болѣе или менѣе значительной работы, названной въ законѣ предпріятіемъ. Въ связи съ этимъ оба договора различаются и въ подробностяхъ: способъ выполненія личныхъ услугъ опредѣляется при участіи нанимателя; планъ и способъ выполненія подряда предоставляются самому подрядчику. На обязанности лица, сдавшаго подрядъ, лежитъ уплата вознагражденія. Форма договора должна быть во всякомъ случаѣ письменная.

Въ томъ случаѣ, если подрядъ заключается съ казною, имѣетъ мѣсто цѣлый рядъ особенностей относительно способовъ заключенія, дѣйствія договора и пр., которымъ посвящено спеціальное «положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ».

12. *Довѣренность.* Подъ договоромъ довѣренности разумѣютъ соглашеніе двухъ лицъ, въ силу котораго одно изъ нихъ обязывается быть представителемъ другого, слѣдовательно, совершить отъ имени и за счетъ послѣдняго какія-либо юридическія дѣйствія. Въ этомъ *юридическомъ* характерѣ поручаемой дѣятельности заключается отличіе довѣренности отъ договора личнаго найма, по которому лицо обязывается предоставить другому свои фактическія услуги въ томъ или иномъ отношеніи. Для *вступленія въ договоръ* довѣренности требуется какъ обладаніе общею дѣеспособностью, такъ — для повѣреннаго — и отсутствіе спеціальнаго запрещенія [1]). *Размѣръ* довѣренности можетъ быть очень различенъ: можно уполномочить лицо заключить одну опредѣленную сдѣлку, или же можно поручить управленіе всѣми дѣлами, а въ связи съ этимъ и заключеніе различныхъ сдѣлокъ, въ которыхъ представится надобность; довѣренность перваго рода называется частною, второго — общею. Если детали порученія не опредѣлены въ договорѣ, довѣренность понимается въ обычныхъ предѣлахъ, принятыхъ въ дѣловомъ мірѣ. Относительно *формы* договора нужно различать отношенія, касающіяся лишь довѣрителя и до-

[1]) X, 2294.

вѣреннаго, и отношенія ихъ къ постороннимъ. Для опредѣленія взаимныхъ отношеній между довѣрителемъ и довѣреннымъ требуется заключеніе договора въ письменной формѣ: свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ условій договора [1]). Что касается третьихъ лицъ, то для нихъ имѣютъ значеніе сдѣлки, заключенныя довѣрителемъ, независимо отъ того, облечена ли довѣренность въ письменную форму или нѣтъ: въ этомъ отношеніи законъ не устанавливаетъ нигдѣ требованія письменной формы. Договоръ довѣренности устанавливаетъ *обязанности* для обѣихъ сторонъ. Что касается довѣреннаго, то онъ долженъ исполнить порученіе въ предѣлахъ данной ему довѣренности и представить довѣрителю по этому поводу отчетъ. Договоръ довѣренности носитъ строго личный характеръ, почему довѣренный обязанъ исполнить его самъ: передовѣрить полномочія онъ можетъ лишь въ крайнихъ случаяхъ; при этомъ онъ долженъ выбирать своего замѣстителя съ осмотрительностью, чтобы довѣритель не понесъ отъ этого ущерба [2]). Довѣритель съ своей стороны обязанъ уплатить довѣренному вознагражденіе въ размѣрѣ, принятомъ въ даннаго рода отношеніяхъ или установленномъ по соглашенію, а также возвратить ему расходы, понесенные при исполненіи порученія, поскольку они произведены цѣлесообразно и съ пользою для дѣла. Договоръ довѣренности *прекращается* исполненіемъ порученія, а если довѣренность была дана на срокъ, то договоръ теряетъ силу съ истеченіемъ срока. Сверхъ того, каждая сторона можетъ прекратить договоръ по своему желанію. Но при этомъ требуется, чтобы довѣренный заявилъ о желаніи сложить съ себя порученіе своевременно, такъ, чтобы довѣритель могъ подыскать другое лицо [3]). Довѣритель можетъ уничтожить довѣренность во всякое время; но этимъ съ него не

---

[1]) X, 2308, 2309, 2310.

[2]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ самомъ договорѣ довѣренному предоставляется право передовѣрія т. X, ч. I, ст. 2329. При этомъ условіи довѣренный отвѣчаетъ за дѣйствія своего замѣстителя лишь въ томъ случаѣ, если онъ оказался совершенно непригоднымъ для исполненія даннаго порученія.

[3]) X, 2333.

слагается обязанность возвратить повѣренному понесенные имъ расходы, а равно соотвѣтствующую долю вознагражденія. Наконецъ, въ виду личнаго характера договора довѣренности, смерть одной изъ договорившихся сторонъ также прекращаетъ договоръ.

13. *Товарищество* есть договоръ, въ которомъ два или нѣсколько лицъ соединяютъ свои средства для достиженія какой-нибудь общей цѣли. Средства, предоставляемыя товарищами на общее дѣло, могутъ быть различны: можно принять участіе въ товариществѣ своимъ имуществомъ или его долею, или же личнымъ трудомъ. Въ силу общенія, между товарищами распредѣляются какъ убытки, такъ и выгоды дѣла: товарищество, въ которомъ одни участники получаютъ выгоды, другіе же только несутъ ущербъ, недопустимо. Различаются слѣдующіе виды товариществъ: а) *полное* товарищество, когда каждый товарищъ участвуетъ въ дѣлѣ всѣмъ своимъ имуществомъ, отвѣчая за всѣ долги товарищей, б) товарищество *на вѣрѣ*, въ которомъ часть членовъ являются полными товарищами, остальные же участвуютъ въ дѣлѣ лишь опредѣленнымъ взносомъ, и в) *акціонерныя* товарищества, гдѣ всѣ товарищи участвуютъ лишь въ размѣрѣ опредѣленнаго вклада — акціи. По своей *цѣли* товарищества раздѣляются на цѣлый рядъ категорій; наиболѣе важное различіе товариществъ торговыхъ, производящихъ торговыя сдѣлки въ видѣ промысла, и гражданскихъ. Относительно *формы* совершенія договора въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ единообразія; болѣе сложная форма требуется для заключенія торговаго товарищества (письменный договоръ и регистрація).

Изъ договора товарищества возникаютъ права и обязанности для каждаго члена. Каждый товарищъ обязанъ сдѣлать извѣстный взносъ имуществомъ или личнымъ трудомъ. Если размѣръ взноса въ договорѣ не предусмотрѣнъ, взносы предполагаются равные для всѣхъ. Въ связи съ этимъ онъ получаетъ въ соотвѣтствующей долѣ право на распоряженіе дѣлами, на участіе въ прибыли, а съ другой стороны несетъ соотвѣтствующую долю отвѣтственности за долги.

Прекращается товарищество рѣшеніемъ его членовъ, а также несостоятельностью, такъ какъ въ этомъ случаѣ становится невозможнымъ достиженіе цѣли договора. Кромѣ того, смерть одного изъ товарищей прекращаетъ весь договоръ.

14. *Страхованіе* есть договоръ, въ силу котораго одно лицо (страховщикъ) беретъ на себя за извѣстное вознагражденіе рискъ невыгодныхъ послѣдствій, связанныхъ для другого лица (страхователя) съ наступленіемъ какого-нибудь случайнаго событія [1]). Такъ, наиболѣе часто заключается страховой договоръ для обезпеченія лица отъ невыгодныхъ послѣдствій, наступающихъ вслѣдствіе пожара, градобитія, увѣчья, а также смерти опредѣленнаго лица (такъ называемое страхованіе жизни). Отличительная особенность, присущая договору страхованія, выражается въ моментѣ *риска*, которому подвергается страховщикъ. Цѣль обезпеченія себя отъ наступленія имущественнаго ущерба достигалась первоначально съ помощью такъ называемаго взаимнаго страхованія, когда извѣстный кругъ лицъ образуетъ союзъ, каждый изъ участниковъ котораго дѣлаетъ свой взносъ въ общую кассу, изъ которой въ случаѣ наступленія имущественнаго ущерба онъ и получаетъ свое вознагражденіе. Съ теченіемъ времени стали появляться спеціальныя предпріятія, которыя берутъ на себя страхованіе противъ того или иного имущественнаго ущерба. Расчетъ страховщика основывается на данныхъ статистики, показывающихъ, что при массовомъ заключеніи подобныхъ сдѣлокъ ущербъ наступаетъ въ такомъ незначительномъ, сравнительно, числѣ случаевъ, что по его возмѣщеніи возможно полученіе извѣстнаго барыша. Такъ какъ для веденія страхового предпріятія требуется очень значительный оборотный капиталъ, а съ другой стороны, такъ какъ весь рискъ тяжело нести на себѣ отдѣльной личности, то страховщикомъ бываетъ обыкновенно юридическое лицо. Въ качествѣ страхователя можетъ заключать договоръ собственникъ и вообще лицо, имѣющее какой-либо имущественный интересъ въ застрахованной вещи. Заключается договоръ обыкновенно такимъ

---

[1]) X, 2199.

образомъ, что страховщикъ съ помощью особыхъ бланковъ оповѣщаетъ о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ онъ заключаетъ страховые договоры. Если страхователь принимаетъ эти условія, онъ вноситъ премію, послѣ чего ему выдается полисъ, т.-е. письменный актъ страхового договора. Съ этого момента договоръ считается заключеннымъ, и на страховщика переносится обязанность вознаградить страхователя, если онъ докажетъ наступившій для него ущербъ. Конечно, если этотъ ущербъ причиненъ по винѣ третьяго лица, то, возмѣстивъ его страхователю, страховщикъ можетъ затѣмъ обратиться къ виновному съ требованіемъ о возмѣщеніи уплаченной суммы. На страхователѣ, помимо обязанности платить условленную по договору премію, лежитъ еще обязанность заботиться о сохраненіи своего имущества, такъ какъ ущербъ, наступившій по небрежности собственника, не можетъ считаться тою случайностью, обезпечить отъ которой должно по своей идеѣ страхованіе. Если предусмотрѣнное въ договорѣ несчастное событіе наступаетъ, страхователь долженъ въ самый короткій срокъ увѣдомить о томъ страховщика, такъ какъ опредѣлить истинный размѣръ убытковъ можно лишь тогда, если со времени ихъ причиненія прошло немного времени. Наконецъ, на страхователѣ лежитъ обязанность извѣщать о всѣхъ перемѣнахъ въ состояніи имущества, такъ какъ для страхователя весьма важно знать, не увеличился ли вслѣдствіе этихъ перемѣнъ рискъ, который лежитъ на немъ.

Прекращается страховой договоръ вслѣдствіе его исполненія, истеченія срока, на который онъ былъ заключенъ, и т. п.

По аналогіи съ страхованіемъ имущества за послѣднее время развиваются другія страховыя сдѣлки, напримѣръ, страхованіе жизни, т.-е. договоръ, по которому страховщикъ за извѣстные періодическіе платежи обязуется уплатить указанному въ договорѣ третьему лицу условленную сумму денегъ въ случаѣ смерти его контрагента. Встрѣчаются и иные виды страхованія, какъ-то: страхованіе стипендіи, приданаго и пр.

---

§ 28. Обязательства изъ правонарушеній.

Правонарушеніемъ называется недозволенное дѣйствіе, нарушающее какой-либо, взятый подъ защиту права, интересъ другого лица, вслѣдствіе чего обладатель этого интереса получаетъ имущественный ущербъ. Такъ какъ каждый въ правѣ требовать, чтобы посторонніе не нарушали его интересовъ, огражденныхъ закономъ, то изъ правонарушенія вытекаетъ для потерпѣвшаго право требовать возмѣщенія причиненнаго ему ущерба. Долгое время эту обязанность правонарушителя къ возмѣщенію ставили въ тѣсную зависимость отъ его *виновности*, т.-е. субъективнаго его настроенія, возлагая болѣе тяжелую отвѣтственность на лицо, причинившее ущербъ умышленно или по грубой небрежности по сравненію съ причинившимъ его вслѣдствіе легкой неосторожности, и совершенно освобождая нарушителя отъ отвѣтственности, когда съ его стороны не было рѣшительно никакой вины. За послѣднее время начинаетъ выдвигаться другой взглядъ на дѣло. Начинаютъ признавать достаточнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ наличность *объективнаго факта ущерба*, независимо отъ субъективнаго настроенія лица, причинившаго убытки; обязанность же къ возмѣщенію ущерба и размѣръ возмѣщенія ставятъ въ зависимость отъ соціально-экономическаго положенія обѣихъ сторонъ. Но во всякомъ случаѣ, какъ при старой, такъ и при новой теоріи, допускается возмѣщеніе лишь такого ущерба, который поддается оцѣнкѣ на деньги; всякое вознагражденіе за вредъ нематеріальный, нравственный, приближается къ понятію наказанія, которому мѣсто не въ гражданскомъ, а въ уголовномъ правѣ.

Обращаясь послѣ этихъ общихъ замѣчаній къ *русскому* законодательству, необходимо признать, что оно ставитъ обязанность возмѣщенія ущерба въ связь съ субъективнымъ принципомъ виновности: вредъ и убытки, происшедшіе отъ случайнаго событія, возмѣщенію не подлежатъ [1]). Виновное причиненіе убытковъ, въ свою очередь, можетъ или соединяться въ то же время съ уголовнымъ преступленіемъ или

---

[1]) X, 647.

наступать отдѣльно отъ послѣдняго понятія: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ нашъ законъ возлагаетъ на виновнаго обязанность вознаградить за всѣ непосредственно причиненные его дѣяніемъ вредъ и убытки [1]); при этомъ подъ понятіемъ убытковъ, не опредѣленнымъ въ законѣ, практика понимаетъ какъ лишеніе извѣстной имущественной цѣнности, бывшей уже въ рукахъ у потерпѣвшаго, такъ и неполученіе выгоды, на которую онъ съ достаточнымъ основаніемъ могъ разсчитывать. Кромѣ указаннаго общаго правила, наше законодательство даетъ еще рядъ спеціальныхъ примѣненій его къ отдѣльнымъ видамъ правонарушеній, каковы: лишеніе жизни, поврежденіе здоровья, преступленія противъ женской чести, поврежденіе имущества и пр. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодательство расширяетъ обязанность вознагражденія въ томъ смыслѣ, что заставляетъ отвѣчать извѣстное лицо внѣ зависимости отъ того, виновно ли оно лично въ наступленіи ущерба, или нѣтъ. Въ этой категоріи случаевъ нужно упомянуть прежде всего объ отвѣтственности предпринимателя за своихъ служащихъ и помощниковъ, хозяина за прислугу и т. д. Далѣе родители и опекуны отвѣчаютъ за убытки, причиненные малолѣтними или сумасшедшими, находящимися на ихъ попеченіи [2]).

Для того, чтобы получить удовлетвореніе по иску объ убыткахъ, необходимо со стороны истца по общему правилу установленіе причинной связи между фактомъ правонарушенія и виновностью отвѣтчика. Нечего и говорить, какъ трудно бываетъ обыкновенно доказать эту связь, при чемъ эта затруднительность все возрастаетъ, чѣмъ сложнѣе обстановка, при которой произошло правонарушеніе. Законодатель приходитъ на помощь потерпѣвшимъ лишь въ одной категоріи случаевъ, именно при отвѣтственности желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и иныхъ предпріятій за вредъ и убытки, происшедшіе вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, имѣвшихъ мѣсто при эксплуатаціи предпріятія. Здѣсь отъ потерпѣвшаго требуется только доказать самый

---

[1]) X, 644, 684.
[2]) X, 687, 653, 686 и др.

фактъ причиненнаго ему ущерба; дѣло желѣзнодорожнаго или иного правленія доказывать, что убытки наступили не по винѣ агентовъ дороги или вслѣдствіе неодолимой силы. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ истецъ сталкивается съ очень серьезнымъ затрудненіемъ въ смыслѣ доказыванія, влекущимъ нерѣдко за собою проигрышъ всего дѣла.

§ 29. Неосновательное обогащеніе.

Всякое человѣческое дѣйствіе заставляетъ предполагать, что его авторъ имѣлъ достаточное основаніе къ тому, чтобы поступить именно такъ, а не иначе. Въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ, однако, оказаться, что лицо руководилось въ своемъ поведеніи такимъ основаніемъ, котораго въ дѣйствительности нѣтъ или которое почему-либо не осуществилось. Такъ, наслѣдникъ, разбираясь въ документахъ умершаго завѣщателя, находитъ актъ, по которому покойный обязался уплатить какому-нибудь третьему лицу извѣстную сумму. Такъ какъ долги наслѣдодателя переходятъ по закону на его наслѣдника, послѣдній уплачиваетъ названную въ документѣ сумму въ увѣренности, что онъ исполняетъ этимъ лежащую на немъ обязанность. Однако черезъ нѣкоторое время ему попадаетъ въ руки другая расписка, изъ которой оказывается, что долгъ былъ своевременно погашенъ самимъ наслѣдодателемъ, такъ что его платежъ основанъ на заблужденіи, и кредиторъ, получившій его, имѣетъ эту сумму *безъ достаточнаго* на то *основанія*. Другой случай. Отецъ, выдавая дочь замужъ, желаетъ установить за нею приданое, и съ этою цѣлью за нѣсколько дней передъ свадьбою передаетъ часть своего имущества будущему зятю. Между тѣмъ бракъ разстраивается, и то основаніе, которое побудило отца невѣсты передать извѣстное имущество жениху, оказывается не осуществившимся.

Въ подобныхъ случаяхъ, когда одно лицо получаетъ безъ достаточнаго основанія какое-либо обогащеніе за счетъ другого, и говорятъ о *неосновательномъ обогащеніи*. Само собою понятно, что право не можетъ смотрѣть на такіе факты безучастно: въ силу элементарнаго требованія справедливости все, что находится въ чьихъ-либо рукахъ изъ чужого иму-

щества безъ достаточнаго основанія, должно быть возвращено по принадлежности. Такъ неосновательное обогащеніе становится рядомъ съ договоромъ и правонарушеніемъ источникомъ обязательствъ.

Русское законодательство не знаетъ института неосновательнаго обогащенія. Однако судебная *практика*, исходя изъ положенія, что всякій ущербъ въ имуществѣ (кромѣ случайнаго) даетъ право на вознагражденіе [1]), признала иски изъ неосновательнаго обогащенія вполнѣ допустимыми и у насъ [2]).

§ 30. Передача обязательствъ.

Заключенное между извѣстными лицами обязательство можетъ затѣмъ *перейти* къ другимъ лицамъ. Перемѣна возможна какъ въ лицѣ вѣрителя, такъ и въ лицѣ должника. Въ случаѣ перехода права требовать по обязательству отъ одного вѣрителя къ другому, этотъ послѣдній получаетъ право въ томъ же объемѣ, въ какомъ оно было у предшественника; должникъ сохраняетъ противъ новаго вѣрителя всѣ тѣ возраженія, какія онъ имѣлъ противъ стараго. Точно такъ же при замѣнѣ одного должника другимъ послѣдній отвѣчаетъ совершенно такъ же, какъ отвѣчалъ прежній должникъ. Передача обязательственнаго права другому кредитору возможна и безъ согласія должника; но замѣна одного должника другимъ безъ согласія кредитора не допускается.

§ 31. Прекращеніе обязательствъ.

Нормальнымъ способомъ прекращенія обязательства надо признать *исполненіе* его надлежащимъ образомъ, совершонное въ надлежащемъ мѣстѣ и въ надлежащее время.

Подъ *мѣстомъ исполненія* разумѣютъ то мѣсто, гдѣ должникъ обязанъ исполнить свой долгъ, а вѣритель—принять исполненіе. Въ случаѣ отсутствія спеціальныхъ указаній мѣстомъ исполненія считается мѣсто жительства должника.

---

[1]) X, 574.

[2]) Напр., рѣш. Гр. К. Деп., № 73—1893 и мн. др.

Время исполненія можетъ быть спеціально оговорено сторонами. Если такой оговорки нѣтъ, вѣритель можетъ требовать исполненія обязательства въ любой моментъ по его возникновеніи. Указанный въ договорѣ срокъ исполненія истолковывается обыкновенно въ интересахъ должника: это значитъ, что вѣритель не можетъ требовать исполненія обязательства до наступленія срока, но должникъ, если пожелаетъ, можетъ освободиться и ранѣе (исключеніе составляетъ, напр., процентный заемъ, когда преждевременный платежъ нарушаетъ интересы вѣрителя).

Если должникъ и по истеченіи срока не исполняетъ обязательства, несмотря на напоминаніе вѣрителя, онъ совершаетъ *просрочку*, въ силу чего на него возлагается безусловная отвѣтственность за цѣлость предмета обязательства, а равно обязанность возмѣстить вѣрителю весь ущербъ, который онъ несетъ отъ неисполненія въ срокъ обязательства. Возможна просрочка и со стороны вѣрителя; именно, она имѣетъ мѣсто, когда вѣритель уклоняется отъ принятія исполненія, вполнѣ отвѣчающаго его праву. Въ этомъ случаѣ должникъ можетъ внести предметъ исполненія въ судъ или иное присутственное мѣсто и тѣмъ сложить съ себя отвѣтственность за его цѣлость.

Предметомъ исполненія должно быть то именно дѣйствіе, на которое направлено обязательство. Но стороны всегда могутъ, конечно, согласиться, чтобы вмѣсто условленнаго предмета исполненія былъ предоставленъ какой-либо *иной*, и тогда предоставленіе послѣдняго погашаетъ обязательство. Точно такъ же они могутъ прекратить обязательство, установивъ вмѣсто него *другое* обязательство съ тѣмъ же содержаніемъ (такъ называемое обновленіе обязательства). Если должникъ по данному обязательству является кредиторомъ по другому обязательству, направленному противъ субъекта перваго обязательственнаго требованія, то во избѣжаніе двукратнаго предъявленія иска между одними и тѣми же лицами допускается такъ называемый *зачетъ*, т.-е. при осуществленіи одного требованія засчитывается встрѣчное требованіе должника къ кредитору. Необходимо только, чтобы оба требованія были взаимны, т.-е. требуется, чтобы кредиторъ по одному обязательству былъ должникомъ по дру-

гому и обратно; притомъ оба требованія должны быть однородны (нельзя, напримѣръ, по иску объ исполненіи какихъ-либо личныхъ услугъ предъявить къ зачету имѣющееся у должника требованіе денежной суммы) и зрѣлы (т.-е. по обоимъ требованіямъ долженъ наступить срокъ взысканія).

Далѣе, такъ какъ нельзя быть своимъ собственнымъ вѣрителемъ или должникомъ, то обязательство прекращается, если право и обязанность *сливаются* въ одномъ лицѣ, напр., вѣритель наслѣдуетъ должнику и т. п. Что касается *смерти* одной изъ сторонъ, то она прекращаетъ лишь тѣ обязательства, существованіе которыхъ тѣсно связано съ опредѣленною личностью (напр., довѣренность); обязательства же, имѣющія чисто имущественное значеніе, смертью сторонъ не прекращаются.

Изъ другихъ возможныхъ способовъ прекращенія обязательства обыкновенно упоминается еще *давность*, въ силу которой лицо, въ теченіе 10 лѣтъ не предъявившее права ко взысканію, лишается возможности осуществить свое требованіе судебнымъ порядкомъ (выше § 13); но, какъ видно изъ этого опредѣленія, въ данномъ случаѣ наступаетъ не погашеніе самого обязательства, а лишь прекращеніе возможности исковой защиты его.

ГЛАВА IV.

Исключительныя права.

§ 32. Общее понятіе исключительныхъ правъ.

На ряду съ матеріальными предметами внѣшняго міра въ новое время получили экономическое значеніе также продукты извѣстнаго духовнаго творчества. За авторами литературнаго или художественнаго произведенія, за изобрѣтателемъ извѣстной модели фабричныхъ издѣлій и т. п. стали признавать право исключительнаго пользованія этими продуктами ихъ таланта или труда. Такъ возникла новая группа гражданскихъ правъ, имѣющихъ своимъ предметомъ *нематеріальный* объектъ — творческую энергію. Такъ какъ пользованіе продуктами этой энергіи, поскольку они вопло-

тились вовнѣ, можетъ быть нарушено всякимъ членомъ общежитія, то эти права снабжаются, подобно вещнымъ правамъ, *абсолютною* защитою. Въ этомъ обстоятельствѣ и кроется, вѣроятно, объясненіе, почему наше законодательство, а за нимъ и нѣкоторые авторы пытаются подвести права съ нематеріальнымъ объектомъ подъ понятіе собственности, создавая въ этихъ видахъ собственность литературную, музыкальную и т. д. Однако между названными категоріями существуетъ такое серьезное различіе въ объектѣ, что правильнѣе выдѣлить права на нематеріальные предметы въ особую категорію *исключительныхъ* правъ. Къ исключительнымъ правамъ относятся: 1) авторское право на различнаго рода произведенія — литературныя, музыкальныя, художественныя, 2) промышленныя права, а именно: право на изобрѣтенія въ области промышленности, на рисунки, модель, клеймо, фирму.

§ 33. Авторское право.

Подъ авторскимъ правомъ разумѣется *право на продуктъ духовнаго творчества даннаго субъекта.* Въ зависимости отъ характера этого творчества различаютъ права на произведенія литературныя, художественныя и музыкальныя.

Права автора *литературнаго* произведенія выражаются по нашему закону въ исключительной возможности пользоваться изданіемъ и продажею своего произведенія [1]). Субъектомъ авторскаго права является, конечно, прежде всего самъ авторъ, затѣмъ его наслѣдники, для которыхъ въ интересахъ свободнаго распространенія изданія поставленъ 50-лѣтній со дня смерти автора срокъ пользованія правомъ; наконецъ возможна передача авторомъ при жизни своего права постороннему лицу [2]). Объектомъ авторскаго права является не только книга, статья, вообще внѣшніе предметы, но самый продуктъ духовнаго творчества. Однако, пока мысль автора не нашла себѣ выраженія во внѣшней формѣ (книги, рѣчи, лекціи и т. п.), ея распространеніе другимъ лицомъ не считается нарушеніемъ авторскаго права.

---

[1]) Т. X, ч. I, прил. къ ст. 420, § 1.

[2]) Тамъ же, ст. 4; X, 1185.

На ряду съ оригинальными сочиненіями предметомъ авторскаго права можетъ быть и переводъ чужой книги. При этомъ русское право не предоставляетъ сочинителю права запрещать переводъ его книги на другіе языки [1]).

Если кто-либо безъ согласія автора перепечатываетъ полностью или въ значительной части его произведеніе, но подъ своимъ именемъ, или же распространяетъ произведеніе съ указаніемъ имени автора, то подобное дѣяніе карается закономъ: перваго рода преступленіе называется *плагіатомъ*, во второмъ случаѣ имѣемъ *контрафакцію*. Помимо уголовнаго преслѣдованія, авторъ получаетъ тогда право требовать возмѣщенія понесеннаго имъ отъ преступнаго дѣянія матеріальнаго ущерба. Не считается самовольнымъ изданіемъ помѣщеніе въ хрестоматіяхъ отрывковъ изъ чужихъ сочиненій, хотя бы и болѣе печатнаго листа [2]).

Авторское право на *художественныя* произведенія состоитъ въ исключительномъ правѣ повторять, издавать и размножать оригинальное произведеніе всѣми возможными способами, свойственными данному искусству [3]). Такимъ образомъ и здѣсь предметомъ права являются продукты извѣстной творческой мысли. Для того, чтобы установить связь между художественнымъ произведеніемъ и его авторомъ, нашъ законъ требуетъ нѣкоторой регистраціи: художникъ долженъ предъявить свое произведеніе нотаріусу, заручиться отъ него надлежащимъ удостовѣреніемъ и представить таковое въ Академію Художествъ, которая публикуетъ о томъ въ вѣдомостяхъ [4]). Подобно праву на литературныя произведенія и право художника способно къ переходу по наслѣдству, а равно и по договору. Нарушеніе права на художественное произведеніе также возможно или въ формѣ контрафакціи, т.-е. самовольнаго повторенія художественнаго произведенія въ цѣломъ, или въ формѣ плагіата, т.-е. противозаконнаго заимствованія изъ чужого художественнаго произведенія.

---

[1]) Т. X, ч. I, прил. къ ст. 420, ст. 18.
[2]) Тамъ же, ст. 14.
[3]) Тамъ же, ст. 28.
[4]) Тамъ же, ст. 29.

Право автора *музыкальнаго* и *драматическаго* произведенія состоитъ въ исключительной возможности изданія и распространенія продукта своего творчества, а равно и въ правѣ дозволять или воспрещать ихъ публичное исполненіе.

Такимъ образомъ, кромѣ упомянутыхъ формъ нарушенія авторскаго права (плагіата и контрафакціи), здѣсь возможно еще преслѣдованіе за публичное исполненіе музыкальнаго или драматическаго произведенія безъ разрѣшенія композитора или драматурга.

Правила о субъектѣ права и о передачѣ его другимъ лицамъ въ общемъ тѣ же, что и для права на литературныя произведенія.

§ 34. Промышленныя права.

Къ категоріи промышленныхъ принадлежитъ прежде всего право исключительнаго пользованія какимъ-нибудь *промышленнымъ изобрѣтеніемъ*, представляющимъ собою нѣчто новое, притомъ полезное для промышленности. По выполненіи цѣлаго ряда формальностей подобный изобрѣтатель получаетъ *привилегію*, которая даетъ ему возможность въ теченіе извѣстнаго срока (не свыше 15 лѣтъ) пользоваться своимъ изобрѣтеніемъ, передавать это право другимъ и т. д. Подобнаго же рода право получаетъ и изобрѣтатель мóдели или рисунка, предназначенныхъ къ воспроизведенію.

Далѣе къ промышленнымъ правамъ нужно отнести право на *фирму* и *товарный знакъ*. Такъ какъ сбытъ товара находится въ сильной зависимости отъ репутаціи той фирмы, которая его выпускаетъ, то торговое или промышленное предпріятіе можетъ требовать, чтобы никакое другое лицо или учрежденіе не пользовалось его фирмою или принятымъ имъ товарнымъ знакомъ.

Отдѣлъ II.

СЕМЕЙСТВЕННОЕ ПРАВО.

ГЛАВА I.

Понятіе о содержаніи семейственнаго права.

§ 35. Понятіе семьи и семейственнаго права.

Семьею называется кругъ лицъ, образующихъ одно хозяйство, одинъ домъ. Въ большинствѣ случаевъ лица, составляющія семью, связаны кровнымъ родствомъ между собою; впрочемъ, этотъ признакъ не всегда имѣетъ мѣсто: усыновленные признаются всюду членами семьи, хотя они и не родственники по крови главѣ семьи. Однако даже и въ этомъ послѣднемъ случаѣ отношенія между членами семьи основаны въ значительной своей части на религіозныхъ и нравственныхъ понятіяхъ. Если право вмѣшивается въ эту сторону семейныхъ отношеній, оно берется не за свою задачу (примѣромъ такихъ неудачныхъ нормъ можетъ служить ст. 106 нашихъ гражданскихъ законовъ, гласящая, что мужъ обязанъ *любить* жену, какъ собственное тѣло, *уважать* ее и т. д.). Съ другой стороны, было бы ошибочно думать, что область семейныхъ отношеній не должна вовсе подлежать нормировкѣ права: поскольку здѣсь идетъ дѣло не о чувствахъ, не о внутреннемъ настроеніи членовъ семьи, а объ ихъ внѣшнемъ поведеніи, главнымъ образомъ объ имущественныхъ отношеніяхъ, руководящее значеніе получаютъ нормы права. *Совокупность юридическихъ нормъ, регулирующихъ отношенія, вытекающія изъ семейнаго союза, составляетъ семейственное право.*

§ 36. Содержаніе семейственнаго права.

Семья образуется въ результатѣ союза мужа и жены; такимъ образомъ семейственное право опредѣляетъ прежде всего отношенія, касающіяся брака, а именно: оно опредѣляетъ условія для заключенія брака, отношенія, возникающія между мужемъ и женою, условія прекращенія брака. Если отъ брака родятся дѣти, образуется новый союзъ—родителей и дѣтей, также подлежащій (съ указанной въ предыдущемъ параграфѣ стороны) нормировкѣ права. Наконецъ въ область семейственнаго права входятъ отношенія, предназначенныя замѣнять кровное родство; таковы институты усыновленія съ одной стороны, опеки и попечительства—съ другой.

ГЛАВА II.

Отдѣльные институты семейственнаго права.

§ 37. Бракъ.

Понятіе. Бракъ можно разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія—физіологической, религіозно-нравственной, экономической, юридической. Здѣсь насъ интересуетъ лишь послѣдняя сторона дѣла. Въ юридическомъ смыслѣ бракъ представляетъ собою соглашеніе, союзъ мужчины и женщины, т.-е. *договоръ*, облеченный въ установленную форму и вызывающій юридическія послѣдствія. Такъ какъ бракомъ кладется основаніе новой семьѣ, кладется новый камень въ государственномъ зданіи, то понятно само собою, что государство не можетъ предоставить въ брачномъ правѣ полную свободу вступающимъ въ союзъ лицамъ. Напротивъ, государство выставляетъ извѣстныя условія, безъ которыхъ бракъ не можетъ вызвать юридическихъ послѣдствій, само опредѣляетъ тѣ случаи, когда брачный союзъ можетъ быть расторгнутъ. Въ послѣднемъ отношеніи заключается коренное отличіе брака отъ другихъ юридическихъ договоровъ.

Условія заключенія брака. Для того, чтобы союзъ мужчины и женщины могъ вызвать юридическія послѣдствія, требуется наличность ряда *условій*, выставляемыхъ законодательствомъ для дѣйствительности брака.

Первое и самое важное условіе брака, вытекающее изъ его договорнаго характера, есть свободное и сознательное *согласіе* на бракъ какъ жениха, такъ и невѣсты [1]). Согласіе, вынужденное или несознательное (напримѣръ, со стороны сумасшедшаго) не дѣлаетъ брака законнымъ [2]). Это естественное и необходимое условіе брака не всегда, однако, было съ достаточною силою проведено въ русскомъ законодательствѣ и особенно русской жизни. Только Петръ Великій обратилъ должное вниманіе на эту сторону брака, и съ этой цѣлью, между прочимъ, лишилъ всякаго юридическаго значенія обрядъ обрученія, предшествовавшій заключенія брака. Екатерина II продолжила его мысль, соединивъ обрученію и вѣнчаніе вмѣстѣ въ одинъ религіозный актъ.

Менѣе важное значеніе имѣетъ *согласіе родителей* на бракъ дѣтей. Хотя это требованіе прямо выражено въ нашихъ законахъ, однако несоблюденіе его не дѣлаетъ брака недѣйствительнымъ, а подвергаетъ лишь ослушника извѣстному наказанію: именно, по жалобѣ родителей сынъ или дочь, вступившіе самовольно въ бракъ, подвергаются тюремному заключенію на срокъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ и лишаются права наслѣдовать по закону въ имѣніи того изъ родителей, котораго они оскорбили своимъ ослушаніемъ.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ условій заключенія брака является достиженіе брачнаго *возраста*. Для мужчинъ бракъ дозволяется съ 18 лѣтъ, для женщинъ съ 16 лѣтъ [3]). Предѣльный возрастъ для заключенія брака опредѣленъ нашимъ законодательствомъ въ 80 лѣтъ [4]). Если бракъ заключенъ лицомъ, не достигшимъ минимальнаго возраста, онъ можетъ быть расторгнутъ по просьбѣ несовершеннолѣтняго супруга.

---

[1]) X, 12, 62,

[2]) X, 5, 37, п. I.

[3]) X, 3. Для природныхъ жителей Закавказья, развивающихся ранѣе сѣверянъ, установлено требованіе достиженія 15 лѣтъ для мужчины и 13 лѣтъ для женщины.

[4]) X, 4.

Но если оба супруга желаютъ продолжать супружество по достиженіи требуемаго закономъ возраста, ихъ бракъ дѣйствителенъ (требуется лишь подтвержденіе его въ церкви по установленному чинополоненію).

Далѣе для дѣйствительности брака необходимо, чтобы оба брачущіеся *не состояли* уже въ другомъ бракѣ (это не касается магометанъ [1]). Сверхъ того, лицамъ православнаго вѣроисповѣданія воспрещается заключать бракъ послѣдовательно болѣе трехъ разъ [2]). Воспрещаются браки между близкими родственниками (до 4 степени включительно), браки монашествующихъ, вдовыхъ священнослужителей и т. п. [3]).

Совершеніе брака. По дѣйствующему въ Россіи праву браки лицъ христіанскихъ исповѣданій должны совершаться въ формѣ церковнаго вѣнчанія, которому предшествуетъ удостовѣреніе приходскаго духовенства въ отсутствіи препятствій къ совершенію брака. Бракъ совершается въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей, о чемъ и составляется подробная запись въ метрическую книгу. Извѣстный на Западѣ такъ называемый *гражданскій* бракъ, совершаемый не въ церковной формѣ, а передъ гражданскою властью, не имѣетъ силы въ Россіи. Нѣчто подобное установлено въ 1874 г. лишь относительно раскольниковъ, браки которыхъ разрѣшено регистрировать въ полицейскихъ управленіяхъ, послѣ чего они получаютъ законную силу. Однако и въ этомъ случаѣ гражданскаго брака нѣтъ, такъ какъ заключеніе брака не связано съ моментомъ регистраціи, но предполагается совершеннымъ раньше.

Прекращеніе брака. Бракъ, какъ полное общеніе всей жизни супруговъ, естественно, оканчивается лишь со смертью одного изъ нихъ. Однако законодательство допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ расторженіе брака (разводъ) и при жизни обоихъ супруговъ, если физическая или нравственная цѣль брака становится неосуществимою. Русское законодательство знаетъ слѣдующіе поводы для развода: 1) пре-

---

1) X, 20, 12, 37, п. II.
2) X, 21.
3) X, 37, п. 1, 6, ст. 2.

любодѣяніе одного изъ супруговъ; 2) неспособность къ брачному сожитію, если она возникла до заключенія брака; 3) лишеніе одного изъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія; 4) безвѣстное отсутствіе супруга въ теченіе 5 лѣтъ; 5) вступленіе обоихъ супруговъ, если они бездѣтны, въ монашество [1]). Дѣла о разводѣ подлежатъ вѣдѣнію не общихъ судовъ, а исключительно духовныхъ.

Для лютеранъ, сверхъ перечисленныхъ, допускаются слѣдующія причины къ разводу: сумасшествіе, заразная или отвратительная болѣзнь, развратная жизнь и т. п. У католиковъ бракъ считается нерасторжимымъ; допускается лишь временное разлученіе супруговъ. Для нехристіанъ поводы къ разводу опредѣляются ихъ вѣроисповѣданіемъ; между прочимъ, въ случаѣ обращенія одного изъ супруговъ въ христіанство обратившемуся дозволяется просить о разводѣ [2]).

§ 38. Юридическія отношенія между супругами.

Бракъ, какъ общеніе двухъ лицъ, порождаетъ между ними извѣстныя отношенія—личныя и имущественныя. Что касается *личныхъ* отношеній супруговъ, то здѣсь нужно, во-первыхъ, упомянуть, о томъ, что жена, принадлежащая къ низшему состоянію по сравненію съ мужемъ, получаетъ положеніе послѣдняго [3]); наоборотъ, жена, принадлежащая къ высшему состоянію, не сообщаетъ своихъ сословныхъ правъ мужу, но и сама ихъ не теряетъ. Далѣе мужъ имѣетъ право требовать, чтобы жена жила при немъ [4]), такъ что мѣсто жительства семьи опредѣляется мѣстомъ жительства мужа. Больше того, мужъ даже не можетъ отказаться отъ своей власти: акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ, недѣйствительны [5]). Изъ права личной власти мужа надъ женою вытекаетъ запрещеніе нѣкоторыхъ сдѣлокъ безъ разрѣшенія мужа, напримѣръ,

[1]) X, 47, Уст. Дух. Кон., 250. X, 49, 50, 54; IX, 413.
[2]) X, 81.
[3]) X, 100.
[4]) X, 103.
[5]) X, 46, 103.

вступленіе въ договоръ личнаго найма [1]). Съ другой стороны, какъ глава семьи, мужъ долженъ и содержать жену, по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности [2]). Что касается *имущественнаго* положенія супруговъ, то наше право сильно отличается отъ западнаго. Большинство законодательствъ Запада исходятъ изъ той идеи, что въ соотвѣтствіи съ тѣмъ нравственнымъ общеніемъ, какое устанавливается бракомъ, необходимо должно быть и общеніе имущественное. Основываясь на этой точкѣ зрѣнія, западныя законодательства соединяютъ болѣе или менѣе прочно имущества мужа и жены въ одну массу, управленіе которой принадлежитъ мужу на правахъ опекуна; по нѣкоторымъ законодательствамъ здѣсь происходитъ полное сліяніе имущественныхъ массъ въ одно цѣлое, такъ что по прекращеніи брака жена получаетъ не первоначальное свое имущество, а лишь соотвѣтствующую долю (такъ называемая Gütergemeinschaft); по другимъ законодательствамъ связь слабѣе, и выражается она лишь во временномъ соединеніи имущественныхъ массъ (такъ называемая Gütervereinigung). Въ противоположность этому, русское законодательство исходитъ изъ идеи полной самостоятельности обоихъ супруговъ. Именно, оно признаетъ между супругами полную *раздѣльность* имущества: какъ мужъ, такъ и жена могутъ имѣть свою отдѣльную собственность и ею свободно распоряжаться [3]). Въ силу этого каждый изъ супруговъ не обязанъ отвѣчать за долги другого. Однако въ виду затруднительности доказать по поводу каждой вещи, кому изъ супруговъ она принадлежитъ, русское право исходитъ изъ предположенія, что имущество принадлежитъ тому супругу, съ котораго производится взысканіе, пока противное не будетъ доказано. Точно такъ же при несостоятельности одного изъ супруговъ, въ конкурсную массу не входитъ лишь то имущество, относительно котораго другой супругъ положительно докажетъ, что оно принадлежитъ ему, а не несостоятельному [4]).

---

[1]) X, 2202.
[2]) X, 106.
[3]) X, 109, 114.
[4]) Уст. Суд.-Торг., 558.

Не выдѣляется изъ общей массы и такъ называемое приданое, имѣющее у насъ больше бытовое, чѣмъ юридическое значеніе. Оно можетъ быть какъ собственностью мужа, такъ и жены.

§ 39. Юридическія отношенія между родителями и дѣтьми.

Родительская власть принадлежитъ отцу, и только за его смертью — матери. На родителяхъ прежде всего лежитъ обязанность дать дѣтямъ воспитаніе, сообразно ихъ положенію [1]), а такъ какъ необходимое условіе для моральнаго вліянія — совмѣстное жительство, то дѣти обязаны жить при родителяхъ. Послѣднимъ предоставлено, однако, право отдавать дѣтей въ какое-либо учебное или воспитательное заведеніе. Дѣти обязаны почтительно относиться къ родителямъ [2]); отсюда вытекаетъ, что они должны спокойно выносить родительское внушеніе, такъ что иски о личной обидѣ отъ дѣтей на родителей не принимаются. Родителямъ предоставлено право употреблять противъ строптивыхъ и испорченныхъ дѣтей домашнія исправительныя мѣры, а въ случаѣ безуспѣшности таковыхъ — даже просить о заключеніи дѣтей безъ суда въ тюрьму на срокъ 2—4 мѣсяцевъ [3]).

Въ *имущественныхъ* отношеніяхъ между родителями и дѣтьми въ Россіи господствуетъ такая же раздѣльность, какъ и между супругами: если родители и управляютъ имуществомъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей, то это право дается имъ не въ силу родительской, а опекунской власти.

§ 40. Установленіе и прекращеніе родительской власти.

Родительская власть возникаетъ въ силу законнаго рожденія ребенка, узаконенія и усыновленія. *Законнымъ* считается ребенокъ, родившійся отъ двухъ лицъ, состоящихъ въ законномъ бракѣ. Если и зачатіе и рожденіе ребенка произошло въ законномъ бракѣ, то законъ предполагаетъ

---

[1]) X, 172.
[2]) X, 177.
[3]) X, 165; Улож. о нак., 1592.

его законнымъ, пока мужъ или его наслѣдники (когда мужъ умеръ, не успѣвъ воспользоваться своимъ правомъ) не докажутъ, что въ моментъ зачатія мужъ не могъ имѣть сношеній съ женою (вслѣдствіе отсутствія, половой неспособности). Однако опроверженіе допускается лишь въ теченіе года, притомъ подъ условіемъ, что мужъ не расписывался при рожденіи ребенка въ метрической книгѣ [1]). Такъ какъ беременность женщины продолжается не менѣе 180 и не болѣе 306 дней, то дѣти, родившіяся, когда отъ прекращенія брака прошло болѣе 306 дней, не считаются законными; что касается дѣтей, родившихся ранѣе 180 дней послѣ заключенія брака, слѣдовательно, зачатыхъ до брака, то отъ мужа ихъ матери зависитъ, признаетъ ли онъ себя ихъ отцомъ или нѣтъ.

Для того, чтобы незаконный ребенокъ получилъ юридическое положеніе законнаго, должно быть совершено *узаконеніе*. Это можетъ произойти или по особому Высочайшему указу по просьбѣ родителей ребенка, или послѣдующимъ бракомъ родителей ребенка. Чтобы понять значеніе узаконенія, нужно замѣтить, что незаконныя дѣти до 1902 года были у насъ совершенно безправны; законъ 1902 года даетъ внѣбрачнымъ (по выраженію закона) дѣтямъ нѣкоторыя права, но очень ограниченныя; именно, внѣбрачный ребенокъ можетъ требовать себѣ отъ отца пропитанія, можетъ наслѣдовать въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери. Съ момента же узаконенія онъ получаетъ всѣ личныя и имущественныя права законныхъ дѣтей.

Послѣдній способъ установленія родительской власти — *усыновленіе*. Съ помощью этого института права законныхъ дѣтей даются какъ внѣбрачному ребенку усыновителя [2]), такъ и постороннимъ лицамъ, такъ что цѣль института можно видѣть въ желаніи дать выходъ чувствамъ отеческой любви и привязанности бездѣтныхъ людей. Усыновлять могутъ какъ женатые, такъ и холостые, лишь бы усыновитель достигъ 30 лѣтъ, и былъ старше усыновляемаго, по крайней мѣрѣ, на 18 лѣтъ. Усыновленіе производится по-

---

[1]) Уст. Гр. Суд., 1349.

[2]) Это стало возможно лишь по закону 1902 года.

становленіемъ суда. Результатъ усыновленія выражается въ установленіи родительской власти со всѣми ея послѣдствіями, съ однимъ лишь изъятіемъ; именно, усыновленный наслѣдуетъ послѣ своего усыновителя съ нѣкоторыми ограниченіями; что же касается родственниковъ усыновителя, то послѣ нихъ усыновленный не наслѣдуетъ вовсе.

Прекращается родительская власть смертью родителя или лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія, а равно поступленіемъ сыновей на службу, для дочерей—выходомъ замужъ. Достиженіе совершеннолѣтія юридически родительской власти не прекращаетъ, но фактически, конечно, совершенно ослабляетъ ее.

§ 41. Опека и попечительство.

Если лицо, не достигшее достаточно зрѣлаго возраста и нуждающееся еще въ попеченіи, утрачиваетъ своего естественнаго защитника и воспитателя — родителя, то законъ восполняетъ этотъ пробѣлъ, создавая для него попеченіе искусственно въ лицѣ приставляемаго къ нему опекуна или попечителя. Поэтому-то институты опеки и попечительства и разсматриваются въ семейномъ правѣ. Извѣстны они и русскому законодательству, знающему нѣсколько случаевъ назначенія опеки. Предметомъ дальнѣйшаго изложенія будетъ служить преимущественно опека и попечительство надъ несовершеннолѣтними. Что касается различія между опекою и попечительствомъ, то оно не проведено вполнѣ рѣзко и отчетливо, но изъ общаго смысла нашихъ законовъ видно, что опекунъ вполнѣ замѣняетъ собою подопечнаго въ совершеніи юридическихъ сдѣлокъ, тогда какъ находящійся подъ попечительствомъ и самъ проявляетъ нѣкоторую дѣеспособность, попечитель же лишь восполняетъ недостающую ему зрѣлость. Согласно съ этимъ попечительство и назначается лишь надъ лицами, достигшими уже 17 лѣтъ, т.-е. получившими нѣкоторую, хотя и неполную зрѣлость. Въ качествѣ опекуновъ могутъ являться лица обоего пола, за исключеніемъ расточителей, лицъ, подвергшихся ограниченію въ правахъ, несостоятельныхъ, лицъ, извѣстныхъ суровыми поступками, имѣвшихъ ссору

съ родителями подопечнаго [1]). Изъ числа способныхъ къ опекѣ лицъ можетъ быть указано опредѣленное лицо въ завѣщаніи родителя несовершеннолѣтняго. Если такого указанія нѣтъ, опекунскія права передаются оставшемуся въ живыхъ родителю, а если они оба умерли, опекунъ назначается правительствомъ [2]). Порядокъ назначенія различается въ зависимости отъ сословія подопечнаго: для дворянъ опекунскія дѣла вѣдаютъ дворянскія опеки, для городскихъ обывателей — сиротскіе суды и т. д.

Юридическое положеніе опекуна. Обязанности опекуна выражаются, съ одной стороны, въ попеченіи о личности опекаемаго, а съ другой — въ охраненіи его имущественныхъ интересовъ. Въ первомъ отношеніи опекунъ долженъ замѣнить собою малолѣтнему родителя, въ силу чего и пользуется правами личной родительской власти, какъ право на уваженіе, повиновеніе и пр. Съ своей стороны опекунъ долженъ давать малолѣтнему надлежащее воспитаніе и содержаніе. Если подъ опекою находится сумасшедшій, то на опекунѣ лежитъ надзоръ за нимъ.

Что касается *имущественныхъ* отношеній, то опекунъ является управителемъ всего имущества подопечнаго, не только бывшаго налицо въ моментъ учрежденія опеки, но и поступившаго впослѣдствіи. Все имущество подопечнаго опекунъ принимаетъ по описи, и съ этого момента отвѣчаетъ за заботливое къ нему отношеніе. На обязанности опекуна лежитъ совершеніе всевозможныхъ сдѣлокъ, необходимыхъ въ интересахъ опекаемаго. Если требуется совершить отчужденіе, то для движимаго имущества необходимо согласіе опекунскихъ установленій, а для отчужденія и залога недвижимости — разрѣшеніе Сената [3]). Точно такъ же и для отдачи имѣнія въ аренду на срокъ, конецъ котораго истекаетъ по достиженіи опекаемымъ 17-лѣтняго возраста, требуется разрѣшеніе Сената [4]). Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ опекуны представляютъ въ опекунскія устано-

---

[1]) X, 256.
[2]) X, 227, 229, 231.
[3]) X, 277.
[4]) X, 277, прим. I.

вленія отчеты годовые и общій — по окончаніи опеки [1]). Въ вознагражденіе за свои труды опекунъ имѣетъ право на особый гонораръ, состоящій изъ 5% съ чистаго дохода малолѣтняго.

Прекращается опека и попечительство смертью подопечнаго, достиженіемъ совершеннолѣтія, а если онъ сумасшедшій, то съ его выздоровленіемъ.

---

[1]) X, 286.

Отдѣлъ III.

НАСЛѢДСТВЕННОЕ ПРАВО.

ГЛАВА I.

Общія понятія.

§ 42. Понятіе наслѣдованія.

Смерть человѣка, являвшагося субъектомъ извѣстныхъ правъ и обязанностей, отражается не на всѣхъ его правахъ и обязанностяхъ одинаково. Именно, одни отношенія могутъ быть такъ тѣсно связаны съ личностью даннаго субъекта, что съ его смертью должны прекратиться; для примѣра можно указать на права и обязанности, вытекающія изъ супружескаго союза: ясно, что со смертью мужа его права по отношенію къ женѣ погибаютъ. Наоборотъ, другая категорія правъ и обязанностей не такъ неразрывно связана съ личностью и допускаетъ замѣну одного субъекта другимъ; въ частности, въ случаѣ смерти субъекта всѣ они цѣликомъ переходятъ къ какому-нибудь другому лицу. Подобный *переходъ всѣхъ* (за исключеніемъ строго личныхъ) *правъ и обязанностей умершаго субъекта къ какому-либо новому лицу называется наслѣдованіемъ*; умершій субъектъ носитъ названіе наслѣдодателя, вступившій на его мѣсто—наслѣдника. Наслѣдованіе имѣетъ ту особенность, что права и обязанности умершаго переходятъ къ новому обладателю *одновременно*, *однимъ актомъ*, такъ что пріобрѣтающій имущество этимъ путемъ можетъ даже и не знать отдѣльныхъ составныхъ частей его. Съ другой стороны, въ силу этого обстоятельства нельзя, напр., принять права наслѣдодателя и отказаться отъ его обязанностей и т. п.

§ 43. Основанія наслѣдованія.

Наслѣдникъ можетъ получить право на наслѣдство или на основаніи спеціально выраженной воли наслѣдодателя, носящей названіе завѣщанія, или въ силу особой нормы закона. Въ первомъ случаѣ говорятъ о наслѣдованіи *по завѣщанію*, во второмъ случаѣ — о наслѣдованіи *по закону*. Законные наслѣдники пріобрѣтаютъ право на наслѣдство только въ томъ случаѣ, если нѣтъ наслѣдниковъ по завѣщанію, или если послѣдніе, хотя и имѣются, но почему-либо не получаютъ наслѣдства; другими словами, нормы о законномъ наслѣдованіи носятъ диспозитивный, или условно-обязательный характеръ [1]).

§ 44. Открытіе и принятіе наслѣдства.

Въ моментъ смерти наслѣдодателя наслѣдство, какъ принято говорить, *открывается*, т.-е. извѣстное лицо получаетъ право пріобрѣсти наслѣдство. Однако права и обязанности, составляющія имущество наслѣдодателя, переходятъ къ наслѣднику только тогда, когда онъ выразитъ свою волю *принять* наслѣдство. Принятіе наслѣдства требуется въ настоящее время какъ отъ наслѣдниковъ по завѣщанію, такъ и отъ законныхъ наслѣдниковъ [2]).

Такъ какъ между открытіемъ наслѣдства и моментомъ его принятія можетъ быть довольно значительный промежутокъ времени, то является необходимость въ особыхъ мѣрахъ съ цѣлью охраны еще не принятаго, такъ называемаго лежачаго наслѣдства отъ утайки, расхищенія и т. п., а также для управленія наслѣдственнымъ имуществомъ. По *русскому* законодательству принятіе охранительныхъ мѣръ возложено на мировыхъ и городскихъ судей, а въ уѣздахъ — на земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Мѣры охраны должны приниматься: 1) ко-

---

[1]) Хвостовъ, „Общая теорія права“, § 26.

[2]) Въ древности, напр., въ Римѣ существовала категорія законныхъ наслѣдниковъ, отъ которыхъ не только не требовалось акта принятія, но даже не допускался отказъ отъ наслѣдства: такъ называемые heredes sui et necessarii.

гда при открытіи наслѣдства наслѣдниковъ не будетъ и 2) когда имущество послѣ умершаго должно по закону поступить въ опекунское управленіе [1]). Если наслѣдство состоитъ изъ движимости, мѣры охраны принимаются во всѣхъ случаяхъ, «когда нѣкоторые изъ наслѣдниковъ будутъ въ отсутствіи, или когда будетъ сомнѣніе въ томъ, всѣ ли они налицо находятся». Мѣры охраненія правъ наслѣдниковъ сводятся по русскому праву къ слѣдующимъ: 1) описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія, опечатанію и сбереженію его до явки наслѣдниковъ и 2) вызову наслѣдниковъ [2]). Значеніе мѣръ первой категоріи понятно само собою. Что касается вызова наслѣдниковъ, то онъ производится всегда, если есть какое-нибудь сомнѣніе въ наличности всѣхъ наслѣдниковъ; его цѣль заключается въ увѣдомленіи всѣхъ истинныхъ наслѣдниковъ объ открытіи наслѣдства; увѣдомленіе дѣлается посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ. Кромѣ перечисленныхъ общихъ мѣръ, нашему законодательству извѣстны еще нѣкоторыя спеціальныя мѣры (напр., относительно наслѣдства содержателей торгово-промышленныхъ заведеній и пр.).

ГЛАВА II.

Наслѣдованіе по завѣщанію.

§ 45. Понятіе завѣщанія.

Подъ именемъ *завѣщанія* русскій законъ [3]) *разумѣетъ законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай смерти.* Такимъ образомъ завѣщаніе есть актъ, съ помощью котораго наслѣдодатель распоряжается своимъ имуществомъ, опредѣляетъ его судьбу послѣ своей смерти. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что въ завѣщаніи не допускается никакихъ распоряженій, кромѣ чисто имущественныхъ; напротивъ, очень часто здѣсь назначаются, наприм.,

---

[1]) X, 1226.
[2]) X, 1225.
[3]) X, 1010.

опекуны дли сиротъ, остающихся послѣ наслѣдодателя, даются указанія о желательномъ направленіи ихъ воспитанія и т. п.

§ 46. Условія дѣйствительности завѣщанія.

Для того, чтобы завѣщаніе было признано дѣйствительнымъ, необходимо соблюденіе слѣдующихъ требованій:

1. Прежде всего необходимо, чтобы наслѣдодатель былъ *дѣеспособенъ*, такъ какъ недѣеспособные не признаются вообще способными къ совершенію какихъ-либо юридическихъ актовъ. Такъ, не могутъ совершать завѣщанія несовершеннолѣтніе, глухонѣмые, лица, лишенныя по суду всѣхъ правъ состоянія и т. п. [1]). Дѣеспособность требуется отъ завѣщателя въ моментъ открытія наслѣдства, такъ какъ съ этого времени должно получить силу распоряженіе, заключающееся въ завѣщаніи. Однако и въ моментъ составленія завѣщанія существенно необходимо присутствіе *сознательной воли*, чтобы завѣщаніе, по словамъ нашего закона, было совершено въ здравомъ умѣ и твердой памяти.

2. Второе условіе для полученія завѣщаніемъ силы заключается въ *способности наслѣдника пріобрѣсти наслѣдство*. По общему правилу, это условіе сводится къ тому, чтобы лицо, назначенное наслѣдникомъ, существовало или, по крайней мѣрѣ, было зачато къ моменту открытія наслѣдства. Но иногда устанавливаются спеціальныя ограниченія способности къ принятію наслѣдства; такъ, напр., не могутъ быть наслѣдниками недвижимостей евреи, поляки и иностранцы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ русскій законъ не даетъ этимъ лицамъ права владѣть недвижимостью и т. п.

3. Далѣе необходимо, чтобы завѣщаніе по своему *содержанію* было *законно*. Для этого требуется, во-первыхъ, чтобы наслѣдодатель могъ свободно распоряжаться своимъ имуществомъ; поэтому недѣйствительно завѣщаніе о родовомъ имуществѣ, распоряженіе которымъ ограничено для собственника; точно такъ же недѣйствительно завѣщаніе о заповѣдномъ имѣніи, если оно составлено не согласно

[1]) X, 1018, 1019 и др.

съ правилами, принятыми для перехода такого имѣнія по наслѣдству.

Завѣщатель можетъ назначить наслѣдникомъ кого желаетъ, не только изъ числа родственниковъ, но и постороннихъ; онъ можетъ одного назначить собственникомъ имущества, а другому лицу предоставить пожизненное пользованіе тѣмъ же имуществомъ. Допускается указаніе въ завѣщаніи лица, которое должно получить наслѣдство, на случай, если назначенный первымъ наслѣдникъ почему-либо его не получитъ (такъ называемая субституція). Но завѣщатель не въ правѣ опредѣлять дальнѣйшій порядокъ перехода имущества, т.-е. назначать преемника для своего наслѣдника: подобное распоряженіе чрезмѣрно стѣснило бы слѣдующія поколѣнія и противорѣчило бы понятію права собственности, которое получаетъ наслѣдникъ [1]). Если же такое дополненіе, несмотря на запрещеніе закона, встрѣтилось бы въ завѣщаніи, завѣщаніе осталось бы дѣйствительнымъ, оговорка же о порядкѣ дальнѣйшаго перехода имущества не получила бы силы. Завѣщатель можетъ назначить наслѣдника подъ какимъ-либо условіемъ. Но если условіе содержитъ въ себѣ что-либо невозможное, безнравственное или незаконное, оно считается какъ бы несуществующимъ, прочія же части завѣщанія сохраняютъ силу [2]).

4. Наконецъ для законности завѣщанія необходимо соблюденіе установленной *формы*. Въ случаѣ нарушенія формальныхъ требованій завѣщаніе становится недѣйствительнымъ. Различаютъ двѣ формы завѣщанія — нотаріальное и домашнее. Нотаріальное завѣщаніе совершается въ конторѣ нотаріуса [3]) въ личномъ присутствіи завѣщателя, а равно трехъ свидѣтелей. При этомъ не могутъ быть свидѣтелями: a) лица, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, и ихъ ближайшіе родственники, b) душеприказчики и опекуны, назначенные въ завѣщаніи, c) не имѣющіе сами права завѣщать и d) вообще лица, которыя не допускаются къ сви-

---

[1]) X, 1011, примѣч.

[2]) X, 1029.

[3]) Въ случаѣ болѣзни завѣщателя или по другой уважительной причинѣ нотаріальное завѣщаніе можетъ быть совершено и на дому (полож. о нотар. части, ст. 114).

дѣтельству по гражданскимъ дѣламъ. Самая процедура заключается въ прочтеніи нотаріусомъ проекта завѣщанія, внесеніи его въ такъ называемую актовую книгу нотаріуса и въ подписи завѣщателемъ и свидѣтелями. Домашнее завѣщаніе составляется безъ участія должностныхъ лицъ, но въ присутствіи трехъ свидѣтелей; впрочемъ, если завѣщатель пишетъ завѣщаніе собственноручно, или если въ числѣ свидѣтелей находится его духовникъ, то достаточно и двухъ свидѣтелей. Своею подписью свидѣтели удостовѣряютъ, что завѣщаніе принадлежитъ, дѣйствительно, тому лицу, которымъ оно подписано, и что при составленіи завѣщанія это лицо было въ здравомъ умѣ и твердой памяти [1]). Если завѣщаніе написано не самимъ завѣщателемъ, требуется еще подпись переписчика, который не можетъ быть въ то же время свидѣтелемъ или рукоприкладчикомъ за неграмотнаго завѣщателя. Кромѣ перечисленныхъ формальностей, требуется еще, чтобы завѣщаніе было написано не на клочкахъ, а на цѣломъ листѣ, чтобы всѣ поправки и подчистки были оговорены при подписи завѣщателемъ и пр.

Выборъ между нотаріальною и домашнею формою предоставляется всецѣло завѣщателю. Но такъ какъ нотаріальное завѣщаніе совершается съ большими формальностями, то законъ отдаетъ ему преимущество въ томъ смыслѣ, что противъ нотаріальнаго завѣщанія нельзя заявлять простого сомнѣнія въ его подлинности, а можно лишь начать споръ о подлогѣ.

Кромѣ перечисленныхъ общихъ формъ завѣщанія, существуютъ еще спеціальныя, на случай какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ (напр., походныя, морскія, госпитальныя, заграничныя завѣщанія и т. п.).

§ 47. Отмѣна завѣщанія. Исполненіе завѣщанія.

Завѣщатель можетъ свободно измѣнять или даже вовсе отмѣнять свои распоряженія [2]); при этомъ для отмѣны завѣщанія требуется соблюденіе такихъ же точно формально-

[1]) X, 1050.
[2]) X, 1030.

стей, какъ и для его совершенія. Если послѣ лица остается нѣсколько завѣщаній, то нотаріальному завѣщанію отдается преимущество передъ домашнимъ; если же всѣ завѣщанія составлены въ одинаковой формѣ, юридическую силу получаетъ позднѣйшее. Если завѣщаніе получило силу, то его *исполненіе* можетъ быть поручено или самимъ наслѣдникамъ или спеціально для того назначенному лицу — *душеприказчику*, который принимаетъ по описи наслѣдство, точно выполняетъ волю завѣщателя и слагаетъ затѣмъ съ себя всѣ обязанности. Въ случаѣ недобросовѣстнаго или даже только неточнаго выполненія воли завѣщателя душеприказчикъ несетъ отвѣтственность передъ наслѣдниками.

ГЛАВА III.

Наслѣдованіе по закону.

§ 48. Случаи наслѣдованія по закону.

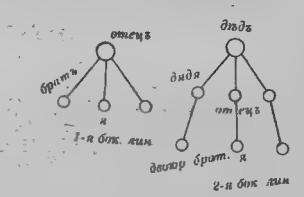
Наслѣдство переходитъ къ наслѣднику въ силу закона въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда умершій оставилъ по себѣ родовое имѣніе [1]); 2) когда умершій не учинилъ на случай смерти своей распоряженія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи завѣщаніемъ; 3) когда завѣщательныя распоряженія будутъ судомъ признаны недѣйствительными [2]). Къ перечисленнымъ въ нашемъ законѣ случаямъ можно было бы добавить тотъ, когда завѣщаніе остается безъ исполненія (наслѣдники не принимаютъ наслѣдства). Во всѣхъ этихъ случаяхъ законодатель остается безъ руководящаго указанія со стороны наслѣдодателя, а потому долженъ лишь предполагать обычную волю людей, основывающихся при распоряженіи имуществомъ на случай смерти прежде всего на родственномъ чувствѣ.

---

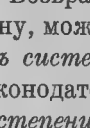
[1]) Какъ извѣстно, родовыя имущества завѣщанію не подлежатъ.
[2]) X, 1110.

§ 49. Главнѣйшія системы наслѣдованія по закону на Западѣ.

Прежде, чѣмъ говорить о порядкѣ, въ которомъ призываются родственники къ наслѣдованію по закону, нужно познакомиться со способами *опредѣленія родства*. Именно родство измѣряется съ помощью *линій и степеней*. Линіею называется рядъ лицъ, происходящихъ одно отъ другого или отъ одного общаго родоначальника. Въ первомъ случаѣ имѣемъ *прямую* линію, напримѣръ: мой дѣдъ, мой отецъ, я, мой сынъ и т. д. Если прямую линію считать отъ предка къ потомкамъ, она носитъ названіе нисходящей; при обратномъ исчисленіи она называется восходящею. Въ томъ случаѣ, когда рядъ лицъ происходитъ не одно отъ другого, а отъ одного общаго родоначальника, говорятъ о родствѣ въ *боковой* линіи, напримѣръ, братья, дядя и племянникъ и т. д. Боковыя линіи считаются тѣмъ ближе, чѣмъ ближе къ даннымъ лицамъ общій родоначальникъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.



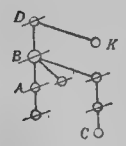
Въ предѣлахъ отдѣльныхъ линій родство измѣряется *степенями*, которыя можно опредѣлить, какъ показатель числа рожденій, отдѣляющихъ два данныя лица. Напримѣръ, отецъ и сынъ состоятъ въ первой степени родства, такъ какъ здѣсь имѣетъ мѣсто лишь одно рожденіе ($\overset{A}{\underset{B}{\circ}}$),



дядя и племянникъ—въ третьей степени родства, такъ какъ ихъ (*A* и *B*) соединяютъ три рожденія: *A* отъ *P*, *C* отъ *P* и *B* отъ *C*.

Возвращаясь теперь къ вопросу о наслѣдованіи по закону, можно установить въ *современныхъ* законодательствахъ *двѣ системы*, два взгляда на этотъ предметъ. Нѣкоторыя законодательства придаютъ рѣшающее значеніе вопросу о *степени*: за исключеніемъ нисходящихъ, которымъ всюду отдается предпочтеніе, близость линіи въ этихъ законодательствахъ роли не играетъ, и наслѣдство получаетъ лицо, стоящее въ наиболѣе близкой *степени* родства съ наслѣдо-

дателемъ, независимо оттого, есть родственники изъ какой-нибудь ближайшей линіи или нѣтъ. Наоборотъ, по другому взгляду, усвоенному особенно германскимъ правомъ, принимается во вниманіе прежде всего *близость линіи*, а уже затѣмъ въ данной линіи наслѣдство попадаетъ лицу, стоящему къ наслѣдодателю въ наиболѣе близкой степени родства (система линейно-градуальная, отъ лат. gradus — степень). Различіе обѣихъ системъ можно пояснить на слѣдующемъ примѣрѣ.



При первой системѣ послѣ *A* долженъ наслѣдовать *K*, такъ какъ онъ ближе другихъ по степени къ наслѣдодателю (3 степ.).

При второй системѣ наслѣдуетъ *C*, такъ какъ, хотя онъ и въ 4-й степени родства, но въ ближайшей (чѣмъ *K*) линіи.

§ 50. Порядокъ призванія къ наслѣдству по русскому закону.

Въ *русскомъ* правѣ принята въ сущности линейно-градуальная система, но съ тою особенностью, что восходящіе отъ наслѣдства исключаются. «Порядокъ наслѣдованія по закону,— говоритъ ст. 1121,— опредѣляется *вообще по линіямъ*. Ближайшее право наслѣдованія имѣетъ линія нисходящая; въ недостаткѣ оной, наслѣдство обращается или въ побочныя линіи или, въ опредѣленныхъ случаяхъ, къ родителямъ и восходящимъ родственникамъ умершаго». *Въ каждой линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую.* Но если при открытіи наслѣдства лицо ближайшей степени родства не находится уже въ живыхъ, его мѣсто заступаютъ его собственные нисходящіе, *по праву представленія* [1]). Въ этихъ постановленіяхъ содержится указаніе общаго порядка законнаго наслѣдованія. На первомъ мѣстѣ призывается къ наслѣдству линія *нисходящая*, при чемъ здѣсь русское право отличается своеобразностью въ отношеніи *дочерей*. Именно, если къ наслѣдству призываются одни сыновья или однѣ дочери, они дѣлятъ наслѣдство

[1]) X, 1121, 1122, 1123.

поровну; но если одновременно призываются и сыновья и дочери, то каждая дочь получаетъ $^1/_{14}$ изъ недвижимости и $^1/_8$ изъ движимости [1]). Эти доли образовались исторически, въ помѣстномъ правѣ: такъ какъ помѣстье давалось въ московскомъ княжествѣ какъ жалованье за службу, то оно не могло переходить по наслѣдству; но, съ другой стороны, неудобно было оставлять вдову безъ всякихъ средствъ. И вотъ мало-по-малу установилось обыкновеніе назначать вдовѣ извѣстную долю мужа какъ бы въ видѣ пенсіи; размѣръ доли очень колебался, но обыкновенно выражался въ 15 четвертяхъ со ста, т.-е. около $^1/_7$. Доля дочери всегда высчитывалась вдвое меньше по сравненію съ вдовою: такъ получилась $^1/_{14}$ въ недвижимости. Что касается движимыхъ вещей, то было заимствовано постановленіе греко-римскихъ законовъ, въ силу котораго вдова получаетъ $^1/_4$ имущества мужа; отсюда доля дочери опредѣлилась въ $^1/_8$.

Если наслѣдодатель оставилъ очень много дочерей, такъ что за выдѣленіемъ указанныхъ долей сыновьямъ достанется меньше, чѣмъ дочерямъ, то всѣ дѣти дѣлятъ наслѣдство поровну [2]).

До послѣдняго времени отъ наслѣдованія совершенно устранялись незаконныя дѣти. Закономъ 1902 года имъ дано право наслѣдовать въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери «на основаніяхъ дѣтей законныхъ»; особенность только въ томъ, что при отсутствіи законныхъ сыновей законныя дочери и незаконные сыновья дѣлятъ наслѣдство поровну.

Если нисходящихъ послѣ умершаго не осталось, право наслѣдства переходитъ въ *боковыя линіи*, но *минуя восходящихъ*. И здѣсь остается то же правило, что ближайшая линія исключаетъ дальнѣйшую, въ предѣлахъ одной линіи наслѣдство получаетъ ближайшій по степени [3]). При наслѣдованіи въ боковой линіи женщины еще болѣе ограничены въ своемъ правѣ, чѣмъ въ нисходящей, именно при наличности лицъ мужского пола *женщины вовсе устра-*

---

[1]) X, 1130.
[2]) 1131.
[3]) X, 1134, 1136.

няются отъ наслѣдства, и лишь при отсутствіи въ данной степени родства мужчинъ онѣ вступаютъ въ наслѣдственныя права [1]).

На тѣхъ же началахъ основывается въ боковой линіи и право представленія. Помимо сказаннаго, наслѣдованіе въ боковой линіи различается въ зависимости отъ характера имущества. Именно, *родовыя* имѣнія переходятъ въ тотъ же родъ, откуда они достались: отцовскія — въ родъ отца, материнскія — въ родъ матери; *благопріобрѣтенное же* имущество поступаетъ въ родъ отца [2]). Однако изъ послѣдняго правила бываютъ исключенія, когда имѣются такъ называемые неполнородные братья и сестры, т.-е. имѣющіе лишь общаго отца (единокровные) или общую мать (единоутробные). Нашъ законъ по этому поводу постановляетъ, что если послѣ умершаго не осталось родныхъ братьевъ и сестеръ, то наслѣдство переходитъ къ единокровнымъ и единоутробнымъ братьямъ (а за ихъ отсутствіемъ — сестрамъ) на равномъ основаніи [3]). Такимъ образомъ, если послѣ умершаго остались и родные и неполнородные братья, примѣняется предыдущее правило, что благопріобрѣтенное имущество идетъ въ родъ отца, т.-е. его получаютъ братья родные и единокровные; если же родныхъ братьевъ и сестеръ нѣтъ, получаютъ единокровные и единоутробные.

Восходящіе родственники, какъ уже сказано, у насъ отъ наслѣдства отстраняются; но если дѣти умираютъ бездѣтными, родители получаютъ *пожизненное владѣніе* ихъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ [4]). Если имущество было уступлено сыну или дочери родителями въ видѣ дара, то при бездѣтной смерти одареннаго оно возвращается «яко даръ» къ родителямъ [5]). Этимъ и ограничиваются по русскому законодательству наслѣдственныя права восходящихъ родственниковъ.

Что касается *супруговъ*, то наше законодательство, не признавая за ними наслѣдственнаго права, знаетъ такъ на-

---

[1]) X, 1135.
[2]) X, 1138.
[3]) X, 1140.
[4]) X, 1141.
[5]) X, 1142.

зываемую *указную долю* пережившаго супруга. Величина этой доли опредѣляется въ $^1/_7$ для недвижимости и $^1/_4$ для движимости (какъ сложились названныя доли, объяснено выше). При этомъ право овдовѣвшаго супруга распространяется въ тѣхъ же доляхъ и на то имущество, которое *поступило бы* къ умершему супругу, если бы онъ былъ живъ [1]). Если послѣ умершаго супруга осталось только движимое имущество, то овдовѣвшій супругъ можетъ требовать еще при жизни свекра или тестя указную часть изъ той доли недвижимаго имущества, какая слѣдовала бы умершему, и четвертую часть изъ движимости покойнаго; на движимость же свекра или тестя, при ихъ жизни, пережившій супругъ права не имѣетъ [2]). Если вдова или вдовецъ умерли, не заявивъ своего права на указную часть, ихъ наслѣдники уже не имѣютъ права требовать ее [3]). Все сказанное относится къ имуществу благопріобрѣтенному. Что касается родовыхъ имуществъ, то ихъ разрѣшается завѣщать въ пожизненное пользованіе супруга; но въ этомъ случаѣ овдовѣвшій супругъ лишается уже своего права на указную часть.

§ 51. Выморочное имущество.

Если послѣ умершаго не осталось наслѣдниковъ, или въ теченіе 10 лѣтъ со времени послѣдняго напечатанія вызова къ явкѣ для полученія наслѣдства никто своего права не докажетъ, наслѣдство признается *выморочнымъ* [4]) и переходитъ въ казну. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выморочное имущество поступаетъ и въ пользу другихъ учрежденій, напримѣръ, сословныхъ обществъ, учебныхъ заведеній и т. п.

---

[1]) X, 1149.
[2]) X, 1151, 1153.
[3]) X, 1152.
[4]) X, 1162.

ГЛАВА IV.

Осуществленіе права на наслѣдство.

§ 52. Принятіе наслѣдства и отреченіе отъ него.

Открытіе наслѣдства означаетъ, что право пріобрѣсти наслѣдство признается за такими-то лицами. Для дѣйствительнаго пріобрѣтенія наслѣдства необходимо, чтобы эти лица выразили свое на то согласіе. Это выраженіе воли и есть *актъ принятія*. Хотя нашъ законъ и не говоритъ прямо, что принятіе наслѣдства есть необходимый моментъ въ наслѣдованіи, однако, онъ неоднократно о немъ упоминаетъ, заставляя тѣмъ самымъ предполагать, что и по русскому праву принятіе наслѣдства считается существеннымъ актомъ въ процессѣ перехода наслѣдства. Форма принятія можетъ быть самая разнообразная; оно можетъ быть совершено явно и молчаливо, посредственно и непосредственно. Если наслѣдникъ никакъ не выражаетъ своей воли, наступаетъ крайне неопредѣленное положеніе для всѣхъ заинтересованныхъ. Поэтому право и рекомендуетъ наслѣднику, при его нежеланіи принять наслѣдство, прямо выразить соотвѣтствующую волю; такой актъ называется *отреченіемъ* отъ наслѣдства. Отреченіе имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ, если оно совершено дѣеспособнымъ лицомъ въ формѣ письменнаго заявленія въ надлежащее судебное мѣсто [1]).

§ 53. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства.

Для того, чтобы имѣть прочное доказательство, что именно данное лицо является наслѣдникомъ, обыкновенно (хотя и необязательно) совершается особый судебный актъ, называемый *утвержденіемъ въ правахъ наслѣдованія*. Въ частности завѣщаніе не можетъ получить силы иначе, какъ по утвержденіи его судомъ, который обращаетъ вниманіе на соблюденіе внѣшней формы, а также на способность

[1]) X, 1266.

наслѣдодателя завѣщать, наслѣдника—принять наслѣдство. Что касается содержанія завѣщанія, то при его утвержденіи судъ не входитъ въ разсмотрѣніе законности его распоряженій, и при наличности двухъ первыхъ условій утверждаетъ завѣщаніе. Этимъ наслѣдникъ получаетъ офиціальное удостовѣреніе своего права, весьма важное на случай будущихъ споровъ и т. п. Поэтому-то и наслѣдники по закону очень нерѣдко прибѣгаютъ къ утвержденію своего права судебнымъ порядкомъ.

§ 54. Послѣдствія принятія наслѣдства.

Принявшій наслѣдство тѣмъ самымъ вступаетъ въ имущественную сферу наслѣдодателя; именно, онъ получаетъ всѣ права послѣдняго и отвѣчаетъ по всѣмъ его обязательствамъ не только въ предѣлахъ наслѣдственной массы, но и своимъ личнымъ имуществомъ. Если наслѣдниковъ нѣсколько, они отвѣчаютъ всѣ пропорціонально полученнымъ долямъ. Въ случаѣ вступленія въ наслѣдство нѣсколькихъ лицъ, между ними возникаетъ отношеніе общности, которое можетъ быть прекращено посредствомъ раздѣла полюбовнаго, по соглашенію сонаслѣдниковъ, или судебнаго, производимаго судомъ по требованію одного изъ сонаслѣдниковъ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

(Составилъ И. Б. Новицкій.)

§ 1. Общее понятіе о гражданскомъ процессѣ [1]).

Гражданскія субъективныя права имѣютъ своимъ назначеніемъ облегчать ихъ носителямъ удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ гражданскихъ интересовъ. Въ этихъ именно видахъ объективное право надѣляетъ отдѣльныхъ лицъ (физическихъ и юридическихъ) извѣстною свободою, отмежевываетъ имъ нѣкоторую сферу власти, которою они могли бы въ случаѣ надобности воспользоваться. Понятно, что такая власть, отводимая отдѣльному лицу, тогда только будетъ имѣть реальное значеніе — и слѣдовательно, тогда только приведетъ къ цѣли (удовлетворенія интересовъ лица), если она будетъ, дѣйствительно, прочно обезпечена за субъектомъ, ограждена отъ всякаго рода посягательствъ на нее. Вслѣдствіе этого, государственная власть не можетъ ограничиться однимъ номинальнымъ признаніемъ субъективныхъ гражданскихъ правъ, она должна взять въ свои руки и защиту этихъ правъ, какъ отъ грозящихъ еще только, такъ и отъ послѣдовавшихъ уже нарушеній. Эта послѣдняя дѣятельность, *защита гражданскихъ правъ и составляетъ предметъ гражданскаго судопроизводства или гражданскаго процесса.*

Надо замѣтить, впрочемъ, что защита права въ формѣ судебнаго процесса, другими словами, при содѣйствіи органа

[1]) Для болѣе подробнаго ознакомленія съ гражданскимъ процессомъ рекомендуется книга *Энгельмана.* „Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства“, изд. 2-е.

власти — появляется лишь по мѣрѣ развитія правосознанія въ обществѣ и служитъ признакомъ болѣе или менѣе высокой культуры. Общества первобытныя не знаютъ спеціальныхъ судебныхъ органовъ, они предоставляютъ каждому потерпѣвшему, каждому, считающему свое право нарушеннымъ, самому ограждать себя, заставлять окружающихъ уважать его претензіи. Однако защита правъ въ формѣ *самопомощи* представляетъ очень крупные недостатки: въ однихъ случаяхъ, гдѣ ограждающій свое право окажется слабѣе лица, посягающаго на право, самопомощь не можетъ привести къ цѣли; въ другихъ случаяхъ, гдѣ право и сила соединены въ одномъ лицѣ, возможно злоупотребленіе въ примѣненіи силы; наконецъ, и въ тѣхъ и другихъ — примѣненіе принципа самопомощи влечетъ за собою продолжительныя неурядицы, столкновенія отдѣльныхъ лицъ и другія нежелательныя, съ общественной точки зрѣнія, явленія. Эти недостатки стали ощущаться довольно рано и вызвали появленіе такъ называемыхъ *третейскихъ* судовъ, когда споръ о правѣ передается заинтересованными лицами на рѣшеніе «третьяго лица», не заинтересованнаго въ дѣлѣ, а потому болѣе способнаго на безпристрастное улаженіе его. По мѣрѣ усиленія государственной власти роль третейскаго судьи постепенно переходитъ къ органамъ власти, за которыми, въ концѣ-концовъ, и признается право разбирать споры о гражданскихъ правахъ, независимо отъ предварительнаго соглашенія спорящихъ, въ силу простой просьбы потерпѣвшаго. Такъ на смѣну частнаго самосуда явился *государственный судебный процессъ*.

Въ настоящее время всѣ законодательства считаютъ недопустимыми частныя самопомощь и самоуправство. Въ частности, и въ русскомъ законодательствѣ имѣется положительное указаніе, что «всякое самоуправство по имуществамъ, хотя бы они состояли и въ незаконномъ владѣніи, строго воспрещается». Исключеніе составляютъ лишь случаи законной обороны отъ насилія, если при этомъ не нарушены опредѣленные закономъ предѣлы [1]).

---

[1]) X, ч. 1, ст. 690, прим. Ср. ст. 531 того же тома.

§ 2. Судопроизводство охранительное и спорное.

Задача гражданскаго суда состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, *предупреждать* случаи возможнаго нарушенія гражданскихъ правъ, и, во-вторыхъ, въ случаѣ послѣдовавшаго, тѣмъ не менѣе, нарушенія принимать тѣ или иныя мѣры *возстановленія* попранныхъ правъ. Основываясь на этой двойственности задачи гражданскаго суда, различаютъ обыкновенно судопроизводство *охранительное* и судопроизводство *спорное*. Въ судопроизводствѣ охранительномъ судъ заботится о томъ, чтобы точно установить наличность извѣстныхъ фактовъ или права, дабы заинтересованное лицо могло прочнѣе утвердиться въ правообладаніи, и въ случаѣ какихъ-либо попытокъ нарушенія или возбужденія споровъ быстро доказать ихъ неосновательность и такимъ образомъ предупредить правонарушеніе. Такое именно значеніе имѣетъ, напр., вводъ во владѣніе или утвержденіе въ правахъ наслѣдованія; съ этою цѣлью рекомендуется—а въ нѣкоторыхъ случаяхъ предписывается — совершать или, по крайней мѣрѣ, удостовѣрять болѣе важные акты у нотаріусовъ и т. д. Напротивъ, судопроизводство спорное не носитъ такого предупредительнаго характера; здѣсь разбирается уже возникшій между двумя сторонами споръ о правѣ и принимаются мѣры къ возстановленію нарушеннаго права. Такимъ образомъ въ охранительномъ судопроизводствѣ лицо, обращающееся къ содѣйствію суда, ни на кого не жалуется, не направляетъ никакой претензіи противъ другого лица; напротивъ, въ судопроизводствѣ спорномъ всегда имѣются двѣ стороны: лицо, которое ищетъ возстановленія своего права, *истецъ*, и противная сторона, къ которой направляется искъ, *отвѣтчикъ*. Въ соотвѣтствіи съ общимъ характеромъ субъективныхъ гражданскихъ правъ [1]), гражданскій судъ не начинаетъ дѣлъ ex officio; необходима просьба заинтересованнаго лица—*гражданскій искъ*. При этомъ личное участіе истца и отвѣтчика не обязательно:

[1]) См. „Очеркъ Гражд. права“ § 1; также *Хвостовъ*, „Общая теорія права“, § 15.

какъ тотъ, такъ и другой можетъ дать довѣренность на веденіе своего дѣла особому повѣренному, который и замѣняетъ собою заинтересованнаго. Такое представительство въ процессѣ выполняется преимущественно членами спеціальнаго сословія присяжныхъ повѣренныхъ (адвокатовъ), созданнаго у насъ одновременно съ судебною реформою Александра II.

§ 3. Общія свѣдѣнія о судоустройствѣ.

Цѣлесообразная постановка гражданскаго суда немыслима безъ соблюденія слѣдующихъ главныхъ условій: 1) судъ долженъ быть близокъ, *доступенъ* населенію; малодоступность суда во многихъ случаяхъ имѣетъ почти то же значеніе, какъ и отсутствіе суда; 2) судъ долженъ быть *скорый*; чрезмѣрная продолжительность процесса влечетъ слишкомъ большія траты для тяжущихся, вовсе не соотвѣтствующія, быть-можетъ, важности дѣла; но 3) скорость суда не должна достигаться за счетъ внимательности при разсмотрѣніи дѣла; другими словами, сторонамъ должно быть обезпечено *осмотрительное* рѣшеніе.

Эти элементарныя требованія совершенно не соблюдались въ нашемъ старомъ процессѣ, до реформы Александра II. Многочисленность судовъ и судебныхъ инстанцій, страшная волокита и дороговизна суда, канцелярское рѣшеніе дѣлъ, вызывавшее подкупность суда,—таковы наиболѣе существенные недостатки, царившіе въ дореформенныхъ судахъ. Введеніе Судебныхъ Уставовъ 1864 года кореннымъ образомъ измѣнило положеніе вещей, поставивъ судебное дѣло на надлежащую высоту.

Въ общихъ чертахъ гражданскій судъ организованъ въ настоящее время слѣдующимъ образомъ. Въ интересахъ близости суда къ населенію дѣла менѣе крупныя и менѣе сложныя предоставлены у насъ въ вѣдѣніе единоличнаго судебнаго органа. По Уставу Гражд. Судопроизводства въ его первоначальномъ видѣ такой единоличный судья долженъ былъ *избираться* изъ среды мѣстнаго населенія подъ именемъ *мирового судьи*; однако позднѣйшими узаконеніями выборные мировые судьи были сохранены лишь въ столицахъ, и нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ; въ дру-

ѣихъ мѣстностяхъ они замѣнены назначаемыми мин. юстиціи судьями (мировыми и городскими), а также земскими начальниками, состоящими на службѣ по Министерству Внутреннихъ дѣлъ и совмѣщающими въ своемъ лицѣ функціи какъ судебныя, такъ и административныя. Компетенція мировыхъ учрежденій простирается на слѣдующія категоріи дѣлъ: 1) иски о защитѣ владѣнія, если со времени нарушенія его прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; 2) иски о правѣ участія частнаго, если со времени нарушенія прошло не болѣе года; 3) иски по личнымъ обязательствамъ, договорамъ и о вознагражденіи за вредъ и убытки, въ случаѣ, если сумма иска не превышаетъ 500 рублей, и нѣкот. другія [1]). Довольно близка къ компетенціи мировыхъ судей и сфера дѣятельности замѣняющихъ ихъ городскихъ судей и земскихъ начальниковъ.

Всѣ дѣла, болѣе сложныя или имѣющія предметомъ своимъ болѣе крупныя суммы, не подсудны перечисленнымъ учрежденіямъ; ихъ вѣдаютъ суды *окружные*, организованные на коллегіальномъ началѣ, какъ болѣе обезпечивающемъ безпристрастіе и всесторонность рѣшенія.

Изъ судовъ одной и той же категоріи (мировые судьи разныхъ участковъ, окружные суды разныхъ округовъ и т. п). рѣшаетъ дѣло тотъ изъ нихъ, въ округѣ котораго живетъ отвѣтчикъ (*подсудность по мѣсту жительства отвѣтчика:* actor sequitur forum rei).

Во избѣжаніе чрезмѣрной волокиты всякое дѣло можетъ разсматриваться по существу не болѣе, какъ въ *двухъ инстанціяхъ*: дѣло, рѣшенное мировымъ судьею, можетъ быть по существу пересмотрѣно лишь мировымъ съѣздомъ, состоящимъ изъ мировыхъ судей даннаго города или уѣзда (въ мѣстностяхъ, гдѣ мировые судьи замѣнены земскими начальниками, мировому съѣзду соотвѣтствуетъ уѣздный съѣздъ, членами котораго состоятъ городскіе судьи, земскіе начальники и почетные мировые судьи уѣзда); для дѣлъ, рѣшенныхъ въ окружныхъ судахъ, второю инстанціею является судебная палата. На рѣшеніе второй инстанціи можно жаловаться въ Гражданскій

---

[1]) Уст. Гр. Суд., ст. 29.

Кассаціонный Департаментъ [1]), который, однако, не разсматриваетъ дѣла по существу, а только провѣряетъ, соблюдены ли установленныя формы судопроизводства, и правильно ли примѣнены относящіеся къ дѣлу законы (см. ниже § 5).

Для того, чтобы судьи, вынося свои приговоры, могли дѣйствовать съ полною самостоятельностью и не бояться немилостей начальства въ случаѣ постановленія неугоднаго ему рѣшенія, судьи признаны по Судебнымъ Уставамъ *несмѣняемыми*. Въ силу этого свойства они могутъ быть лишены должности или переведены на другое мѣсто не иначе, какъ по собственному желанію или по приговору суда. Начало несмѣняемости не можетъ быть послѣдовательно примѣнено лишь къ мировымъ судьямъ, получающимъ свою должность на основаніи выборовъ на короткій (3-лѣтній) срокъ. Это отступленіе оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что мировые судьи, которые по идеѣ Судебныхъ Уставовъ должны быть «по преимуществу мѣстными хранителями мира», особенно нуждаются въ довѣріи мѣстнаго населенія, для котораго періодическіе выборы и служатъ лучшимъ средствомъ выразить свое отношеніе къ тому или другому судьѣ. Гораздо болѣе серьезное и менѣе желательное ограниченіе несмѣняемости установлено для всѣхъ судей вообще закономъ 20 мая 1885 года. Этимъ закономъ создано особое дисциплинарное присутствіе въ Сенатѣ, имѣющее право по представленію министра юстиціи переводить и увольнять судей не только за проступки, предусмотрѣнные въ законѣ, но и за иныя упущенія по службѣ, а также за недостойные судейскаго званія поступки, совершенные внѣ службы.

§ 4. Основныя начала гражданскаго процесса.

Гражданскій процессъ во всѣхъ развитыхъ законодательствахъ строится въ настоящее время на такъ называемомъ *состязательномъ* началѣ, выражающемся въ томъ, что сто-

[1]) На рѣшеніе уѣзднаго съѣзда — въ губернское присутствіе (состоящее подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, губернатора, прокурора окружнаго суда, 2 непремѣнныхъ членовъ, предсѣдателя или члена окружнаго суда).

роны ведутъ передъ судомъ борьбу, стараясь доказать каждая свою правоту. Это общее положеніе проявляется въ слѣдующихъ частностяхъ: 1) какъ самое начало дѣла, такъ и дальнѣйшее его веденіе, собираніе доказательствъ и т. п., находится въ зависимости отъ воли заинтересованнаго; по своей иниціативѣ судъ названныхъ дѣйствій не совершаетъ; 2) разъ гражданскій процессъ есть состязаніе, то, очевидно, судъ не можетъ постановить рѣшенія по исковому прошенію, не давъ возможности высказаться отвѣтчику: audiatur et altera pars; 3) размѣръ требованія истца является максимумомъ, свыше котораго судья присудить не въ правѣ; 4) въ случаѣ происшедшаго полюбовнаго соглашенія сторонъ, гражданскій процессъ прекращается, за исключеніемъ такихъ дѣлъ, гдѣ государство не находитъ возможнымъ предоставить частному лицу полную свободу распоряженія (таковы дѣла брачныя, о законности рожденія и т. п.). Когда дѣло достаточно выяснено сторонами, такъ что остается лишь вынести по нему рѣшеніе, судъ свободно примѣняетъ относящіеся къ данному случаю законы, не стѣсняясь тѣмъ, сослались ли стороны на эти нормы, или онѣ упустили ихъ изъ виду (это выражается афоризмомъ: jura novit curia, законы судъ знаетъ).

Логическимъ послѣдствіемъ состязательнаго начала являются слѣдующіе принципы, лежащіе въ организаціи современнаго процесса: *устность* процесса, позволяющая изобличить ябедническій или лживый характеръ притязанія гораздо удобнѣе и скорѣе, чѣмъ это возможно при письменномъ производствѣ; *непосредственность* процесса, состоящая въ томъ, что вся тяжба ведется въ присутствіи судей, которые получаютъ такимъ образомъ непосредственное впечатлѣніе отъ дѣла; *гласность* процесса, или доступность его для публики, какъ гарантія безпристрастія и внимательнаго рѣшенія судей; наконецъ, *свобода рѣшенія* дѣла, въ силу которой судья можетъ такъ или иначе оцѣнить приведенныя доказательства по своему разумѣнію и совѣсти, а не на основаніи однихъ формальныхъ правилъ.

У насъ въ Россіи всѣ указанные принципы получили себѣ признаніе въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г. До этого у насъ царили какъ разъ противоположныя на-

чала: дѣла начинались не только по исковымъ прошеніямъ, но и по заявленіямъ полицейскихъ и иныхъ органовъ (такъ называемое слѣдственное начало); судъ былъ тайный и письменный, въ силу чего важную роль въ немъ получила канцелярія, допускавшая произволы и взяточничество; при оцѣнкѣ доказательствъ судьи были связаны такъ называемою формальною системою доказательствъ, заранѣе предрѣшавшей значеніе того или иного доказательства. Вся эта постановка дѣла, вызывавшая чрезмѣрную волокиту и господство не правды, а кривды, находилась въ коренномъ противорѣчіи съ девизомъ Судебныхъ Уставовъ «судъ скорый, правый и милостивый», и потому была замѣнена состязательнымъ процессомъ со всѣми перечисленными выше свойствами его.

§ 5. Понятіе объ апелляціи и о кассаціи.

Разобравъ всѣ обстоятельства дѣла, выясненныя сторонами, и взвѣсивъ всѣ доказательства, приведенныя ими въ подтвержденіе своихъ заявленій, судъ выноситъ свое сужденіе по дѣлу, отвѣтъ на исковое прошеніе; этотъ отвѣтъ носитъ названіе *судебнаго рѣшенія*.

По своему назначенію судебныя рѣшенія должны примѣнять къ фактамъ, составлявшимъ предметъ спора, соотвѣтствующія юридическія нормы. Эта задача можетъ оказаться недостигнутой или вслѣдствіе того, что не всѣ факты были заявлены и подтверждены въ процессѣ, нѣкоторые остались неизвѣстны суду или не могли быть приняты во вниманіе за недостаткомъ доказательствъ, или вслѣдствіе неправильнаго примѣненія закона, или нарушенія формъ судопроизводства. Если рѣшеніе страдаетъ какимъ-либо изъ названныхъ дефектовъ, стороны могутъ въ предѣлахъ законныхъ сроковъ обжаловать рѣшеніе въ высшій судъ. Различаются два вида обжалованія: *апелляція* и *кассація*. Первый видъ обжалованья направленъ на перерѣшеніе дѣла по существу: сторона проситъ пересмотрѣть дѣло по существу. Напротивъ, при кассаціи рѣчь идетъ лишь о провѣркѣ рѣшенія съ формальной стороны, именно, не нарушены ли были установленныя формы судопроизводства, и правильно ли примѣнены и истолкованы относящіяся къ дѣлу нормы

права. Такимъ образомъ въ результатѣ удовлетворенія апелляціонной жалобы является новое рѣшеніе дѣла, въ результатѣ же кассаціонной жалобы получается лишь отмѣна рѣшенія [1]) и передача дѣла другому составу судей для новаго разсмотрѣнія.

У насъ апелляціонныя жалобы подаются въ мѣсячный срокъ на рѣшенія мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей и въ 4-мѣсячный—на рѣшенія окружныхъ судовъ; при этомъ апелляціонною инстанціею является или съѣздъ мировыхъ судей или уѣздный съѣздъ или судебная палата. Пересмотръ въ кассаціонномъ порядкѣ дѣлъ, рѣшенныхъ какъ мировыми съѣздами, такъ и судебными палатами [2]), возложенъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства на Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, который въ силу этого является высшимъ судомъ, наблюдающимъ за единообразнымъ примѣненіемъ законовъ въ различныхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Этотъ принципъ былъ нарушенъ закономъ 12 іюля 1889 г., по которому кассаціонными органами были признаны также Губернскія Присутствія (по дѣламъ, рѣшеннымъ земскими начальниками въ первой инстанціи и уѣздными съѣздами—во второй инстанціи).

§ 6. Исполненіе судебныхъ рѣшеній.

Если послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла, присужденный все-таки не выполняетъ добровольно того, къ чему онъ признанъ обязаннымъ, истецъ получаетъ возможность добиться принудительнаго исполненія приговора. Для этой цѣли ему дается исполнительный листъ, передаваемый имъ спеціальному должностному лицу — судебному приставу, на котораго закономъ возложена обязанность принимать мѣры взысканія. Въ качествѣ мѣръ взысканія нашъ законъ знаетъ слѣдующія: принудительную передачу отсужденнаго даннымъ лицомъ имущества; исполненіе за счетъ должника тѣхъ дѣйствій, къ которымъ послѣдній присужденъ; продажу имущества должника; наложеніе ареста на жалованье должника и т. п.

---

[1]) Отсюда и названіе кассація (отъ фр. casser — сломать).

[2]) Сроки для кассаціонныхъ жалобъ опредѣлены, въ зависимости отъ категоріи суда, 1, 2 и 4 мѣсяца.

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

(Составилъ М. Н. Гернетъ.)

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

§ 1. Понятіе объ уголовномъ правѣ.

Многочисленныя и разнообразныя по своему содержанію нормы, регулирующія жизнь человѣка въ обществѣ, даютъ содержаніе различнымъ правамъ и въ томъ числѣ такъ называемому уголовному праву. Въ него входятъ всѣ тѣ нормы, которыя предписываютъ или запрещаютъ извѣстныя дѣйствія подъ страхомъ какого-либо наказанія и опредѣляютъ размѣры, условія и порядокъ уголовной отвѣтственности за ихъ нарушеніе и неисполненіе. Нарушеніе и неисполненіе нормъ уголовнаго права, обложенныхъ уголовною карою, называется преступленіемъ.

Несомнѣнно, что это опредѣленіе преступленія носитъ формальный характеръ, такъ какъ не даетъ намъ отвѣта на вопросъ: какія же дѣянія являются преступными? Для выясненія преступности дѣянія намъ приходится въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ справляться въ законѣ: назначено или не назначено за такое дѣяніе какое-нибудь наказаніе? Въ наукѣ уголовнаго права были сдѣланы попытки выяснить «сущность» преступныхъ дѣяній, т.-е. дать матеріальное опредѣленіе преступленія со стороны его содержанія и выработать такую же формулу, какія имѣются, напримѣръ, для опре-

дѣленія газа и жидкостей. Но всѣ эти попытки оказались безуспѣшными. Впрочемъ, иначе и быть не могло.

Если мы обратимся къ исторіи уголовнаго права, то увидимъ, что содержаніе его мѣнялось до неузнаваемости. Нѣтъ такого блага или интереса, нарушеніе котораго всегда бы и вездѣ бы разсматривалось какъ преступное. То, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, а иногда даже нѣсколько дней тому назадъ, было преступленіемъ, перестало быть имъ въ наши дни (напримѣръ, нѣкоторыя религіозныя преступленія у насъ, въ Россіи); наоборотъ, нѣкоторыя дѣянія, ранѣе ненаказуемыя, считаются теперь преступными. Такъ, отцеубійство, являющееся въ настоящее время однимъ изъ самыхъ тяжкихъ преступленій, считалось долгомъ сыновней любви у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ; въ теченіе сравнительно долгаго времени убійство новорожденныхъ уродовъ не считалось преступленіемъ, а спартанцы, какъ извѣстно, убивали не только уродливыхъ, но также и слабыхъ дѣтей. Въ наши дни во всѣхъ государствахъ жизнь человѣка, какъ бы онъ не былъ уродливъ и слабъ, находитъ строгую уголовную охрану. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно и то же дѣяніе считается преступнымъ или непреступнымъ въ зависимости отъ того, кто совершитъ его. Такъ по 51[11] ст. Уст. о нак., налаг. мир. судьями, уходъ ранѣе срока сельско-хозяйственнаго рабочаго отъ нанявшаго его помѣщика влечетъ за собой для рабочаго лишеніе свободы, а расчетъ помѣщикомъ ранѣе срока рабочаго никакого преступленія по нашему закону не составляетъ.

Содержаніе уголовнаго права, а слѣдовательно, и понятіе преступности мѣняется и во времени и по мѣсту — въ зависимости отъ степени достигнутой культуры въ различныхъ государствахъ: нѣкоторыя дѣянія, преступныя въ одной странѣ, не только не преступны въ другой, но даже считаются долгомъ гражданина по отношенію къ его отечеству (напримѣръ, нѣкоторыя изъ политическихъ преступленій).

При наличности всѣхъ этихъ условій всѣ попытки дать преступленію такую же ясную и точную формулу, какія имѣются для воды и воздуха, заранѣе обречены на безуспѣшность. Поэтому намъ приходится удовлетвориться приведеннымъ выше формальнымъ опредѣленіемъ престу-

пленія и признать вмѣстѣ со многими другими криминалистами, что измѣненіе соотношенія общественныхъ силъ въ государствѣ и измѣненіе взглядовъ на важность различныхъ благъ вкладываетъ мечъ въ руки уголовнаго правосудія и снова беретъ его.

§ 2. Исторія уголовнаго права.

Современное уголовное право не есть созданіе только данной минуты: оно результатъ работы, которую неустанно исполняетъ человѣчество. Какъ и все въ мірѣ, оно прошло черезъ извѣстныя ступени развитія. Такъ какъ всякое развитіе совершается постепенно, безъ рѣзкихъ скачковъ, то трудно сказать, гдѣ кончается одинъ періодъ и гдѣ начинается другой, но, тѣмъ не менѣе, въ исторіи уголовнаго права довольно ярко обрисовываются характерныя особенности, свойственныя лишь тому или другому періоду его развитія. Такихъ періодовъ въ исторіи уголовнаго права обыкновенно различаютъ три. Первый изъ нихъ называютъ періодомъ господства мести, второй — періодомъ общественнаго устрашенія и третій — періодомъ исправленія и предупрежденія.

Періодъ господства мести. Въ отдаленныя, первичныя времена жизнь человѣка была однообразна и несложна, но и тогда должны были происходить столкновенія интересовъ, требовавшія своего разрѣшенія. Такъ какъ первобытный человѣкъ жилъ больше чувствомъ, чѣмъ умомъ, то въ разрѣшеніи случаевъ столкновенія интересовъ первенствующую роль играло чувство, а не умъ. Человѣкъ дѣйствовалъ по отношенію нарушителей его интересовъ такъ, какъ ему подсказывала его месть. Здѣсь не было представленія о какой-нибудь цѣли; была простая безотчетная реакція, которая вмѣстѣ съ тѣмъ вела къ сохраненію рода и, такимъ образомъ, носила общественный характеръ. Характерной чертой этого періода борьбы за нарушенные интересы была неспособность первобытнаго человѣка къ пониманію внутренней стороны преступленія. Его месть одинаково обрушивалась и на ребенка и на взрослаго, на здороваго и душевно-больного. Примѣромъ такого безразличнаго отношенія при го-

сподствѣ мести ко внутренней сторонѣ преступнаго дѣянія служитъ обычай горцевъ, у которыхъ еще не вымерла кровавая месть, какъ борьба за право: если при кражѣ ружья послѣдуетъ выстрѣлъ, которымъ воръ будетъ убитъ или раненъ, то родственники этого вора имѣютъ право преслѣдовать хозяина ружья, какъ настоящаго убійцу, а за рану требовать платы, какъ за обыкновенную рану [1]).

У русскихъ въ IX, X вѣкахъ и даже позднѣе месть играла большую роль въ борьбѣ за право: «мстите себѣ, мстите своимъ», было правиломъ, которымъ руководились русскіе этого времени.

Въ разсматриваемый нами періодъ месть является не только правомъ, но даже обязанностью, за исполненіемъ которой слѣдитъ общественное мнѣніе. Такъ было въ болѣе ранніе періоды у всѣхъ народовъ. Изъ греческихъ преданій извѣстно, что тѣни убитыхъ родителей высылали злыхъ фурій мучить немстящаго за нихъ сына. Трибы караибовъ выгоняютъ изъ своихъ клановъ тѣхъ, кто отказывается отъ мести. Въ Черногоріи немстящій въ теченіе года за родственниковъ считается безчестнымъ человѣкомъ, и всѣ относятся къ нему съ презрѣніемъ.

Въ болѣе поздній періодъ мы наблюдаемъ, какъ месть отъ частнаго лица переходитъ ко всему обществу, т.-е. становится уже не частнымъ, но общественнымъ дѣломъ. Такъ, извѣстно побитіе камнями виновныхъ у древнихъ евреевъ всѣмъ народомъ. Въ Верхней Албаніи женщины, виновныя въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ, побивались камнями или предавались сожженію также всѣмъ народомъ, если отъ приведенія въ исполненіе этого наказанія отказывались родители и братья виновной. Въ древней германской общинѣ всѣ члены должны были принимать участіе въ побитіи камнями, и не бросившій камня долженъ былъ платить штрафъ. Аналогичный обычай былъ у англо-саксонцевъ, гдѣ въ побитіи камнями вора принимало участіе 24 человѣка, и тотъ, кто не попадалъ три раза, подлежалъ тремъ ударамъ розгой.

Періодъ частной мести былъ слишкомъ безпорядоченъ. Онъ приводилъ къ безконечнымъ распрямъ семей и цѣлыхъ

---

[1]) М. Ковалевскій. „Обычай и законъ на Кавказѣ“, II томъ, стр. 257.

родовъ, которые часто вымирали отъ руки мстителей-убійцъ. Развитіе культуры привело къ постепенному ограниченію права мести. Это ограниченіе выражалось въ суженіи круга интересовъ, за оскорбленіе которыхъ допускалась частная месть; въ ограниченіи времени, въ теченіе котораго была возможна месть; въ созданіи права убѣжищъ, въ которыхъ личность спасшагося считалась неприкосновенной, и прочее. Предвѣстниками скораго исчезновенія мести всегда являлись такъ называемыя композиціи или выкупы. Право выкупа состояло въ томъ, что преступникъ могъ откупиться отъ мести уплатой опредѣленной суммы потерпѣвшему или его родственникамъ.

Періодъ общественнаго устрашенія. Эта фаза въ исторіи уголовнаго права могла наступить лишь съ установленіемъ государства, когда на преступленіе начали смотрѣть какъ на дѣяніе, вредное всему обществу, или, по крайней мѣрѣ, опредѣленнымъ его классамъ. Развитіе такой крѣпкой власти приводитъ въ области уголовнаго права къ нѣсколькимъ послѣдствіямъ: выдвигается моментъ общественнаго значенія преступленія, вносится нѣкоторая, правда, не особенно значительная, доля хладнокровія въ борьбу съ преступленіемъ, и потому обращается вниманіе на степень виновности правонарушителя. Но въ то же время обращается вниманіе на общественное положеніе преступника и потерпѣвшаго отъ преступленія. Такъ, лицо высшаго сословія, виновное въ подлогѣ королевскаго документа, подлежало, по закону вестготовъ, лишенію половины состоянія; а лица низшаго сословія подвергались за это же преступленіе отсѣченію руки.

Отличительною чертою этого періода является то, что всѣ средства борьбы съ преступленіемъ носятъ одинъ характеръ устрашенія. «Въ душѣ человѣка какъ будто предполагается только одно чувство страха передъ грубѣйшими насиліями наказанія». Если мы заглянемъ въ кодексы этого времени, то увидимъ, что въ большинствѣ случаевъ наказанія состояли въ смертной казни и въ мѣрахъ жестокаго увѣченія преступника. Такъ какъ смертная казнь назначалась даже за незначительную по суммѣ кражу, то неудивительно, что за болѣе тяжкія преступленія она назначалась

особо мучительными способами. Эти казни извѣстны подъ именемъ квалифицированныхъ. При ихъ изобрѣтеніи обыкновенно руководились тальономъ, т.-е. принципомъ возмездія: око за око, зубъ за зубъ. Такъ, за «неистовыя рѣчи» урѣзывали языкъ, за кражи отрубали руки, за поддѣлку монетъ заливали горло расплавленнымъ металломъ. Въ каждомъ городѣ воздвигались эшафоты и дымились костры, на которыхъ «страха ради», «чтобы другимъ не было повадно», сжигали живыхъ людей.

Періодъ исправленія и предупрежденія. Съ конца XVIII в. быстро растетъ протестъ противъ жестокихъ наказаній, и широкой волной разливается призывъ къ гуманности въ борьбѣ съ преступностью. Наиболѣе мощные голоса въ этомъ направленіи раздались въ Италіи (Беккарія), въ Англіи (Бентамъ) и во Франціи. Общественное мнѣніе требовало признанія въ преступникѣ личности, боролось противъ жестокости уголовныхъ каръ и настаивало на внесеніи въ уголовныя законодательства новаго принципа борьбы съ преступностью: исправленія вмѣсто устрашенія. Начался почти во всѣхъ государствахъ пересмотръ уголовныхъ законодательствъ и изданіе новыхъ кодексовъ, отвѣчающихъ духу новаго времени. Главнымъ средствомъ исправленія въ этотъ періодъ является тюрьма. Вырабатываются различныя системы тюремнаго заключенія и дѣлаются громадныя денежныя затраты на усовершенствованіе тюремнаго дѣла. Постепенно исчезаютъ изъ кодексовъ тѣ мѣры уголовной репрессіи, которыя развились въ предшествующій періодъ: увѣчащія наказанія, клейменіе, позорный столбъ и пр. На ряду съ исправленіемъ преступника обращается вниманіе на мѣры предупрежденія преступленія: организуются общества патроната, т.-е. благотворительныя общества, имѣющія своею цѣлью помощь заключеннымъ и отбывшимъ наказаніе; устраиваются исправительные пріюты для преступной молодежи и для заброшенныхъ дѣтей.

Но опытъ показалъ, что и эти мѣры предупрежденія имѣютъ далеко не столь широкое вліяніе, на которое разсчитывали при ихъ введеніи. Изученіе роста преступности и раскрытіе причинъ этого роста привели изслѣдователей къ убѣжденію, что между общественнымъ и экономическимъ

строемъ и преступностью существуетъ тѣсная зависимость, что измѣненіе этого строя приводитъ къ соотвѣтствующимъ измѣненіямъ движенія преступленій. Отсюда былъ сдѣланъ вѣрный выводъ, что наиболѣе могущественнымъ средствомъ въ борьбѣ съ преступностью должны быть реформы соціальнаго характера. Но это положеніе науки уголовнаго права еще почти совсѣмъ не усвоено уголовными законодательствами.

ГЛАВА II.

О преступленіи и о виновникѣ преступнаго дѣянія.

§ 3. Дѣленіе преступныхъ дѣяній.

Мы опредѣлили выше преступленіе, какъ совершеніе или неисполненіе того дѣянія, которое запрещено или предписано подъ страхомъ уголовной кары. Въ виду многочисленности и разнообразія преступныхъ дѣяній, существуютъ дѣленія ихъ на группы. Такъ, французскому праву извѣстна такъ называемая трехчленная классификація по тяжести наказанія; тѣ дѣянія, за которыя назначаются полицейскія наказанія, называются нарушеніями (contraventions); тѣ, за которыя назначаются исправительныя наказанія, называются проступками (délits); дѣянія, за которыя назначаются безчестящія и тѣлесныя наказанія, извѣстны подъ именемъ преступленій (crimes). Это трехчленное дѣленіе усвоено многими кодексами и въ томъ числѣ германскимъ уложеніемъ. Кромѣ него, есть дѣленіе двухчленное, въ основу котораго также положена тяжесть наказанія (напримѣръ, въ итальянскомъ кодексѣ 1890 г.). Дѣйствующее въ Россіи уложеніе о наказаніяхъ не знаетъ никакого формальнаго дѣленія преступныхъ дѣяній, но уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. [1])

[1]) У насъ, въ Россіи, уголовными кодексами служатъ: 1) уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, 2) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и 3) въ нѣкоторой его части уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. (именно: большая часть статей о государственныхъ и религіозныхъ преступленіяхъ).

остановилось на трехчленной классификаціи и признало тяжкими преступленіями тѣ, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшія наказанія, смертная казнь, каторга или ссылка на поселеніе; преступленіями—тѣ дѣянія, за которыя, какъ высшее наказаніе, опредѣлены заключеніе въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, и, наконецъ, проступками—дѣянія, за которыя опредѣлены, какъ высшія наказанія, арестъ или денежная пеня. Кромѣ этого дѣленія преступныхъ дѣяній, имѣются еще и другія. Такъ, къ одной группѣ относятся преступленія, возбужденіе преслѣдованія за которыя и преслѣдованіе не зависятъ отъ частнаго лица; въ другую группу входятъ преступленія, преслѣдованіе по которымъ начинается лишь по желанію потерпѣвшаго, но дальнѣйшее производство ведется независимо отъ воли потерпѣвшаго; въ третью группу входятъ преступленія, преслѣдованіе по которымъ всецѣло зависитъ отъ потерпѣвшаго, который можетъ простить обидчика и освободитъ его отъ наказанія (до вступленія приговора въ законную силу).

§ 4. Виновникъ преступнаго дѣянія.

Въ настоящее время наука уголовнаго права считаетъ безспорнымъ, что виновникомъ преступнаго дѣянія можетъ быть только человѣкъ. Не такъ думали ранѣе. Въ древнее время происходили судебные процессы даже надъ неодушевленными предметами. Особенно многочисленны были случаи суда надъ животными въ средніе вѣка. Иногда обвиняемыхъ животныхъ даже заключали въ тюрьмы и подвергали пыткѣ; по отношенію къ нимъ выполнялась вся та процедура, которая примѣнялась къ обвиняемому человѣку: допрашивались свидѣтели, назначался защитникъ и пр. Извѣстны случаи суда надъ быками, забодавшими человѣка, надъ свиньями, съѣвшими ребенка, надъ пѣтухомъ, будто бы снесшимъ яйцо, надъ саранчой, опустошившей поля, и пр. Наказанія животныхъ состояли въ проклятіи ихъ и въ преданіи ихъ смерти. На ряду съ отвѣтственностью животныхъ средніе вѣка знали отвѣтственность юридическихъ лицъ, когда наказаніе примѣнялось къ цѣлымъ общинамъ и городамъ [1]).

[1]) См. о юридическомъ лицѣ *В. М. Хвостовъ*. „Общая теорія права“, § 29, III, 3.

Но современныя законодательства не считаютъ возможнымъ привлекать къ отвѣтственности юридическія лица; по общему правилу они считаются безотвѣтственными на томъ основаніи, что они имѣютъ точно отмежеванныя границы дѣятельности, изъ которыхъ они не должны и не могутъ выходить. Если же физическія лица, изъ которыхъ состоитъ юридическое лицо, выходятъ изъ этихъ предѣловъ дѣятельности, то они и являются отвѣтственными за свои незаконныя дѣйствія, а не само юридическое лицо.

Въ наукѣ уголовнаго права вопросъ объ отвѣтственности юридическихъ лицъ является спорнымъ, и нѣкоторые изъ новыхъ ученыхъ отстаиваютъ такую отвѣтственность, доказывая, что къ виновнымъ юридическимъ лицамъ могутъ быть примѣнены такія наказанія, какъ денежныя взысканія, изгнаніе (запрещеніе дѣятельности въ опредѣленномъ мѣстѣ), прекращеніе дѣятельности, приравниваемое ими къ смертной казни. Въ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ, несмотря на отрицаніе кодексомъ принципа уголовной отвѣтственности юридическаго лица, имѣются статьи, допускающія такую отвѣтственность (напримѣръ, отвѣтственность общества за вторичный отпускъ по паспортамъ старыхъ и хилыхъ для сбора милостыни, ст. 985).

Итакъ, субъектомъ преступленія является физическое лицо.

Съ тѣхъ поръ, какъ законодательства ставятъ главнѣйшею цѣлью своей дѣятельности въ борьбѣ съ преступностью исправленіе преступника и предупрежденіе преступленій, является необходимой классификація виновниковъ преступнаго дѣянія. Старѣйшею классификаціей является дѣленіе преступниковъ на двѣ группы: совершившихъ дѣяніе впервые и совершившихъ его вновь послѣ отбытія наказанія. Изученіе преступниковъ привело къ установленію болѣе сложнаго дѣленія ихъ на группы.

Изученіе личности виновника преступнаго дѣянія началось съ середины 70 годовъ XIX вѣка, когда извѣстный итальянскій ученый, профессоръ судебной медицины, Цезарь Ломброзо, положилъ своимъ трудомъ «О преступномъ человѣкѣ» основаніе такъ называемой уголовно-антропологической школѣ. Одинъ изъ сторонниковъ этой школы Энрико

Ферри предложилъ дѣлить преступниковъ на пять группъ. Это дѣленіе было принято многими криминалистами. Эти пять группъ слѣдующія: преступники—1) душевно-больные, 2) прирожденные, 3) привычные, 4) случайные и 5) по страсти. Наиболѣе сомнительной для многихъ криминалистовъ является группа прирожденныхъ преступниковъ. Дѣйствующія законодательства и въ томъ числѣ и русское также не признаютъ этой группы преступниковъ, но обращаютъ въ настоящее время серьезное вниманіе на душевныя болѣзни и на упорство въ преступной дѣятельности. Меньшимъ вниманіемъ пользуется въ современныхъ законодательствахъ группа случайныхъ преступниковъ, т.-е. совершившихъ, по опредѣленію Ферри, свои преступленія подъ вліяніемъ какихъ-нибудь внѣшнихъ причинъ, напримѣръ, бѣдности.

§ 5. Вмѣняемость.

Въ настоящее время по всѣмъ дѣйствующимъ законодательствамъ отвѣтственность физическаго лица за совершонныя имъ преступленія возможна лишь при наличности такъ называемой вмѣняемости, которая опредѣляется различно. Въ періодъ господства мести, а отчасти и позднѣе, въ средніе вѣка, наказанія примѣнялись ко всякому совершившему запрещенное уголовнымъ кодексомъ дѣяніе. Съ тѣхъ поръ какъ цѣлью наказанья стало по преимуществу исправленіе преступника и предупрежденіе преступленій, а развившіяся медицинскія науки доказали существованіе душевныхъ болѣзней, наука уголовнаго права и кодексы начали вырабатывать формулы вмѣняемости, т.-е. перечислять тѣ условія, при наличности которыхъ можетъ быть примѣнено къ преступнику наказаніе. Эти формулы отличаются своимъ разнообразіемъ. Однѣ требуютъ свободы воли, какъ необходимаго условія; другія, не давая опредѣленія вмѣняемости, содержатъ перечень условій невмѣняемости (французскій и бельгійскій кодексы). Уложеніе о наказаніяхъ говоритъ лишь объ обстоятельствахъ, исключающихъ вмѣняемость. Иначе поступаетъ Угол. Улож. «Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе,—говоритъ 39 ст. Угол. Улож.,—учиненное лицомъ, которое во время его учиненія не могло

понимать свойства и значенія имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни». Такимъ образомъ для наличности вмѣняемости требуется способность сознавать свои поступки и руководиться сознаннымъ. Если въ моментъ совершенія преступленія лицо не сознавало своихъ поступковъ или не могло руководиться сознаннымъ, то оно должно быть признано невмѣняемымъ, т.-е. не подлежащимъ уголовной отвѣтственности.

§ 6. Причины, устраняющія вмѣняемость.

Причины, исключающія вмѣняемость, обыкновенно раздѣляются на двѣ группы: въ одну входятъ всѣ тѣ случаи, когда невмѣняемость объясняется недостиженіемъ необходимаго психическаго развитія, а въ другую—случаи утери уже достигнутаго надлежащаго психическаго состоянія. Въ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ этой классификаціи причинъ невмѣняемости не существуетъ: оно ограничивается слѣдующимъ перечисленіемъ причинъ невмѣняемости: «причины, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину, суть: 1) совершенная невинность того дѣянія, коего случайнымъ и непредвидимымъ послѣдствіемъ было сдѣланное зло; 2) малолѣтство въ такомъ возрастѣ, когда подсудимый не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія; 3) безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство; 4) ошибка случайная или вслѣдствіе обмана; 5) принужденіе отъ превосходящей непреодолимой силы; 6) необходимость обороны» (ст. 92). Разсмотримъ нѣкоторыя изъ этихъ причинъ невмѣняемости.

Малолѣтство. Уже у древнихъ римлянъ признавалось вліяніе малолѣтства на уголовную отвѣтственность. Въ XII таблицахъ малолѣтній за кражу плодовъ, посвященныхъ богинѣ Церерѣ, подлежалъ лишь тѣлесному наказанію и къ возмѣщенію вреда въ двойной стоимости, между тѣмъ какъ взрослый подлежалъ смертной казни. Позднѣе было поста-

новлено приравнивать дѣтей въ возрастѣ до 7 лѣтъ къ безумнымъ и не подвергать ихъ отвѣтственности. Впрочемъ, эта возрастная граница не была прочно и ненарушимо установлена для всѣхъ случаевъ. Отрочество считалось обстоятельствомъ, смягчающимъ наказаніе. Каноническое право почти цѣликомъ повторило постановленія римскаго права. Старое французское право также усвоило постановленія римскаго права; оно такъ же, какъ римскій законъ, признавало, что особая злостность преступленія, если оно совершено даже маленькимъ ребенкомъ, не освобождаетъ его отъ отвѣтственности. Въ 1791 г. была выработана во Франціи новая система отвѣтственности юныхъ преступниковъ, сохранившаяся съ небольшимъ измѣненіемъ до сихъ поръ: о всякомъ малолѣтнемъ, не достигшемъ 16 лѣтъ (теперь по закону 1906 г. 18 лѣтъ), ставился вопросъ: дѣйствовалъ ли онъ при совершеніи преступленія съ разумѣніемъ? При отрицательномъ отвѣтѣ обвиняемый освобождался отъ отвѣтственности и наказанія, но могъ быть помѣщенъ въ исправительное заведеніе. Въ случаѣ признанія малолѣтняго дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, онъ подлежалъ смягченнымъ наказаніямъ. Перешагнувшій 16-лѣтній возрастъ подлежалъ за свое преступленіе одинаковой со взрослымъ отвѣтственности. Въ большинствѣ законодательствъ, а въ томъ числѣ и въ русскомъ, принята другая система. Юный возрастъ разбивается на три періода: на возрастъ безусловной невмѣняемости, періодъ условной вмѣняемости и возрастъ смягченія наказаній. По нашему законодательству ребенокъ, не достигшій десятилѣтняго возраста, не подлежитъ отвѣтственности; о каждомъ малолѣтнемъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ ставится вопросъ объ его разумѣніи въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія, и онъ можетъ подлежать наказанію лишь въ случаѣ признанія его дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ. Суду открывается возможность отправлять малолѣтнихъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ въ исправительныя учрежденія; наказанія, примѣняемыя къ нимъ, несравненно мягче тѣхъ, которыя примѣняются ко взрослымъ. Что касается третьяго періода, то онъ оканчивается съ достиженіемъ двадцати одного года и служитъ основаніемъ для обязательнаго сокращенія сроковъ наказаній и для замѣны

смертной казни (по уголовному уложенію) безсрочными каторжными работами.

Дѣленіе юнаго возраста на три періода признается наукой уголовнаго права наиболѣе правильнымъ. Данныя психологіи и физіологіи дѣтскаго возраста, съ одной стороны, и наблюденія надъ дѣтьми, совершившими преступленія, съ другой, съ несомнѣнностью убѣждаютъ, что подвергать дѣтей не только отвѣтственности, но даже и процедурѣ суда, безполезно и вредно и противно современному общественному мнѣнію. Вслѣдъ за дѣтствомъ наступаетъ пора отрочества. Отрокъ еще только знакомится съ жизнью; отъ него невозможно требовать сознательнаго отношенія къ окружающей его дѣйствительности и способности руководить своими поступками, и законъ поступаетъ правильно, допуская отвѣтственность отрока лишь при безусловной доказанности его вмѣняемости, вопросъ о которой судъ и разрѣшаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Уголовная статистика давно показала, что главнѣйшими причинами дѣтской преступности является отсутствіе надзора за ребенкомъ, его сиротство и бѣдность его родителей, принужденныхъ предоставлять воспитаніе своихъ дѣтей улицѣ. Поэтому всѣ законодательства считаютъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ преступностью малолѣтнихъ помѣщеніе ихъ въ воспитательныя учрежденія. Что касается третьяго періода молодости, то основанія для смягченія наказаній несовершеннолѣтнимъ заключаются въ физіологическихъ особенностяхъ этого періода человѣческой жизни, когда еще неумудренному жизнью молодому человѣку, начинающему свое житейское поприще, приходится вести борьбу за существованіе при трудно сдерживаемыхъ порывахъ страсти и увлеченія.

Глухонѣмота. Въ приведенной выше 92 ст. Улож. о нак. глухонѣмота не значится въ перечнѣ причинъ невмѣняемости, но она упомянута въ ст. 98, гдѣ говорится, что «глухонѣмые отъ рожденія, а равно лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, ни черезъ воспитаніе ни черезъ сообщество съ другими, никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ», не подвергаются наказаніямъ. Отношеніе различныхъ законодательствъ къ вопросу о вліяніи на отвѣтственность глухо-

нѣмоты далеко не столь одинаково, какъ ихъ отношеніе къ вопросу объ отвѣтственности юныхъ преступниковъ. Такъ, французскій кодексъ ничего не говоритъ о глухонѣмотѣ; итальянское уложеніе освобождаетъ отъ уголовнаго преслѣдованія глухонѣмыхъ моложе 14 лѣтъ, а о лицахъ старше этого возраста ставитъ вопросъ о разумѣніи; германское уложеніе ставитъ о каждомъ глухонѣмомъ обвиняемомъ особый вопросъ объ его вмѣняемости.

Душевныя болѣзни. Признаніе необходимости освобожденія отъ уголовной отвѣтственности душевно-больныхъ проникало въ уголовныя законодательства лишь постепенно и чрезвычайно медленнымъ путемъ. Еще въ средніе вѣка весьма была распространена вѣра, что душевно-больные одержимы нечистою силою, и многіе изъ нихъ, несмотря на ихъ очевидное безуміе, подвергались всѣмъ тяжелымъ наказаніямъ того времени. Ужасно было положеніе и тѣхъ изъ нихъ, которыхъ, вслѣдствіе ихъ душевной болѣзни, признавали невмѣняемыми, но заковывали въ цѣпи и помѣщали въ зданія безъ свѣта и воздуха, гдѣ они умирали медленною смертью. Болѣе значительное улучшеніе въ положеніи душевно-больныхъ преступниковъ наступило лишь въ XIX вѣкѣ, но и въ нашн дни законодательныя постановленія многихъ кодексовъ по вопросу о вліяніи душевныхъ болѣзней на вмѣняемость не признаются криминалистами и психіатрами удовлетворительными. Ихъ главный недостатокъ заключается въ томъ, что, отличаясь узкостью своихъ формулъ, они не даютъ возможности подводить подъ нихъ вновь открываемые виды душевныхъ болѣзней.

Наше уложеніе о наказаніяхъ въ 3 цун. 92 ст. причисляетъ къ числу причинъ невмѣняемости «безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе и совершенное безпамятство».

Необходимая оборона и крайняя необходимость. Къ числу причинъ невмѣняемости нашимъ уложеніемъ о наказаніяхъ относятся въ 6 п. 92 ст. и 100 ст. состояніе необходимой обороны и крайней необходимости (криминалисты отводятъ этимъ институтамъ различное мѣсто въ системѣ науки уголовнаго права: крайняя необходимость разсматривается одними какъ обстоятельство, исключающее вмѣненіе, дру-

гими—какъ исключающее виновность; необходимая же оборона разсматривается большею частью какъ условіе, опредѣляющее правомѣрность нарушенія отдѣльныхъ благъ).

Мы легко можемъ представить себѣ такія состоянія, когда лицо для защиты правовыхъ интересовъ прибѣгаетъ къ нарушенію правъ другого лица за неимѣніемъ другихъ средствъ защиты. Если при такой защитѣ отъ противозаконнаго нападенія нарушаются права нападающаго, то мы имѣемъ состояніе, извѣстное подъ именемъ необходимой обороны; если же для устраненія создавшейся неизбѣжной опасности (отъ нападенія человѣка, животнаго, отъ силъ природы и пр.) наносится вредъ интересамъ третьяго лица какъ средство избѣжать этой опасности, то мы имѣемъ состояніе крайней необходимости.

Крайняя необходимость и необходимая оборона—старые институты уголовнаго права, но исторія ихъ крайне несложна. Законодательства древности и новѣйшія узаконенія признаютъ, что противъ опасности, угрожающей правамъ человѣка, вполнѣ естественна и допустима самозащита, если нѣтъ другихъ средствъ защиты. Каноническое право въ обоснованіе безнаказанности дѣяній, совершенныхъ въ состояніи крайней необходимости, указывало на разрѣшеніе Христа питаться своимъ голоднымъ ученикамъ колосьями съ чужого поля. Писатели канонисты оправдывали безнаказанность кражи съ голода соображеніями о предѣлахъ частной собственности и, припоминая коммунистическія начала древнихъ христіанъ, говорили, что никто не долженъ умирать съ голоду, когда у другого есть средства для насыщенія голоднаго. Современные криминалисты правильно указываютъ, что трудно требовать отъ человѣка, чтобы онъ оставался бездѣятельнымъ передъ опасностью, грозящею его интересамъ или даже чужимъ, и допускалъ ихъ нарушеніе безъ попытки защиты хотя бы посредствомъ нарушенія интересовъ другихъ лицъ, если нѣтъ иныхъ средствъ отвращенія опасности.

Источникомъ опасности при необходимой оборонѣ является нападеніе человѣка, а при крайней необходимости также нападеніе животнаго, біологическіе процессы (напримѣръ, голодъ) и силы природы (напримѣръ, наводненіе). Если на

меня нападаетъ разбойникъ, и я, отражая нападеніе, раню его, то я совершаю ненаказуемый актъ необходимой обороны. Если вмѣсто отраженія нападенія я спасаюсь бѣгствомъ и забѣгаю въ чужую квартиру или если я, мучимый голодомъ, совершаю кражу для утоленія голода, то я могу сослаться на состояніе крайней необходимости.

Какія блага можно защищать при необходимой оборонѣ и крайней необходимости? По дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ (ст. 100) на состояніе крайней необходимости можно ссылаться лишь при защитѣ своей жизни. Впрочемъ, въ нашемъ же уголовномъ законодательствѣ имѣется статья, дозволяющая суду смягчать наказаніе наполовину за кражу и мошенничество, совершенныя «по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ». Что же касается необходимой обороны, то она допускается для защиты правъ личныхъ, жизни, здоровья, свободы (см. также 102 ст. Ул. о нак.) и имущественныхъ, если при этомъ было нападеніе на личность, и для защиты жилища отъ вторгнувшагося съ насиліемъ; такая оборона дозволяется не только для своей собственной защиты, но и для защиты другихъ (ст. 103). Новое уголовное уложеніе допускаетъ ссылку на крайнюю необходимость и необходимую оборону при защитѣ всѣхъ правъ, какъ своихъ, такъ и чужихъ.

До какихъ предѣловъ можетъ простираться нарушеніе правъ нападающаго и третьихъ лицъ при необходимой оборонѣ и крайней необходимости? Наше уложеніе о наказаніяхъ требуетъ, чтобы предпринятыя мѣры обороны оправдывались необходимостью, въ противномъ случаѣ мы будемъ имѣть налицо превышеніе предѣловъ необходимой обороны. Иначе обстоитъ дѣло при защитѣ благъ въ состояніи крайней необходимости: такъ какъ защита благъ происходитъ здѣсь на счетъ благъ третьихъ лицъ, а не самого нападающаго, то законодательства запрещаютъ защиту низшаго блага на счетъ высшаго.

§ 7. Виновность.

Во всѣхъ современныхъ законодательствахъ вопросъ о примѣненіи наказанія и о его размѣрахъ тѣсно связывается съ вопросомъ о виновности правонарушителя. Подъ винов-

ностью понимается особое психическое отношеніе правонарушителя къ совершаемому имъ дѣянію. По справедливому замѣчанію проф. Листа, положеніе, что «безъ вины не можетъ быть наказанія», является результатомъ долгаго и еще не закончившагося развитія. Въ періодъ господства мести вопросъ о виновности не могъ получить должнаго признанія вслѣдствіе его сложности; тогда все вниманіе въ борьбѣ за интересы обращалось на легко доступную наблюденію и учету внѣшнюю сторону дѣянія. Но и въ средніе вѣка суровыя кары часто постигали совершенно невинныхъ, напримѣръ, дѣтей за государственныя преступленія ихъ родителей. Только въ новое время болѣе прочно установился принципъ уголовной отвѣтственности лишь виновныхъ [1]). Говоря о виновности, мы должны имѣть въ виду случай, неосторожность и умыселъ.

а) *Случайность преступленія.* Случайными въ уголовномъ правѣ, по опредѣленію редакціонной комиссіи, составлявшей проектъ уголовнаго уложенія, называются такія дѣйствія или послѣдствія дѣйствій лица, наступленіе которыхъ виновный не только не предвидѣлъ, но и не могъ предвидѣть при полной внимательности съ его стороны къ своимъ поступкамъ. Такія дѣянія не влекутъ за собою наказаній. «Зло, сдѣланное случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, не считается виною» (Ул. о Нак., 5 ст.).

б) *Умыселъ.* Наиболѣе серьезной формой виновности является *умыселъ*. Умыселъ предполагаетъ не только желаніе виновнымъ совершенія преступнаго дѣянія, но и сознательное допущеніе послѣдствій, обусловливающихъ преступность этого дѣянія (ст. 48 Угол. Улож.). Уложеніе о наказаніяхъ различаетъ умыселъ внезапный и умыселъ, обдуманный заранѣе. Различіе между этими двумя видами умысла сводится лишь ко времени его возникновенія. Преступленія,

---

[1]) Понятіе виновности весьма различно у криминалистовъ. Такъ проф. Сергѣевскій опредѣляетъ ее, какъ совокупность слѣдующихъ условій: если лицо, обладающее способностью ко вмѣненію, понимало свойства совершаемаго, предусматривало или предвидѣло послѣдствія, сознавало запрещенія закона и имѣло возможность принять это запрещеніе въ руководство своей дѣятельности. (Сергѣевскій, „Рус. уг. пр.“ 1908 г. 251 стр.).

совершонныя по умыслу, обдуманному заранѣе, влекутъ за собою болѣе строгія наказанія, чѣмъ преступныя дѣянія, совершонныя по внезапному умыслу.

в) *Неосторожность.* Человѣкъ не только не долженъ умышленно совершать преступленій, но обязанъ проявлять въ своей дѣятельности такую внимательность, чтобы не совершать ихъ по небрежности и безпечности. Въ противномъ случаѣ возникаетъ возможность его отвѣтственности за неосторожныя преступленія. Неосторожная вина признается въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный не предвидѣлъ преступнаго дѣянія, хотя могъ и долженъ былъ его предвидѣть, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ предвидѣлъ наступленіе преступнаго результата, но легкомысленно надѣялся избѣжать его. Такимъ образомъ отличіе неосторожности отъ умысла состоитъ въ томъ, что виновный не предвидитъ преступнаго результата или, по крайней мѣрѣ, не хочетъ его. Отличіе неосторожности отъ случая лежитъ въ томъ, что авторъ неосторожнаго преступнаго дѣянія могъ или долженъ былъ его предвидѣть.

§ 8. Внѣшняя сторона преступленія.

Въ преступной дѣятельности можно различать нѣсколько стадій, а именно: обнаруженіе преступнаго умысла, приготовленіе, покушеніе и совершеніе преступленія.

а) *Обнаруженіе умысла.* То, что думаетъ и чувствуетъ человѣкъ, не можетъ подлежать уголовному суду. Это признано въ настоящее время всѣми законодательствами не только относительно скрытыхъ мыслей и необнаруженныхъ чувствъ, но и относительно проявленнаго умысла. Умыселъ совершить преступленіе легко можетъ обнаружиться (на словахъ и на письмѣ), но подвергать человѣка за такой *голый умыселъ* уголовной отвѣтственности было бы въ высшей степени нераціонально: такое обнаруженіе еще не даетъ намъ увѣренности, что задуманное дѣйствительно будетъ реализовано, и свобода гражданъ подвергалась бы большей опасности стѣсненій, если бы открылась возможность такого преслѣдованія. Однако наше уложеніе о наказаніяхъ допускало возможность тягчайшаго наказанія (смертной казни)

за одинъ умыселъ на совершеніе нѣкоторыхъ государственныхъ преступленій.

б) *Приготовленіе.* Приготовленіе отличается отъ обнаруженія умысла тѣмъ, что оно выражается въ дѣйствіяхъ, подготовляющихъ задуманное преступленіе. Напримѣръ, кто-нибудь, задумавъ отравленіе, приготовляетъ необходимый для отравы напитокъ, или, задумавъ застрѣлить врага, покупаетъ револьверъ. По общему правилу приготовленіе къ преступленію не облагается наказаніями по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ не считается преступленіемъ обнаруженіе умысла. Дѣйствительно, лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ характеръ приготовительныхъ дѣйствій позволяетъ съ несомнѣнностью предполагать готовящееся преступленіе. Поэтому уголовной репрессіи подлежатъ приготовительныя дѣйствія только къ нѣкоторымъ важнѣйшимъ преступленіямъ.

в) *Покушеніе.* Лицо, задумавшее преступленіе, можетъ приступить къ исполненію задуманнаго и совершить такія дѣйствія, которыми, по выраженію нашего уголовнаго уложенія, «начинается приведеніе въ исполненіе преступнаго дѣянія». Въ тѣхъ случаяхъ, когда такая дѣятельность прерывается и не доводится до желаннаго конца, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе всѣхъ задуманныхъ дѣйствій не достигаетъ цѣли, мы имѣемъ покушеніе на совершеніе преступнаго дѣянія. Такъ, А. будетъ обвиняться въ покушеніи на убійство Б., если онъ, желая лишить Б жизни, выстрѣлилъ въ него, но промахнулся. Наказанія за покушеніе мягче, чѣмъ за оконченное преступное дѣяніе. Начатое покушеніе можетъ быть добровольно оставлено самимъ покушавшимся или остановлено другими лицами. По уголовному уложенію только покушеніе, недовершенное «по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ воли виновнаго», подлежитъ наказанію, а по уложенію о наказаніяхъ добровольно оставленное покушеніе подлежитъ уголовной карѣ лишь въ особо указанныхъ случаяхъ.

г) *Оконченное преступленіе.* Вопросъ о томъ, окончено ли преступное дѣяніе, разрѣшается разсмотрѣніемъ его состава: если осуществлены всѣ законные признаки преступленія, то мы имѣемъ оконченное преступное дѣяніе. Въ

нашемъ уложеніи опредѣленіе окончанія преступленія совершенно неудовлетворительно: «преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣченное виновнымъ или же иное отъ его дѣйствій зло» (ст. 10).

Преступное дѣяніе можетъ быть совершено дѣятельностью одного человѣка или при помощи другихъ. Законодательства и наука уголовнаго права уже давно обратили свое вниманіе на такую совмѣстную дѣятельность при совершеніи преступленій и не безъ основанія. Уголовная статистика показываетъ, что значительное число преступленій совершается совмѣстною дѣятельностью нѣсколькихъ лицъ.

Наше Улож. о нак. различаетъ въ 11 ст. два вида совмѣстной дѣятельности или соучастія: безъ предварительнаго соглашенія и по предварительному соглашенію. Участники безъ предварительнаго ихъ на то согласія раздѣляются уложеніемъ на главныхъ виновниковъ и собственно участниковъ. Къ первымъ относятся, во-первыхъ, распоряжавшіе и управлявшіе дѣйствіями другихъ, во-вторыхъ, приступившіе къ дѣйствіямъ прежде другихъ при самомъ ихъ началѣ, а также непосредственно сами совершившіе преступленіе. Ко вторымъ относятся помогавшіе главнымъ виновнымъ и доставлявшіе средства для совершенія преступленія, а также старавшіеся устранить препятствія для совершенія преступленія.

Что касается участниковъ по предварительному соглашенію, то нашъ законъ различаетъ среди нихъ: зачинщиковъ, сообщниковъ, подстрекателей, пособниковъ. Въ Уложеніи мы находимъ опредѣленія всѣхъ этихъ категорій: зачинщиками являются «тѣ, которые, умысливъ содѣянное преступленіе, согласили на то другихъ, и тѣ, которые управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія или покушеніи на оное, или же первые къ тому приступили»; сообщниками—«тѣ, которые согласились съ зачинщиками или съ другими виновными совершить, совокупными силами или дѣйствіями, предумышленное преступленіе»; подговорщиками или подстрекателями — «тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія, употребляли просьбы, убѣжденія или подкупъ и обѣщаніе выгодъ или обольще-

нія и обманы, или же принужденіе и угрозы, дабы склонить къ оному другихъ»; пособниками—«тѣ, которые также, хотя не принимали прямого участія въ самомъ совершеніи преступленія, но изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ помогали или обязались помогать умыслившимъ оное, совѣтами или указаніями и сообщеніемъ свѣдѣній, или же доставленіемъ другихъ какихъ-либо средствъ для совершенія преступленія, или устраненіемъ представлявшихся къ содѣянію онаго препятствій, или завѣдомо, предъ совершеніемъ преступленія, давали у себя убѣжище умыслившимъ оное, или же обѣщали способствовать сокрытію преступниковъ или преступленія послѣ содѣянія онаго».

Кромѣ соучастія, нашъ кодексъ знаетъ еще прикосновенность къ преступленію. Сюда относится попустительство, т.-е. допущеніе совершиться преступленію при возможности предупредить его (напримѣръ, А., зная, что вино отравлено, допускаетъ Б. выпить его); недонесеніе о готовящемся или уже содѣянномъ преступленіи и укрывательство преступленія или преступника. Въ понятіе укрывательства преступленія входитъ также принятіе, продажа и передача другимъ лицамъ вещей, завѣдомо добытыхъ преступленіемъ.

ГЛАВА III.

О наказаніи.

§ 9. Лѣстница наказаній.

Разсмотрѣвъ преступленіе, мы должны обратиться къ разсмотрѣнію наказанія. Мы уже знаемъ, что карательныя мѣры примѣняются къ преступникамъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Онѣ являются до сихъ поръ главнѣйшими средствами борьбы съ преступностью.

Наука уголовнаго права съ первыхъ же дней своего существованія обратилась къ изслѣдованіямъ вопроса о правѣ государства на примѣненіе наказаній, и въ результатѣ усилій многочисленныхъ криминалистовъ и философовъ явились разнообразныя теоріи, оправдывающія также борьбу съ преступностью. Ни по одному вопросу уголовнаго

права нѣтъ такого обилія теорій, какъ о правѣ наказанія. Одни видѣли это право въ велѣніяхъ божества, другіе — въ требованіяхъ справедливости, третьи — въ общественномъ договорѣ [1]), четвертые — въ соображеніяхъ о необходимости общежитія и государственнаго порядка и т. д.

Основная ошибка всѣхъ этихъ теорій заключалась въ томъ, что ихъ авторы смѣшивали вопросы о правѣ и цѣляхъ наказанія и задавались предвзятою цѣлью оправданія этихъ крайнихъ и часто суровыхъ мѣръ борьбы съ преступленіемъ. Между тѣмъ право назначенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ той или другой уголовной кары зиждется на существованіи соотвѣтствующей нормы уголовнаго закона. При изданіи этихъ законовъ государственная власть исходитъ изъ соображеній объ ихъ необходимости для достиженія цѣлей общежитія или какихъ-либо другихъ цѣлей. Такъ называемыя утилитарныя теоріи наказанія оправдываютъ его соображеніями такого практическаго характера, но до сихъ поръ очень мало сдѣлано для выясненія вопроса, насколько уголовныя кары достигаютъ своей цѣли. Уголовная статистика съ несомнѣнностью устанавливаетъ ростъ преступности почти во всѣхъ государствахъ, и нѣкоторые изъ криминалистовъ приписываютъ это увеличеніе современной постановкѣ борьбы съ преступленіемъ только однимъ способомъ — уголовными наказаніями. Такъ, Францъ Листъ, одинъ изъ авторитетныхъ профессоровъ уголовнаго права, высказалъ положеніе, что «каждое осужденіе и отбытіе наказанія увеличиваютъ возможность новаго совершенія преступленія». Проф. Листъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими криминалистами, составившими такъ называемую соціологическую школу науки уголовнаго права, требуетъ новой борьбы съ преступленіемъ путемъ измѣненія соціальныхъ условій. Число сторонниковъ этого направленія быстро увеличивается, но ихъ взгляды, какъ мы указали выше (§ 1), еще не въ достаточной мѣрѣ проникли въ дѣйствующія законодательства.

Лѣстница наказаній. Обыкновенно всѣ наказанія въ кодексахъ разбиваются на нѣсколько группъ. Наше уложеніе

---

[1]) См. В. М. Хвостовъ. „Общая теорія права", § 7.

о наказаніяхъ различаетъ наказанія уголовныя и исправительныя. Къ первымъ относятся: смертная казнь, ссылка въ каторжныя работы и ссылка на поселеніе, а ко вторымъ— отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, заключеніе въ тюрьмѣ, въ крѣпости, арестъ, выговоры въ присутствіи суда, замѣчанія и внушенія отъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и денежныя взысканія. Уголовныя наказанія соединяются съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія осужденнаго; присужденіе къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ тюрьмѣ, влечетъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; заключеніе въ тюрьмѣ и крѣпости можетъ быть также соединено съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

§ 10. Смертная казнь.

Первое мѣсто по тяжести въ лѣстницѣ наказаній принадлежитъ смертной казни — насильственному лишенію палачомъ жизни осужденнаго судебнымъ приговоромъ.

Смертная казнь считаетъ годы своего существованія тысячелѣтіями, а свои жертвы—милліонами. Развившись изъ убійства по частной мести, она достигла высшей степени распространенія въ тотъ періодъ уголовнаго права, который извѣстенъ подъ именемъ періода общественнаго устрашенія. Въ средніе вѣка она назначалась за многочисленныя преступленія: за политическія, религіозныя, за преступленія противъ жизни и имущества и въ томъ числѣ за такія дѣянія, какъ разставленіе силковъ для поимки голубей (ордонансъ 1368 г. въ Парижѣ), а у насъ, въ Россіи, въ XVII вѣкѣ: за неосторожное причиненіе пожара, за невѣрное показаніе соли при взиманіи пошлинъ, за вторую порубку въ заповѣдномъ лѣсу, за недозволенную женитьбу безъ откуповъ, за челобитье о разрѣшенныхъ дѣлахъ и пр. Неудивительно, что при такомъ обиліи преступныхъ дѣяній, за которыя назначалась смертная казнь, число казненныхъ достигало громадныхъ размѣровъ. Такъ, въ Англіи въ началѣ XVI столѣтія въ правленіе Генриха VIII было казнено до 70.000 бѣдняковъ за повторное бродяжничество. Въ Мо-

сквѣ въ одномъ 1698 году за стрѣлецкій бунтъ было казнено до двухъ тысячъ стрѣльцовъ. По вычисленіямъ Вольтера, число сожженныхъ за колдовство превышаетъ 100.000 человѣкъ. Наступленіе XIX вѣка во Франціи сопровождалось приблизительно 19.000 казнями, совершонными въ продолженіе 4 лѣтъ и 1 мѣсяца. Въ Англіи и Уэльсѣ съ 1810 г. по 1826 г. было приговорено къ смертной казни болѣе 18.000 человѣкъ.

Нѣкоторые склонны думать, что въ настоящее время вопросъ о смертной казни утратилъ свою прежнюю остроту, такъ какъ число смертныхъ казней, совершаемыхъ въ различныхъ государствахъ въ наши дни, ничтожно въ сравненіи съ совершавшимися ранѣе. Эту точку зрѣнія нельзя признать правильной: дѣло—въ принципѣ, и до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ человѣкъ въ мірѣ будетъ умирать по приговору суда, вопросъ о смертной казни не долженъ терять своего значенія.

Смертная казнь существуетъ не во всѣхъ государствахъ: нѣкоторыя ее уже отмѣнили (Румынія съ 1864 г., Португалія съ 1867 г., Голландія съ 1870 г., Италія съ 1890 г., Норвегія, нѣкоторые кантоны Швейцаріи). Въ тѣхъ же государствахъ, гдѣ она удержана, она назначается за нѣкоторыя важнѣйшія преступленія. Такъ, въ Германіи она допускается за убійство и покушеніе на убійство германскаго императора и государя того государства, гражданиномъ котораго состоитъ преступникъ, и правителя союзнаго государства, въ которомъ онъ имѣетъ пребываніе; за предумышленное убійство, за организацію и предводительство въ разбойничьемъ набѣгѣ съ цѣлью похищенія рабовъ, если послѣдовала смерть кого-либо изъ подвергшихся нападенію, и по закону 9 іюня 1884 г. объ анархистахъ. Въ случаѣ объявленія какой-либо мѣстности Германской имперіи на военномъ положеніи смертная казнь можетъ быть назначена не только за четыре указанныя выше преступленія, но и еще за десять другихъ. Во Франціи смертная казнь въ концѣ XVIII в. назначалась въ 115 случаяхъ, а теперь въ 22-хъ.

У насъ, въ Россіи, смертная казнь была отмѣнена императрицею Елизаветою. Но, несмотря на эту отмѣну, смертная казнь продолжала свое существованіе въ скрытой формѣ

для общихъ преступленій и въ открытой формѣ для политическихъ преступниковъ. Подъ скрытой формой смертной казни мы разумѣемъ приговоры къ «нещадному» и «жестокому» наказанію кнутомъ, розгами, палками и шпицрутенами, когда наказываемые умирали во время исполненія надъ ними этого наказанія или вскорѣ послѣ него. Что касается государственныхъ преступниковъ, то примѣненіе казни къ нимъ совершалось и послѣ указа императрицы Елизаветы (въ правленіе Екатерины II, при восшествіи на престолъ Николая I и др.). По дѣйствующему въ Россіи законодательству смертная казнь можетъ быть назначена: 1) за посягательство на жизнь, здоровье, свободу и вообще неприкосновенность царствующаго императора, императрицы и наслѣдника (99 ст. Уг. Ул.); 2) за посягательство на низверженіе государя съ престола или на лишеніе его верховной власти или ея ограниченіе (посягательствомъ признается въ обоихъ этихъ случаяхъ (пп. 1 и 2) совершеніе, покушеніе и приготовленіе къ совершенію этого преступленія (101 ст. Уг. Ул.); 3) за посягательство на жизнь члена Императорскаго Дома (105 ст. Уг. Ул.); 4) за насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ законами основными образа правленія или порядка наслѣдія престола или на отторженіе отъ Россіи какой-нибудь ея части (къ совершенію приравнивается покушеніе 100 ст.); 5) за нѣкоторые виды государственной измѣны (напримѣръ: шпіонство, истребленіе складовъ средствъ нападенія или защиты, преданіе непріятелю и покушеніе на преданіе ему арміи, флота, отряда войска и пр.); 6) смертная казнь назначается также за цѣлый рядъ карантинныхъ преступленіи (напримѣръ, кража во время чумы изъ оцѣпленныхъ домовъ, выпускъ скота изъ оцѣпленнаго мѣста и мн. др.); 7) за многія преступленія на основаніи 18 ст. Полож. о мѣрахъ къ охран. госуд. пор. [1]).

---

[1]) За вооруженное сопротивленіе властямъ и нападеніе на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или вслѣдствіе исполненія этихъ служебныхъ обязанностей, какъ скоро эти преступленія сопровождались убійствомъ, покушеніемъ на него, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ.

Борьба противъ смертной казни началась давно. Уже въ XVI в. Томасъ Моръ, авторъ извѣстнаго романа «Утопія», выставилъ доводы противъ ея назначенія за нѣкоторыя преступленія. Но наибольшей силы эта борьба достигла въ XVIII и началѣ XIX в., когда Беккарія, Бентамъ и др. гуманисты потребовали ея отмѣны во имя человѣчности и доказывали ея полную неосновательность какъ наказанія. Съ тѣхъ поръ число противниковъ смертной казни быстро растетъ, и въ настоящее время у насъ, въ Россіи, нѣтъ ни одного криминалиста-теоретика, который защищалъ бы это наказаніе.

Доводы противъ смертной казни сводятся къ слѣдующимъ. Лишеніе жизни не возстановимо. Судебная практика доказала возможность нерѣдкихъ случаевъ осужденія невинныхъ. Можно отчасти исправить эту ошибку при осужденіи ко всѣмъ наказаніямъ, кромѣ смертной казни, такъ какъ можно вернуть свободу, права состоянія, но нельзя вернуть къ жизни казненнаго.

Смертная казнь, какъ показалъ опытъ, не достигаетъ цѣли и какъ средство устрашенія; ея отмѣна не приводитъ къ увеличенію преступности.

Она дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на народъ, и поэтому почти всѣ законодательства отмѣнили публичность казней. Но если этимъ до извѣстной степени парализовано ея развращающее значеніе, то она не перестаетъ вызывать протесты въ широкихъ слояхъ населенія, которымъ она представляется безчеловѣчной мѣрой.

§ 11. Тѣлесныя наказанія.

На ряду со смертною казнью тѣлесныя наказанія самыя старыя средства въ борьбѣ съ преступностью. Исторія этого наказанія состоитъ въ постепенномъ его вымираніи. Въ настоящее время оно не можетъ быть назначаемо въ Россіи по суду, но сохранилось какъ дисциплинарное наказаніе для приговоренныхъ къ тягчайшимъ видамъ лишенія свободы.

Тѣлесныя наказанія раздѣляются на увѣчащія и болевыя. Первыя состоятъ въ лишеніи человѣка какого-либо органа его тѣла, а вторыя въ причиненіи физическаго страданія безъ увѣчья. Впрочемъ, исторія тѣлесныхъ наказаній пока-

зываетъ, что не только кнутъ, но и розги могутъ привести къ потери способности владѣнія нѣкоторыми органами (напримѣръ, ногами).

Увѣчащія наказанія вымерли ранѣе болевыхъ тѣлесныхъ наказаній. У насъ, въ Россіи, они были особенно распространены въ XVII вѣкѣ; они состояли въ отрѣзываніи языка, носа, ушей, рукъ, ногъ и пр. Въ настоящее время они вездѣ отмѣнены. Исключеніемъ является штатъ Индіана, гдѣ закономъ 1907 г. введена кастрація для нѣкоторыхъ категорій неисправимыхъ преступниковъ.

Орудіями болевыхъ наказаній въ Россіи были кнутъ, батоги, плети, шпицрутены, кошки, розги и пр. Число ударовъ, къ которымъ приговаривали осужденныхъ, исчислялось иногда тысячами и приводило къ смерти. Прежде всего тѣлесныя наказанія были отмѣнены по отношенію къ привилегированнымъ сословіямъ. Постепенно кругъ лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, расширялся. Важнѣйшими узаконеніями послѣдняго времени являются законъ 12 іюня 1900 г., отмѣнившій розги для бродягъ, 2 іюня 1903 г. объ отмѣнѣ плетей для ссыльныхъ и 11 августа 1904 г. объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ войскахъ и по приговорамъ волостныхъ судовъ.

Сохранившееся до сихъ поръ тѣлесное наказаніе (для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ по Уставу о ссыльныхъ и для заключенныхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по Уст. о содерж. подъ стражей) состоитъ въ сѣченіи розгами въ количествѣ до 50 и до ста ударовъ въ зависимости отъ рода наказанія лишеніемъ свободы, къ которому присужденъ виновный. Наука уголовнаго права, ведшая упорную борьбу съ всѣми видами тѣлесныхъ наказаній, относится въ высшей степени отрицательно къ примѣненію розги, видя въ ней полное противорѣчіе принципамъ правильной уголовной политики.

§ 12. Ссылка.

Лѣстница наказаній по русскому уголовному кодексу различаетъ ссылку въ каторжныя работы и на поселеніе. Кромѣ двухъ этихъ видовъ ссылки, наше уложеніе о наказаніяхъ знаетъ еще высылку изъ предѣловъ Россіи.

Первыя постановленія о ссылкѣ въ работы и на поселеніе встрѣчаются въ указѣ 1582 г. и въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича. Назначавшаяся въ первое время сравнительно за немногія преступленія, она становится вскорѣ однимъ изъ самыхъ употребительныхъ наказаній. Правительство преслѣдовало ссылкой колонизаціонныя цѣли и, нуждаясь въ служилыхъ людяхъ и рабочихъ рукахъ, открывало ссыльнымъ полную возможность поступленія на службу и работы, а позднѣе организовало принудительный трудъ съ тяжкими, «каторжными» работами. Такія работы берутъ свое начало въ царствованіе Петра I, который ссылалъ арестантовъ на гребныя суда и въ разные города Россіи для постройки крѣпостей и для другихъ работъ. Ссылкѣ очень часто предшествовали наказанія кнутомъ или даже увѣчащія наказанія, и мѣста ссылки постепенно заполнялись клейменными, увѣчными и людьми, стоявшими очень невысоко въ нравственномъ отношеніи. Такой составъ ссыльнаго населенія не могъ не привести къ полной неудачѣ колонизаціонныхъ цѣлей. Но къ этимъ причинамъ присоединились еще многія другія. Лица, которымъ было поручено завѣдываніе ссыльными и управленіе мѣстами ссылки, не только не обладали никакими свѣдѣніями, необходимыми въ этомъ важномъ дѣлѣ, но, кромѣ того, были часто жестокими притѣснителями ссыльнаго населенія и, какъ не разъ показывали ревизіи, безчестными расхитителями казенныхъ доходовъ и имущества. Присужденіе къ каторгѣ становилось равносильнымъ присужденію къ медленной и мучительной смерти. Для поселенія выбирались такія неудобныя мѣста, что поселенцы принуждены были разбѣгаться и становились грозой свободнаго населенія. Такъ, полнѣйшею неудачею окончились попытки заселенія Охотска, Забайкалья и многихъ другихъ мѣстъ. Число бѣглыхъ превышало иногда 50% ссыльнаго населенія. Жестокія тѣлесныя наказанія нисколько не уменьшали этихъ побѣговъ. Между тѣмъ пересылка и содержаніе ссыльныхъ обходилась чрезвычайно дорого (одна пересылка въ Сибирь обходилась до 800 р. на арестанта). Съ 1869 г. была организована отправка каторжанъ на о. Сахалинъ. Организаторы ссылки сюда возлагали на нее большія надежды: думали

колонизовать островъ, сократить расходы и остановить побѣги. Но ни одна изъ этихъ надеждъ не оправдалась.

Въ земледѣльческомъ отношеніи островъ не представляетъ достаточнаго количества удобной земли, и почти всѣ его земледѣльцы всегда жаловались на постоянные неурожаи. Что касается богатства нѣдръ Сахалина и обилія рыбъ у его береговъ, то администрація не сумѣла должнымъ образомъ организовать эти отрасли труда. Такимъ образомъ ссылка на Сахалинъ такъ же не удалась, какъ и въ Сибирь. Къ этому выводу пришло и само правительство, отмѣнившее практиковавшуюся до 1900 г. ссылку на житье въ Сибирь и ограничившее ссылку на поселеніе закономъ 10 и 12 іюня 1900 г.

Занятіе половины Сахалина японцами ускорило отмѣну также и сахалинской ссылки (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Совѣта 10 окт. 1906 г.).

Мѣстомъ сохранившейся ссылки въ каторжныя работы является Сибирь. Каторжныя работы организованы здѣсь въ нѣсколькихъ мѣстахъ: въ Тобольскѣ, въ Александровской тюрьмѣ близъ Иркутска, въ Нерчинскихъ рудникахъ. Съ отмѣной ссылки на о. Сахалинъ число мѣстъ для ссыльно-каторжныхъ уменьшилось на 4.800, между тѣмъ какъ число приговариваемыхъ къ этому наказанію возросло съ $2^1/_2$ тыс. до $5^1/_2$ т. въ 1906 г. Вслѣдствіе этого было рѣшено организовать отбытіе каторжныхъ работъ въ предѣлахъ Европейской Россіи. Для этихъ цѣлей были устроены тюрьмы во Владимірѣ на 660 чел., Смоленскѣ на 600 чел., въ Москвѣ при Московской пересыльной тюрьмѣ на 1.200 чел. Кромѣ того, губернаторамъ предоставлено право предоставлять въ нѣкоторыхъ случаяхъ арестантамъ отбытіе каторжныхъ работъ и въ другихъ тюрьмахъ. Въ Европейской Россіи каторжный трудъ почти не организованъ, а въ Сибири онъ состоитъ въ работахъ въ рудникахъ, въ шитьѣ одежды и обуви и въ работахъ по тюремному хозяйству. Въ теченіе 1906 года было проведено въ рудникахъ 66.000 дней, шитье одежды и обуви заняло 25.000, а работы по тюремному хозяйству 335.000 дней.

Далеко не всѣ иностранныя государства имѣютъ наказаніе ссылкою въ ихъ карательныхъ системахъ. Нѣкоторыя

изъ нихъ отказались отъ него послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ опытовъ, при которыхъ погибло множество человѣческихъ жизней и были безполезно затрачены большія денежныя средства. Такъ, англійское правительство въ 1776 г. было принуждено отказаться отъ ссылки въ Америку, въ 1840 г. прекратило ссылку въ Новый Южный Уэльсъ, а въ 1868 г. отмѣнило ссылку въ западную Австралію. Въ Германіи ссылки не существуетъ, а во Франціи ведется упорная борьба за ея отмѣну.

Что касается упомянутаго выше *изгнанія* изъ предѣловъ Россіи, то оно примѣняется: 1) къ иностранцамъ, отбывшимъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и 2) къ русскимъ за принятіе подданства иностранной державы, за вступленіе въ иностранную службу и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

§ 13. Разные виды заключенія.

Самое употребительное наказаніе во всѣхъ государствахъ въ настоящее время есть заключеніе, т.-е. лишеніе осужденнаго свободы посредствомъ заточенія его въ спеціально для этого назначенныя мѣста и съ подчиненіемъ его особому режиму. Различіе въ режимѣ служитъ основаніемъ для раздѣленія заключенія на нѣсколько видовъ. Нашъ кодексъ различаетъ слѣдующіе виды этого наказанія: отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія, заключеніе въ тюрьму, въ крѣпость и арестъ. Насколько часто примѣняется тюремное заключеніе можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ; въ Россіи въ 1906 г. прошло черезъ тюрьмы 854.752 человѣка. Ими было проведено въ заключеніи въ указанномъ году 30.000.000 сутокъ.

При своемъ появленіи заключеніе не преслѣдовало цѣлей наказанія, но было мѣрой воспрепятствованія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда. Но очень скоро оно становится и карательной мѣрой. Въ періодъ господства жестокихъ наказаній оно замѣняло въ нѣкоторыхъ случаяхъ смертную казнь, и поэтому, согласно со взглядами того времени, должно было носить суровый характеръ. Дошедшія до насъ свѣдѣнія о средневѣковой тюрьмѣ и тюрьмѣ

до начала XIX в. рисуютъ чрезвычайно мрачную картину. Въ домахъ заключенія содержались обвиняемые вмѣстѣ съ осужденными, женщины вмѣстѣ съ мужчинами, разбойники вмѣстѣ съ несостоятельными должниками. Нерѣдко сюда же помѣщали сумасшедшихъ. Во многихъ тюрьмахъ не было ни свѣта ни отопленія. Заключенные питались милостынею, для собиранія которой ихъ скованныхъ водили по улицамъ или выставляли на цѣпи у воротъ тюрьмы. Совмѣстное пребываніе такихъ различныхъ элементовъ населенія тюрьмы, какъ несостоятельные должники и жестокіе преступники, должно было дѣйствовать самымъ пагубнымъ образомъ на нравственность еще неиспорченныхъ арестантовъ. Къ тому же смотрители тюремъ старались извлечь изъ нихъ какъ можно больше дохода и нерѣдко превращали мѣста заключенія въ кабаки съ азартными играми, куда шли искать развлеченія свободные люди. Таково было состояніе тюремъ до начала XIX вѣка, когда подъ вліяніемъ распространившихся идей гуманности было обращено серьезное вниманіе на это наказаніе. Тюремные реформаторы рѣшили сдѣлать изъ тюрьмы мѣсто перевоспитанія арестантовъ. Были выработаны различныя системы заключенія и организованы обученіе и разнообразныя работы для заключенныхъ.

Въ Россіи впервые вниманіе на болѣе правильную организацію тюремъ обратила императрица Екатерина II. Подъ вліяніемъ идей Беккаріи она составила проектъ о тюрьмахъ, но не ввела его въ дѣйствіе. Въ 1775 г. она учредила смирительные дома, куда заключали по приговорамъ судовъ, по желанію родителей и помѣщиковъ и по распоряженіямъ намѣстника. Въ 1783 г. были устроены рабочіе дома для преступниковъ противъ собственности. Оба эти закона (1775 и 1783 г.) были мало осуществлены на практикѣ, и сохранившееся описаніе русскихъ тюремъ въ первой четверти XIX вѣка показываетъ, что ихъ состояніе было самое печальное. Организовавшееся въ 1819 г. Попечительное о тюрьмахъ общество внесло нѣкоторыя улучшенія въ тюремное дѣло, но лишь въ столицахъ, въ провинціи же оно до сихъ поръ находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.

Въ настоящее время имѣется три типа тюремъ: общія, одиночныя и смѣшанныя. Въ общихъ тюрьмахъ обыкновенно содержатся приговоренные на продолжительные сроки, въ одиночныхъ — на менѣе продолжительные. Въ нѣкоторыхъ общихъ тюрьмахъ арестанты хотя и находятся днемъ и ночью вмѣстѣ, но не имѣютъ права разговаривать (въ Италіи, Франціи, Швейцаріи и др. государствахъ). Одиночное заключеніе не вездѣ одинаково организовано: въ однихъ случаяхъ допускается совмѣстная работа арестантовъ, въ другихъ—осужденный работаетъ у себя въ камерѣ, гуляетъ въ одиночномъ дворикѣ, учится и молится въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ онъ видитъ лишь учителя и священника. Смѣшанная система заключенія состоитъ изъ соединенія общаго и одиночнаго заключенія.

Наблюденія, однако, показываютъ, что современная тюрьма во всѣхъ ея видахъ не достигаетъ цѣлей успѣшной борьбы съ преступленіемъ и нерѣдко сама является факторомъ преступности. Чтобы парализовать вредное вліяніе тюрьмы, нѣкоторыя законодательства нашли возможнымъ ввести институты *условнаго освобожденія и осужденія*. Первый институтъ состоитъ въ томъ, что заключенный освобождается ранѣе истеченія назначеннаго судомъ срока, но онъ подлежитъ снова возвращенію въ тюрьму при несоблюденіи имъ постановленныхъ ему условій поведенія. Что касается условнаго осужденія, то оно состоитъ въ отсрочкѣ на нѣкоторое время приведенія приговора суда въ исполненіе; если осужденный не нарушитъ требуемыхъ отъ него въ данномъ случаѣ правилъ поведенія, то наказаніе не примѣняется вовсе. Условное осужденіе неизвѣстно русскому праву, но проектъ закона о досрочномъ освобожденіи принятъ Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ и сталъ закономъ.

Для юныхъ преступниковъ во всѣхъ государствахъ существуютъ особыя мѣста заключенія, которыя ставятъ своею задачею перевоспитаніе преступной молодежи, и потому являются исправительно-воспитательными учрежденіями.

У насъ, въ Россіи, наиболѣе тяжкимъ видомъ заключенія служатъ арестантскія отдѣленія (ихъ теперь 35 съ 13.825 арестантами къ 1 янв. 907 г.), которыя могутъ быть назна-

чены (по 31—31′ ст. Ул. о н.) на срокъ отъ 1 года до 6 лѣтъ. Затѣмъ идетъ тюрьма (ихъ 644) и крѣпость; послѣдняя назначается преимущественно за преступленія, которыя, по господствующимъ воззрѣніямъ, не считаются безчестными, позорящими. Заключеніе въ тюрьмѣ можетъ быть назначено на срокъ до 2 лѣтъ [1]), а въ крѣпости отъ 4 недѣль до 2 лѣтъ по Улож. о нак. и отъ 2 недѣль до 4 лѣтъ по Угол. Улож. Арестъ можетъ быть назначенъ на срокъ отъ 1 дня до 3 мѣсяцевъ.

Что касается исправительныхъ заведеній для юныхъ преступниковъ, то у насъ до сихъ поръ ихъ очень мало и нѣтъ ни одного правительственнаго. Старѣйшее такое учрежденіе—московскій городской Рукавишниковскій пріютъ — существуетъ съ 1864 г. Приговаривая юнаго преступника къ отдачѣ въ исправительное заведеніе, судъ не опредѣляетъ срока его задержанія, а отсылаетъ его туда до исправленія, но не долѣе достиженія 18-лѣтняго возраста.

§ 14. Наказаніе лишеніемъ чести и правъ.

Къ числу этихъ наказаній относятся по нашему Улож. о нак. 1) лишеніе всѣхъ правъ состоянія, 2) лишеніе всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, 3) лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, 4) выговоры, замѣчанія и внушенія. Первыя три наказанія назначаются, какъ добавочныя къ другимъ.

Всѣ эти наказанія ведутъ свое начало съ давняго времени, когда въ употребленіи были многочисленныя мѣры, направленныя на опозореніе и осмѣяніе осужденныхъ (выставка у позорнаго столба, нанесеніе пощечины палачомъ, одѣваніе въ шутовское платье и пр.). Современныя законодательства по вполнѣ понятнымъ причинамъ избѣгаютъ наказаній грубаго опозоренія осужденныхъ и постепенно сокращаютъ область примѣненія лишенія правъ, такъ какъ опытъ показалъ, что такое лишеніе лишь затрудняетъ преступнику, отбывшему наказаніе, возвратъ къ честной жизни.

[1]) Тюрьмы носятъ у насъ названія: 1) губернскихъ, 2) областныхъ, 3) уѣздныхъ, 4) состоящихъ въ градоначальствахъ, 5) слѣдственныхъ, 6) срочныхъ, 7) губернскихъ и уѣздныхъ тюремныхъ замковъ, 8) Дома предварительнаго заключенія въ Спб., 9) исправительной тюрьмы въ Москвѣ, 10) пересыльныхъ.

Въ Россіи примѣняется, какъ сказано выше, лишеніе всѣхъ правъ состоянія, наиболѣе осуждаемое наукой уголовнаго права. Оно сопровождается для дворянъ потерей дворянства, для духовныхъ потерей духовнаго сана и званія, для почетныхъ гражданъ и купцовъ потерей добраго имени. Вмѣстѣ съ тѣмъ приговоренные къ лишенію всѣхъ правъ состоянія лишаются права поступать на государственную и общественную должность, имѣть чины, ордена, быть попечителемъ и пр. Поражаются также права власти родителей надъ дѣтьми, если дѣти не идутъ въ мѣсто ссылки, допускается возможность развода для оставшагося супруга.

Что касается правопораженій въ сферѣ имущественныхъ правъ, то въ этомъ отношеніи осужденный приравнивается къ умершему, и все его имущество поступаетъ къ наслѣдникамъ. Лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и лишеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ правъ и преймуществъ влечетъ за собою запрещеніе вступать на государственную и общественную службу и нѣкоторыя другія ограниченія изъ перечисленныхъ выше правопораженій, наступающихъ при лишеніи всѣхъ правъ состоянія.

Улож. о нак., допуская, какъ наказанія, выговоры, раздѣляетъ ихъ на болѣе или менѣе строгіе и строжайшіе, но это наказаніе встрѣчается у насъ очень рѣдко.

§ 15. Имущественныя наказанія.

Къ числу имущественныхъ наказаній относятся денежныя взысканія и конфискація. Имущественныя наказанія въ прежнее время играли очень большую роль и служили одной изъ статей государственныхъ доходовъ. Особенно была распространена такъ называемая общая конфискація, то-есть отобраніе въ казну всего имущества осужденнаго. Это наказаніе поражало не только самого осужденнаго, но, главнымъ образомъ, его семью и потому вышло изъ употребленія и незнакомо большинству кодексовъ. Кромѣ общей конфискаціи, имѣется такъ называемая спеціальная конфискація. Мы находимъ ее во всѣхъ современныхъ законодательствахъ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ. Она со-

стоитъ въ отобраніи у преступника орудій преступленія и вещей, добытыхъ преступленіемъ.

Денежныя взысканія назначаются преимущественно за преступленія противъ доходовъ казны, но также и за нѣкоторыя другія. Многіе теоретики справедливо указываютъ на недостатки этого наказанія, совершенно нечувствительнаго для состоятельныхъ и очень тяжкаго для неимущихъ, которые при невозможности уплатить штрафъ, подлежатъ лишенію свободы. Размѣръ штрафа опредѣляется или въ соотвѣтствіи съ причиненнымъ или предполагаемымъ убыткомъ, понесеннымъ отъ преступленія потерпѣвшимъ лицомъ, или по продолжительности нарушенія, или точно указывается закономъ. Въ послѣднемъ случаѣ законъ обыкновенно указываетъ лишь высшій размѣръ денежнаго взысканія, который можетъ быть примѣненъ за совершеніе преступнаго дѣянія.

§ 16. Обстоятельства, увеличивающія, уменьшающія и устраняющія наказаніе.

Уголовный законъ, относя извѣстныя дѣянія къ числу преступленій, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ тѣ границы, въ предѣлахъ которыхъ судъ можетъ назначить преступникамъ наказаніе. Такъ, напримѣръ, за врачеваніе лицами, не имѣвшими на то права и употребившими при лѣченіи ядовитыя или сильнодѣйствующія вещества, если произойдетъ вредъ для здоровья, виновные подлежатъ: заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ или аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 300 руб. (ст. 871[1] Ул. о нак.). Отъ усмотрѣнія суда зависитъ назначить за это преступленіе одну изъ трехъ уголовныхъ каръ (тюрьму, арестъ или денежное взысканіе) и отъ него же зависитъ опредѣленіе въ указанныхъ этой статьею предѣлахъ срока лишенія свободы или размѣра денежнаго взысканія. Но усмотрѣніе суда не можетъ быть произвольнымъ. Законъ указываетъ тѣ обстоятельства, которыя увеличиваютъ и уменьшаютъ наказанія. Первыя перечислены въ ст. 129 Ул. о нак., которая говоритъ: «Вина учинившаго какое-либо преступленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣра слѣ-

дующаго за сіе наказанія увеличиваются по мѣрѣ того: 1) чѣмъ болѣе было умысла и обдуманности въ дѣйствіяхъ преступника; 2) чѣмъ выше были его состояніе, званіе и степень образованности; 3) чѣмъ болѣе противозаконны и безнравственны были побужденія къ сему преступленію; 4) чѣмъ болѣе лицъ онъ привлекъ къ участію въ семъ преступленіи». Законъ перечисляетъ также многія другія обстоятельства, увеличивающія наказаніе, напримѣръ, жестокость и безнравственность преступленія, запирательство виновнаго, повтореніе преступленія и пр. Къ числу обстоятельствъ, уменьшающихъ наказаніе, относятся раскаяніе преступника, его глупость, крайнее невѣжество, неимѣніе никакихъ средствъ къ пропитанію и пр. Признаніе судомъ наличности обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, даетъ ему право назначить виноватому даже болѣе строгое или болѣе мягкое наказаніе, чѣмъ опредѣлено закономъ за совершонное преступленіе, но при этомъ должны быть соблюдены извѣстныя правила, такъ какъ повышеніе и пониженіе наказанія не могутъ быть безпредѣльными.

Изъ обстоятельствъ, увеличивающихъ наказаніе, на практикѣ большое значеніе имѣетъ повтореніе преступленій или рецидивъ. Такъ называется новое совершеніе преступленія лицомъ, уже понесшимъ наказаніе за тождественное или однородное преступленіе. Въ законѣ устанавливается тотъ срокъ, истеченіе котораго послѣ наказанія преступника и до новаго совершенія того же самаго или однороднаго преступленія исключаетъ наличность рецидива. Увеличеніе наказанія за рецидивъ обосновываютъ соображеніями, что первое наказаніе оказалось для осужденнаго недѣйствительнымъ, не достигающимъ цѣли. Нѣкоторые криминалисты высказываются противъ такого увеличенія наказанія и утверждаютъ, что повтореніе преступленія доказываетъ лишь непригодность карательной системы какъ средства борьбы съ преступностью. Дѣйствительно, уголовная статистика показываетъ, что число рецидивистовъ сильно увеличивается, и въ арміи преступниковъ находятся ветераны, понесшіе болѣе шестидесяти наказаній.

По 131 ст. Улож. о нак. повтореніемъ называется «совершеніе того же или однороднаго преступнаго дѣянія по отбытіи наказанія за предшествующее преступное дѣяніе или послѣ освобожденія отъ наказанія за общимъ милостивымъ манифестомъ или въ силу особаго монаршаго снисхожденія». Согласно ст. 132 Ул. о нак. повтореніе преступнаго дѣянія влечетъ за собою увеличеніе наказанія лишь въ случаѣ, если со времени отбытія наказанія или послѣ помилованія не протекли различные указанные въ законѣ сроки. Продолжительность сроковъ зависитъ отъ тяжести первоначальныхъ наказаній: для приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ и поселенію десять лѣтъ, исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ — восемь лѣтъ, къ крѣпости—пять лѣтъ, къ тюрьмѣ—пять лѣтъ, три, два и одинъ годъ. По Уставу о нак., нал. мир. судьями, эти сроки 1—3 г.

Къ числу обстоятельствъ, устраняющихъ наказанія, относятся: смерть преступника, помилованіе, примиреніе съ потерпѣвшимъ и давность.

Всякое наказаніе лично, т.-е. оно примѣняется лишь къ осужденному, и понятно, что смерть преступника останавливаетъ приведеніе въ исполненіе всякаго наказанія, не исключая денежныхъ взысканій.

Наказаніе можетъ быть прекращено или отмѣнено въ силу принадлежащаго государю права помилованія.

Оно по нѣкоторымъ преступленіямъ можетъ быть не примѣнено въ случаѣ примиренія преступника съ потерпѣвшимъ.

Наконецъ наказаніе не примѣняется за давностью. Подъ давностью разумѣется истеченіе извѣстнаго промежутка времени, устраняющее: 1) возбужденіе уголовнаго преслѣдованія преступника (давность обвиненія) или 2) примѣненіе къ нему назначеннаго судомъ наказанія (давность наказанія). Такимъ образомъ не будетъ подлежать суду преступникъ, обнаруженный по истеченіи, напримѣръ, 8 лѣтъ со дня совершенія преступленія, погашеннаго давностью. Точно такъ же не будетъ подлежать наказанію тотъ, кто скрылся послѣ приговора суда и былъ задержанъ лишь по истеченіи времени, указаннаго закономъ о давности. Наше

Уложеніе о нак. знаетъ давность только обвиненія. Основанія института давности лежатъ въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя несетъ съ собою время: сглаживается впечатлѣніе, произведенное преступленіемъ, забываются обстоятельства, при которыхъ оно было совершено, исчезаютъ слѣды его и улики, умираютъ свидѣтели.

ГЛАВА IV.

О нѣкоторыхъ преступленіяхъ въ особенности.

§ 17. Особенная часть русскаго уголовнаго права.

Въ предшествующихъ главахъ нами изложены основныя начала общей части русскаго уголовнаго права, т.-е. такія положенія, которыя относятся ко всѣмъ преступленіямъ и къ борьбѣ съ ними посредствомъ наказанія. Этимъ общимъ положеніямъ наше Ул. о нак. отводитъ свой первый раздѣлъ, а въ остальныхъ разсматриваетъ различныя преступленія — религіозныя, государственныя, противъ доходовъ казны, противъ общественнаго благоустройства, противъ жизни, здоровья, свободы, чести и имущества частныхъ лицъ и пр. Мы разсмотримъ лишь важнѣйшія изъ этихъ преступленій.

§ 18. Религіозныя преступленія.

Къ числу преступленій общественныхъ наше старое и новое уложенія относятъ религіозныя преступленія. Въ отличіе отъ иностранныхъ кодексовъ наше старое и новое законодательство отличается обиліемъ статей этого отдѣла. Такъ, въ германскомъ уложеніи въ отдѣлѣ «о проступкахъ противъ религіи» всего три статьи (166—168), въ итальянскомъ уложеніи во главѣ «проступки противъ свободы вѣроисповѣданія» пять статей (140—144), у насъ же въ Уложеніи о наказ. было 65 статей, а въ новомъ уголовн. уложеніи во второй главѣ «о нарушеніи ограждающихъ

вѣру постановленій» 25 статей (73—98). Вопросъ объ объемѣ и характерѣ статей уголовнаго кодекса относительно религіозныхъ преступленій стоитъ въ прямой связи съ началами религіозной свободы, проведенной въ тѣхъ или другихъ границахъ въ государствѣ. Постановленія нашего законодательства не отвѣчаютъ началамъ религіозной свободы. Сами составители новаго уложенія ставили своею задачею дать преимущественную уголовную охрану православной и христіанской вѣрѣ. Обилію статей въ Россіи о религіозныхъ преступленіяхъ соотвѣтствуетъ и большое количество преступниковъ противъ вѣры. Такъ, во Франціи въ 1903 г. было всего 30 обвиняемыхъ въ религіозныхъ проступкахъ или двое обвиняемыхъ на двадцать тысячъ обвиняемыхъ въ проступкахъ, а въ Россіи въ 1884—1896 г. приходилось двое осужденныхъ на сто осужденныхъ общими судами (въ 1904 г. было 315 осужденныхъ или 0,4%).

Сравненіе въ интересующемъ насъ отношеніи стараго и новаго уложенія приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что взглядъ нашего законодателя на характеръ религіозной преступности измѣнился въ сторону смягченія отвѣтственности и нѣкотораго суженія области этихъ правонарушеній. Таковъ же ходъ историческаго развитія былъ и въ другихъ государствахъ: процессъ уравненія всѣхъ религій передъ лицомъ уголовнаго законодательства вездѣ совершался медленно и не закончился въ наши дни. Нѣкоторые изъ теоретиковъ даже полагаютъ, что оно можетъ исчезнуть лишь съ провозглашеніемъ полнаго отдѣленія церкви отъ государства и установленіемъ взгляда на религію какъ на частное дѣло.

У насъ, какъ и на Западѣ, первой наиболѣе распространенной формой религіозной преступности было колдовство, уступившее затѣмъ свое мѣсто ереси и сектантству. Вѣра въ колдовство была общераспространенною въ Россіи и держалась до начала XVIII вѣка (древнѣйшія историческія указанія о преступленіи колдовства относятся къ началу XIII вѣка). Мѣсто постепенно исчезавшаго колдовства занимала ересь, особенно увеличившаяся со времени исправленія Никономъ церковныхъ книгъ и во время реформаторской дѣятельности Петра I.

Статистическія данныя относительно обвиняемыхъ въ религіозныхъ преступленіяхъ въ Россіи показываютъ, что религіозный преступникъ является до нѣкоторой степени антиподомъ, т.-е. противоположеніемъ политическому преступнику. Такъ, въ то время, какъ государственныя преступленія совершаются по преимуществу въ столицахъ и большихъ культурныхъ центрахъ, религіозныя, наоборотъ, въ деревняхъ. Въ то время, какъ возрастъ политическаго преступника молодой, возрастъ религіознаго, наоборотъ, — зрѣлый и даже старческій. Очевидно, приближеніе смерти заставляетъ человѣка чаще обращаться къ религіознымъ вопросамъ и при свободномъ толкованіи евангелія чаще выходить за предѣлы, дозволенные уголовнымъ закономъ. Въ то время, какъ обвиняемые въ государственныхъ преступленіяхъ отличаются высокимъ образовательнымъ уровнемъ (среди нихъ значителенъ процентъ съ высшимъ образованіемъ), среди религіозныхъ преступниковъ мы почти не встрѣчаемъ людей не только съ высшимъ, но даже и со среднимъ образованіемъ. Все это приводитъ насъ къ выводу, что уровень культурнаго развитія страны имѣетъ не малое значеніе въ развитіи религіозной преступности въ Россіи.

Важнѣйшимъ преступленіемъ разсматриваемой нами группы является богохуленіе, т.-е. «возложеніе хулы на славимаго въ единосущной Троицѣ Бога, Богородицу, безплотныя небесныя силы и святыхъ угодниковъ». Эта статья имѣетъ въ виду христіанскаго Бога и христіанскихъ угодниковъ. Она же запрещаетъ подъ страхомъ наказанія поношеніе или поруганіе дѣйствіемъ св. таинствъ, креста, мощей, иконъ или другихъ предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными, а также поношеніе св. писанія, церкви православной и ея догматовъ или вообще вѣры христіанской.

Наказаніе за богохуленіе колеблется между арестомъ и каторжными работами на срокъ до 15 лѣтъ. Уменьшающимъ вину обстоятельствомъ является неразуміе, невѣжество и состояніе опьяненія виновнаго (ст. 73).

Менѣе наказуемымъ преступленіемъ является кощунство, куда входятъ:

1) поношеніе установленій или обрядовъ церкви православной или вообще христіанства;

2) поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе предметовъ, употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи освященныхъ;

3) непристойная насмѣшка надъ священными или предметами вѣрованій, поименованными 73 статьею.

Совершенно иначе относится уголовное уложеніе къ преступленіямъ противъ вѣры нехристіанской. Оно не знаетъ тягчайшаго преступленія указаннаго выше—богохуленіе по отношенію къ нехристіанскому Богу и караетъ арестомъ поношеніе нехристіанскаго вѣроисповѣданія и поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе предмета религіознаго чествованія лишь въ томъ случаѣ, если 1) это нехристіанское вѣроисповѣданіе признано въ Россіи, и если 2) эти дѣйствія учинены въ молитвенномъ домѣ нехристіанскаго вѣроисповѣданія или при публичномъ совершеніи религіознаго служенія.

Насколько неодинаково относилось угол. улож. къ преступленіямъ противъ христіанской и нехристіанской вѣры можно видѣть, напр., изъ сравненія ст. 75 и 77. Такъ, первая караетъ за препятствованіе отправленію общественнаго христіанскаго богослуженія безразлично всегда, а вторая лишь такое, которое повлекло за собою перерывъ нехристіанскаго богослуженія, общественнаго религіознаго служенія, если притомъ безчинство, повлекшее такой перерывъ, было учинено публично или въ молитвенномъ домѣ.

Ст. 81 предусматриваетъ преступленіе, субъектомъ котораго можетъ быть только нехристіанинъ, если онъ хотя и безъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, воспрепятствуетъ христіанину, находящемуся у него въ услуженіи, въ обученіи ремеслу или на работѣ, исполнить религіозную обязанность его вѣроисповѣданія или участвовать въ установленномъ этимъ вѣроисповѣданіемъ чествованіи воскреснаго или иного праздничнаго дня. Но законъ не знаетъ соотвѣтствующаго преступленія, субъектомъ котораго былъ бы христіанинъ по отношенію къ нехристіанину.

Къ числу религіозныхъ преступленій отнесена принадлежность къ такъ называемымъ изувѣрнымъ сектамъ. Сюда относится скопчество, вообще принадлежность къ такимъ

сектамъ, которыя проповѣдываютъ изувѣрное посягательство на жизнь свою или другихъ или явно безнравственныя дѣйствія (ст. 96).

§ 19. Государственныя преступленія.

Въ отношеніи государственныхъ преступленій введены въ дѣйствіе соотвѣтствующія главы Уголов. Улож. 1903 г.

Важнѣйшимъ государственнымъ преступленіемъ является посягательство на жизнь, здоровье, свободу и вообще «на неприкосновенность священной особы царствующаго императора, императрицы и наслѣдника престола», а также на низверженіе царствующаго императора съ престола или на лишеніе его верховной власти, или на ея ограниченіе. За это преступленіе и за приготовленіе къ нему полагается смертная казнь. Такимъ же наказаніемъ угрожаетъ законъ и за посягательство на жизнь членовъ Императорскаго Дома, каковое преступленіе отнесено нашимъ кодексомъ также къ числу государственныхъ.

Къ числу важнѣйшихъ государственныхъ преступленій относится государственная *измѣна*; подъ нею разумѣется, по опредѣленію Государственнаго Совѣта, «способствованіе или благопріятствованіе непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи». Нѣкоторые виды такой измѣны признаются Уголовнымъ Уложеніемъ особенно тяжкими и наказаніемъ за нихъ назначается смертная казнь (напримѣръ, покушеніе на преданіе или преданіе непріятелю порта, военнаго судна, отряда войска и пр., убійство нѣкоторыхъ изъ военныхъ начальствующихъ, порча телеграфа, шпіонство и пр.). Но эти преступленія совершаются очень рѣдко.

Наиболѣе часто совершаются тѣ преступныя дѣянія, которыя объединены нашимъ кодексомъ подъ именемъ *смуты*. Сюда относятся: участіе въ «публичныхъ скопищахъ», въ преступныхъ сообществахъ и политическая пропаганда. Участіе въ скопищахъ и сообществахъ наказывается тѣмъ строже, чѣмъ серьезнѣе и опаснѣе была дѣятельность скопища или сообщества. Въ наиболѣе тяжкихъ случаяхъ полагается срочная каторга (напримѣръ, за участіе въ сообще-

ствѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя), если такое сообщество завѣдомо имѣло въ своемъ распоряженіи складъ оружія (ст. 126 Уг. Ул.).

Пропаганда есть возбужденіе къ учиненію измѣны, къ ниспроверженію общественнаго строя, къ неповиновенію закону или законному распоряженію власти и вообще къ совершенію тяжкихъ преступленій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ за такую пропаганду можетъ быть назначена каторга на срокъ до 8 лѣтъ.

§ 20. Преступленія противъ жизни, противъ здоровья и чести.

Преступленіемъ *противъ жизни* является убійство, т.-е. недозволенное закономъ лишеніе человѣка жизни.

Всѣ уголовные кодексы охраняютъ человѣческую жизнь отъ этого тяжкаго преступленія самыми суровыми наказаніями и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже смертною казнью. Но наблюденія показываютъ, что суровыя мѣры уголовной репрессіи часто оказываются совершенно безсильными удержать руку убійцы. Ранѣе весьма многочисленныя преступленія противъ жизни теперь почти повсемѣстно уменьшаются и въ томъ числѣ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ послѣдовало смягченіе наказаній за убійство (напримѣръ, въ Италіи послѣ отмѣны смертной казни). Несомнѣнно, что развитіе культуры является самымъ могущественнымъ средствомъ борьбы противъ лишенія человѣкомъ жизни другого человѣка.

Улож. о нак. различаетъ три вида убійства: простое, квалифицированное и привилегированное.

Квалифицированными называются тѣ виды лишенія жизни, которые законъ считаетъ особенно серьезными, и потому назначаетъ за нихъ повышенныя наказанія. Сюда относятся, напримѣръ, умышленное убійство родителей, мужа, жены, родственниковъ въ прямой линіи, а въ боковой: брата сестры, дяди и тетки. Вмѣсто обычнаго наказанія—каторги до 20 лѣтъ — за квалифицированныя убійства можетъ быть назначена безсрочная каторга. Такимъ же на-

казаніемъ грозитъ законъ за убійство нѣкоторыхъ другихъ лицъ, напримѣръ, хозяина или мастера рабочимъ или ученикомъ; но, наоборотъ, жизнь ученика и рабочаго отъ покушеній на нее хозяина охраняется обычнымъ наказаніемъ.

Улож. о нак. при квалификаціи преступленій убійства принимаетъ во вниманіе также жестокость, коварство или опасность для жизни многихъ способовъ лишенія жизни, напримѣръ, убійство посредствомъ взрыва или поджога, или когда жертва подвергалась истязаніямъ, или убита изъ засады. Къ числу такихъ квалифицированныхъ убійствъ Улож. о нак. относитъ также отравленіе.

Привилегированными видами убійства считаются тѣ, которые влекутъ за собою наказанія менѣе суровыя, чѣмъ обыкновенное убійство. Улож. о нак. относитъ сюда убійство матерью при самомъ рожденіи внѣбрачнаго ребенка, убійство новорожденнаго урода и убійство на дуэли. Убійство внѣбрачнаго ребенка считается въ настоящее время привилегированнымъ преступленіемъ въ силу, главнымъ образомъ, тѣхъ душевныхъ волненій, которыя обыкновенно испытываетъ мать такого ребенка, совершающая свое преступленіе чаще всего подъ вліяніемъ стыда и страха.

Лишеніе жизни новорожденнаго урода въ старыхъ законодательствахъ не считалось преступленіемъ, такъ какъ въ уродахъ видѣли порожденіе нечистой силы. Въ настоящее время большинство законодательствъ не относитъ убійство урода къ числу привилегированныхъ преступленій. Болѣе мягкія наказанія за убійство на дуэли объясняются еще не вымершими, къ сожалѣнію, взглядами въ нѣкоторыхъ кругахъ общества, что иногда нанесенное оскорбленіе можетъ быть смыто лишь кровью.

Преступленія противъ *здоровья* составляютъ среди преступленій противъ личности группу болѣе многочисленную, чѣмъ убійство. Сюда относится причиненіе мученій, увѣчья и ранъ, нанесеніе побоевъ и пр.

Могущественнымъ факторомъ этихъ преступленій является алкоголизмъ.

Наше Улож. дѣлитъ увѣчья, раны и побои по ихъ тяжести на различныя группы, и въ зависимости отъ этого дѣленія наказаніемъ можетъ быть назначено какъ кратко-

временное заключеніе въ тюрьму, такъ и продолжительная ссылка въ каторжныя работы.

Увѣчьемъ называется лишеніе человѣка какого-нибудь органа его тѣла или приведеніе его въ состояніе, въ которомъ онъ не можетъ исполнять свое назначеніе. Улож. о нак. различаетъ тяжкія увѣчья и менѣе тяжкія. Къ первымъ относится преступное лишеніе съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ зрѣнія, языка, слуха, руки, ноги, дѣторолныхъ частей и неизгладимое на лицѣ обезображеніе (1477 ст.). Лишеніе съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ другихъ органовъ составляетъ менѣе тяжкое увѣчье (1478 ст.). Законъ увеличиваетъ наказаніе, если причиненіе увѣчья сопровождалось истязаніями и мученіями. Что касается причиненія увѣчья безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, то законъ не дѣлаетъ здѣсь различія между болѣе тяжкими и менѣе тяжкими видами этого преступленія, обнимая всѣ эти дѣянія въ одной статьѣ, хотя и предписываетъ суду обращать вниманіе на важность нанесеннаго увѣчья.

Раною называется нарушеніе наружныхъ покрововъ тѣла съ проникновеніемъ подъ толщу кожи. Раны дѣлятся на тяжкія и легкія. Законъ не даетъ ихъ опредѣленія, предоставляя самому суду рѣшеніе о свойствахъ пораненія.

Побои дѣлятся на 1) тяжкіе, подвергающіе жизнь опасности, 2) тяжкіе, не подвергающіе жизнь опасности и 3) легкіе. Наказаніе за первый видъ побоевъ опредѣляется въ зависимости отъ проявленной въ преступленіи жестокости и степени причиненнаго и т. п. Побои второго и третьяго вида относятся къ группѣ оскорбленій дѣйствіемъ и насилію надъ личностью.

Къ менѣе тяжкимъ преступленіямъ противъ личности относятся тѣ дѣянія, которыя посягаютъ *на честь* человѣка, т.-е. на его достоинство и доброе имя. Извѣстно, что долгое время право на охрану чести признавалось далеко не за всѣми, это ставилось въ полную зависимость отъ принадлежности человѣка къ тому или другому общественному классу. Но теперь кодексы всѣхъ культурныхъ государствъ охраняютъ честь каждаго человѣка, какъ бы низко онъ ни стоялъ на общественной лѣстницѣ: преступникъ, лишен-

ный всѣхъ правъ состоянія, имѣетъ право охранять свою честь такъ же, какъ и всякій другой.

Честь человѣка можетъ быть оскорблена умышленно-унизительнымъ съ нимъ обращеніемъ и распространеніемъ о о немъ завѣдомо-ложныхъ позорящихъ его слуховъ. Отсюда два преступленія — обида и клевета. Оскорбленіе можетъ быть нанесено различными способами: устно, на письмѣ въ печати, дѣйствіями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ увеличиваетъ наказанія за оскорбленія и такимъ образомъ создается понятіе квалифицированной обиды (напр., обида въ публичномъ мѣстѣ, женщинѣ, родственнику въ восходящей линіи, начальнику и пр.). Клевета можетъ быть совершена устно, на письмѣ и въ печати. Существеннымъ ея признакомъ является завѣдомая ложность распространяемыхъ позорящихъ слуховъ или обвиненія въ какомъ-либо позорномъ дѣяніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ клевета, какъ и обида, считается квалифицированной (напримѣръ, клевета о женщинѣ или о родственникахъ по восходящей линіи, клевета въ печати и пр.).

§ 21. Имущественныя преступленія.

Имущественныя преступленія, т.-е. нарушенія права собственности, составляютъ самую многочисленную группу изъ всѣхъ преступленій во всѣхъ государствахъ съ самымъ различнымъ политическимъ строемъ, и всѣ кодексы удѣляютъ имъ наибольшую часть своихъ статей.

Такъ, въ Германіи число имущественныхъ преступленій въ 1900 году достигло 201.184. Во Франціи имущественные проступки составляютъ треть общаго числа всѣхъ проступковъ. Въ Швейцаріи на сто тысячъ жителей приходится почти столько же осужденныхъ за имущественныя преступленія, сколько за всѣ остальныя вмѣстѣ. Въ Россіи въ 1904 г. 33% осужденныхъ общими судами были приговорены за кражу, т.-е. лишь за одинъ видъ имущественныхъ преступленій. У судебныхъ слѣдователей возникло въ теченіе одного года (1903) свыше 78.000 дѣлъ по обвиненію въ кражахъ, а мировыми судьями, городскими и земскими начальниками было осуждено свыше 52.000 человѣкъ за это же преступленіе.

Уголовная статистика замѣтила, что число имущественныхъ преступленій стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ экономическими факторами, съ благосостояніемъ народа, съ цѣнами на необходимые жизненные продукты: чѣмъ дороже цѣна хлѣба, тѣмъ чаще нарушается право собственности и, наоборотъ, уменьшеніе стоимости хлѣба ведетъ къ ослабленію имущественныхъ преступленій. Несмотря на эти факты, доказанные наблюденіями, не оставляющими мѣста никакому сомнѣнію, борьба съ имущественными преступленіями ведется преимущественно посредствомъ наказаній.

Наказаніе за имущественныя преступленія состоитъ почти исключительно въ лишеніи свободы, а за кражу не можетъ быть ниже заключенія въ тюрьмѣ. Въ среднемъ срокъ заключенія ниже 6 мѣсяцевъ. Стоитъ ли говорить, что не только современная дурно поставленная тюрьма, но и идеально устроенная тюрьма не можетъ исправить арестанта въ такой короткій срокъ, если бы онъ даже всегда и нуждался въ исправленіи. Уголовная статистика и ростъ рецидива имущественныхъ преступленій показываетъ, что тюрьма окончательно деклассируетъ осужденныхъ, обезчещивая ихъ въ глазахъ общества. Именно къ этимъ тысячамъ краткосрочныхъ приговоровъ относится замѣчаніе извѣстнаго бельгійскаго профессора Принса, сравнивающаго современную борьбу съ преступленіемъ съ дурнымъ краномъ, изъ котораго сочится вода и безслѣдно пропадаетъ въ землѣ.

Наше Уложеніе о наказ. различаетъ нѣсколько видовъ имущественныхъ преступленій: разбой, грабежъ, кража, мошенничество, истребленіе или поврежденіе чужого имущества и др. Замѣчено, что въ имущественной преступности происходитъ во всѣхъ государствахъ одинаковая эволюція: уменьшаются такіе виды имущественныхъ преступленій, какъ разбой и грабежъ, и, наоборотъ, увеличиваются тайныя похищенія — (кража и мошенничество), банкротство.

Разбоемъ называется похищеніе съ насиліемъ, явно опаснымъ для жизни, здоровья или свободы подвергшагося нападенію или же открытое нападеніе съ оружіемъ. Въ старое время разбой на Руси былъ очень распространенъ, какъ по рѣкамъ, такъ и на сушѣ. Правительство при-

нимало строгія мѣры (такъ пускало по рѣкамъ висѣлицы съ повѣшенными разбойниками), но онѣ оказывались мало дѣйствительными. Разбойничество на водѣ (пиратство) было побѣждено примѣненіемъ пара къ движенію кораблей и другихъ судовъ. Точно такъ же разбойничество на сушѣ было побѣждено безкровными мѣрами соціальнаго порядка: устройствомъ хорошихъ путей сообщенія, развитіемъ культуры. Въ настоящее время разбойничество встрѣчается чаще въ малокультурныхъ странахъ, гористыхъ мѣстностей Корсики, Сициліи, Турціи, Испаніи и на Кавказѣ.

Наше Улож. о наказ. знаетъ грабежъ безъ насилія, т.-е. открытое похищеніе чужого имущества, и грабежъ съ насиліемъ, т.-е. похищеніе чужого имущества съ примѣненіемъ силы или съ угрозами безъ опасности для жизни, свободы и здоровья и свободы лица, подвергшагося нападенію. Такимъ образомъ различіе между грабежомъ съ насиліемъ и разбоемъ лежитъ въ свойствахъ насилія и угрозъ.

Виновники въ разбоѣ и грабежахъ оказываются почти исключительно мужчины. Въ 1903 г. возникло у судебныхъ слѣдователей 21.025 дѣлъ по обвиненію въ насильственныхъ похищеніяхъ, а было осуждено всего 2.060 человѣкъ. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1889—1893 гг., среди почти 7.500 осужденныхъ за разбои и грабежи не было ни одного съ высшимъ образованіемъ и всего семь со среднимъ образованіемъ и свыше 5.000 человѣкъ оказались совсѣмъ неграмотными.

Изъ числа имущественныхъ преступленій наиболѣе часто совершается кража, т.-е. тайное похищеніе чужой движимой вещи. Отличіе кражи отъ грабежа лежитъ, такимъ образомъ, въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она совершается. Понятіе «тайное похищеніе» охватываетъ какъ убѣжденіе самого вора, что никто не видитъ его преступленія, такъ и убѣжденіе присутствующихъ при похищеніи, что здѣсь не совершается преступленія. Если близорукій воръ крадется къ оставленной вещи, не замѣчая присутствующаго недалеко ея собственника, то онъ совершаетъ кражу. Если преступникъ входитъ въ вагонъ и уноситъ чужія вещи, оставляя пассажировъ въ убѣжденіи, что это имущество принадлежитъ ему, то онъ совершаетъ кражу.

Нашъ кодексъ считаетъ кражу менѣе опаснымъ преступленіемъ, чѣмъ открытое похищеніе, и назначаетъ за нее менѣе суровыя наказанія. Но нѣкоторые виды тайнаго похищенія приближаются или даже приравниваются къ грабежу; напримѣръ, вооруженная кража, т.-е. тѣ случаи, когда преступникъ имѣетъ при себѣ во время похищенія какое-нибудь оружіе или орудіе, которое представляетъ опасность для жизни и здоровья и которымъ онъ могъ воспользоваться для этихъ цѣлей.

Если преступникъ для противозаконнаго пріобрѣтенія чужого имущества прибѣгаетъ къ обману, то мы имѣемъ преступленіе — мошенничество.

Кража и мошенничество и нѣкоторыя другія имущественныя преступленія влекутъ за собою различныя наказанія въ зависимости отъ цѣны объекта преступленія. Законъ различаетъ кражу и мошенничество на сумму ниже 50 коп., до 300 руб. и выше 300 руб. Установленіе такого различія по стоимости объекта преступленія не можетъ быть признано правильнымъ. Съ одной стороны, преступникъ, отправляющійся на кражу, обыкновенно не знаетъ, сколько удастся ему похитить. Съ другой стороны, для бѣднаго человѣка кража у него трехъ рублей имѣетъ болѣе тяжкія послѣдствія, чѣмъ кража 400 рублей у богатаго для послѣдняго.

Улож. о нак. выдѣляетъ нѣкоторые виды кражи вслѣдствіе того, что придаетъ особое значеніе или объектамъ похищенія или способамъ, времени и мѣсту совершенія кражи. Такъ строже, чѣмъ обыкновенная кража, наказываются: кража, совершонная ночью, или со взломомъ, кража лошади или продуктовъ, необходимыхъ для пропитанія потерпѣвшаго, кража во время пожара или въ церкви и др.

Составители уголовнаго уложенія предполагали не считать взломъ непремѣннымъ условіемъ квалификаціи кражи. Въ самомъ дѣлѣ разрушеніе хранилища или преградъ въ хранилищѣ отнюдь не обнаруживаетъ особую опасность преступника или преступленія. Многіе криминалисты энергично высказываются противъ системы, принятой нашимъ уложеніемъ. Уложеніе различаетъ два вида взлома. Взломъ наказывается болѣе строго, если совершонъ для устраненія

преградъ или запоровъ въ обитаемомъ строеніи или во дворѣ такого строенія. Менѣе строго наказывается такой взломъ, если строеніе необитаемо, а также, когда кража совершена изъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества посредствомъ разрушенія или поврежденія на мѣстѣ преступленія этихъ хранилищъ, или же препятствующихъ доступу въ нихъ запоровъ, и когда учинившій кражу въ обитаемомъ или необитаемомъ строеніи, чтобы проникнуть туда, отомкнулъ замки отмычками, подобранными ключами и т. п., или отперъ такимъ же образомъ на мѣстѣ преступленія запертыя хранилища движимаго имущества (ст. 1659[1]).

Къ числу квалифицированныхъ кражъ относится такъ называемая домашняя кража, т.-е. тайное похищеніе чужого движимаго имущества, совершонное слугами, работниками, подмастерьями или вообще подчиненными людьми у господина, хозяина, если эти воры проживали у того, чье имущество украдено (1649). Наоборотъ, кража господиномъ, хозяиномъ и пр. у слуги, подмастерья и пр., проживавшихъ у него, не считается квалифицированною.

Нашъ законъ знаетъ также случаи привилегированной кражи, когда наказаніе назначается въ меньшемъ размѣрѣ, нежели за обыкновенную кражу. Сюда относится тайное похищеніе на сумму ниже 50 коп., добровольное возвращеніе украденнаго и совершеніе преступленія по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ (ст. Улож. 1663 и 171 Уст. о наказ.) и такъ называемая семейная кража, т.-е. кража дѣтьми у родителей и наоборотъ, и кража между супругами (примѣч. къ 1664 ст. Ул. о нак.). Дѣла о такихъ кражахъ начинаются лишь по жалобѣ потерпѣвшаго и могутъ окончиться примиреніемъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ они начинаются и наказаніе примѣняется внѣ всякаго желанія потерпѣвшаго.

Не слѣдуетъ смѣшивать съ кражею присвоенія. Этимъ именемъ называется умышленное и противозаконное удержаніе чужой движимости съ цѣлью обращенія ея въ свою собственность. При кражѣ преступникъ также обращаетъ чужую вещь въ собственность, но совершеніе этого преступленія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь

находится во владѣніи другого лица. Наоборотъ, присвоеніе мыслимо лишь при условіи ненахожденія вещи во владѣніи потерпѣвшаго лица: напримѣръ, А находитъ вещь, потерянную Б, и, зная кому принадлежитъ она, тѣмъ не менѣе, не отдаетъ ея хозяину, такъ какъ рѣшаетъ обратить ее въ свою собственность противъ воли Б. Здѣсь А совершаетъ присвоеніе. Кромѣ присвоенія находки, возможно присвоеніе преступникомъ ввѣреннаго ему имущества.

Къ числу преступленій противъ собственности частныхъ лицъ относятся также *поврежденіе и истребленіе* чужого имущества. Наше Улож. о нак. предусматриваетъ наиболѣе тяжкіе случаи этихъ преступленій: зажигательство и истребленіе чужого имущества посредствомъ взрыва, потопленія или другими опасными способами. Что касается другихъ способовъ поврежденія и истребленія чужого имущества, то о нихъ говоритъ Уст. о нак. (ст. 152), который назначаетъ за нихъ, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше 25 руб. Но Улож. о нак. за нѣкоторые наиболѣе тяжкіе случаи истребленія и поврежденія назначаетъ каторжныя работы на продолжительные сроки и безъ срока.

Нѣкоторые поджоги считаются особенно важными вслѣдствіе того значенія, которое придается объекту.

1) Говоря о поджогѣ церкви, нашъ законъ имѣетъ въ виду, конечно, лишь христіанскіе храмы, т.-е. мѣста для общественныхъ молитвенныхъ собраній съ алтаремъ и престоломъ, гдѣ священникъ можетъ совершать всѣ таинства. Поджогъ часовенъ и неосвященныхъ христіанскихъ храмовъ сюда не подходитъ.

2) Говоря о поджогѣ дворцовъ, наше уложеніе имѣетъ въ виду дома, принадлежащіе императорской фамиліи, независимо оттого, были ли въ немъ люди или нѣтъ. Но дворецъ, подаренный, уступленный, проданный частнымъ лицамъ или учрежденіямъ, теряетъ свое значеніе, и поджогъ его не есть поджогъ дворца согласно точнаго и яснаго смысла статьи закона.

3) Поджогъ хранилища пороха; подъ хранилищемъ надо понимать погреба и склады и магазины, но не ящики и бочки съ порохомъ. Къ пороху должны быть приравнены

другія взрывчатыя вещества, какъ динамитъ, нитроглицеринъ и проч.

4) Поджогъ магазиновъ жизненныхъ припасовъ или же военныхъ и морскихъ снарядовъ. По толкованію Сената здѣсь имѣются въ виду не частные склады жизненныхъ припасовъ, а общественные и казенные. Военными и морскими снарядами считаются не только снаряды для стрѣльбы, но и всѣ предметы воинскаго и морского снаряженія, т.-е. склады какъ оружія и снарядовъ, такъ и одежды, перевозочныхъ средствъ и пр.

5) Поджогъ присутственныхъ мѣстъ и архивовъ (1607). Основаніемъ квалификаціи присутственныхъ мѣстъ служитъ назначеніе этихъ мѣстъ, и не важно, присутствовалъ ли кто-нибудь въ моментъ поджога.

6) Поджогъ больницы является также однимъ изъ наиболѣе сурово наказуемыхъ видовъ поджога. Подъ больницею надо понимать учрежденіе или зданіе, приспособленное для содержанія и лѣченія больныхъ. Основаніе квалификаціи—нахожденіе больныхъ, которымъ трудно спастись. Поэтому поджогъ больницы съ приходящими больными не подходитъ подъ дѣйствіе I ч., 1607 ст. Ул. о нак.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе къ 1-му изданію III
Предисловіе ко 2-му изданію VII
Предисловіе къ 3-му изданію IX

Русское государственное право.

Глава 1-я. Верховная власть.

§ 1. Существо верховной власти 1
§ 2. Права Государя Императора 3
I. Права монарха въ области законодательства . . . . . —
II. Права монарха въ области управленія 7
III. Судебныя права Государя 14
§ 3. Преимущества Государя . . . . . —
§ 4. Преемство престола 16
§ 5. Система престолонаслѣдія 18
§ 6. Правительство и опека 20
§ 7. Учрежденіе Императорской Фамиліи 21

Глава 2-я. Народное представительство.

§ 8. Значеніе народнаго представительства 22
§ 9. Основныя черты исторіи развитія представительныхъ учрежденій въ Англіи 24
§ 10. Основныя черты развитія представительныхъ учрежденій на континентѣ Европы 29
§ 11. Основныя черты исторіи участія народа въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ въ Россіи 31
§ 12. Система двухъ палатъ 36
§ 13. Организація верхнихъ палатъ 38
§ 14. Права верхнихъ палатъ 40

Глава 3-я. Государственный Совѣтъ.

§ 15. Исторія Государственнаго Совѣта 41
§ 16. Нынѣшняя организація Государственнаго Совѣта 44
§ 17. Департаменты Государственнаго Совѣта 46

Глава 4-я и 5-я. Государственная Дума.

§ 18. Избирательное право 48
§ 19. Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу 51
§ 20. Компетенція Государственной Думы 55
§ 21. Права Государственной Думы 58

Глава 6-я. Органы верховнаго управленія.

Стр.

§ 22. Общій характеръ органовъ верховнаго управленія 68
§ 23. Совѣтъ Министровъ 71

Глава 7-я. Центральные органы подчиненнаго управленія.

§ 24. Значеніе органовъ подчиненнаго управленія 76
§ 25. Министерства 78
§ 26. Правительствующій Сенатъ 82
§ 27. Св. Правительствующій Синодъ 84

Глава 8-я. Мѣстные органы.

§ 28. Губернская администрація 85
§ 29. Земское и городское самоуправленіе 90
§ 30. Судебныя учрежденія 97

Глава 9-я. Населеніе.

§ 31. Права и обязанности русскихъ подданныхъ 100
§ 32. Раздѣленіе на сословія 107
§ 33. Права дворянства . . . . . —
§ 34. Крестьянское общественное управленіе 109

Приложеніе.

Финляндія 114

Русское гражданское право.

Введеніе.

§ 1. Предметъ и содержаніе гражданскаго права 117
§ 2. Субъектъ права 120
А. Физическое лицо . . . . . —
Обстоятельства, вліяющія на право- и дѣеспособность физическаго лица 122
В. Юридическія лица въ русскомъ правѣ 126

ОТДѢЛЪ I.

Права на имущество.

Глава 1-я. Общія понятія.

§ 3. Понятіе имущества 128
§ 4. Понятіе и виды вещей 129
§ 5. Права вещныя и обязательственныя 134

Глава 2-я. Вещныя права.

§ 6. Виды вещныхъ правъ 136

Владѣніе.

Стр.
§ 7. Понятіе юридическаго владѣнія 136
§ 8. Виды владѣнія 138
§ 9. Защита владѣнія 141
§ 10. Пріобрѣтеніе и потеря владѣнія . . . . . —

Право собственности.

§ 11. Понятіе права собственности 142
§ 12. Законныя ограниченія права собственности 144
§ 13. Пріобрѣтеніе права собственности 146
§ 14. Прекращеніе права собственности 156
§ 15. Общая собственность 157

Права на чужія вещи.

§ 16. Понятіе и виды правъ на чужую вещь 158
§ 17. Сервитуты . . . . . —
§ 18. Чиншевое право 161

Глава 3-я. Обязательственное право.

§ 19. Юридическая природа и содержаніе обязательства 162
§ 20. Возникновеніе обязательствъ 164
§ 21. Понятіе обязательственнаго договора 165
§ 22. Условія дѣйствительности договоровъ 166
§ 23. Заключеніе договоровъ. Представительство 170
§ 24. Составные элементы договоровъ 171
§ 25. Обезпеченіе договоровъ 173
§ 26. Классификація обязательственныхъ договоровъ 178
§ 27. Главнѣйшіе обязательственные договоры по русскому праву . . . 179
§ 28. Обязательства изъ правонарушеній 196
§ 29. Неосновательное обогащеніе 198
§ 30. Передача обязательствъ 199
§ 31. Прекращеніе обязательствъ . . . . . —

Глава 4-я. Исключительныя права.

§ 32. Общее понятіе исключительныхъ правъ 201
§ 33. Авторское право 202
§ 34. Промышленныя права 204

ОТДѢЛЪ II.

Семейственное право.

Глава 1-я. Понятіе и содержаніе семейственнаго права.

§ 35. Понятіе семьи и семейственнаго права 205
§ 36. Содержаніе семейственнаго права 206

Глава 2-я. Отдѣльные институты семейственнаго права.

§ 37. Бракъ 206
§ 38. Юридическія отношенія между супругами 209

Стр.
§ 39. Юридическія отношенія между родителями и дѣтьми 211
§ 40. Установленіе и прекращеніе родительской власти . . . . . —
§ 41. Опека и попечительство 213

ОТДѢЛЪ III.

Наслѣдственное право.

Глава 1-я. Общія понятія.

§ 42. Понятіе наслѣдованія 216
§ 43. Основанія наслѣдованія 217
§ 44. Открытіе и принятіе наслѣдства . . . . . —

Глава 2-я. Наслѣдованіе по завѣщанію.

§ 45. Понятіе завѣщанія 218
§ 46. Условія дѣйствительности завѣщанія 219
§ 47. Отмѣна завѣщанія. Исполненіе завѣщанія 221

Глава 3-я. Наслѣдованіе по закону.

§ 48. Случаи наслѣдованія по закону 222
§ 49. Главнѣйшія системы наслѣдованія по закону на Западѣ 223
§ 50. Порядокъ призванія къ наслѣдству по русскому закону 224
§ 51. Выморочное имущество 227

Глава 4-я. Осуществленіе права на наслѣдство.

§ 52. Принятіе наслѣдства и отреченіе отъ него 228
§ 53. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства . . . . . —
§ 54. Послѣдствія принятія наслѣдства 229

Общій очеркъ гражданскаго судопроизводства.

§ 1. Общее понятіе о гражданскомъ процессѣ 230
§ 2. Судопроизводство охранительное и спорное 232
§ 3. Общія свѣдѣнія о судоустройствѣ 233
§ 4. Основныя начала гражданскаго процесса 235
§ 5. Понятіе объ апелляціи и о кассаціи 237
§ 6. Исполненіе судебныхъ рѣшеній 238

Основныя начала русскаго уголовнаго права.

Глава 1-я. Введеніе.

§ 1. Понятіе объ уголовномъ правѣ 239
§ 2. Исторія уголовнаго права. Періодъ мести, общественнаго устрашенія, исправленія и предупрежденія преступленія. 241

Глава 2-я. О преступленіи и о виновникѣ преступнаго дѣянія.

§ 3. Дѣленіе преступныхъ дѣяній 245
§ 4. Виновникъ преступнаго дѣянія 246

Стр.

§ 5. Вмѣняемость 248
§ 6. Причины, устраняющія вмѣняемость. (Малолѣтство. Глуховѣмота. Душевныя болѣзни. Необходимая оборона. Крайняя необходимость). 249
§ 7. Виновность 254
§ 8. Внѣшняя сторона преступленія. Умыселъ. Приготовленіе. Покушеніе. Совершеніе. Соучастіе. Зачинщики, сообщники, подстрекатели. Прикосновенность къ преступленію. Попустители, укрыватели. 256

Глава 3-я. О наказаніи.

§ 9. Лѣстница наказаній 259
§ 10. Смертная казнь 261
§ 11. Тѣлесныя наказанія 264
§ 12. Ссылка (въ каторжныя работы и на поселеніе). 265
§ 13. Разные виды заключенія 268
§ 14. Наказаніе лишеніемъ чести и правъ 271
§ 15. Имущественныя наказанія 272
§ 16. Обстоятельства, увеличивающія, уменьшающія и устраняющія наказаніе 273

Глава 4-я. О нѣкоторыхъ преступленіяхъ въ особенности.

§ 17. Особенная часть русскаго уголовнаго права 276
§ 18. Религіозныя преступленія . . . . . —
§ 19. Государственныя преступленія 280
§ 20. Преступленія противъ жизни, противъ здоровья и чести. (Убійство. Квалифицированныя и привилегированныя убійства. Раны. Увѣчья. Побои. Клевета. Обида 281
§ 21. Имущественныя преступленія. Разбой. Грабежъ. Тайное похищеніе. Мошенничество. Истребленіе и поврежденіе имущества 284

КОНРАДЪ, І., профессоръ. **Очеркъ основныхъ положеній политической экономіи.** Въ переводѣ Н. Новикова. Руководство для приступающихъ къ ея изученію. Съ приложеніемъ библіографическаго указателя книгъ и статей по политической экономіи на русскомъ языкѣ съ 1801 по 1898 г. 240 стр. Ц. 1 р.

КАРЫШЕВЪ, Н., профессоръ. **Изъ литературы вопроса о крупномъ и мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ.** 252 стр. Ц. 1 р.

КОВАЛЕВСКІЙ, Максимъ. Отъ прямого народоправства къ представительному и отъ патріархальной монархіи къ парламентаризму. Ростъ государства и его отраженіе въ исторіи политическихъ ученій. Т. I. VII+519 стр. Ц. 2 р. Т. II. 492 стр. Ц. 2 р. Т. III. 292 стр. Ц. 1 р. 25 к.

ЛОКОТЬ, Т. В., профессоръ, членъ первой Государственной Думы. **Бюджетная и податная политика Россіи.** IV+240 стр. Ц. 1 р.

МЮЛЛЕРЪ, А. Рабочіе секретаріаты и стр хованіе рабочихъ въ Германіи. Съ предисловіемъ и статьей проф. **И. Х. Озерова: „Наши новые проекты по рабочему законодательству и классовая политика предпринимателей".** IX+410 стр. Ц. 1 р.

ПЛАТТЕРЪ, ЮЛІУСЪ, профессоръ политической экономіи Цюрихскаго политехникума. **Основныя ученія политической экономіи.—Критическое введеніе въ науку о соціальномъ хозяйствѣ.** Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей **А. А. Мануилова** и **І. М. Гольдштейна,** при участіи **С. О. Загорскаго.** 480 стр. Ц. 1 р. 25 к.

РОКИНЬИ, графъ. **Союзы въ сельскомъ хозяйствѣ.** Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ В. А. Анзимирова. XV+344 стр. Ц. 1 р.

ТАРДЪ. Сравнительная преступность. Пер. съ франц. 267 стр. Ц. 80 к.

ТАРДЪ, Г. Преступникъ и преступленіе. Пер. *Е. В. Выставкиной,* подъ редакціей *М. Н. Гернета,* съ предисловіемъ *Н. Н. Полянскаго.* XX+324 стр. Ц. 1 р. 25 к.

УСТИНОВЪ, В. М., НОВИЦКІЙ, И. Б., и ГЕРНЕТЪ, М. Н., приватъ-доценты Московскаго университета. **Основныя понятія русскаго государственнаго, гражданскаго и уголовнаго права.** Общедоступные очерки. Съ предисловіемъ проф. В. М. Хвостова. V+252 стр. Ц. 1 р.

Уголовное право и соціализмъ. Сборникъ статей. Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ М. Н. Гернета. 226 стр. Ц. 1 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. **М. Н. Гернетъ.**—Преступность во Франціи. **П. Лафаргъ.**—Бродяжничество и нищенство. **Бонгеръ.**—Убійства въ Италіи. Проф. **Колаянни.**—Кладбища живыхъ. **Турати.**—Характеристика карательной системы. **Граднауэръ.** — Соціализмъ и преступность. Проф. **Колаянни.**—Уголовная антропологія и соціализмъ. Проф. **Ферри.**—Уголовное право и соціализмъ. **Баксъ.**

ХВОСТОВЪ, В. М., профессоръ. **Исторія римскаго права.** Пособіе къ лекціямъ. Выпускъ I и II. Ц. за оба выпуска 2 р. 50 к.

ЕГО ЖЕ. Общественное мнѣніе и политическая партія. 63 стр. Ц. 15 к.

ЕГО ЖЕ. Избирательное право. Общедоступный очеркъ. 32 стр. Ц. 8 к.

ЧИЧЕРИНЪ, Б. Н. О народномъ представительствѣ. 810 стр. Ц. 3 р.

ШЕНБЕРГЪ, Г. Положеніе труда въ промышленности. Перев. *М. Собалева,* подъ редакціей проф. *А. П. Чупрова.* XII+391+VI стр. Ц. 1 р. 60 к.

ШЕРШЕНЕВИЧЪ, Г. Ф., проф. **Общее ученіе о правѣ и государствѣ.** Лекціи, читанныя въ москов. народн. унив. 12 лекцій. 159 стр. Ц. 40 к.

ШТАММЛЕРЪ, Р. Задачи права и празовѣдѣнія. Переводъ *В. А. Крисюкутскаго.* XX+144 стр. Ц. 65 к.

АТЛАСЪ ДІАГРАММЪ проф. И. Х. Озерова
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ВОПРОСАМЪ.

Вышли выпуски: I. **Къ аграрному вопросу въ Россіи.** 12 стр. Ц. 15 к. Вып. II. **Народное образованіе.** 15 стр. Ц. 15 к.

Діаграммы I выпуска: Мобилизація земельной собственности. Распредѣленіе поземельной собственности въ Россіи. Крупная и мелкая частная собственность въ Россіи. Обложеніе земли.— Діаграммы II выпуска: Грамотность населенія. Армія учителей въ начальныхъ школахъ. Расходы на начальное образованіе и количество учащихся въ разныхъ странахъ. Расходы въ Россіи на народное образованіе казны, земства и другіе.

Выпускъ III. **Наше земство.** 5 д. + 24 стр. Діаграммы: доходный и расходный бюджетъ земствъ. Избирательная система. Реформа 1890 г. Сберегательныя кассы.

Вып. IV. **Наша торговля.** 9 д. + 29 стр. Ц 25 к. Діаграммы: Міровая торговля по разнымъ странамъ. Коммерческій флотъ. Вывозъ по предметамъ изъ Россіи въ 1906 г. Торговый балансъ Россіи за 1871 — 1906 г. Вывозъ изъ Россіи по странамъ, въ Германію, въ Великобританію. Привозъ въ Россію.

Вып. V. **Нашъ государственный долгъ.** 8 діагр. + 20 стр. Ц. 25 коп. Діаграммы: Движеніе государственнаго долга съ 1892 по 1907 г. Русскій бюджетъ съ 1844 г. по 1863 г. Движеніе государственнаго долга за 1892 — 1906 г. Кредитъ на уплату процентовъ и погашеніе по государственнымъ займамъ. Срочные и безсрочные долги. Составъ государственнаго долга. Движеніе государственнаго долга въ Соед. Штатахъ 1871 —1903 г. Движеніе государствен. долга и недоимокъ государствен. казначейст. съ 1892 г. по 1907 г.

Вып. VI. **Наши задержанныя потребности.** 10 діагр. + 56 стр. Ц. 35 к. Діаграммы: Желѣзныя дороги. Шоссе. Почтовыя учрежденія. Расходъ и доходъ по эксплуатаціи почты, телеграфа и телефона. Устройство желѣзныхъ дорогъ. Долги желѣзныхъ дорогъ. Прусскій государственный бюджетъ. Паровая сила. Привилегіи на открытія и изобрѣтенія. Лѣсныя богатства Россіи.

Вып. VII. **Алькоголизмъ и борьба съ нимъ.** 12 діагр. + 61 стр. Ц. 35 к.

Вып. VIII. **Россія въ міровой семьѣ.** 12 діагр. + 55 стр. Ц. 35 к.

Всѣ діаграммы исполнены **во многихъ краскахъ и сопровождены объяснительнымъ текстомъ.**

Имѣется **ЕГО ЖЕ** стѣнная діаграмма: **„Доходный и расходный бюджетъ Россіи на 1908 г.“**, съ пояснительнымъ текстомъ, исполненная во многихъ краскахъ. Ц. 5 к.

ЕГО ЖЕ. Открытыя письма. 1) Русскій доходный и расходный бюджетъ по росписи на 1903 г. 2) Грамотность въ Россіи по переписи 1897 г.

Новая серія **открытыхъ писемъ: „Россія въ цифрахъ“.** 1) Расходы на начальное образованіе на голову населенія въ рубляхъ. 2) Процентное отношеніе учащихся въ начальныхъ школахъ къ населенію. 3) Расходы Россіи на начальное народное образованіе въ 1903 г. 4) % трамотныхъ всего населенія по даннымъ переписи 1897 г. 5) Средній чистый сборъ всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбовъ съ одной десятины въ пудахъ. 6) Лѣсныя богатства Россіи. 7) Распредѣленіе поземельной собственности въ Европейской Россіи въ 1905 году въ десятинахъ. 8) Крупная и мелкая частная собственность въ Россіи. 9) Вывозъ Россіи по предметамъ въ 1906 г. 10) Привозъ въ Россію въ 1905 году. Складъ: Торговый Домъ „Эккель и Капахъ“ въ Москвѣ (Петровка, д. Страхового общества „Якорь“).— Печатаются еще двѣ серіи.

Обращаться въ магазины Т-ва И. Д. СЫТИНА:

1) **Въ МОСКВѢ: Правленіе и главный складъ**, близъ Ильинскихъ воротъ, домъ Титова. 2) Никольская, д. Заиконоспасскаго монаст. 3) Никольская, домъ графа Орлова-Давыдова. 4) Тверская ул., д. № 48 Т-ва И. Д. Сытина. **Въ Петербургѣ**, 1) Больш. Садов., д. № 25. 2) Невскій, 68. **Въ Кіевѣ**, Подолъ, Гостиный дворъ. **Въ Екатеринбургѣ**, Покровскій проспектъ, домъ Ермолаева. **Въ Варшавѣ**, Краковское предмѣстье, д. № 1. **Въ Одессѣ**, Преображенская, д. № 58. **Въ Воронежѣ**, Московская улица. **Въ Харьковѣ**, Торговая площадь, д. Мѣщанскаго О-ва. **Въ Ростовѣ-на-Дону**, Садовая, домъ Аграева № 92. **Въ Иркутскѣ**, Большая ул., д. Никитина. **Въ Нижегородской ярмаркѣ**, на Шоссе.